

Департамент образования города Москвы

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СФ МГПУ**

ВЫПУСК 2

Самара
2018

УДК 34+9
ББК 67+63.3
С23

Печатается по решению
Ученого совета СФ ГАОУ ВО МГПУ

Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ / под ред. Е. А. Гуськова. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2018. – Вып. 2. – 200 с.

ISBN 978-5-6041078-2-9

В сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета Самарского филиала МГПУ.

УДК 34+9
ББК 67+63.3

ISBN 978-5-6041078-2-9

© СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2018
© Отмеченные в содержании знаком * фамилии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Петрушкина О. С.*</i> Флагман российской космонавтики – «ЦСКБ-Прогресс»: прошлое, настоящее, будущее	6
<i>Хохлов А. С.*</i> Принцип «восходящего конфликтного лифта» и нисходящих дисфункций управления	9
<i>Богдан А. В.*</i> Ритуальный характер палеолитических погребений	16
<i>Гумеров М. М.*</i> Политика советской власти в отношении исламской конфессии во второй половине 1940-х гг. (на материалах Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Куйбышевской области)	20
<i>Ильин А. В.*</i> Деятельность и строительство оборонительных рубежей Поволжья на примере Сталинградского городского комитета обороны в 1941–1942 гг.	23
<i>Кирдяшев М. С.*</i> Целесообразность использования художественной литературы на уроках истории	25
<i>Панкеева К. В.*</i> Протурецкие настроения в мусульманской среде Самарской губернии в начале XX века	27
<i>Рыбакова А. А.*</i> Мобилизация ресурсов фронтовых городов в годы Великой Отечественной войны (Сталинград и Ленинград)	30
<i>Солнцев А. В.*</i> Деятельность политических партий на территории Самары в годы Первой мировой войны 1914–1915 гг.	33

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

<i>Курушин С. А.*</i> , <i>Гурин А. И.*</i> О содержании понятия таможенного контроля	36
<i>Таренкова О. А.*</i> Правовые основы валютного контроля в современной России	39
<i>Аглиева Ю. Р.*</i> Характеристика налогообложения как правового института	45
<i>Зюзюкин А. В.*</i> Участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях	46
<i>Ильяминов У. Р.*</i> Содержание принципа разделения властей	51
<i>Калинчева В. В.*</i> Проблемы правового регулирования эмиссии безналичных денежных средств в Российской Федерации	54
<i>Керимов Т. Шахрияр оглы*</i> Финансово-правовой аспект регулирования инвестиционных правоотношений	57

<i>Колесова Т. А.*</i>	
Административная деятельность учреждений Федеральной службы исполнения наказания	60
<i>Кузнецова О. В.*</i>	
Проблемы установления административной ответственности за самовольное занятие земельного участка	62
<i>Максимова О. В.*</i>	
Взаимодействие органов публичной власти в субъекте Российской Федерации с местным сообществом в процессе муниципальной реформы (на примере Самарской области)	65
<i>Нилова Е. Н.*</i>	
Правовое регулирование платных образовательных услуг	72
<i>Пономарева Т. А.*</i>	
Правовые принципы природоохранного законодательства	75
<i>Сейтхалилова А. В.*</i>	
Этапы формирования и развития публичного законодательства о страховании	80
<i>Секлетова М. В.*</i>	
Основные вопросы организации государственного финансового контроля в Самарской области	84
<i>Сержантова Л. В.*</i>	
К вопросу о налогах на имущество физических лиц в современном законодательстве	87
<i>Трахиров А. С.*</i>	
Необоснованная налоговая выгода: проблемы правоприменительной практики	91

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Быкова М. В.*</i>	
Актуальные проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации	94
<i>Евстафьева И. В.*</i>	
К вопросу о правовой природе правопреемства исключительных прав авторов произведений науки, литературы и искусства	98
<i>Мямин А. С.*</i>	
Особенности распоряжения государственными учреждениями объектами спорта	102
<i>Ахмадуллин Р. Р.*</i>	
Недвижимость как объект взыскания в исполнительном производстве	109
<i>Волкова Д. А.*</i>	
Авторские права на служебное произведение	112
<i>Мареев А. И.*</i>	
Особенности регулирования водоохранных отношений при эксплуатации гидротехнических сооружений	116
<i>Машанов Н. А.*</i>	
Особенности признания недействительными сделок в рамках процедур банкротства физических лиц	119
<i>Пыряев Ю. М.*</i>	
Сущность административного наказания в законодательстве Российской Федерации	123
<i>Резник Л. А.*</i>	
Правовой статус образовательных организаций среднего профессионального образования	126

<i>Чудесова Н. О.*</i> К вопросу об определении объект семейных правоотношений и предмета семейного права	130
---	-----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Галактионов С. А.*, Маслов И. И.*</i> Состояние опьянения как признак, дифференцирующий уголовную ответственность	132
<i>Гурко В. А.*, Карномазов А. И.*</i> Парадигмы истины (по материалам уголовного дела в отношении Пузиковой Е. Г.)	139
<i>Куликова М. С.*, Куликова М. А.*</i> Самоубийство и доведение до него как криминологическая и уголовно-правовая категория	151
<i>Бунеева А. В.*</i> Некоторые особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних	156
<i>Газулин Р. Р.*</i> Некоторые проблемы квалификации сбыта наркотических средств	161
<i>Гарипов А. И.*</i> Уголовная ответственность несовершеннолетних	163
<i>Лесниченко М. М.*</i> К вопросу о предупреждении заведомо ложных сообщений об акте терроризма мерами уголовно-правового характера	168
<i>Насыров Р. Н.*</i> Проблемные аспекты квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	171
<i>Ненашева Ю. В.*</i> Суицид и его правовое регулирование: исторический аспект	174
<i>Осипов К. Ш.*</i> К вопросу об ограниченной вменяемости	179
<i>Петрова К. В.*</i> Понятие превышения пределов необходимой обороны	183
<i>Семихвостов Д. В.*</i> Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий	185
<i>Скорик А. А.*</i> Причинения смерти по неосторожности и его отличие от невиновного причинения смерти	190
<i>Ховрина О. А.*</i> Особенности квалификации преступлений против чести и достоинства представителя власти	193
<i>Об авторах</i>	198

ИСТОРИЯ

Петрушкина О. С.

Флагман российской космонавтики – «ЦСКБ-Прогресс»: прошлое, настоящее, будущее

Развитие отечественной космонавтики неразрывно связано с деятельностью Государственного научно-производственного ракетно-космического центра «ЦСКБ-Прогресс». Начав свою историю с 1894 г. с велосипедной мастерской в Москве, в начале XX в. предприятие – завод «Дукс» наряду с производством мотоциклов и автомобилей переходит на выпуск аэропланов. В 1913 г. завод «Дукс» приступил к производству самолетов «Ньюпор IV», «Моран», «Вуазан»¹. После революции завод был национализирован, а в феврале 1919 г. переименован в государственный авиационный завод № 1 (ГАЗ № 1).

В 1920–1930-е гг. предприятие становится одним из ведущих производителей авиационной техники в СССР, на его базе были созданы конструкторские бюро Н. Н. Поликарпова, А. И. Микояна, М. И. Гуревича. Здесь прошли творческую школу многие ученые и организаторы производства: М. К. Янгель, А. И. Шахурин, П. В. Дементьев, В. Я. Литвинов, А. Т. Третьяков и др. В 1923 г. завод № 1 выпустил первый советский истребитель И-1 и первый самолет разведчик Р-1. Потом последовали новые модели – И-3, Р-5, И-5, И-15, И-153 «Чайка». Накануне Великой Отечественной войны завод наладил сборку высотных истребителей МиГ-1 и МиГ-3, в июне ежедневно выпуская по 20 машин в день.

Самарский период истории завода начался после того, как в октябре 1941 г. вышло постановление Государственного комитета обороны (ГКО) об эвакуации предприятия в Куйбышев (ныне г. Самара). В конце октября уже на новой площадке началось производство самолетов – сначала истребителей, а потом и штурмовиков. В период войны завод № 1 им. Сталина являлся основным поставщиком штурмовиков Ил-2 и Ил-10, наряду с другим предприятием – заводом № 18 им. Ворошилова, также эвакуированным в Куйбышев. Под руководством директоров Анатолия Тихоновича Третьякова и Виктора Яковлевича Литвинова (главный инженер, директор с 1944 г.) заводчане, наладив массовое производство, ежедневно поставляли на фронт по 13–15 самолетов. Всего за 4 года войны авиазавод № 1 выпустил 11 863 штурмовика Ил-2, 1225 Ил-10, 3122 истребителя МиГ-3².

После войны завод № 1 переходит на производство реактивной авиации – первые 10 истребителей МиГ-9 были впущены в сентябре – октябре 1946 г. В течение 1946–1953 г. завод передал ВВС 4251 реактивный истребитель МиГ-9, МиГ-15 и МиГ-17, в 1954–1960 годах – 50 фронтовых бомбардировщиков Ил-28. Вершиной авиационной техники стало изготовление стратегических бомбардировщиков Ту-16, которые могли доставить ядерное оружие в любую точку земного шара³.

В январе 1958 г. начался новый этап в истории завода – в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР на коллектив предприятия была возложена задача: освоить выпуск межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) Р-7, спроектированной в конструкторском бюро Сергея Павловича Королева. В феврале для этой цели в Куйбышев приезжает Дмитрий Ильич Козлов, ставший заместителем главного конструктора. О том, какое внимание советское руководство уделяло этому проекту, свидетельствует тот факт, что в течение года с апреля 1958 по апрель 1959 г. завод № 1 посетили заместитель председателя Совета Министров СССР Д. Ф. Устинов, первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Всего 10 месяцев понадобилось коллективу завода, чтобы полностью реорганизовать производство под выпуск нового изделия. В декабре 1959 г. были изготовлены две первые

¹ Кирилин А. Н. Путь к звездам // Провинция – душа России. Кн. 2. Самара, 2008. С. 40.

² Ерофеев В. В., Чубачкин Е. А. Конструктор космической верфи. Самара, 2007. С. 87.

³ Кирилин А. Н. Указ. соч. С. 40.

ракеты. 17 декабря этого года на полигоне Тюратам (Байконур) состоялся первый успешный запуск Р-7.

В условиях «холодной войны» между Советским Союзом и США встал вопрос о том, кто же первым отправит в космос человека. СССР к концу 1950-х гг. уже имел серьезный задел в этом направлении. Еще в 1957 г. на земную орбиту был выведен первый в истории искусственный спутник. 4 июня 1960 г. выходит правительственное постановление «О плане освоения космического пространства», в котором устанавливались сроки запуска орбитальных кораблей: до мая 1960 г. – два спутника «Восток-1» (1К) без теплозащиты и жизнеобеспечения; до августа 1960 г. – три спутника «Восток-2» (2К) для отработки системы корабля и аппаратуры фото- и радиоразведки; сентябрь – декабрь 1960 г. – корабль-спутник «Восток-3КА» для отработки аппаратуры и системы жизнеобеспечения человека.

Первые две ступени ракеты Р-7, которая вывела на земную орбиту корабль «Восток-3КА» с первым космонавтом на борту, были изготовлены в Куйбышеве, после чего ракета была отправлена в завод № 88 в г. Подлипки для доработки и оснащения третьей ступенью. Результатом успешной работы коллектива предприятия стал полет Юрия Гагарина 12 апреля 1961 г. Советский Союз продолжал триумфально лидировать в «космической гонке».

В 1962 г. завод № 1 был переименован в «Прогресс». Он стал головным предприятием в стране по выпуску МБР Р-7 и ее модификаций. Город Куйбышев стал центром советского ракетостроения. Всего, начиная с 1959 г. на заводе было создано и сдано в эксплуатацию 8 модификаций Р-7⁴. С целью конструкторского сопровождения производства ракет по инициативе С. П. Королева в Куйбышеве на заводе № 1 создается отдел № 25 ОКБ-1. Через год отдел был преобразован в филиал № 3 ОКБ-1. При участии филиала завод освоил серийное производство ракет-носителей Р-7, Р-7А, Р-9А, ракет-носителей «Восток-М», «Молния», «Молния-М».

С 1974 г. подразделение приобретает статус самостоятельного предприятия – Центральное специализированное конструкторское бюро (ЦСКБ). Начиная с 1961 г. отработка, испытания, эксплуатация ракет-носителей ОКБ-1 полностью передало в свой филиал № 3 в г. Куйбышеве. С целью освоения автоматических аппаратов молодые специалисты куйбышевского филиала № 3 были командированы на стажировку в Москву в ОКБ-1. Среди них известные ныне талантливые конструкторы и ученые Г. П. Аншаков, А. В. Чечин, Б. Н. Мелиоранский, А. В. Соллогуб, Г. Е. Фомин⁵. С конца 1950-х гг. в конструкторском бюро создаются различные модификации ракет-носителей Р-7, космические аппараты, спутники.

С 1965 по 1982 г. в «ЦСКБ-Прогресс» было создано семь модификаций спутников дистанционного зондирования земли (ДЗЗ). Всего создано 26 типов автоматических космических аппаратов для наблюдения земной поверхности, решающих весь спектр задач в интересах национальной безопасности, экономики науки⁶.

Для проведения научно-исследовательских работ в космосе, в «ЦСКБ-Прогресс» были созданы космические аппараты «Энергия» и «Эфир». Для обеспечения исследований околоземного космического пространства и проведения прикладных экспериментов в 1968 г. куйбышевскими специалистами запущен в производство универсальный спутник «Наука». В 1983 г. работники предприятия приступают к созданию специализированного космического аппарата «Фотон». С 1985 г. осуществлено 13 успешных запусков этих аппаратов. С 1973 г. проводились запуски космических аппаратов «Бион», который применялся для проведения систематических исследований по разработке методов, позволяющих управлять состоянием здоровья и работоспособности человека, совершающего длительный космический полет. Проведенные эксперименты с использованием аппарата «Бион» позволили положительно решить вопрос долговременных полетов человека в космос⁷.

⁴ Самарская газета. 2003. 15 апреля.

⁵ Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ» / под ред. А. Н. Кирилина. Самара, 2005. С. 18.

⁶ Спутники ДЗЗ. URL: www.samspace.ru/S_DZZ/S_DZZ.htm (дата обращения: 12.01.2018).

⁷ Научные спутники. URL: www.samspace.ru/S_DZZ/S_DZZ.htm (дата обращения: 12.01.2018).

12 мая 1996 г. завод «Прогресс» и ЦСКБ были объединены в единую структуру ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» под руководством Д. И. Козлова, а после его ухода на заслуженный отдых предприятие возглавил Александр Николаевич Кирилин.

В настоящий момент деятельность «ЦСКБ-Прогресс» связана с разработкой и производством ракет-носителей среднего класса для запуска пилотируемых космических аппаратов и транспортных кораблей на Международную космическую станцию, а также автоматических аппаратов дистанционного зондирования Земли.

На базе ракеты-носителя серии «Союз» разработана ракета-носитель «Союз-2», предназначенная для выведения космических аппаратов на низкие, средние, высокие, солнечно-синхронные, геопереходные и геостационарные орбиты. Первый испытательный пуск ракеты-носителя «Союз-2» успешно состоялся в 2004 году с космодрома Плесецк.

На сегодняшний день одним из важнейших направлений в деятельности ЦСКБ-Прогресс по Федеральной космической программе является создание автоматических космических аппаратов дистанционного зондирования Земли для национального контроля и картографирования, контроля чрезвычайных ситуаций, экологического контроля; космических аппаратов научного назначения и для медико-биологических исследований с целью получения материалов и препаратов в условиях микрогравитации⁸. В 2006 году осуществлен запуск космического аппарата «Ресурс-ДК1», в задачу которого входило обеспечение многозонального дистанционного зондирования Земли, что дало возможность в дальнейшем получать высокоинформативные изображения в различных диапазонах видимого спектра с высоким уровнем разрешения.

В современных условиях дальнейшие перспективы развития отечественной космонавтики зависят от уровня кооперации с другими космическими державами. «ЦСКБ-Прогресс» активно принимает участие в международных проектах. 7 ноября 2003 г. в Париже был заключен договор между Россией и Францией о долговременной программе запусков ракет-носителей «Союз» с космодрома Куру во Французской Гвиане⁹.

Следует отметить, что ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» активно участвует в международных проектах в рамках сотрудничества с Европейским космическим агентством. Так в 2006 г. ракеты-носители «Союз-2-1а» и «Союз-2-1б» вывели на орбиту европейские космические аппараты «Метоп» и «Коро». В следующем году были успешно проведены запуски 8 американских телекоммуникационных космических аппаратов «Глобалстар».

Сейчас на самарском предприятии ведутся работы по космическому комплексу (ОКА-Т-МКС) представляющему собой два принципиально новых космических аппарата для Международной космической станции. Данные космические аппараты будут использоваться для проведения микрогравитационных, прикладных технологических и биотехнологических исследований.

Кроме этого, продолжается работа по созданию новой ракеты-носителя «Союз-2-3» с повышенными энергетическими характеристиками. По словам генерального директора ФГУП ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» Александра Николаевича Кирилина, реализация этого проекта направлена на «укрепление и развитие космического потенциала России, расширение и повышение эффективности использования космического пространства в интересах обороны страны»¹⁰.

История ракетостроения и «ЦСКБ-Прогресс» отражены в экспозициях самого молодого в Самаре музея «Самара космическая». Музей был основан в 2004 году, открыт для посетителей в 2007. Экспонаты музея отражают последовательно историю становления ракетостроения в г. Куйбышеве-Самаре.

Помимо единственной в Европе вертикально установленной ракеты «Союз-У» в музее «Самара космическая» есть целый ряд уникальных экспонатов. Среди них, например, спус-

⁸ Научные спутники. URL: www.samspace.ru/S_DZZ/S_DZZ.htm (дата обращения: 12.01.2018).

⁹ Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ» / под ред. А. Н. Кирилина. Самара, 2005. С. 60.

¹⁰ Кирилин А. Н. Указ. соч. С. 41.

каемый аппарат спутника-разведчика «Янтарь-4К1» и единственный оставшийся после завершения программы «Энергия-Буран» 800-килограммовый «лепесток», откатанный на Самарском металлургическом заводе. Кольцо диаметром 2,2 м – это заготовка для изготовления так называемых бандажей для трехступенчатой ракеты среднего класса, такой как «Союз». Изготовление подобных колец возможно только на оборудовании Самарского металлургического завода (Алкоа).

Более чем 60-тилетний период развития космической отрасли напрямую связан как с историей г. Самары, промышленностью, экономикой города, так и с культурной сферой. Самара может по праву гордиться своим статусом космической столицы России.

Хохлов А. С.

Принцип «восходящего конфликтного лифта» и нисходящих дисфункций управления

Социальный мир – это мир, полный внутренней борьбы, мир, который пронизан разногласиями действующих в нем индивидов и групп, чьи мировоззрения различны, а интересы противоположны. Социальные противоречия весьма многообразны по своим типам и формам, по месту и роли в социальной системе. Проблема *противоречий* рассматривалась еще в трудах древнегреческих философов, затем свой вклад внесли мыслители Нового времени, но качественный скачок осуществили представители немецкой классической философии И. Кант и Г. Гегель. Последний в своей работе «Наука логики» и отчасти «Философия права»¹¹ преодолел аристотелевскую *диадю* предложив *триаду*. Гегелевская диалектика стала вершиной домарксистского развития философии, но он являлся идеалистом, в то время как Л. Фейербах в своей философии развивал материалистическое направление. Взяв все ценное, что было у Гегеля (диалектику) и Фейербаха (материализм), Маркс с Энгельсом создали диалектический и исторический материализм – мегатеорию, краеугольным камнем которой стало учение о *противоречиях* в природе, обществе и человеческом сознании. В различных своих работах, например «К критике гегелевской философии права», «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании», «Немецкая идеология», Развитие социализма от утопии к науке», «Диалектика природы»¹² и другие они двинули вперед философское понимание окружающего мира, как в виде живой и неживой природы, так и общества, включая человека. Три основных закона диалектики нашли свое обоснование во всех вышеуказанных сферах и каждый из этих законов основан на проявлении *противоречий*.

Живя в XIX веке, К. Маркс и Ф. Энгельс были свидетелями развития капитализма в его первой фазе (домонополистической), но к началу XX века наиболее развитые страны (Англия, Франция, США и Германия) вступили в высшую стадию капитализма – империализм. В новых исторических условиях марксистские идеи были подхвачены следующим поколением социал-демократического движения, среди которых выделялся Ульянов-Ленин. Во многом ему принадлежит заслуга развития марксистского учения в первой четверти XX века и здесь проблема *противоречий* стала ничуть не менее актуальной. Почти в каждой своей теоретической работе, в той или иной степени, В. И. Ленин затрагивает проблему противоречий, но чисто в философском плане отметим две его работы: «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради»¹³.

¹¹ Гегель Г. Наука логики. М., 1999; Гегель Г. Философия права. М., 1987.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права // Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955; Развитие социализма от утопии к науке // Сочинения. Т. 19. М., 1961; Святое семейство // Сочинения. Т. 2. М., 1955; Немецкая идеология // Сочинения. Т. 3. М., 1955.

¹³ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. Т. 18. М., 1968; Философские тетради // ПСС. Т. 29. М., 1968.

После смерти Ленина и в теоретическом, и в практическом плане процесс догматизации марксистско-ленинских идей получил свое реальное воплощение. В теоретическом плане данный процесс получил свою реализацию в так называемой «теории бесконфликтности», которая в значительной мере была результатом сталинской вульгаризации марксизма. Поскольку автору этих строк уже приходилось публиковать статьи на сей счет, я не буду повторять уже сказанное, а отошлю читателя к ранее изданному¹⁴.

В последние десятилетия, несмотря на немилость к марксизму в нашей стране, проблема противоречий продолжает прорываться на страницы научных публикаций. Так, в постсоветский период вышло десяток статей, рассматривающих данную проблематику. Мы отметим двух авторов и их работы теоретико-методологического характера – Л. Балашова и М. Руткевича¹⁵.

В социально-философской литературе существуют различные классификации общественных противоречий. В контексте предполагаемого анализа интерес представляют те из них, которые влияют на форму и содержание развития социальной системы, приведшие не к стабилизации социума, а к усилению его конфликтного состояния. Вот почему мы выделяем три типа противоречий: **функциональные, структурные, системные**. Указанные типы противоречий проявляются на макро- и мезосоциальном уровнях и затрагивают отношения между государством и обществом, а также внутригосударственные и внутриобщественные отношения. Эти отношения – высшее звено в иерархии системообразующих связей, обеспечивающее целостность данного общества как системы. Разрыв этих отношений приводит к нарушению целостности социальной системы, в результате резко возрастает конфликтность общества.

Функциональные противоречия в иерархии перечисленных противоречий занимают нижнюю часть пирамиды, состоящей из трех уровней. Они формируются в трудовых коллективах, на предприятиях, в учреждениях. Эти противоречия разрешаются в повседневной практике при помощи совершенствования стиля и методов управления, обновления нормативных документов, регулирующих функционирование коллектива работников. Поскольку деятельность любого трудового коллектива, не только государственного статуса, но и акционерного, частного, осуществляется в рамках действующего законодательства, возникают дисфункции между *должным* и *нужным*. Данные дисфункции, находясь в определенном пространстве и в определенном времени, где-то могут длительно формировать данного уровня противоречие, а где-то оно формируется быстро. Следует учитывать, что на скорость формирования противоречия оказывает влияние различные внутренние и внешние причины, в том числе и искусство управления. Другими словами, от того, какие принимаются управленческие решения, в рамках трудового коллектива зависит скорость формирования функционального противоречия.

В целом функциональные противоречия – источник эволюционного развития. Они не требуют радикальных изменений в приоритетах социально-классовой ориентации. В коллективах работников, всегда существуют функциональные противоречия и порожденные ими конфликты, которые в первую очередь порождены субъективными, а отнюдь не объективными причинами. В этом есть свои положительные стороны – сравнительно легкое разрешение подобных противоречий, но есть и отрицательные моменты – адаптивность членов трудового коллектива к реалиям имеющихся проблем и нежелание их решать. Теоретически функциональных противоречий не следует опасаться. Их следует разрешать либо на доконфликтной стадии, либо в ходе конфликта. Это будет способствовать движению вперед, страховать коллектив от застойных явлений. Применительно к нашей стране, где ментально господствует негативное отношение к любому виду конфликта, разрешать функциональные противоречия лучше на доконфликтной стадии, но если подобный сценарий нереализуем по каким-то причинам, то можно инициировать управляемый конфликт.

¹⁴ Хохлов А. С. Теория бесконфликтности» как миф советского обществознания // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2014. № 3 (11). С. 10–16.

¹⁵ Балашов Л. Е. Мир глазами философа (Категориальная картина мира). М., 1997; Руткевич М. Н. Общество как система. Социологические очерки. СПб, 2001.

Структурные противоречия свидетельствуют о несоответствии действий (дисфункций) институтов власти социальному процессу. Технологические новации способа производства, или изменения форм собственности, их многообразие, наконец, трансформации в социальной структуре общества под воздействием НТР приводят к выдвиганию на передний план новых слоев общества. Эти слои начинают претендовать на ведущую роль во властных структурах с целью защиты своих интересов в соответствии с возросшим социальным статусом. В такие периоды государственные структуры могут утрачивать нравственный авторитет у значительной части населения, снижается доверие граждан к властным институтам, которое держится на сугубо формальных принципах.

Отчуждение граждан от государственной системы управления, невозможность влиять на принятие адекватных решений формируют социальную напряженность, которая в случае серьезных ошибок со стороны властных органов, порождает структурный кризис, сопровождаемый конфликтами. Структурные противоречия не создают объективных условий для смены социально-экономического строя, государственного устройства или переориентации правящих группировок на новые классы. Они требуют разрешения данных противоречий в рамках отрасли(-ей), ведомств(-а), социального(-ых) института(-ов).

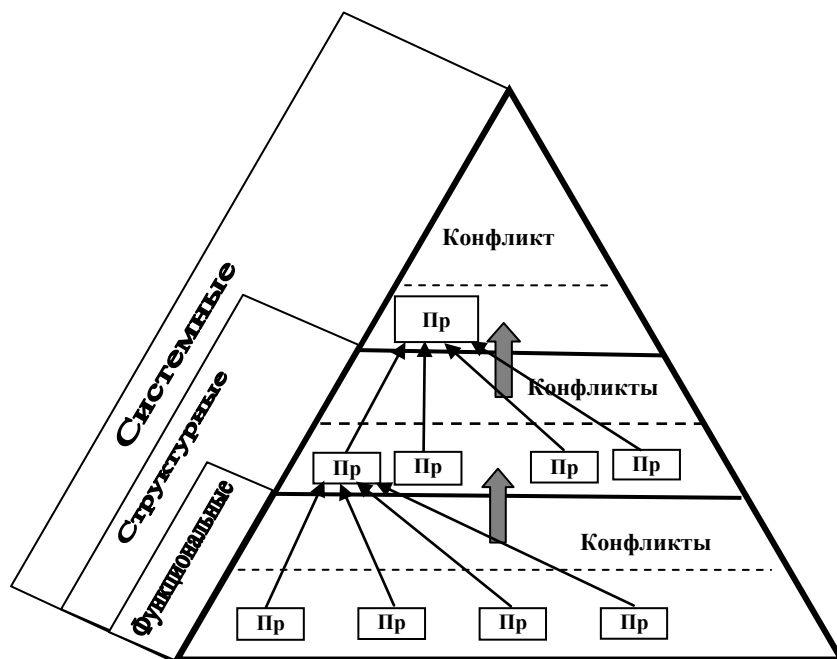
Поскольку современное общество есть некая система, состоящая из взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем (политика, экономика, социальная и духовная сферы), каждая из которых структурирована, имеет социальные институты, то структурные противоречия, например экономического профиля, формируют аналогичного уровня противоречия и в других сферах жизнедеятельности. Неразрешенные вовремя структурные противоречия общества могут перерасти в системные. Возникновение и обострение системных противоречий означает, что между государством и обществом разрушена системообразующая связь. Данные противоречия не разрешимы в границах старой власти и преодолеваются либо в результате ее замены, либо глубокой модернизации. Обновление государственной власти происходит в борьбе старого и нового, и требуется время, чтобы политические реформы привели в соответствие с задачами общественного развития партийную и избирательную системы, которые позволят сформировать обновленную власть.

Указанные типы противоречий (*функциональные, структурные, системные*) составляют определенную иерархию. Системные противоречия охватывают собой структурные и функциональные противоречия. Соответственно, структурные противоречия включают функциональные, но не могут охватывать системные. Наконец, функциональные противоречия не могут объять собой структурные и системные. То есть системные противоречия, представляющие собой высший уровень противоречий, редуцируются до структурных и функциональных (см. рис.).

С точки зрения управления социальными процессами мы можем признать полезность конфликтов, порожденных функциональными противоречиями. Данный вид противоречий характерен для организаций, учреждений, предприятий и связан с внутренними противоречиями, которые, как правило, обусловлены неэффективностью управленческих решений, несовершенством нормативно-правовой базы, ущемлением интересов работников и другими причинами. Разрешение подобных противоречий на доконфликтной стадии или во время конфликта чаще всего способствует повышению эффективности деятельности социальной структуры, страхует ее от косности. В противном случае неразрешенное функциональное противоречие порождает в горизонтальной плоскости другие подобные противоречия, совокупность которых уже дает качественно новый, более высокий тип противоречий – структурные.

Конфликты, вытекающие из структурных противоречий, должны серьезно настораживать власть и управленцев. Своевременное выявление данных противоречий в идеале должно приводить к структурной перестройке, или реструктуризации. Если структурные противоречия уже породили конфликты, то необходимы адекватные меры, направленные на локализацию таких конфликтов, а в дальнейшем – на их разрешение. Другими словами, подобные конфликты несут в себе и разрушительный, и созидательный потенциал, но в любом случае

разрешать подобные противоречия, по сравнению с функциональными, сложнее. Они требуют больше времени, больше материальных и интеллектуальных затрат. В современной России к числу структурных противоречий можно отнести образование, науку, здравоохранение, ЖКХ, различные отрасли экономики, судебную систему и т. д. Пренебрежение структурными противоречиями может в дальнейшем привести к их перерастанию в *системные*.

Примечание: Пр – противоречие.

Структурные противоречия, обусловленные объективными причинами, рано или поздно дадут о себе знать, т. к. они не зависят от нашего к ним отношения. Вместе с тем современный уровень менеджмента позволяет находить приемы, которые оттягивают проявление даже объективных причин противоречий, не говоря уже о структурных противоречиях, порожденных субъективными причинами. Переплетение объективных и субъективных причин настолько сложно и многообразно, что это тема отдельной статьи. В данном случае лишь отметим, что даже субъективные причины могут спустя время породить конфликт, в основе которого будут лежать объективные причины.

Конфликты, порожденные *системными* противоречиями, – это, в большей или меньшей степени, трагедия для общества. Они сопровождаются растратой материальных, природных, а самое главное – людских ресурсов, отбрасывают общество назад. Происходит некий регрессивный спад или переход количественных изменений в качественные, но со знаком «минус». Оценить конфликты, порожденные системными противоречиями, в качестве положительных не представляется возможным. Более того, противоречия системного уровня и их перерастание в конфликт свидетельствует о том, что на предшествующих стадиях развития общественных противоречий не сработали социальные регуляторы, способные не допустить «восхождение» функциональных противоречий в структурные, а их – в системные. С учетом конфликтологического правила «в основе любого конфликта лежит противоречие, но не всякое противоречие перерастает в конфликт» трем уровням противоречий (**Пр**) (функциональный, структурный, системный) соответствуют аналогичные три уровня конфликтов. Это позволяет назвать данный процесс принципом «*восходящего конфликтного лифта*».

Так выглядит теоретический посыл восхождения общественных противоречий и связанных с ними конфликтов, но социальная практика имеет большое разнообразие проявлений, ставящих под сомнение соответствие теории. Следует иметь в виду, что *движение* есть категория, наполненная количественными показателями, т. е. движение может осуществ-

ляться с разной скоростью. Здесь мы затрагиваем другую философскую категорию – *меры*. В данном контексте именно мера будет определять не только скорость формирования противоречия, но и форму его разрешения в доконфликтной или конфликтной фазе. Философы, историки, культурологи, ученые других отраслей знаний, осмысливающие феномен *пространства и времени* в их *топохронном* и *хронотопном* проявлении, отмечают, что дискретная история России – это клинический случай *хронопатии* (греч. *hronos* – время и *pathos* – болезнь, страдание) – патология в протекании времени или аномалия в его адекватном восприятии. Для России скорость движения имеет большое значение, т. к. в нашей истории проявлялись две крайности: либо «застой», когда мы годами и десятилетиями не решали насущные проблемы, либо догоняющая модернизация, когда мы сломя голову пускались вдогонку за ушедшими в своем развитии другими странами и народами. Подобная особенность все больше напоминает характерную черту российской истории, которая наблюдается не только в прошлом, но и в настоящем.

В представленном анализе, кроме самого принципа «восходящего конфликтного лифта», хотелось бы обратить внимание на проявление топохронной и хронотопной особенностей данного процесса. Если на уровне функциональных и структурных противоречий доминирующим является хронотопный феномен, т. к. пространственные границы указанных противоречий имеют четкие очертания и не представляют угрозы верховной власти, то в случае с созревшими системными противоречиями на первый план в России выходит топохронный феномен. Огромная территория России, ее географическое, климатическое разнообразие, различие в уровнях экономического, социального, духовного развития регионов, требует более эффективной, чем в небольших и средних странах, работы государственных структур. Множество этносов, языков, субкультур, конфессий является достоянием российского общества, но, с другой стороны, масштабы территории дают возможность чиновничеству нивелировать результаты реформ, призванных разрешать противоречия. Неслучайно для России последних столетий стало чуть ли не традицией «забалтывать» очередные реформы, превращая их в полуреформы, а иногда и в контрреформы. При этом лидеры, прозрев, оказываются не в состоянии что-либо исправить, т. к. инициатива перешла в руки бюрократии. Разорвать хорошо сложившиеся связи чиновников всех уровней, действующих по собственному сценарию, тем более в условиях такой огромной страны, какой является Россия, теоретически можно, но практически в прошлые времена не удавалось. Локальные акции правового характера давали возможность «выпустить пар» общественного недовольства, но этим дело и ограничивалось. В тех случаях, когда формировался «клубок противоречий» и «выпущенного пара» было недостаточно, дело доходило до бунта, мятежа, революции, т. е. крайней формы конфликта, в котором «кровь лилась рекой». Подобный сценарий развития и разрешения конфликта назвать цивилизованным не представляется возможным; соответственно, подобную стратегию поведения в конфликтной ситуации считать эффективной также нельзя.

Рассмотрев **восходящее** движение противоречий и соответствующих им конфликтов, обратимся к **нисходящему** движению, связанному с управленческими процессами. В современных обществах система управления становится все более громоздкой, что объективно сказывается на эффективности работы государственного аппарата. Причинами данного процесса является общечеловеческая и общецивилизационная тенденция, связанная с усложнением общественных процессов и явлений. Само общество как система с его подсистемами становится все более сложным и многообразным организмом. Государство, выступая в качестве системообразующего элемента общества, также подвержено закономерному процессу усложнения, что ведет к росту разветвленности его структур. Таким образом, **первой причиной** снижения эффективности управления государственных структур является его громоздкость и сложность.

Вторая причина органично вытекает из первой и связана с ростом количества чиновников. В России данная проблема перманентно озвучивается не только в научной среде, но и политиками и государственными деятелями. Но реальность такова, что численность чиновничьего аппарата постоянно растет. По данным статистики, сегодня в России чиновников

больше, чем в СССР. Напомним, что в Советский союз кроме РСФСР входило еще 14 республик, а площадь составляла 1/6 часть суши земного шара, в то время как современная Россия занимает 1/8 часть.

Рост чиновничества неизбежно связан с таким социально-политическим явлением, как бюрократизм. Тенденции бюрократизации современных обществ начинают приобретать глобальный характер, порождая многочисленные проблемы. Одним из самых ярких современных примеров бюрократизации общественной жизни является объединенная Европа. Рождение евробюрократии породило ряд проблем, которые вызывают раздражение у европейских граждан и показывают снижение эффективности управления. Снижаются стандарты качества жизни (особенно в западноевропейских странах), которые подразумевают не только бытовые блага и рост потребительских практик, но и возможность быстро и эффективно решать возникающие проблемы. Современные проблемы, с которыми сталкиваются люди и которые местные органы власти решить не могут за неимением достаточных полномочий (например, проблема миграции), выливаются в акции протеста либо находят свое отражение в результатах выборов. Так, только за последнее время, например, во Франции (декабрь 2015 г.) на муниципальных выборах партия Марин Ле Пен, считавшаяся до недавнего времени праворадикальной партией, существенно увеличила число своих сторонников. В Англии на референдуме (весна 2016 года) большая часть граждан высказалась за выход из состава Евросоюза. В Германии на выборах в местные органы власти (лето 2016 г.) правящая партия Ангелы Меркель проиграла не только своим давним конкурентам, но и партии немецких интеллектуалов, возникшей совсем недавно. В Испании в 2017 году остро встал вопрос об отделении Каталонии, а в Италии весной 2018 года на выборах в парламент опять заявила о себе партия, возглавляемая Сильвио Берлускони, который выступает против Евросоюза и за сотрудничество с Россией. Можно предположить, что в ближайшее время подобных примеров будет еще больше.

Третья причина порождает дублирование функций различных государственных структур и одновременно формирует противоречия между юридическими нормами, которые ставят конкретных исполнителей в двойственную ситуацию нарушения одного из нормативных положений. Дисфункции современной системы управления, особенно в государственном секторе, говорят о субъективно рождаемых структурных противоречиях, влияющих на результат деятельности многих коллективов. Нестыковки требований разных подразделений государственной власти – весьма распространенное явление в современной России. Неслучайно законодательные органы всех уровней регулярно возвращаются к тем или иным нормам, внося в них поправки и изменения. Невысокое качество законотворчества в современной России порождает дисфункции управления общественными процессами и явлениями микро-, мезо- и макроуровней. Пора уже понять, что эффективность законотворческой деятельности измеряется не количеством принятых законов, а их качеством.

Четвертая причина обусловлена деятельностью трехуровневой системой власти, которая порождает и три уровня чиновников. До сих пор в России между государственной властью, региональной и муниципальной существуют рассогласования функций. До конца не определена мера ответственности за решение пограничных вопросов. Данная проблема еще больше проявляется в деятельности структур разного уровня подчинения. Ведомственность и местничество – давняя проблема нашего государственного управления, а в периоды стагнаций и кризисов она не только не ослабевает, но и усиливается. Российские СМИ периодически приводят примеры, когда между руководителями министерств и ведомств возникают принципиальные разногласия в оценке предпринимаемых мер по выходу страны из кризиса. Данный пример касается так называемого горизонтального противоречия, а ведь есть еще и вертикальные противоречия. В условиях России с ее большими территориями, разноуровневым экономическим, социальным, культурным развитием, с многонациональным и многоконфессиональным составом населения ведомственность и местничество приобретают особо противоречивый характер.

Как самостоятельную, **пятую**, причину отметим противоречие политико-правового характера. Данное противоречие связано с Конституцией РФ и заключается в том, что органы государственной исполнительной власти в России имеют не три уровня, а два: *общегосударственный* и *региональный*. Муниципальные органы исполнительной власти отнесены к местному самоуправлению и не имеют статуса государственных. С одной стороны, это породило финансовую, правовую, статусную слабость муниципалитетов, а с другой, привело к чрезмерному государственному контролю над местным самоуправлением. В результате муниципалитеты оказались в роли пасынков, когда государство мало чем им помогает, особенно в плане ресурсного обеспечения, но зато спрашивает за все, что происходит на их территории. Такой дисбаланс между **должным** и **возможным** муниципалитетов привел к значительному росту жалоб граждан, связанному с деятельностью исполнительных органов местной власти.

Местное самоуправление все больше приравнивают к разновидности общественного самоуправления, что неверно по их функциональной сути. Опыт стран с устоявшейся системой политико-правового статуса местных органов власти говорит о том, что их полномочия конституционно закреплены и встроены в систему государственной власти. При этом четко определен круг вопросов, входящих в их компетенцию и соответствующим образом финансируемых вышестоящими органами. Деятельность общественного самоуправления должна инициироваться самими гражданами и зависеть от решения конкретных проблем на местах. Зачастую эти проблемы общественное самоуправление решает совместно с местными органами власти, но это необязательно. Иными словами, речь идет не об отделении органов местного самоуправления от системы органов государственной власти, а об обеспечении их полной и реальной самостоятельностью в реализации конституционно закрепленных за ними предметов ведения.

В сентябре 2015 г. в Самаре прошли выборы в органы местного самоуправления, которые отличались от предыдущих тем, что жители должны были выбрать своих представителей (депутатов) во вновь создаваемые районные законодательные собрания, которые из своего состава делегируют депутатов в городское законодательное собрание. Цель данного нововведения не только в тесной увязке исполнительных и законодательных органов власти на местном уровне, но и возможности в условиях мегаполиса (9 городских районов) выявлять имеющиеся проблемы и оперативно реагировать на них. Попытка приблизить власть к нуждам населения – лейтмотив подобной новации. Теоретически подобный конструкт имеет право на существование, но детали подобного эксперимента говорят о слабых местах, которые в будущем могут свести на нет благую цель. Например, в районные законодательные собрания избрали депутатов, для которых их деятельность носит общественный характер. Некоторые из кандидатов от партии власти не горели желанием в свободное от работы время решать застаревшие проблемы на местах. Кроме того, время для выборов оказалось не очень удачным (13 сентября), когда избиратели (по причине отпусков, дачного сезона) не успели познакомиться с кандидатами в депутаты. Также существует опасность, что депутаты не смогут реально решать проблемы, копившиеся годами в силу недостаточного финансирования. В условиях, когда российское государство оказалось в сложном финансовом и экономическом положении вероятность того, что муниципальная власть по-прежнему останется в роли падчерицы и будет недофинансироваться, весьма высока, а значит, решение копившихся годами проблем будет откладываться на неопределенное время. Отсюда следует, что благая идея повышения эффективности деятельности муниципалитетов может оказаться девальвирована.

Самара как один из городов, который в 2018 году принимает чемпионат мира по футболу, конечно, получит от федерального центра и региональной казны средства, позволяющие привести город в надлежащий вид к мундиалу, но устранить описанное противоречие применительно ко всей стране данный конкретный подход не сможет. Мы вновь оказываемся перед проблемой учета баланса интересов в функционировании муниципальных, региональных и федеральных органов власти. Поиск такого баланса – задача сложная, но решаемая. Нужна политическая воля, интеллектуальный ресурс и нравственные идеалы служения отечеству. Предстоящий чемпионат мира по футболу, как лакмусовая бумага, высветил выше-

обозначенную проблему. А новация с созданием законодательных органов в районах города не спасла ситуации, и Самара оказалась самым отстающим городом в плане подготовки к футбольному чемпионату. Теперь придется спасать ситуацию в авральном режиме.

Богдан А. В.

Ритуальный характер палеолитических погребений

Вопрос о религиозных воззрениях представителей древнего человечества до сих пор волнует научное сообщество. Наличие погребальной практики у *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens* – видов древних людей, существовавших в среднем и позднем палеолите, и анализ таких погребений дают некоторые основания говорить о сложном мировоззрении, существовавшем в ту эпоху и выражавшемся в ритуальном характере самих захоронений.

Первые погребения неандертальцев были обнаружены в 1886 году в Спи (Бельгия). Среди остатков двух скелетов *Homo neanderthalensis* один из них находился на правом боку с согнутыми руками и ногами – в позе зародыша. В 1908 г. в гроте Буффиа около Ла-Шапель-о-Сен (Франция) был найден мужской скелет, причем он лежал в особой яме на спине. В том же году в гроте Мустье (Франция) найден скелет подростка в позе зародыша. В 1909–1921 годах в Ла-Ферраси (Франция) найдены в разное время шесть скелетов, некоторые из них лежали в искусственных ямах. В пещере Киик-Коба (Крым) в 1924 году были найдены два скелета – взрослый и детский, лежавшие соответственно на правом и левом боку, при этом взрослый находился в особой выдолбленной в скале яме. В 1938 г. в гроте Тешик-Таш (в Узбекистане) был обнаружен детский череп, окруженный несколькими парами козлиных рогов¹⁶. Эти остатки неандертальских черепов и скелетов послужили предметом длительного научного спора. До находок в Мустье и Ла-Шапель-о-Сен никто не высказывал мысли о существовании обрядового погребения у неандертальцев. Однако по мере роста количества подобных находок среди большинства археологов постепенно сложилось убеждение, что неандертальцы хоронили своих покойников, и делали это по религиозным побуждениям. Для решения этой весьма сложной проблемы постоянно привлекается материал из неандертальских погребений. В настоящее время, когда их обнаружено уже почти девять десятков, наличие религиозных представлений у неандертальцев уже не вызывает сомнений у большинства исследователей¹⁷. «Наличие остатков захоронений в эпоху нижнего палеолита (мустьерские погребения) большинством ученых признается бесспорным свидетельством того, что в ту далекую эпоху существовали уже какие-то религиозно-магические представления. А те исследователи, которые не допускают возможности того, что наши мустьерские предки (неандертальцы) обладали уже религиозными представлениями, пытаются отрицать самый факт существования преднамеренных захоронений в ту эпоху», – говорит историк и этнограф С. А. Токарев¹⁸. При изучении неандертальских погребений ученым бросился в глаза ряд их особенностей, позволивших предположить, что над покойниками совершались какие-то обряды. Средний палеолит представлен в основном одиночными захоронениями, хотя имеются и парные (Спи, Ла-Ферраси, Кафзех, Заскальная) и коллективные (Шанидар). Обращает на себя внимание нарушение анатомической целостности останков захороненных в ряде погребений: отделение черепа (Ферраси 6), нахождение в могиле несогласованных останков (Схул 2 и Схул 6), отсутствие черепов (Киик-Коба 2, Заскальная VIa, Кебара 3), отсутствие костей голени и стоп (Кина 5, Кафзех 10). Исследователи выделяют несколько видов нарушения анатомической целостности скелетов: полное или частичное освобождение костей от мягких тканей путем механического срезания (Тешик-Таш 1), расчленение тела по линии суставов (Схул 1, 2, 6; Кафзех 6, 10, 15; Кебара 3; Шанидар 2, 7, 8; Кина 5), обезглавливание с после-

¹⁶ Матюшин Г. Н. У истоков человечества. М., 1982. С. 133.

¹⁷ Зубов А. Б. История религий. Кн. 1. Доисторические и внеисторические религии. М., 2006. С. 18–19.

¹⁸ Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 156.

дующим (полным или частичным) удалением головы из погребения (Шанидар 8, Ферриси 4а, Киик-Коба 2, Регурду 1, Кебара 3 и др.) и без удаления головы (Тешик-Таш 1; Схул 1, 2, 6; Амуд 1; Кафзех 3). Разнообразный характер нарушений, а также наличие вторичных захоронений свидетельствует о наличии достаточно сложного обряда погребения¹⁹. Встречаются захоронения черепов без каких-либо других частей скелета, например в Эрингсдорфе, Ла-Ферриси и Монте-Чирчео²⁰. В последнем случае череп мужчины возраста 45 лет имел следы двух повреждений. По произведенным исследованиям выяснилось, что мужчина сначала был убит ударом в правую височную область, затем обезглавлен. Отверстие в основании черепа было искусственно расширено. Все было сделано вне погребальной камеры. После всех действий череп был положен в центре пещеры и окружен выкладкой из камней и костей животных, что несет определенно отпечаток какого-то культа²¹. Одно из самых известных захоронений неандертальцев было обнаружено Отто Гаузером около Мустье (Франция) в 1908 году. Неандертальский юноша примерно 16–20 лет был положен под навесом скалы в специально выкопанную неглубокую яму (приблизительно 35–40 см в глубину). Поскольку в течение многих веков погребение оставалось практически неповрежденным, мы можем иметь образец захоронения эпохи мустье. Тело юноши было положено на правый бок, голова лежит на ладони согнутой в локте правой руки, левая рука вытянута вперед, а ноги согнуты в коленях. Очевидно, что покойнику намеренно придана поза, характерная для спящего человека. Характерно наличие погребального инвентаря: у головы юноши были размещены куски необработанного кремня, вокруг тела и под рукой – несколько кремневых рубил и даже куски жареного мяса, от которых остались обгоревшие кости. Сам характер погребения свидетельствует о наличии веры в потусторонний мир и посмертное существование человека²². К началу второй половины XX в. было найдено уже 68 захоронений, содержащих останки 150 человек. Находки продолжают и поныне. Число обнаруженных захоронений неандертальцев приближается к сотне. В четырех случаях можно говорить о фамильных склепах и даже кладбищах неандертальцев. Недавно обнаружено захоронение 33 неандертальцев в пещере Сима де Лос-Хэсос под Бургосом (Испания). В Крыму в гроте Киик-Коба в 1924 г. было найдено Г. А. Бонч-Осмоловским погребение неандертальской женщины примерно 35 лет, рядом с которой с соблюдением всех обрядовых правил был предан земле ребенок 6–8 месяцев. На неандертальском кладбище Ла-Ферриси (Франция) среди иных могил было найдено и погребение, где был похоронен выкидыш 6–7 мес. беременности (захоронение № 5). И он, и погребенные в этом же гроте тела детей 2–3 лет оказались снабженными орудиями и оружием, которые они в земной жизни по малолетству не могли еще употреблять. Великолепно изготовленные наконечники копий и скребки были положены по три на их тела²³. Существование погребений детей, в том числе и недоношенных, при наличии орудий труда свидетельствует о вере у неандертальцев в их посмертное существование. В той же пещере мужской и женский скелеты лежали «голова к голове» рядом со скелетами детей, а детский череп был захоронен отдельно под каменной плитой с нанесенными на ней углублениями²⁴. В пещере Тешик-Таш русский ученый А. П. Окладников в 1938 г. обнаружил захоронение мальчика 8–9 лет. Вокруг специально ископанной могилы, в которую было положено тело ребенка, в виде изгороди были врыты остриями вниз рога горного козла кийка, что привело исследователя к убеждению о существовании у неандертальцев культа мертвых. В погребении взрослого мужчины из Ла-Шапель-о-Сен (Франция) его голова была защищена костными пластинами, тело окружено кусочками яшмы и кварца и посыпано охрой. Особое устройство

¹⁹ Смирнов Ю. А. Мустьерские погребения Евразии: Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 1991. С. 202–204.

²⁰ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973. С. 125.

²¹ Бромлей Ю. В. История Первобытного общества. Общие вопросы. Проблема антропосоциогенеза. М., 1983. С. 384.

²² Зубов А. Б. История религий. Кн. 1. Доисторические и внеисторические религии. М., 2006. С. 91–92.

²³ Смирнов Ю. А. Мустьерские погребения Евразии: возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 1991. С. 126.

²⁴ Зубов А. А. Палеоантропологическая родословная человека. М., 2004. С. 313.

погребальной камеры свидетельствует о ее религиозном характере. Рядом с погребениями часто находят остатки костра и обгоревшие кости животных. Возможно, их приносили в жертву или же это следы поминальной трапезы. В погребении Шанидар IV (Ирак) на тело умершего мужчины были положены поздние весенние цветы, от которых сохранилось множество зерен пыльцы²⁵. Из 8 видов растений, цветы которых были положены в могилу, 5 обладают целебными свойствами, причем несколько видов до сих пор используются в народной медицине для лечения ран и воспалений²⁶, что говорит о наличии у неандертальцев медицинских знаний и существовании знахарей в ту эпоху. Примечательно, что на внутренней стороне известняковой плиты, закрывающей тело трехлетнего ребенка в неандертальском склепе Ла-Феррасси 6, близкие усопшего изобразили букет цветов, окруженный маленькими букетами, собранными по два и по четыре цветка. Не всегда, но очень часто неандертальские погребения географически ориентированы по оси восток – запад. Голова ориентирована на запад, в сторону заходящего солнца, а тело находится в позе зародыша. Примечательно, что в захоронении Шанидар 4 тело ориентировано не в сторону восходящего солнца, а в сторону восходящей луны. Чаще всего погребения встречаются на памятниках подтипа «грот», реже «навес» или «пещера»²⁷.

В эпоху верхнего палеолита (примерно 35–12 тысяч лет назад) появляется человек современного типа (*Homo sapiens*), и захоронения становятся более многочисленными²⁸. Первые верхнепалеолитические погребения стали известны раньше, чем пещерное искусство. Уже в 1823 г. в Уэльсе в пещере Пэвиленд Бекландом был обнаружен окрашенный скелет, получивший название «красной леди». В 1852 г. во Франции в пещере Ориньяк открыты остатки 17 погребенных скелетов. В 1868 г. Ларте обнаружил погребения 5 скелетов в гроте Кро-Маньон в Дордони. В 1870-х годах во Франции был найден ряд важнейших погребений. Таковы ориньякские погребения, исследованные Ривьером в 1872, 1874 и 1875 гг. в гроте Кавийон и гроте Детей, погребения в Нижнем Ложери II (1872 г.) и в Сорде (1872, 1873 гг.), пещера Барма-Гранде, Бауссо да Торре, Пэвиленд, Солютре, пещера Кусака, погребение Брно, Пржедмость, Дольни-Вестонице, Оберкассель и ряд других находок. Наиболее известными погребениями позднего палеолита в России являются: Костенки, Сунгирь, Мальта²⁹. Представлены мужские и женские захоронения, одиночные и парные, взрослые и детские, целые склепы³⁰. То, что у человека верхнего палеолита уже существовали достаточно сложные религиозные верования, хорошо прослеживается по всем археологическим материалам.

В подавляющем большинстве случаев погребались нерасчлененные тела в вытянутом на спине положении или на боку с подогнутыми ногами. Зачастую ноги так сильно сгибались, что берцовые кости оказывались в параллельном бедру положении, что явно указывает на принудительное привязывание ног трупа, что можно понимать как стремление контролировать покойника и пресечь его нежелательные для живых действия. Одной из характернейших особенностей верхнепалеолитического погребального ритуала является обычай укладывать труп на красную землю, красную краску или густо посыпать его красной охрой сверху. Этот ритуал продолжал существовать в некоторых культурах неолита и ранней бронзы³¹. Все

²⁵ Смирнов Ю. А. Указ. соч. С. 283–284.

²⁶ Бромлей Ю. В. История Первобытного общества. Общие вопросы. Проблема антропосоциогенеза. М., 1983. С. 384.

²⁷ Смирнов Ю. А. Указ. соч. С. 200, 196.

²⁸ Археологические находки, сделанные весной – летом 2017 г. в Джебель-Ирхуде, позволяют отнести появление человека современного вида и к гораздо более раннему времени – примерно 200–300 тыс. лет назад. Подробнее см.: Дробышевский С. Новые находки из Джебель Ирхуда и происхождение нашего вида. URL: <http://antropogenez.ru/single-news/article/680/> (дата обращения: 04.02.2018).

²⁹ Бадер О. П. Погребения в верхнем палеолите и могила на стоянке Сунгирь // Советская археология. 1967. № 3. С. 142.

³⁰ Доценко И. И. Погребения первобытных людей и их религиозные представления о рождении и бессмертии (эпоха палеолита). М., 2012. С. 26–38.

³¹ Бадер О. П. Указ. соч. С. 143.

это может свидетельствовать в пользу представления древних людей о том, что умерший каким-то образом продолжает жить. В пещере Гримальди юноша и старуха положены на остывшее кострище в скорченном положении. Человек из Шанселяда был похоронен в сидячем положении. В Сен-Жермен-Ла-Ривьер девушка покоилась на небольшом дольмене из камней, на которых была представлена сцена охоты на бизона³². Умершие погребались в одежде и головных уборах, с разнообразными украшениями и орудиями труда из камня и кости. Погребения в гротах Гримальди, обнаруженные в окрестностях Ментоны, сопровождались сложным ритуалом: людей хоронили в одежде, щедро украшенной морскими раковинами, ожерельями и браслетами из раковин, зубов животных и позвонков рыб, имеются также различные подвески из бивня мамонта³³.

Помимо труположения, в Западной Европе отмечен и существенно иной тип верхнепалеолитических погребений – погребение головы, отделенной от туловища (грот Плакар, Арси-Сюр-Кюр). В большинстве случаев погребения этого периода связаны с местами открытых поселений. Особенно это характерно для Среднерусской равнины и всей Восточной Европы в целом. В Западной Европе таким погребением является захоронение в Солютре, но там найдены захоронения также и в пещерах. Иногда умершего погребали прямо на поверхности поселения. В других случаях для погребения готовили специальное углубление. Часто хоронили прямо в жилищах, причем большей частью на очаге или в месте, каким-то образом с очагом связанном³⁴.

Очень часто погребенные тела были прикрыты крупными костями животных и даже камнями. В некоторых случаях погребальные камеры устраивались из костей животных. Например, погребение в Костенках 2 представляет собой специально сооруженную из костей и черепов мамонта погребальную камеру, в центр которой был посажен связанный труп мужчины 50 лет³⁵. Как правило, захоронения посыпались красной охрой. Во многих из них присутствуют орудия труда и охоты, различные поделки и украшения. Иногда погребения содержат следы погребальных трапез. Древнейшие из таких захоронений были открыты в Костенках (Воронежская область). Наличие погребального инвентаря подразумевает не только веру в загробную жизнь, но и продолжение рода занятий погребенного после смерти. Так, в ориньякской могиле в Лигурии рядом со скелетом обнаружены четыре предмета, которые получили название «кезлы командования»³⁶.

Сунгирское погребение обнаруживает сложный погребальный ритуал. После того как могила была вырыта, ее дно было засыпано углем и золой, после чего было положено кремневое скребловидное орудие. Затем могила была густо посыпана красной охрой и только потом положено тело умершего, который снова был посыпан охрой. После засыпки могилы она еще раз была посыпана охрой и на нее были положены камень и женский череп. Погребальный инвентарь по своему богатству превосходит другие палеолитические погребения. Одних просверленных бус из бивня мамонта здесь оказалось больше трех с половиной тысяч. Каждое тело одето в погребальный костюм, на изготовление которого, по расчетам исследователей, при десятичасовом рабочем дне должно было уйти около девяти месяцев³⁷.

Ориньякское захоронение, найденное в конце прошлого века в Брно (Чехия) можно считать классическим для данного периода. Высокий и хорошо сложенный покойник (приблизительно 40–50 лет) был помещен в сравнительно глубокую (около 120 см) специально выкопанную могилу, дно которой было заранее обильно посыпано красной охрой. Поскольку у

³² Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973. С. 159–160.

³³ Бадер О. П. Указ. соч. С. 144.

³⁴ Доценко И. И. Погребения первобытных людей и их религиозные представления о рождении и бессмертии (эпоха палеолита). М., 2012. С. 67.

³⁵ Борисковский П. И. Раскопки палеолитического жилища и погребения в Костенках II в 1953 году // Советская археология. Т. XXV. 1956. С. 180–183.

³⁶ Мирча Элиаде. История веры и религиозных идей: от каменного века до Элевсинских мистерий / пер. с фр. Н. Н. Кулаковой и др. М., 2009. С. 21.

³⁷ Бадер О. П. Указ. соч. С. 151–155.

череп покойного палеоантропологи нашли около шестисот раковин трубчатого моллюска, то можно предположить также наличие роскошного головного убора.

В могилу были также положены маленькая мужская фигурка из мамонтовой кости, два каменных кольца и множество дисков из камня, кости и мамонтовой кости разного размера. Сверху тело также было посыпано охрой, затем накрыто лопатками мамонта, и только после этого предано земле.

Охра очень часто, почти повсеместно используется кроманьонцами как в похоронном ритуале, так и в других явно религиозных обрядах. Она символизирует кровь и жизнь, и не исключено, что именно этот обычай положил начало устойчивой ассоциации иного мира с цветом крови во многих религиозных традициях разных цивилизаций.

Множество трубчатых и двусторчатых раковин разных видов моллюсков во многих кроманьонских погребениях позволяет предположить, что это отнюдь не простое украшение одежды покойного. Для повседневного быта того времени такое обшитое хрупкими раковинами одеяние крайне неудобно. По всей видимости, речь здесь идет о специально сшитом заупокойном облачении. Поскольку у некоторых племен до сих пор раковины символизируют мужские и женские половые органы, обилие раковин определенной формы становится достаточно понятным. В этом случае можно предположить символическое значение самого погребения как новое зачатие и новое рождение (воскресение) человека. Например, в кроманьонском погребении в Ложери-Бас (Франция) раковины каури лежали попарно у лба, рук и ног, и по четыре – у локтей и колен умершего, что, вполне вероятно, должно было означать возрождение из недр земли этих членов, а в конечном счете и всего тела³⁸.

Однако далеко не все погребения верхнего палеолита имеют такой торжественный сакральный характер. Иногда, в полной противоположности с ними, случаются находки связанных после смерти тел, часто лишенных каких-либо заупокойных даров, покойников, похороненных лицом вниз под грудой тяжелых камней и даже расчлененных тел. Видимо, в отношении части из своих умерших погребавшие их люди имели опасения, что мертвый может повредить живым, восстав из могилы. Чаще всего в такого рода захоронениях лежат останки женщин. Характерная в этом смысле находка в Вестониках (Чехия) – там был обнаружен крепко связанный скелет 35–40-летней женщины. Одним из объяснений этих необычных захоронений может считаться ритуальная нечистота умерших, возможно, смерть в родах. Соплеменники боялись, скорее всего, не самого умершего, а того, что в его «нечистое» тело может войти злой дух³⁹.

Сложность погребального ритуала эпохи палеолита указывает на достаточно развитую систему религиозных представлений, в основе которых лежало желание преодолеть смерть. Характер палеолитических погребений свидетельствует о наличии веры в посмертное существование души и/или в воскресение тела.

Гумеров М. М.

**Политика советской власти в отношении исламской конфессии
во второй половине 1940-х гг. (на материалах Уполномоченного Совета
по делам религиозных культов при СНК СССР по Куйбышевской области)**

История государственно-исламских отношений насчитывает довольно долгий промежуток времени, начиная с дореволюционного и заканчивая современным периодом. В особенности интересным с научной точки зрения является советский период, так как характеризуется качественными изменениями отношения государства к религии и к исламу, в частности, от гонений на верующих и разрушениями религиозных сооружений до сотрудничества с представителями разных конфессий и разрешениями исполнения обрядов. Изучение

³⁸ Зубов А. Б. История религий. Кн. 1. Доисторические и внеисторические религии. М., 2006. С. 115–117.

³⁹ Аугуста И., Буриан З. Жизнь древнего человека. Прага, 1960. С. 190.

эволюции данного процесса может помочь объективному восприятию современных государственно-исламских отношений.

Анализируя взаимоотношения между советской властью и исламской конфессией в разные периоды существования СССР, исследователи могут обратиться к самым разным группам источников. Одним из них могут выступить сведения, отчеты, статистические материалы, переписки партийного руководства, содержащиеся в архивных фондах Совета по делам религиозных культов при Совнаркомоме СССР. Безусловно, эти источники не являются единственными в понимании и решении проблем взаимодействия власти и религии, и отношение к такой категории источников должно быть критическим, так как они показывают лишь официальное видение вопроса. Однако преуменьшать их роль в анализе подобных процессов было бы неверным, так как эти источники позволяют подойти к более глубокому пониманию данного явления, а именно позволяют понять, что власть знала об исламе и как понимала процессы, происходящие в среде т. н. этнических мусульман.

Начатая с приходом к власти большевиков деятельность по ликвидации «религиозных предрассудков» среди населения Советского Союза велась самыми разными формами и методами. Одним из способов контроля над религиозными объединениями и духовной жизнью верующих стало создание органа власти под названием «Совет по делам религиозных культов при Совнаркомоме СССР⁴⁰» (далее – Совет), который согласно «Положению о Совете»⁴¹ должен был осуществлять связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений (в том числе и мусульманского)⁴².

Куйбышевская область в этом отношении исключением не стала. Согласно данным путеводаителя Центрального государственного архива Самарской области, должность Уполномоченного Совета учреждена в соответствии с постановлениями СНК Союза ССР от 19 мая 1944 г. № 572 и решением исполнительного комитета Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся от 19 октября 1944 г. № 974. В этом же архиве Совету посвящен отдельный фонд, в котором документы начинают датироваться 1945 годом⁴³. Первым должностным Уполномоченного Совета по Куйбышевской области занимал Ф. Работалов⁴⁴. Согласно его сведениям, по состоянию 1 января 1945 года, в Куйбышевской области действовало 17 зарегистрированных мечетей⁴⁵. О количестве верующих мусульманского вероисповедания сведения в отчетах не приводились, но в более поздних отчетах (начиная с 1950-х гг.) данная информация была представлена.

Косвенные данные говорят о том, что этого количества мечетей для верующих было недостаточно, о чем свидетельствуют ходатайства мусульман области об открытии молитвенных зданий⁴⁶. Исходя из чего Уполномоченный Совета делает вывод, что это следствие недостаточного ведения массово-политического и научно-просветительской работы, в осо-

⁴⁰ В соответствии с постановлениями СНК Союза ССР от 19 мая 1944 г. № 572 и решением исполнительного комитета Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся от 19 октября 1944 г. № 974. С 15 марта 1946 года преобразован в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

⁴¹ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴² Совет был обязан рассматривать вопросы, которые были возбуждены духовными управлениями или руководителями религиозных культов, разрабатывать проекты законодательных актов и постановлений по вопросам этих религиозных культов, вести наблюдение за качеством исполнения нормативных актов Правительства СССР в отношении религиозных культов, информировать Правительство СССР о деятельности и состоянии религиозных культов, вести общий учет молитвенных зданий и составлять разные статистические сводки (о количестве молитвенных зданий, церквей, верующих разных конфессий и т. п.). Также Совет мог потребовать от центральных и местных советских органов представления сведений о религиозных культах и образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касающихся их юрисдикции.

⁴³ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 2. Информационные отчеты, докладные записки о деятельности и состоянии религиозных культов г. Куйбышева и Куйбышевской области за I–IV кварталы 1945 года, статсведения о наличии молитвенных зданий и служителей культа на 1 октября 1945 года.

⁴⁴ Имя в источнике не указано.

⁴⁵ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.

⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

бенности среди лиц мусульманского вероисповедания⁴⁷. Также в выводах Ф. Работалов указывает на необходимость возврата к практике общения с такого рода «инакомыслием» усилиями органов НКГБ, когда после разговоров в кабинете между начальником районного отделения НКГБ и верующими мусульманами с ходатайствами об открытии мечети, последние забирали свои документы обратно и больше не появлялись⁴⁸.

Можно утверждать, что такая «форма общения» регулярно использовалась и была эффективной. Так, к 1 апреля 1945 года в области действовало уже 16 мечетей⁴⁹ при трех зарегистрированных имамах⁵⁰, хотя ходатайства об открытии мечетей не прекращались.

По сообщению Уполномоченного Совета, все подобные обращения были отклонены под предлогом использования бывших зданий мечетей в культурных, оборонительных и производственных целях⁵¹. Надо сказать, что эта практика была вполне типичной и для других регионов Советского Союза. Главным же инструментом давления на активистов из мусульманской среды стало требование Уполномоченного о закрытии приходов, если к 1 августа 1945 года в них не будет зарегистрированных служителей культа. Выполнение данного условия было сопряжено с серьезными трудностями: многие имамы до войны были репрессированы, часть мужчин среднего возраста погибли на фронте, а смена не подрастала, так как система мусульманского образования в масштабах страны была практически разрушена. Однако к 1 июля 1945 года в сведениях Уполномоченного Совета указываются в качестве официально зарегистрированных уже 12 имамов. Гендерные признаки не указывались, но есть вероятность того, что среди них могли быть и женщины-муллы. По крайней мере, такая практика была на территории Среднего Поволжья до 1951 года⁵².

Ф. Работалов проработал в этой должности до прихода Петра Алексина (Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Куйбышевской области с июня 1951 до августа 1960 года⁵³). В одном из своих последних отчетов (от 23 декабря 1948 года) Работалов указывал на свои достижения в деле подавления и контроля верующих в Куйбышевской области⁵⁴. Он отмечал отсутствие новых ходатайств об открытии мечетей⁵⁵, сокращение числа людей, посещающих молитвенные собрания. Ниже дана таблица, показывающая динамику изменений посещения мечетей в будние дни составленная на основе отчета Работалова⁵⁶.

<i>Название населенного пункта Куйбышевской области</i>	<i>Количество прихожан в будни в 1945–1947 гг.</i>	<i>Количество прихожан в будни в 1947–1948 гг.</i>
Село Алькино Похвистневского района	25 человек	10–15 человек
Деревня Нугайка Похвистневского района	10–15 человек	4–5 человек
Деревня Татарские Выселки Ставропольского района	25–30 человек	15–20 человек
Деревня Теплый Стан Елховского района	25–30 человек	15–20 человек

⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 8 об.

⁵⁰ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

⁵¹ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об.

⁵² Гусева Ю. Н. Женщины-муллы? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2012. № 3/4 (30). С. 320.

⁵³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 114. Д. 17. Л. 4 об.

⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

Сложно согласиться с Ф. Работаловым по поводу причин спада посещаемости, которые он сводит к изменению отношения колхозников к труду, указывая на то, что теперь во время работы на поле или других участках рабочие не уходят совершать намаз⁵⁷. Скорее это можно объяснить следующим образом: в годы Великой Отечественной войны советская власть нуждалась в консолидации населения под самыми разными предложениями, и религия здесь играла одну из ключевых функций. Некоторые исследователи увидели в этом благоприятные предпосылки для открытия второго фронта и сотрудничества со странами антигитлеровской коалиции в целом⁵⁸. После успешного завершения войны религия вновь стала обузой для коммунистического строительства, идеологическим соперником, и государственная политика советской власти приняла свой прежний облик⁵⁹. Поэтому мы не можем согласиться с мнением Ф. Работалова.

Показателен в практике борьбы с исламом пример беседы между Уполномоченным Совета Ф. Работаловым и председателем сельского Совета – членом ВКП (б) Мингазовым (инициалы в источнике не приводятся). На вопрос Работалова о том, почему его подчиненные не ведут никакой работы (в том числе и агитационных) среди населения для снижения влияния верующих, Мингазов отвечает, что «они (верующие. – М. Г.) сильнее нас, и нам сейчас трудно с ними вести борьбу»⁶⁰. Здесь открытым текстом Ф. Работалов перекладывает вину за ненадлежащее исполнение постановлений Правительства СССР на подчиненных, а соответственно указывает (возможно, сам того не понимая) на неспособность организовать необходимым образом деятельность Совета.

Таким образом, мы можем выделить несколько направлений деятельности Совета по ограничению влияния исламской конфессии во второй половине 1940-х гг. в Куйбышевской области. Во-первых, это агитационная деятельность против религии. Во-вторых, отклонение запросов верующего населения со стороны Совета. В-третьих, угрозы ликвидации религиозных общин при невыполнении требований Уполномоченного Совета.

Конечно, деятельность Совета не отражает полностью всю специфику противостояния власти и верующих, но показывает сложность государственно-исламских отношений в послевоенный период, когда уполномоченные в регионах, опираясь на партийные структуры и органы госбезопасности, пытались ограничить массовое открытие мечетей, стремились поставить под полный контроль уже имеющиеся махалля и их лидеров. Приведенные материалы свидетельствуют, что данный процесс был проблемным и не столь быстрым и эффективным, как этого хотелось бы советским функционерам.

Ильин А. В.

Деятельность и строительство оборонительных рубежей Поволжья на примере Сталинградского городского комитета обороны в 1941–1942 гг.

Организация и строительство оборонительных рубежей Поволжья во время Великой Отечественной войны сыграли важную роль в ходе боевых действий и показывали готовность к отражению наступательных операций со стороны врага. С момента образования городского Комитета обороны на него была возложена функция подготовки региона к отражению возможного противника на собственной территории. Проанализируем мероприятия, включающие строительство оборонительных рубежей, обучение резервов, создание народ-

⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

⁵⁸ Якунин В. Н. Изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны: роль внешнеполитического фактора // Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве. 2017. С. 187.

⁵⁹ Чумаченко Т. А. Государство и Русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19 (348). Право. Вып. 39. С. 82.

⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

ного ополчения и истребительных батальонов, установления режима правопорядка военного времени, налаживания противовоздушной обороны, руководство промышленностью и т. д.

В октябре 1941 г. Государственный комитет обороны принял документ о начале строительства рубежей на территории Сталинградской области. Было очевидно, что выполнить весь объем работ даже полностью укомплектованные части 5-й саперной армии не смогут. Учитывая это, комитет обороны Сталинграда мобилизовал на оборонительные работы все строительные организации города с их материальными ресурсами, личным составом, механизмами и транспортом. Одновременно обком ВКП(б) и облисполком решили привлечь на строительство рубежей 75 080 тысяч гражданского населения. Оборонительное строительство требовало решения не только многих организационных, производственно-технических вопросов, но и четкой организации бытовых служб и условий проживания⁶¹. В период с октября 1941 г. по 1942 г. СГКО из 186 постановлений 35 посвятил решению вопросов оборонительного строительства. В строительстве оборонительных рубежей было много трудностей. Причин этому было много. В Сталинграде впервые в практике оборонительного строительства в заводских условиях организовали выпуск разборных железобетонных дотов, дзотов, пулеметных железобетонных и металлических колпаков, командно-наблюдательных пунктов. Это позволило из сэкономленных материалов изготовить 220 новых огневых точек⁶².

В докладе тов. Машарова «О ходе строительства оборонительного рубежа 3 сектора по состоянию на 22/Х-41 г.»⁶³ дается полный отчет о начатых работах и о строительстве оборонительно рубежа 3 сектора, где подробно говорится: сколько человек было задействовано и сколько дней для этого давалось, на сколько частей был разделен оборонительный рубеж для дальнейшего функционирования.

В докладе секретарю обкома ВКП(б) тов. Чуянову «О выделении материалов, инструмента и рабсилы на строительство оборонительного рубежа рек Аксай – Дон до границ с Ростовской обл., проводимое 8-й саперной армией»⁶⁴ дан полный отчет о том, сколько было выделено инструментов и полезных ископаемых для создания 40-километрового оборонительного рубежа Ростовской областью. Также в докладе тов. Чуянову «О ходе строительства оборонительных рубежей Сталинградской области»⁶⁵ можно увидеть отчет о невыполненной работе в установленный срок. Здесь предоставляются предложения, которые нужно было исполнить для дальнейшего строительства оборонительного рубежа.

В докладе «О строительстве оборонительного рубежа г. Астрахани»⁶⁶ говорится о рабсиле и в постановлении строительных материалов для создания оборонительных рубежей.

В докладах «О состоянии оборонительного рубежа и сооружений в Кагановичском, Ворошиловском, Красноармейском и Калачевском районах»⁶⁷; «Об обеспечении строительства рубежей огневыми точками»⁶⁸; «О дополнительных мероприятиях по возведению линий обороны вокруг заводов г. Сталинграда»⁶⁹ предоставляются отчеты, в которых изложены проблемы, вследствие чего происходит отставание от предусмотренного графика и т. д.

Строительство оборонительных сооружений было прервано началом боевых действий на территории области. Общая протяженность всех оборонительных укреплений составила

⁶¹ Данилов В. Н. Война и власть: чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996.

⁶² Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы / НИИ проблем экономической истории России XX века ВолГУ и др.; под ред. М. М. Загорулько. 2-е изд. Волгоград, 2007. Док. № 1.

⁶³ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. С. 4.

⁶⁴ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. С. 16.

⁶⁵ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. С. 30.

⁶⁶ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. С. 47.

⁶⁷ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. С. 76.

⁶⁸ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. № 371-7/УШ.

⁶⁹ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. № 402-а22/УШ.

3 860 км, вынуто и перемещено 21,5 млн м³ грунта, вырыто 1960 км противотанковых рвов, сооружено 99 тысяч огневых точек. Участвовало в строительстве 225 000 человек, 9000 подвод, 392 трактора⁷⁰.

Несмотря на колоссальные трудности военного времени, Сталинградский городской Комитет обороны справился с возложенной на него задачей и продемонстрировал необходимость принятых постановлений для реализации победы над фашизмом.

Курдюшев М. С.

Целесообразность использования художественной литературы на уроках истории

В результате перехода школ на образовательный стандарт второго поколения появляются новые требования подачи учебного материала. Поскольку основной задачей школы является обучение учащихся самостоятельному отбору и использованию дополнительной информации в рамках познавательной деятельности, одним из важных методов обучения, способствующих пониманию учебного материала, становится использование художественной литературы на уроках истории. Ведущие советские методисты еще в 60–80-х гг. XX в. в своих учебниках и пособиях описывали значимость использования исторических произведений на уроках. Многие методисты и педагоги посветили свои работы изучению использования художественной литературы на уроках истории, их можно разделить на несколько групп.

Такие педагоги, как Ф. П. Коровкин⁷¹, П. В. Гора⁷², Н. И. Запорожец⁷³, в своих трудах развивают теорию о создании конкретных исторических представлений параллельно с понятиями. Используя художественную литературу, разобрав ее на понятия и цитаты, учитель красочнее преподносит исторический материал, тем самым заинтересовывая учащихся.

Методисты С. А. Ежова, И. М. Лебедева, А. В. Дружкова⁷⁴ в своих работах, посвященных урокам в средней школе, развивают идею об ассоциативных связях с имеющимися представлениями о современных предметах и явлениях. Художественную литературу, изучаемую на уроке литературы в рамках средней школы, можно использовать на уроках истории. Например, проходя по истории России русско-польскую войну 1654–1667 гг., можно использовать цитаты из произведения Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

А. А. Вагин⁷⁵, В. Н. Бернадский, Н. В. Андреевская⁷⁶ и А. И. Стражев⁷⁷ определяли роль исторических представлений в процессе обучения истории в школе, их характер и содержание. Данные методисты придавали большое значение художественной литературе, выделяли методы и формы ее использования.

Нельзя не согласиться с вышепредставленными авторами, что использование художественной литературы на уроках истории является эффективным средством развития творческих способностей личности учащихся, помогает повысить эффективность усвоения исторического материала. Иногда эмоциональность учащихся приводит к неправильному формированию исторических образов. Наиболее эффективное решение этой проблемы – ис-

⁷⁰ Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов, 2002.

⁷¹ Коровкин Ф. П. Методика опроса по истории в VIII–X классах средней школы. М., 1953.

⁷² Гора П. В. Повышения эффективности обучения истории в средней школе. М., 1988; Гора П. В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе: пособие для учителей. М., 1971.

⁷³ Запорожец Н. И. Развитие умений и навыков учащихся в процессе преподавания истории (IV–VIII классы): пособие для учителей. М., 1978.

⁷⁴ Методика преподавания истории в средней школе / С. А. Ежова и др. М., 1986.

⁷⁵ Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. М., 1968.

⁷⁶ Андреевская Н. В., Бернадский В. Н. Методика преподавания истории в семилетней школе. М., 1947.

⁷⁷ Стражев А. И. Методика преподавания истории в школе. М., 1964.

пользование на уроках истории произведений художественной и мемуарной литературы, так как их воздействие в первую очередь направлено на эмоциональную сферу.

Так, О. В. Носова утверждает, что «целенаправленная организация изучения исторического и обществоведческого материала с использованием фрагментов из художественной литературы позволяет:

- существенно повысить уровень развития творческих способностей у школьников;
- воспитать интерес к предмету;
- способствовать социализации личности ребенка;
- знакомить с литературным наследием, являющимся частью духовного пространства

России;

- культивировать нравственные ценности и идеалы;
- формировать бережное отношение к отечественной истории;
- литературные тексты стимулируют фантазию, творческое воображение, учат видеть многомерность и нелинейность общественной жизни и внутреннего мира человека»⁷⁸.

Для подготовки к уроку у учителя возникает определенная трудность отбора художественного материала, связанная с обилием как литературных памятников, так и произведений исторической беллетристики той или иной эпохи. Сам жанр исторического романа и исторической повести является созданием нового времени. Что же касается произведений реалистической литературы XIX и начала XX в., отразивших современную им общественную жизнь, то все они, по существу, представляют собой литературные памятники эпохи и, держа обильный и богатый материал для историка, могут служить источником для познания прошлого⁷⁹.

Задача преподавателя заключается в том, чтобы из многообразия художественных источников отобрать материал в соответствии с задачами и содержанием школьного курса истории.

Произведения или отрывки из произведений могут содержать живое изображение исторических событий того или иного времени, изучение которых предусмотрено школьной программой и учебником. Такой событийно-повествовательный материал представлен в хрестоматиях довольно широко: это рассказы о сражении при Лексингтоне, о штурме Бастилии и Тюильрийского дворца, о битве при Ватерлоо, о Троянской войне, о восстаниях негров в США, о казни Жанны д'Арк, о штурме и взятии Казани, о походе Александра Македонского и т. д. Этот материал может быть в той или иной форме использован в рассказе учителя и частично (в небольших отрывках) прочитан на уроке.

Могут быть использованы образы исторических деятелей преподаваемой эпохи, игравших решающую роль в событиях всемирной и отечественной истории: Ликурга; крестоносцев; рабочих и ремесленников Сент-Антуанского предместья, штурмовавших Бастилию; французских крестьян, сжигавших феодальные замки; Ивана III, присоединившего Новгородскую землю; марсельских федератов, шагавших по пыльным дорогам Франции, солдат французской революционной армии и их командиров; рядовых якобинцев и их вождей; Туссена Лувертюра и его чернокожих войск; солдат, сражающихся при Ватерлоо; участников Бородинского сражения (сравнение французских и отечественных источников); испанских гверильясос и итальянских карбонариев; Джузеппе Гарибальди и Джона Брауна; парижских инсургентов и венгерских повстанцев 1848 г.; К. Маркса и Ф. Энгельса; героев Парижской Коммуны, революционных рабочих; Клару Цеткин и Августа Бебеля.

Наибольшую сложность для учителя истории представляет воссоздание особенностей психического склада людей определенной эпохи, принадлежащих к различным общественным слоям, их мыслей, чувств, стремлений. Художественная литература чрезвычайно облегчает решение этой задачи на уроках истории. Учителю следует обратить особое внимание на

⁷⁸ Носова О. В. Использование художественной литературы на уроках истории и обществознания для подготовки ОГЭ. URL: <http://www.imc-new.com/summaryatt/995-2017-03-03-12-04-19> (дата обращения: 28.10.2017).

⁷⁹ Вагин А. А. Художественная литература в преподавании новой истории (1640–1917). Хрестоматия для учителя. М., Просвещение, 1966. С. 11.

содержащиеся в хрестоматиях отрывки из идеологических памятников эпохи – на природное понимание Аристотеля, на философские сказки Вольтера, на приведенные по документам эпохи мотивировки членов Конвента, голосующих за казнь бывшего короля, и др.

Произведения художественной литературы помогут учителю дать картинное описание исторического явления, в частности той конкретной обстановки, в которой разворачивались события прошлого. Например, французская деревня XVIII в., Париж в 1793 г., здание Конвента, описание Москвы и т. п. Использование этого материала поможет конкретизировать сухие строки учебника, создать у учащихся более яркие представления о специфических явлениях эпохи, облегчит формирование ряда исторических понятий.

Особое внимание обратит учитель на содержащуюся в художественном материале характеристику общественных явлений, в частности социально-экономических отношений между людьми. Персонажи О. де Бальзака дают возможность увидеть сохранение зависимости крестьян: на смену феодалу пришел капиталист. Характеристика экономического и политического господства 240 тыс. крупных капиталистов в годы Июльской монархии может быть наглядно показана на фигуре кавалера ордена Почетного легиона, офицера национальной гвардии и т. д.

В некоторых художественных произведениях отражены бытовые черты изучаемого периода. Бытовой материал воспроизводит у учащихся конкретное представление об образе жизни людей в изучаемую эпоху.

Представляется целесообразным отметить, что на сегодняшний день использование художественной литературы на уроке истории, как способ подачи материала учащимся, не является часто применяемым способом, что связано, видимо, с комплексом причин: нехваткой времени, отсутствием доступных хрестоматий, элементарным отсутствием у учителей знания художественной литературы.

Анализ методических пособий и исследований А. А. Вагина, П. В. Горы, А. И. Стражева и других показал, что применение художественной литературы на уроке истории, наряду с использованием картин, карт, дает свои плоды: помогает учащимся полностью погрузиться в тот или иной исторический период, ярче воспринимать образы исторических личностей, знакомить учащихся не только с литературным наследием, но и культивировать нравственные ценности и идеалы и формировать интерес к предмету. А это, несомненно, отвечает требованиям образовательного стандарта, предъявляемым к освоению курса истории.

Панкеева К. В.

Протурецкие настроения в мусульманской среде Самарской губернии в начале XX века

Рубеж XIX–XX веков ознаменован активными взаимоотношениями между мусульманами Турции и Российской империи. Они поддерживали отношения в течение многих веков, однако именно в данный период контакты получили свой максимальный расцвет. Действительно, в начале XX в. наметилась тенденция сближения мусульман двух империй. «<...> Рубеж XIX–XX веков в целом оценен как период усиления пантюркистских и панисламистских идей, идущих со стороны Константинополя»⁸⁰. Разумеется, по понятным причинам русскую власть крайне беспокоила политика, проводимая османской Турцией по отношению к российским подданным-мусульманам. Данная тревога нашла свое отражение в архивных материалах ведущих ведомств, в том числе и на региональном уровне. Исследование базируется на материалах фондов канцелярии Самарского гражданского губернатора и Самарского губернского жандармского управления Центрального государственного архива Самарской

⁸⁰ Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX веков. М., 2010. С. 5.

области, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Используются также материалы зарубежной прессы.

В означенный хронологический период наивысшей активностью отличались механизмы турецкой пропаганды среди мусульман Поволжья. К этому можно отнести несколько «рычагов давления», от организованных денежных сборов в пользу турок, до хаджа – как канал проникновения антиправительственных идей и литературы.

Правительство опасалось, что настроения, бродившие в районах городов Мекки и Медины⁸¹ среди местного населения, могут быть восприняты отлучающимися на богомолье и нежелательным образом повлиять на магометан. Еще с середины XIX века в правительственных кругах бытовало мнение насчет негативного отношения к паломничеству. Князь Чернышев, выступавший посредником в передаче Высочайших распоряжений столичным ведомствам и местным администраторам, докладывал командиру Отдельного Оренбургского корпуса: «...многие по возвращении после поклонения магометанской святыне производят неблагоприятное для нас влияние на своих единоверцев, Его Величеству⁸² благоугодно, дабы соблюдаемы были меры, <...>, т. е. отклонять богомольцев от путешествий в Мекку и Медину под разными благовидными предложениями»⁸³.

Проживающие в Бугульминском уезде из деревень Масыгутово, Азнакаевой, Карабаш, Байряки, Нижнее Якеево, Ново-Надыровой, Денискиной, Нижней Чегодайки, Чупаевой, Кичучатовой в 1906 году примерно 30 человек запрашивали шестимесячные заграничные паспорта на «отлучку их за границу на богомолье» в Мекку и Медину⁸⁴. Каждый из просителей тщательно проверялся на предмет политической благонадежности. Если препятствий по политическим и религиозным вопросам не имелось, то просители получали разрешение.

В прошениях подобного рода трудно заподозрить другие причины, кроме как сугубо религиозные и торговые. Полагаем, что нельзя априори в этом контексте уличить мусульман в панисламских идеях. Совершение паломничества присуще любому мусульманину, но это отнюдь не означает пагубное воздействие со стороны своих братьев по религии из других областей.

Одним из средств влияния турок на мусульман Самарского Поволжья служили денежные сборы: «Шарафутдинов в начале апреля 1913 г. собрал с мусульманского населения Нарына 500 рублей на военные нужды турецких магометан и перевел эти деньги в городе Аулиеата⁸⁵ на имя муллы татарской мечети Халима Гумарова»⁸⁶.

Сборщики денег не всегда действовали гласно. По сведениям главного управления генерального штаба, турецким правительством тайно командированы в Россию несколько турецких подданных для сбора среди приверженцев ислама пожертвований на турецкий флот. Деньги собираются Мамед-Оразовым, а Ризарабиевым и Шириновым были сданы персидскому подданному Гаджи-Аминову, проживающему в Мерве⁸⁷. Он вместе с Асановым и Давыдовым является посредником по отсылке собранных денег в Турцию. По губерниям рассылались сведения, что «в случае прибытия кого-либо из вышепоименованных лиц <...>, каждого из них подвергнуть обыску и аресту»⁸⁸.

В период Первой мировой войны за границей в периодической печати освещалась проблема объединения тюркских народов, согласно которой «огромная часть Волжских молодых татар находится под влиянием туранского движения. Фундаментальная идея заключает-

⁸¹ Мекка и Медина входили в состав Османской империи с 1517 по 1916 гг. С 1924 г. и по настоящее время священные города находятся в составе Королевства Саудовская Аравия.

⁸² Николаю I.

⁸³ Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): сб. материалов / сост. Д. Ю. Арапов. М., 2006. С. 373.

⁸⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 234 сч. Д. 116.

⁸⁵ Ныне Тараз (Казахстан).

⁸⁶ Ф. 468. Оп. 1. Д. 1792. Л. 6–6 об.

⁸⁷ В Закаспийской области.

⁸⁸ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1874. Л. 8–8 об.

ся в том, что туранская раса⁸⁹, включая татар, турок, киргизов и все обширное население Средней и Ближней Азии, <...>, должна объединиться и развить совместно культурную жизнь. Некоторые поддерживают идею Антанты между Россией и Турцией и даже надеются, что татары станут посредниками между двумя странами»⁹⁰.

Важнейшая роль отводилась Самаре в период Первой мировой войны как связующему звену между Европой и Азией. Станция Самара являлась главным пересадочным пунктом, куда прибывают паломники из Сибири, Урала и Средней Азии. Кроме того, через Самару переправлялись пленные турки по Самаро-Златоустовской железной дороге.

Турция посылала в Российскую империю людей, которым было поручено распространять идеи объединения мусульман под началом османской Турции как хранительницы мусульманских святынь. В мае 1914 года в Самарское губернское жандармское управление поступили сведения, что «комитет «Единение и прогресс» намерен послать в Россию значительное число панисламистских агитаторов с целью возбудить действительные симпатии российских мусульман к Оттоманской империи и заинтересовать делами Турции»⁹¹. Одним из таких эмиссаров являлся член комитета Мохаммед Рахми-бей. Он отправился из Каира в Россию с русским паспортом на имя Хусейна Керимова с поручением раздавать фетву⁹², которая убеждает мусульман всего мира отдавать в Бейт-Эль-Мале⁹³ халифата религиозный налог⁹⁴. Ему также было поручено собирать деньги «для духовного университета, основанного ярим христианофобом Шейком Абдель-Азис Шамихе»⁹⁵.

Что касается отношения самарских мусульман к Первой мировой войне, то в целом они были настроены патриотически. Из отдела Департамента духовных дел МВД на имя губернатора Николая Васильевича Протасьева в октябре 1914 года поступили сведения, согласно которым «населяющие Империю мусульмане различных народностей не остались чуждыми тому общему патриотическому подъему, каким ознаменована происходящая ныне война между Россией и немецкими державами. Должная лояльность проявляется в полной мере не только консервативно-настроенными широкими массами, но и прогрессивными элементами российских мусульман»⁹⁶. Таким образом, создались условия, «не благоприятствующие дальнейшим успехам панисламистской и пантюркистской пропаганды, каковая велась последние десятилетия в пределах Империи»⁹⁷.

Вместе с тем власть опасалась, что распространение протурецких идей не прекратится, а активность эмиссаров будет только нарастать: «В настоящее время, в связи с открытым враждебным выступлением Турции против России, возникает весьма серьезное опасение, что этот момент может быть использован в своих видах сторонниками панисламских и пантюркистских идей, путем возбуждения среди мусульман Империи сочувствия по отношению к Турции, могущего принять различные формы своего проявления»⁹⁸.

Властями были предложены следующие решения: «Устроить самое тщательное наблюдение за появлением турецких эмиссаров-пропагандистов и, в случае их обнаружения, принимать самые решительные меры к прекращению их вредной деятельности» и не допускать каких-либо тайных сборов пожертвований, «могущих быть направленными на нужды враждебного турецкого правительства»⁹⁹.

⁸⁹ Туранская раса – устаревший термин физической антропологии для обозначения внешних признаков различных народов Центральной Азии, Сибири и Урала, в том числе южносибирской расы, переходной и промежуточной между европеоидной и монголоидной расами. К туранидам относили казахов, каракалпаков, кыргызов, сибирских татар, половины уйгуров (Восточный Туркестан), узбеков, башкиров, туркмен.

⁹⁰ The Manchester Guardian. 1917. Dec 1.

⁹¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1896. Л. 41.

⁹² Религиозные наставления.

⁹³ Министерство финансов.

⁹⁴ Фард-Эль-Закат.

⁹⁵ Ф. 468. Оп. 1. Д. 1896. Л. 41.

⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1896. Л. 51.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Ф. 468. Оп. 1. Д. 1896. Л. 51 об.

⁹⁹ Там же.

Для ограничения проникновения «растлевающих идей» был подписан циркуляр сенатора Макарова от 12 декабря 1911 года. Данный документ касается тех требований, которым должны удовлетворять кандидаты на магометанские духовные должности, «в частности, воспрещающих утверждение в означенных должностях лиц, не принадлежащих к русскому подданству или получивших духовное образование за границей»¹⁰⁰.

Подводя итог, можно сказать, что на рубеже XIX–XX веков отношения между мусульманами Османской и Российской империй прогрессивно развивались, особенно исторически сложившиеся гуманитарные связи. «Первая мировая война и открытие Кавказского фронта помешали развитию мирных и прогрессивных для того времени идей. Мусульмане-тюрки двух великих империй оказались по разные стороны линии фронта. <...> Российские мусульмане, сохраняя верноподданнические гражданские чувства, оставались также верны зову крови и единству веры»¹⁰¹. Опираясь на источники, можно отметить, что в целом Самара являлась важным городом для мусульман Османской империи и они старались использовать этот город в агитационных целях. Но мусульмане Самарского Поволжья не прониклись протурецкими настроениями накануне и в годы Первой мировой войны. Они остались верными подданными российского императора.

Рыбакова А. А.

Мобилизация ресурсов фронтовых городов в годы Великой Отечественной войны (Сталинград и Ленинград)

Во время Великой Отечественной войны ряд крупных городов перестраивались на военный лад: выпускали оружия и военную технику, возводили оборонительные рубежи и мобилизовали население на строительство и работы. Рассмотрим положение двух наиболее важных городов – Сталинграда и Ленинграда.

К военному Сталинграду всегда было пристальное внимание историков. Труд А. М. Самсонова «Сталинградская битва»¹⁰² четко и ясно определяет положение Советского Союза на период войны, отмечая, что страна была готова к войне лишь частично и еще не имела той военной мощи, которая появится лишь с приобретением опыта в ходе тяжелых поражений. Несомненно, автор отводил большую роль Сталинграду, подчеркивая всю масштабность и важность боевых действий на территории города, заостряя внимание на важной роли Сталинграда как промышленного центра.

«Происходящее в Ленинграде явилось в известном смысле поводом и причиной для наведения порядка и распространения ресурсов»¹⁰³. В условиях войны особое значение имела информация, но правом на ее получение располагал узкий круг лиц, число которых не превышало 25–30 человек, входивших в военно-политическое руководство обороны Ленинграда и органы разведки, но именно от информации зависела правильность принимавшихся решений: речь шла о стратегии выживания в блокадном Ленинграде, о работах на оборонительных укреплениях, которым требовалось четкое руководство и четкие цели.

Основная цель исследования – это изучение организации строительства оборонительных рубежей и мобилизации трудовых и материальных ресурсов в крупных фронтовых городах – Сталинграде и Ленинграде.

Для достижения поставленной цели изучались подлинники архивных документов Государственного казенного учреждения Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ЦДНИВО), данные Российского государственного

¹⁰⁰ Ф. 468. Оп. 1. Д. 1896. Л. 51 об.

¹⁰¹ Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М., 2010. С. 235.

¹⁰² Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1989.

¹⁰³ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. СПб, 2002. С. 18.

архива социально-политической истории (РГАСПИ) и материалы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО).

Изучаемые документы подразделяются на докладные записки, отчеты и постановления. Докладные записки содержали в себе сведения о проведении работ на оборонительных рубежах. Обязательным для данного документа являлась рассмотрение всех минусов и плюсов проведенных работ. Отчеты представляли собой конкретные данные по использованию или неиспользованию строительных материалов и людских ресурсов. Постановления – это четкие указания и требования в отношении выполнения поставленной задачи, исходящей от городского комитета обороны.

Таким образом, использованные документы дают нам возможность рассмотреть ход строительства оборонительных рубежей в самых крупных город на период Великой Отечественной войны, изучить структуру проведения работ, отметить успешность или неуспешность работ, выявить причины, по которым строительство оборонительных укреплений шло неудовлетворительно.

Организационные основы строительства оборонительных рубежей в Сталинграде и Ленинграде

С началом Великой Отечественной войны в городах на военный лад перестраивалась и промышленность, и весь строй городской жизни: выпускалось оружие, военная техника, строились оборонительные укрепления. Для установления и сохранности строжайшего порядка и сосредоточения всей гражданской и военной власти, создавались комитеты обороны. Основная цель городских комитетов обороны – мобилизация трудовых и материальных ресурсов для нужд фронта. Рассмотрим пример их работы при строительстве оборонительных сооружений в Сталинграде и Ленинграде.

Организация строительства оборонительных рубежей – одно из основных направлений деятельности Сталинградского городского комитета обороны. Согласно директиве от 19 октября 1941 года, требовалось мобилизовать трудоспособное население, авто- и гужтранспорт, необходимые механизмы, инструменты и материалы (лес, цемент, металл). Мобилизации подлежали мужчины от 17 лет и женщины от 18 лет. Важно отметить, что работа при строительстве городских оборонительных сооружений не была бесплатной. Этот аспект раскрывает нам одно из постановлений ГКО «О выплате заработной платы трудящимся на строительство рубежей» от 20 ноября 1941 года¹⁰⁴. В его содержании отмечалось, при 10-часовом рабочем дне оплата равнялась 8 рублям, при 14 часовом – 12 рублям.

Похожее постановление Государственный комитет обороны выпустил в отношении Ленинграда четырьмя месяцами раньше, 26 июля 1941 года¹⁰⁵ с целью выплат в размере 5 рублей всем рабочим, занятым на работах по укреплению рубежей. Общее число расходов на питание рабочих по Ленинграду составило 35 миллионов рублей¹⁰⁶. Важно отметить, что уже была наработана организация и постановка задач, которые отражались в директивах.

Ленинградский областной совет депутатов трудящихся и Ленинградский областной комитет ВКП(б) за счет строительных организаций и местного населения г. Ленинграда и Ленинградской области должен был обеспечить строительство рубежа рабочей силой, транспортом, механизмами, инструментом и стройматериалами.

Мобилизация трудовых и материальных ресурсов

Строительство оборонительных сооружений в Сталинградской области началось совершенно неудовлетворительно, не имело четких указаний по количеству рабочих на участках и конкретных задач по проведению работ. На рубеже от хутора Вертячего до хутора Секаревского работа задерживались и проводились не систематически. Это видно из доку-

¹⁰⁴ Российский государственный социально-политический архив РГАСПИ (Государственный комитет обороны). Ф. 664. Оп. 1. Д. 14. Л. 138.

¹⁰⁵ РГАСПИ (Государственный комитет обороны). Ф. 664. Оп. 1. Д. 4. Л. 148.

¹⁰⁶ РГАСПИ (Государственный комитет обороны). Ф. 664. Оп. 1. Д. 7. Л. 277–279.

мента, который поступил на места проведения работ 22 октября 1941 года. Ситуация на рубежах выглядела следующим образом: в работах на первом участке было задействовано от 80 до 150 человек; на втором участке – 320 человек; а на третьем участке работы не проводились вовсе, несмотря на тот факт, что 22 октября было дополнительно мобилизовано население из Краснооктябрьского и Городищенского районов.

Недостатки работе по строительству оборонительных сооружений были выявлены и в районе рубежа от хутора Громославки до Райгорода. За работу на участках отвечали неопытные руководители, не имеющие технического образования, и как следствие, плохо организованная работа приводила к неиспользованию населения на строительстве по несколько дней. Сами работы замедлялись из-за отсутствия нужного инструмента: во-первых, не было волокуш¹⁰⁷, во-вторых, землю выравнивали вручную лопатой и, в-третьих, не использовались тачки. Все эти минусы значительно тормозили ход работ.

И если строительство оборонительных укреплений являлось первостепенной задачей, то второй, не менее важной задачей, было состояние самих рубежей. В основном все сооружения требовали капитального ремонта. Огневые точки и подходы к ним были в плохом состоянии. Целый ряд дзотов¹⁰⁸ и противотанковых пулеметных точек непригодны к использованию. Отсутствовала глубина обороны, все сооружения были вытянуты вдоль берегов рек в одну линию.

При строительстве оборонительных сооружений города Ленинграда ситуация со строительством и сохранностью сооружений была несколько лучше. Рассматривая строительство рубежей в Ленинграде, отметим, что в директиве Ставки главного командования от 5 июля 1941 года¹⁰⁹ говорилось о прикрытии г. Ленинграда и важнейших направлений с юго-запада и юга: Гдов – Кингисепп – Ленинград; Луга – Ленинград; Новгород – Ленинград; Вышний Водочек – Ленинград, – построить оборонительные сооружения на фронте Кингисепп, Толмачево, Огорели, Бабино, Кириши и далее по западному берегу р. Волхов.

3 сентября 1941 года¹¹⁰ вышло постановление Военного совета Ленинградского фронта о строительстве оборонительной полосы на территории города. Для обеспечения обороны Ленинграда предлагалось форсировать строительство оборонительной полосы внутренней зоны с передним краем – Финский залив, Поселок-3, ст. Предпортовая, по Окружной железной дороге. Председателей исполкомов райсоветов обязали мобилизовать на производство оборонительных работ по 5 тысяч человек от каждого района (было 6 секторов, за каждый отвечали свои районы), обеспечив рабочую силу инструментом, транспортом и питанием. Также требовалось мобилизовать инженерно-технические силы для организации специальных полос заграждения.

Что касается сооружений на рубежах, строились противотанковые рвы трапециевидной формы, а все эскарпы¹¹¹, допускающие хотя бы малейшую возможность прорыва танков, переделывались в рвы трапециевидной формы.

В заключение можно сказать, что, согласно документации, организация работ на строительстве оборонительных укреплений проходила четко и оперативно, но по факту на протяже-

¹⁰⁷ Волокуши – особое приспособление для перевозки грузов. Волока состоит из длинных жердей – как правило, березовых стволов, выкопанных из почвы с частью корней – соединенных между собой, деревянной поперечиной.

¹⁰⁸ Дзот (дерево-земляная огневая точка) – полевое оборонительное фортификационное сооружение, построенное из бревен, досок и земляной присыпки и вооруженное, как правило, пулеметами. Может быть как одиночным, так и входить в систему укрепленного района. Термин был широко распространен во время советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. для названия лёгких замаскированных огневых сооружений. Основными преимуществами дзота являются внезапность при открытии огня, а также возможность быстрого его возведения при ограниченных ресурсах.

¹⁰⁹ Центральный архив Министерства обороны ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11 556. Д. 1. Л. 180. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/history.htm (дата обращения: 10.10.2017).

¹¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 33419. Д. 1. Л. 19-22. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/history.htm (дата обращения: 15.10.2017).

¹¹¹ Эскарп – крутой внутренний откос рва долговременного или полевого укрепления. В наше время также – противотанковое (противотранспортное) земляное заграждение в виде высокого (2–3 м) крутого среза ската возвышенности (берега реки), обращённого к противнику и имеющего крутизну от 15 до 45°.

нии всего периода работ на сталинградских и ленинградских оборонительных рубежах имелись недостатки, связанные с нехваткой инструментов, строительных материалов, транспорта и рабочей силы. Причинами этого было то, что руководители, отвечающие за строительство, были некомпетентны и не имели четкого представления о ходе проведения работ. Из указанных документов видно, что мобилизация как людских, так и трудовых ресурсов в Ленинграде проходила успешнее. Роль населения в этих городах так или иначе являлась первостепенной, поскольку вся тяжесть работ и ответственность лежала именно на нем.

Солнцев А. В.

Деятельность политических партий на территории Самары в годы Первой мировой войны 1914–1915 гг.

Самара в годы первой мировой войны стала крупным тыловым центром: большое количество госпиталей, Трубочный завод, большие скопления запасных и подлежащих призыву чинов. На фоне этого Самара являла собой благоприятную среду для деятельности политических партий как разрешенных, так и ушедших в подполье. Из донесения начальника губернского жандармского управления М. И. Познанского директору Департамента полиции В. А. Брюн-де-Сент-Ипполиту можно сделать вывод, что на момент августа 1914 года, деятельность партий была минимальна. «Среди социал-демократов в Самаре полное затишье. Большевики, считая себя разгромленными арестами Станкевича, Белова, Буянова и Тура, в связи с призывом других членов организации в ряды войск, заняли выжидательное положение и считают возможным приступить к работе лишь только при неудаче наших военных действий и в зависимости от того, какие мероприятия и какой режим будут введены после войны правительством»¹¹². В этом же донесении дается информация, о том, что руководители местных политических ячеек проникают в руководящие органы общественных объединений и редакций журналов. «Ликвидаторы во главе с Шехтером и Шмелевым, войдя в профессиональное общество приказчиков, приняли на себя роль руководителей и на своем нелегальном собрании, состоявшемся неизвестно у кого на прошлой неделе, постановили воспользоваться этим профессиональным обществом для проведения идей марксизма. Как у большевиков, так и у ликвидаторов никаких комитетов в настоящее время нет. Ранее же главари ликвидаторов стояли во главе общества разумных развлечений, а главари большевиков – в редакции журнала «Заря Поволжья»»¹¹³.

В деятельности политических партий на данный период можно выделить несколько основных направлений:

1. Внедрение своих сторонников на предприятия, в редакции журналов и общественные объединения.

Революционные организации вели агитацию среди рабочих различных предприятий, в том числе и среди рабочих Трубочного завода. В письме Познанского к начальнику завода генерал-майору Гюлюссему читаем: «В настоящее время вполне установлено, что членами закрытых обществ разумных развлечений, «Солидарность», и «Наука и жизнь» были преимущественно рабочие Трубочного завода. Нелегальные собрания с участием членов Государственной думы Хаустова и Муранова, состояли исключительно из рабочих трубочного завода. Социал-демократический журнал «Заря Поволжья» существовал и издавался на средства рабочих. Наконец, последняя ликвидация местной социал-демократической организации указала на существование на заводе Самарского комитета РСДРП, преступную деятельность свою направлявшего на агитацию против войны»¹¹⁴. Редакции газет и журналов зачастую становились ячейками партийных организаций и полномочными органами политиче-

¹¹² Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 468. Оп. 1. Д. 1877. Л. 70.

¹¹³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1877. Л. 70.

¹¹⁴ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.

ской работы, так 13 ноября 1915 года в помещении редакции газеты «Волжский день» в составе 26 человек прошло собрание членов Партии народной свободы – Конституционно-демократической. Из числа присутствующих были: от Самары 1) член Государственной думы Николай Александрович Гладыш, 2) присяжный поверенный Александр Григорьевич Елшин, 3) Владимир Андреевич Кудрявцев, 4) издатель газеты «Волжский день» – Сергей Александрович Елачич, 5) князь Вячеслав Александрович Кугушев и 6) бывший член 1-й Государственной думы Алихан Букейханов – эти лица при участии еще редактора газеты «Волжское слово» Василия Васильевича Ветрова и составляли местный комитет партии. На данном собрании была вынесена резолюция: 1) способствовать всеми средствами победе; 2) войти в блок с меньшевиками-социал-демократами в борьбе с бюрократизмом; 3) требовать ответственного министерства; 4) вести борьбу с бюрократической властью на всех ее шагах; 5) приступить к предварительным работам к предстоящему шестому Всероссийскому съезду партии. Для выполнения последнего был избран исполнительный комитет, причем избранные в означенный комитет от Самары упомянутые выше Кудрявцев и Елачич приступили уже по району к составлению докладов к съезду. Первый на тему «Антиобщественная деятельность власти на местах», а Елачич – «Настроение на местах». На совещании этом был решен окончательно вопрос считать местную газету «Волжский день» органом Партии народной свободы по всему Поволжью»¹¹⁵.

2. Организация нелегальных собраний.

Собрания членов политических партий в большинстве своем проходили за чертой города, на берегах рек Татьяна, Самара, Волга и на квартирах лидеров партийных ячеек и сочувствующих. Данные собрания проходили под надзором агентурной сети жандармского управления. Такой вывод можно сделать из предоставленных донесений агентурной сети. В донесении Познанского в Департамент полиции от 13 ноября 1914 г. читаем: «Агентура «Посредник». 12 ноября, вечером, в квартире Белоусова было устроено очередное собрание местных социал-революционеров, причем Белоусов объявил собравшимся, что собрание представляет собою не что иное, как собрание местного коллектива социал-революционеров. Председательствовал «Емельян». Белоусовым было заявлено, что наступило время для приступа к более активной революционной работе, для которой, по его словам, есть достаточно работников на чугунно-литейном заводе Лебедева, на Трубочном заводе и среди трамвайных рабочих. «Емельян» принес на собрание несколько напечатанных типографским шрифтом воззваний под заглавием: «Товарищи», за подписью «Самарский коллектив П.С-Р». И гектографированную тетрадь под заглавием «Знамя восстания». По его словам, воззвания эти распространены по рукам и их предполагается раздать на фабрики и заводы»¹¹⁶. В более раннем донесении Познанского от 22 сентября 1914 г. видим донесение от агента «Худого»: «Работы партийной в Самаре в настоящее время, безусловно, нет. Весь подпольный мир текущими событиями парализован. Ввиду получения самарскими эсерами из Сибири письма с просьбой оказать помощь материально, а главное – «реагирования на общественные слои», идет сбор денег в пользу ссыльных и сидящих в тюрьмах; главное участие в сборе денег принимает Николай Авдеев и Евгений Павлов. Мотивы, побудившие прислать таковое письмо, – как видно, репрессии в сибирских тюрьмах и материальная нужда»¹¹⁷.

Что касается собраний проводимых в окрестностях Самары, то, исходя из донесений Познанского директору Департамента полиции Брюн-де-Сент-Ипполиту, можно сделать вывод, что на данных собраниях также присутствовали представители агентурной сети жандармского управления. «В прошлое воскресенье (31 мая) на берегу реки Татьянки, у второй лесной караулки состоялось собрание приблизительно из 40 человек мужчин и женщин. Собрание было организовано под видом экскурсии членов профессионального общества «Игла», но на нем были люди всех промышленных предприятий, и истинная его цель – обмен мыслями о восстановлении расстроенной последними арестами местной социал-

¹¹⁵ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2125. Л. 20–21.

¹¹⁶ Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 гг. Самара, 2014. С. 202.

¹¹⁷ Там же. С. 205.

демократической большевистской организации и возобновлению подпольной деятельности, направленной, главным образом, против войны. Из числа бывших на собрании известны: портной Климович, Булышкин, конторщик трамвайного склада Панов, конторщик хлебной конторы Башкирова (имя и фамилия неизвестны), неизвестный, по-видимому, приезжий из центра, что замечается по его авторитету в речи, рабочий фабрики Зимина Алексеев, машинист какой-то торговой бани Арсенов и девица – член правления общества «Игла» (имя и фамилия неизвестны). Обещался быть на собрании рабочий Трубочного завода Шверник, но не явился. Председателем собрания был Климович. Все эти лица выступали с речами и высказали пожелания за работу, к каковой они «вполне готовы». Главным образом, говорил неизвестный, предполагаемый из центра. Он читал доклад о возникновении войны, о ее бесполезности из-за торговых отношений, говорил, что не нужно верить газетным сообщениям о немецких зверствах, что Российская социал-демократическая рабочая партия решила объявить войну войне, советовал вести агитацию против войны устно до тех пор, пока не представится возможным выпустить летучки и распространить их среди войск, что народ утешается успехами русского оружия, а на самом деле немцы уже отбили большую площадь русской территории. Собрание носило характер митинга и длилось до 11–12 часов ночи»¹¹⁸. В подтверждение того, что среди членов большевистского подполья присутствовали агенты жандармского управления, также свидетельствует следующее донесение о новом собрании той же группы подпольщиков: «В воскресенье 7 июня вновь ездили за Самарку почти те же лица, только в меньшем числе, всего человек 20. Был опять тот же неизвестный из центра, конторщик от Башкирова, Кузьмин, Панов, Алексеев, Климович (портной), рыжая девица из общества «Игла». Председательствовал Климович. Доклад делал неизвестный. Большевики предлагали меньшевикам и некоторым народникам пойти на компромисс и присоединиться к их тактике для борьбы против войны. К определенным результатам не пришли, вследствие чего большевики на следующий раз решили съехаться самостоятельно»¹¹⁹.

3. Распространение материалов агитационного и пропагандистского толка.

Важной составляющей работы подпольных организаций в Самаре в годы Первой мировой войны было распространение агитационных и пропагандистских листовок и прокламаций среди населения. Сведения о готовящихся материалах поступали в жандармское управление путем работы агентурной сети внутри подполья или же провокаторов. Из донесения Познанского: «Местные социал-демократы решили выпустить в Самаре прокламации по поводу войны, одну от большевиков и другую от ликвидаторов. Инициаторы от большевиков – Александр Сюлев и Василий Елисеев; содержание – резкая критика войны с указанием, что война ведется не отечественная, а за интересы капиталистов и правительства, решившего приобрести кусок земли, содержание прокламации неизвестно. Черновики уже написаны, но, кем и у кого хранятся, неизвестно. Предполагали набрать и отпечатать в типографии Жданова, но печатник, согласившийся это сделать, отказался; поэтому прокламация будет написана или на пишущей машинке или на гектографе. Предполагают выпустить не более 300 экземпляров и раздать по рукам между рабочими. Если пройдет безнаказанно, то впоследствии выпустить еще и распространить уже между призываемыми на военную службу»¹²⁰.

Пропагандистские материалы как распространялись среди рабочих и запасных чинов, так и размещались на главных улицах города. За январь 1915 года было выявлено несколько фактов расклейки прокламаций и листовок в центре города. 12 января, на углу Льва Толстого и Самарской на заборах под объявлениями о призыве ополченцев были расклеены прокламации под заглавием: «Российская социал-демократическая партия», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – какие проходящая публика читала, а затем их срывала¹²¹. На следующий день на углу Оренбургской и Уральской улиц были расклеены печатные воззвания «Товарищи» издания Самарского комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

¹¹⁸ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 19.

¹¹⁹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 20.

¹²⁰ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1877. Л. 72.

¹²¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3649. Л. 11.

Данное воззвание заключало в себе призыв к прекращению войны, к беспощадной войне с самодержавием и Правительством с целью достижения Учредительного собрания и демократической республики¹²². В феврале 1915 г. был арестован самарский мещанин Виктор Михайлович Федоров по обвинению в разброске воззваний к рабочим и жителям Самары. Воззвание несло в себе призыв к прекращению войны и борьбы с самодержавием¹²³. В сентябре 1915 года рабочими фабрики Зимина была принята резолюция о нежелании участвовать в Военно-промышленном комитете и о заключении мира без аннексий: «Мы, рабочие, считаем неуместным совместную работу с буржуазией в Военно-промышленном комитете благодаря противоречию и неравенству, как в экономическом, так и политическом отношениях, благодаря отсутствию свободы слова, собраний, печати и, считая, что война, а тем более современная, всю тяжестью ложится на неимущие классы населения, мы, рабочие, совместно с рабочими воюющих держав должны требовать заключения мира без всяких аннексий, на что немецкие рабочие, безусловно, согласятся»¹²⁴.

Различные воззвания и прокламации были распространены самыми различными политическими партиями: так, в конце 1915 года в Самаре было распространено воззвание от имени Поволжской организации Партии социалистов-революционеров с девизом «В борьбе обретешь ты право свое»¹²⁵. Арсеновым и Бражниковым получена резолюция последнего съезда народников в Швейцарии в г. Циммервальде. Эту резолюцию решено было отпечатать на гектографе под заглавием: «Манифест к рабочим» и распространить в Самаре¹²⁶.

В вопросе об отношении провинциальных социал-демократических организаций к войне надлежит отметить, что в целом ряде провинциальных городов местные социал-демократические организации выпустили ряд печатных и гектографических воззваний. Содержание всех этих воззваний сводится к протесту против войны и к агитации за скорейшее осуществление партийных лозунгов.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Курушин С. А., Гурин А. И.

О содержании понятия таможенного контроля

Построение правового государства и создание гражданского общества требует соблюдения основополагающих принципов и норм права. Соблюдение правовых норм является обязанностью всех субъектов права – физических и юридических лиц, а также государства. Это достигается путем осуществления государством своих контрольных функций.

Объективно контроль всегда выражается в действиях контролирующих субъектов. Их содержанием выступает проверка соблюдения контролируруемыми субъектами действующего законодательства. Являясь самостоятельной функцией управления, контроль выступает в качестве важного этапа управленческого цикла, когда фактические результаты воздействия на управляемый объект сопоставляются с требованиями принятых решений и нормативных предписаний, а в случае выявления их нарушений принимаются необходимые меры по уст-

¹²² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3649. Л. 14.

¹²³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 12.

¹²⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 31.

¹²⁵ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2212. Л. 37.

¹²⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2206. Л. 3.

ранению подобных отклонений. От организации контрольно-надзорной деятельности «во многом зависит поддержание законности, дисциплины и правопорядка в стране»¹²⁷.

В юридической науке не сложилось однозначного понятия контроля. Так, В. Е. Чиркин полагает, что государственный контроль есть «совокупная, кумулятивная деятельность, осуществляемая с помощью различных методов при выполнении единой специфической функции по государственному управлению»¹²⁸. Д. Н. Бахрах подчеркивает, что в системах социального управления контроль – «важнейший вид обратной связи, по каналам которой субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о выполнении решений»¹²⁹. Специфика контрольного правоотношения состоит в том, что оно имеет государственно-властный характер, то есть представляет собой «властеотношение». Такое правоотношение носит публично-правовой характер, предполагает взаимосвязь участников по вертикали и строится на принципах «власти и подчинения», что характеризуется отсутствием юридического равенства сторон. В контрольном правоотношении «всегда в том или ином объеме выражен государственный интерес как единственного носителя публичной власти»¹³⁰.

Сказанное означает, что каждый субъект контроля обеспечивается соответствующими властными полномочиями, необходимыми для выполнения целей, поставленных перед контролем. Например, властные полномочия контролирующих органов выражаются в том, что в пределах отведенной им компетенции они вправе по собственному усмотрению проверять работу подконтрольных органов, независимо от их желания определять вопросы, по которым необходима проверка, выбирать и применять в пределах своей компетенции меры к устранению выявленных недостатков, привлекать к ответственности виновных лиц¹³¹.

Контроль включает в себя три элемента:

- проверку фактического выполнения закона или иного общеобязательного предписания;
- проверку путей и средств такого выполнения;
- принятие мер в процессе контроля для оценки и устранения недостатков и т. д.¹³².

Содержание контроля составляет: а) наблюдение за деятельностью подконтрольных субъектов; б) получение всесторонней и объективной информации о выполнении ими предписаний; в) анализ таких данных, г) предупреждение и выявление правонарушений.

В целом, «контроль – операция дедуктивная (поддержание установленного порядка, а не само установление порядка), и его функция – консервативная (сохранение установленного, а не участие в его изменении или санкционировании изменения)»¹³³. Тем не менее признать, что «контроль осуществляется только ради наблюдения и подчинен лишь цели сбора данных и сигнализации в компетентные органы о результатах проведенных наблюдений»¹³⁴, мы не можем, так как это ограничивает значение контроля в процессе управления. Ведь основными задачами контроля являются: определение фактического состояния объекта или его части в данный момент времени; прогнозирование состояния и поведения объекта или его части на заданный будущий момент времени; изменение состояния и поведения объекта или его части таким образом, чтобы при изменении внешних условий в допустимых пределах были обеспечены необходимые и оптимальные значения характеристик объекта или его части; заблаговременное определение места и причин отклонений значений характеристик объекта или его части от заданных параметров; сбор, передача, обработка информации о состоя-

¹²⁷ Студеникина М. С. Государственный контроль и применение административной ответственности как формы государственного регулирования экономическими процессами // Административно-правовое регулирование экономических отношений. М., 2001. С. 41.

¹²⁸ Чиркин В. Е. Государственное управление. М., 2002. С. 250.

¹²⁹ Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2000. С. 608.

¹³⁰ Сергеев Е. В. Таможенный контроль: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. Саратов, 2005. С. 10.

¹³¹ Шорина Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М., 1981. С. 183.

¹³² Манохин В. М., Адушкин Ю. С. Российское административное право. Саратов, 2000. С. 180.

¹³³ Анисимов А. А. Финансовый контроль в капиталистических странах. М., 1966. С. 4.

¹³⁴ Студеникина М. С. Государственный контроль в сфере управления. М., 1974. С. 7.

нии объекта; обеспечение устойчивого состояния объекта при наступлении предельных значений характеристик объекта¹³⁵. И «когда речь идет о контроле, не связанном с каждым отдельным решением, он рассматривается как вид деятельности, выступает в качестве функции управления. Когда же контроль рассматривается применительно к каждому конкретно принятому решению, его обычно называют стадией управленческого цикла»¹³⁶.

Контроль, являясь самостоятельной функцией управления, не поглощает другие функции, а проникает в них, оказывая активное воздействие на эффективность их использования.

С точки зрения ученых, изучающих проблемы административного права, контроль является методом или способом правоохранительной деятельности, который включает в себя три элемента:

1) проверку фактического выполнения закона, иного нормативного или индивидуального предписания, распоряжения, задания, норматива и т. д., т. е. всей деятельности подконтрольных субъектов; при этом особенность контроля состоит в том, что проверка ведется не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности проверяемых решений и действий;

2) проверку путей и средств выполнения закона, иного правового предписания, задания, поручения и т. д.;

3) принятие мер в процессе контроля для оценки, исправления положения, устранения недостатков, поощрения или, наоборот, наказания и т. д.¹³⁷.

Хотя контроль необходим в любой области общественной деятельности, он не является самоцелью и нужен для того, чтобы обеспечить качественное выполнение принятых решений. Не следует поэтому преувеличивать его роль. «В процессе управления контроль – нормальный конструктивный вид управленческой деятельности»¹³⁸. Вместе с тем наличие эффективного контроля и умение использовать его результаты дают возможность правильно применять остальные элементы управления. А потому качественный и своевременный контроль способствует более эффективному управлению.

Практически все государственные органы и их должностные лица вступают в контрольные правоотношения. Для некоторых из них осуществление контрольных (надзорных) функций является основным видом деятельности (например, Счетная палата Российской Федерации). Таможенные органы в пределах своих полномочий принимают меры для обеспечения соблюдения таможенного законодательства. Помимо таможенного контроля таможенные органы выполняют иные функции. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459 «О Федеральной таможенной службе»¹³⁹ ФТС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, а также функции агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями. Таким образом, таможенные органы относятся к числу специализированных органов контроля¹⁴⁰. Сферой их деятельности признается конкретная область общественных отношений. Группу контролируемых субъектов представляют участники внешнеэкономической деятельности.

Внешнеэкономическая деятельность является особым видом деятельности, в связи с чем отношения, складывающиеся при ее осуществлении, регулируются не только нормами

¹³⁵ Кочерин Е. А. Контроль в системе управления социалистическим производством. М., 1982. С. 15–16.

¹³⁶ Шорина Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М., 1981. С. 24.

¹³⁷ Манохин В. М., Адушкин Ю. С., Багишаев З. А. Российское административное право. М., 1996. С. 211–212.

¹³⁸ Кочерин Е. А. Контроль как функция управления. М., 1982. С. 16.

¹³⁹ Постановление Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459 «О Федеральной таможенной службе». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ Костин А. А. Проблемные аспекты применения форм таможенного контроля // Таможенное дело. 2008. № 4.

международного публичного и международного частного права, но и нормами других отраслей права, среди которых особое место занимает финансовое право¹⁴¹.

Таможенный контроль является частью системы государственного контроля¹⁴². В литературе, однако, высказана и иная точка зрения, согласно которой наиболее точно таможенный контроль следовало бы назвать таможенным надзором. Сторонники данной позиции характеризуют таможенный контроль как «административный надзор, осуществляемый органами исполнительной власти». Причиной тому является отсутствие в данной системе одной из сторон контроля, заключающейся в проведении проверки с точки зрения целесообразности решений и действий субъектов таможенных правоотношений. Именно сочетание законности и целесообразности в ходе проверки дают основание относить определенный метод государственной деятельности к контролю. Учитывая, что таможенный контроль основан лишь на проверке объекта с точки зрения законности, он наиболее близок к надзору¹⁴³.

На наш взгляд, законодательное определение данной функции таможенных органов позволяет нам в дальнейшем называть ее таможенным контролем. Тем более что закрепление принципа выборочности таможенного контроля, основанного на использовании системы управления рисками, в большей степени усиливает аспект целесообразности выбора той или иной формы таможенного контроля.

Таренкова О. А.

Правовые основы валютного контроля в современной России

На сегодняшний день главным нормативным правовым актом, регламентирующим проблемы валютного регулирования и валютного контроля, является Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2017 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁴⁴ (далее – Валютный закон). Целью данного Закона служит обеспечение осуществления единой государственной валютной политики, устойчивости валюты Российской Федерации и внутреннего валютного рынка Российской Федерации как обстоятельств передового развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества.

Регулирование валютного контроля должно осуществляться в силу положений вышеуказанного Закона и принятых согласно ему федеральных законов. Органы валютного регулирования издадут нормативные правовые акты по вопросам валютного регулирования исключительно в случаях, предусмотренных Валютным законом. Из этого правила следует, однако, что иные федеральные законы не могут являться основанием для издания актов органов валютного регулирования.

В соответствии с п. «ж» ст. 71 Конституции РФ валютное регулирование находится в ведении Российской Федерации. Это означает, что принятие валютного законодательства входит в исключительную компетенцию федеральных органов государственной власти и находится вне ведения субъектов Федерации.

Особая важность правового регулирования валютных отношений подчеркивается правилом о непрременном рассмотрении Советом Федерации федеральных законов в сфере валютного регулирования, принятых Государственной думой (п. «в» ст. 106 Конституции РФ).

Кроме того, к актам, определяющим валютные отношения, необходимо отнести и международные договоры Российской Федерации, включающие в себя соответствующие положения. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы междуна-

¹⁴¹ Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации / Н. М. Артемов и др. М., 2001. С. 17.

¹⁴² Свинухов В. Г. Правовое обеспечение таможенного контроля // Право и экономика. 2005. № 12.

¹⁴³ Бахрах Д. Н., Кивалов С. В. Таможенное право России. Екатеринбург, 1995. С. 102.

¹⁴⁴ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; Российская газета. 2017. 31 декабря.

родного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Там же установлено, что если международным договором Российской Федерации определены другие правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора¹⁴⁵.

Данные положения целиком отвечают положениям ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (по состоянию на 12 марта 2014 г.) «О международных договорах Российской Федерации»¹⁴⁶.

Часть 2 ст. 4 Валютного закона устанавливает общее правило о прямом применении международных договоров Российской Федерации к регулируемым вышеуказанным Законом отношениям. Изъятием из этого правила является ситуация, когда из самого международного договора Российской Федерации вытекает, что для его применения необходимо издание внутригосударственного акта валютного законодательства Российской Федерации. Следовательно, международные договоры РФ – это составная часть валютного законодательства РФ, причем такие договоры имеют приоритет перед актами внутреннего валютного законодательства Российской Федерации в случае возникновения коллизии между ними.

Что касается нормативных актов Банка России, то еще определением Конституционного суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О¹⁴⁷ было засвидетельствовано, что Центральный банк РФ реализует государственно-властные полномочия и его нормотворческие полномочия предполагают исключительные права и обязанности по установлению обязательных для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц правил поведения по вопросам, отнесенным к компетенции Банка России и требующим правового регулирования¹⁴⁸.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁴⁹ правила подготовки нормативных актов Банка России устанавливаются Банком России самостоятельно. В настоящее время действует Положение о правилах подготовки нормативных актов Банка России (утв. Банком России 22 сентября 2017 г. № 602-П)¹⁵⁰.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что порядок принятия актов органов валютного регулирования определяется Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (по состоянию на 31 июля 2017 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»¹⁵¹. Согласно этому документу, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются на основе и во исполнение федеральных законов, указов и распоряжений Президента, постановлений и распоряжений Правительства, а также по их инициативе в пределах их компетенции (п. 1). Нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание таких актов в виде писем и телеграмм не

¹⁴⁵ По поводу признания общепризнанных принципов и норм международного права составной частью права национального в научной литературе велась дискуссия, в ходе которой ученые пришли к взаимоисключающим выводам из анализа одних и тех же норм. См., например: Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 3–15; Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 13–28; Данилевский Ю. А. Необходимость совершенствования валютного регулирования и валютного контроля // Бухгалтерия и банки. 2003. № 2. С. 10; Кредитные организации в России: правовой аспект / отв. ред. Е. А. Павлодский. М., 2006.

¹⁴⁶ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2014. № 11. Ст. 1094.

¹⁴⁷ Вестник Конституционного суда РФ. 2001. № 2.

¹⁴⁸ О понятии нормативных актов Центрального банка Российской Федерации см.: Пастушенко Е. Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории / под ред. Н. И. Химичевой. Саратов, 2006. С. 276–299.

¹⁴⁹ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2018. № 1, ч. 1. Ст. 66.

¹⁵⁰ Вестник Банка России. 2017. № 84.

¹⁵¹ СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; 2006. № 32. Ст. 5088.

допускается. Структурные подразделения и территориальные органы федеральных органов исполнительной власти не имеют право издавать нормативные правовые акты (п. 2).

Органы валютного контроля могут издавать акты валютного контроля по вопросам, отнесенным к их компетенции, лишь в ситуациях и границах, предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации и актами органов валютного регулирования.

Валютный контроль в Российской Федерации осуществляет Правительство РФ, органы и агенты валютного контроля. В соответствии с ч. 1 ст. 22 Валютного закона органами валютного контроля являются:

- Центральный банк РФ;
- федеральный орган (федеральные органы) исполнительной власти, уполномоченный (уполномоченные) Правительством РФ.

До 2016 г. таким федеральным исполнительным органом являлась Федеральная служба финансово-бюджетного надзора. Однако с 2016 г. система органов и агентов валютного контроля была кардинально модифицирована. Указом Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере»¹⁵² в целях улучшения государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной области, оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти Федеральная служба финансово-бюджетного надзора была аннулирована, а ее функции как органа валютного контроля были переданы Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе, ранее имевших правовой статус агентов валютного контроля.

Органы и агенты валютного контроля и их должностные лица в пределах своей компетенции вправе:

- 1) проводить проверки соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования;
- 2) проводить проверки полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов;
- 3) запрашивать и получать документы и информацию, которые связаны с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов. Причем обязательный срок для представления документов по запросам органов и агентов валютного контроля не может составлять менее семи рабочих дней со дня подачи запроса.

Однако объем прав и обязанностей органов валютного контроля значительно шире, нежели чем объем прав и обязанностей агентов валютного контроля. Так, органы валютного контроля и их должностные лица в рамках своих полномочий, кроме вышеуказанных прав и обязанностей, вправе также:

- 1) выдавать предписания об устранении выявленных нарушений актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования;
- 2) применять установленные законодательством Российской Федерации меры ответственности за нарушение актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования.

Но и органы, и агенты валютного контроля имеют право требовать представления исключительно тех документов, которые прямо относятся к проводимой валютной операции. Однако перечень документов, имеющих право истребовать агенты валютного контроля, носит закрытый характер. К таким документам, связанным с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов, относятся следующие:

- 1) документы, удостоверяющие личность физического лица;
- 2) документ о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;
- 3) документы, удостоверяющие статус юридического лица, – для нерезидентов, документ о государственной регистрации юридического лица – для резидентов;
- 4) свидетельство о постановке на учет в налоговом органе;

¹⁵² СЗ РФ. 2016. № 6. Ст. 831.

- 5) документы, удостоверяющие права лиц на недвижимое имущество;
- 6) документы, удостоверяющие права нерезидентов на осуществление валютных операций, открытие счетов (вкладов), оформляемые и выдаваемые органами страны места жительства (места регистрации) нерезидента, если получение нерезидентом такого документа предусмотрено законодательством иностранного государства;
- 7) уведомление налогового органа по месту учета резидента об открытии счета (вклада) в банке за границами территории Российской Федерации;
- 8) регистрационные документы в ситуациях, когда предварительная регистрация была предусмотрена согласно Валютному закону;
- 9) документы (проекты документов), выступающие причиной для проведения валютных операций, в том числе договоры (соглашения, контракты) и дополнения и (или) изменения к ним, доверенности, выписки из протокола общего собрания или иного органа управления юридического лица; документы, содержащие сведения о результатах торгов (в случае их проведения); документы, подтверждающие факт передачи товаров (выполнения работ, оказания услуг), информации и результатов интеллектуальной деятельности, включая исключительные права на них, акты государственных органов;
- 10) документы, оформляемые и выдаваемые кредитными организациями, в том числе ведомости банковского контроля, банковские выписки; документы, подтверждающие совершение валютных операций, в том числе оформляемые и выдаваемые банками, расположенными за границами территории Российской Федерации;
- 11) таможенные декларации, документы, подтверждающие ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации товаров, валюты Российской Федерации, иностранной валюты и внешних и внутренних ценных бумаг в документальной форме;
- 12) паспорт сделки;
- 13) документы, подтверждающие, что физические лица являются супругами или близкими родственниками, в том числе документы, выданные органами записи актов гражданского состояния (свидетельство о заключении брака, свидетельство о рождении), вступившие в законную силу решения суда об установлении факта семейных или родственных отношений, об усыновлении (удочерении), об установлении отцовства, а также записи в паспортах о детях, о супруге и иные документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации¹⁵³;
- 14) документы, подтверждающие факт пребывания физических лиц – резидентов за границами территории Российской Федерации, документы, подтверждающие факты въезда в Российскую Федерацию и (или) выезда из Российской Федерации;
- 15) договоры финансирования под уступку денежного требования (факторинга) и (или) договоры о последующей уступке денежного требования;
- 16) письменные уведомления об уступке (последующей уступке) денежного требования финансовому агенту (фактору);
- 17) документы, подтверждающие совершение операций и расчетов;
- 18) документы, подтверждающие факт временного пребывания в иностранном государстве сотрудников (работников) дипломатических представительств, консульских учреждений Российской Федерации, постоянных представительств Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, других официальных представительств Российской Федерации и представительств федеральных органов исполнительной власти, находящихся за границами территории Российской Федерации, выехавших вместе с ними членов их семей (супруг, супруга, дети, не достигшие возраста восемнадцати лет, дети старше этого возраста, ставшие инвалидами до достижения ими возраста восемнадцати лет), а также граждан Российской Федерации, являющихся сотрудниками международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, выдаваемые

¹⁵³ Указание Банка России от 20 июля 2007 г. № 1868-У «О представлении физическими лицами – резидентами уполномоченным банкам документов, связанных с проведением отдельных валютных операций» // Вестник Банка России. 2007. № 46.

соответствующими органами государственной власти Российской Федерации и международными организациями.

Все указанные документы представляются резидентами и нерезидентами органу валютного контроля, территориальному подразделению органа валютного контроля, агенту валютного контроля, территориальному подразделению агента валютного контроля, непосредственно истребовавшему соответствующие документы, один раз и не подлежат повторному представлению до изменения сведений, указанных в представленных документах. Но указанное положение не распространяется на ситуации утраты представленных документов из-за непреодолимой силы¹⁵⁴.

Агенты валютного контроля, которыми в настоящее время выступают уполномоченные банки, государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и профессиональные участники рынка ценных бумаг, и их должностные лица обязаны:

- 1) осуществлять контроль за соблюдением резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования;
- 2) представлять органам валютного контроля информацию о валютных операциях, проводимых с их участием, в порядке, установленном актами валютного законодательства Российской Федерации и актами органов валютного регулирования.

Причем органы и агенты валютного контроля представляют органу валютного контроля, уполномоченному Правительством РФ, т. е. в Федеральную налоговую службу и Федеральную таможенную службу необходимые для осуществления его функций документы и информацию в объеме и порядке, которые устанавливаются Правительством РФ по согласованию с Банком России¹⁵⁵.

В связи с этим получается, что для налоговых и таможенных органов функция валютного контроля перестала быть дополнительной.

Заметим, что сегодня так и остается непонятной роль Министерства финансов Российской Федерации в валютном контроле. Легально оно не признается ни органом валютного регулирования, ни органом валютного контроля, хотя и является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере валютной деятельности¹⁵⁶.

Подчеркнем, что Валютный закон не содержит легального определения дефиниции «валютный контроль». Юридическая наука пытается восполнить данный пробел.

По мнению Н. А. Саттаровой, разбор ряда статей валютного законодательства дает возможность определить, что валютному контролю подлежат все валютные операции вне зависимости от того, осуществляются они свободно или применительно к ним установлены валютные ограничения. Она объясняет это тем, что даже свободное совершение валютных операций связано с исполнением определенных формальностей, представляющих собой меры пассивного контроля (например, предоставление статистических данных, составление паспорта сделки и т. п.), что разрешает организовать органам валютного контроля наблюде-

¹⁵⁴ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части упрощения процедур валютного контроля» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7348.

¹⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2017 г. № 1160 «Об утверждении Правил представления органами и агентами валютного контроля в уполномоченные Правительством Российской Федерации органы валютного контроля (Федеральную таможенную службу и Федеральную налоговую службу) необходимых для осуществления их функций документов и информации и внесении изменений в Правила представления резидентами и нерезидентами подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций уполномоченным Правительством Российской Федерации органам валютного контроля» // СЗ РФ. 2017. № 40. Ст. 5865.

¹⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 (по состоянию на 12 декабря 2017 г.) «О Министерстве финансов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3258; 2017. № 51. Ст. 7830.

ние за проведением валютных операций, накапливать информацию о движении валютных потоков и в случае надобности вносить поправки в валютную политику государства¹⁵⁷.

Валютный контроль является составной частью механизма регулирования общественных отношений, связанных с реализацией валютных операций. Поэтому под ним понимается комплекс административных и организационных мер, осуществляемых уполномоченными на основании закона государственными органами или иными специальными организациями (агентами валютного контроля) и направленных на реализацию порядка совершения валютных операций и сделок в части валютных ограничений, а также мер по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений этого порядка¹⁵⁸.

Валютный контроль – это один из видов государственного контроля, реализуемый в финансово-правовой сфере. Без данного контроля сложно представить себе устойчивое функционирование финансовой системы, а также обеспечить экономическую безопасность государства.

В. В. Денисенко под системой государственного финансового контроля понимает систему полномочий специального федерального органа либо нескольких органов, выполняющих функции государственного финансового контроля¹⁵⁹. Поскольку валютный контроль – это часть финансового контроля, значит, систему валютного контроля составляет система полномочий определенных органов, выполняющих функции государственного валютного контроля.

С точки зрения ряда ученых, валютный контроль представляет собой деятельность государства, направленную на обеспечение соблюдения актов валютного законодательства при осуществлении валютных операций¹⁶⁰.

Подконтрольными субъектами могут быть любые физические и юридические лица, если реализуемые ими действия (бездействия) попадают под действие российского законодательства о валютном регулировании. К ним относятся:

– все резиденты, совершающие валютные операции, вне зависимости от места совершения операций, т. к. валютные операции резидентов находятся под юрисдикцией России в силу самого факта проживания резидентов – физических лиц и места регистрации юридических лиц;

– нерезиденты, совершающие валютные операции непосредственно на территории Российской Федерации.

В целом валютный контроль можно определить как вид финансового контроля, направленного на обеспечение правовых основ в валютных правоотношениях. Суть контроля в целом, в т. ч. финансового и составной его части – валютного контроля, состоит в том, что субъект управления осуществляет учет и проверку того, как управляемый объект исполняет его предписания. Валютный контроль – это правовой институт, представляющий собой совокупность финансово-правовых норм, регламентирующих организацию и проведение валютного контроля в Российской Федерации.

Список литературы

1. Положение о правилах подготовки нормативных актов Банка России (утв. Банком России 22 сентября 2017 г. № 602-П) // Вестник Банка России. – 2017. – № 84.

2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (по состоянию на 12 марта 2014 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; 2014. – № 11. – Ст. 1094.

3. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (по состоянию на 31 июля 2017 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов

¹⁵⁷ Саттарова Н. А. Принуждение в механизме валютно-правового регулирования // Банковское право. 2006. № 2. С. 51–54.

¹⁵⁸ Госунян Г. А., Емелин А. В. Валютное право Российской Федерации: учебное пособие. М., 2004. С. 28.

¹⁵⁹ Денисенко В. В. Совершенствование правового обеспечения системы государственного финансового контроля // Современное право. 2006. № 3. С. 17–19.

¹⁶⁰ См.: Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2013.

исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. – 1997. – № 33. – Ст. 3895; 2006. – № 32. – Ст. 5088.

4. Определение Конституционного суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О // Вестник Конституционного суда РФ. – 2001. – № 2.

5. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; 2018. – № 1, ч. 1. – Ст. 66.

6. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2017 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859; Российская газета. – 2017. – 31 дек.

7. Указ Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // СЗ РФ. – 2016. – № 6. – Ст. 831.

Аглиева Ю. Р.

Характеристика налогообложения как правового института

Налоги являются важным экономическим рычагом государства, воздействующим как на внутреннюю, так и на глобальную рыночную экономику. Система налогового обложения определяет конечное распределение доходов между людьми.

Роль и значение налогов в жизни современного общества характеризуются их целевым функциональным предназначением, институтами, которые используются для реализации этого предназначения и принципами, устанавливающими порядок, формы и пределы реализации государством своих налоговых полномочий. От того, насколько правильно построена система налогообложения, зависит эффективное функционирование всего народного хозяйства.

Налоги и их сущность находятся в процессе постоянной трансформации. Для более глубокого исследования и понимания указанного вопроса следует дать правовую характеристику понятию «налогообложение».

Налогообложение – это закрепленная действующим законодательством процедура установления, взимания и уплаты налогов и сборов, включающая в себя определение видов, величин и ставок налоговых платежей, порядок их уплаты различными субъектами¹⁶¹.

Некоторые правоведы считают, что под налогообложением следует понимать весь процесс взимания налогов и сборов, осуществления налогового контроля, защиты прав и законных интересов участников этого процесса¹⁶². Анализируя данное определение, можно сказать, что его авторы исходят из двух основных положений, и оба они не бесспорны.

Профессор Т. Ф. Юткина сформулировала такое определение: «Налогообложение – это определенная совокупность финансовых и организационно-правовых отношений, складывающихся на базе объективного процесса перераспределения преимущественно денежной формы стоимости и выражающая собой одностороннее, безэквивалентное, принудительно-властное изъятие части доходов корпоративных и индивидуальных собственников в общегосударственное использование»¹⁶³.

Приведенное определение налогообложения подвергалось критике в научной литературе по причине отсутствия в нем указания на соответствующую деятельность. Специалисты единодушно рассматривали его недостаточно удачным. Так, А. И. Худяков, анализируя данное определение, приводит этимологическое толкование слова «налогообложение» как обозначающее буквально «обложение налогом» и резюмирует, что «обложение налогом» предполагает активное участие государства в установлении, введении и взимании налогов. Данные рассуждения позволили указанному автору сформулировать иное определение нало-

¹⁶¹ Ивлиева М. Ф. Налоговое право и налоговая реформа в России // Вестник Московского университета. Серия 11 (Право). 1997. № 3. С. 29.

¹⁶² Парыгина В. А., Тедеев А. А. Налоговое право Российской Федерации: учебник. Ростов н/Д, 2002. С. 55.

¹⁶³ Юткина Т. Ф. Налоги и налогообложение: учебник. М., 1999. С. 29.

гообложения. «Налогообложение – это деятельность государства по установлению и взиманию налогов. Налогообложение составляет сердцевину налоговой деятельности. Целью налогообложения выступает удовлетворение потребностей государства в денежных средствах»¹⁶⁴.

Исходя из юридического анализа содержания отношений, составляющих предметную область налогообложения, В. В. Казаков в своем исследовании приходит к выводу, что налогообложение – деятельность государства, основанная на определенных принципах и с целью осуществления конкретных функций: по взиманию налогов и сборов; по осуществлению налогового контроля; по защите прав и законных интересов участников налоговых правоотношений с использованием конкретно-определенных в законодательстве о налогах и сборах средств и методов¹⁶⁵.

Наиболее удачной формулировкой, отражающей взаимодействие различных функций налогообложения, можно признать следующую: налогообложение является фундаментальной составляющей государственной фискальной политики, представляющей собой комплекс мероприятий правительства в области формирования государственных доходов с целью регулирования уровня деловой активности¹⁶⁶.

В законодательстве о налогах и сборах определение понятия «налогообложение» не закреплено. Однако данный термин неоднократно употребляется в Налоговом кодексе РФ. Например, в ст. 1, 3, 4, 11, 12, 17, 18, 20 и др. части первой Налогового кодекса РФ.

Ст. 8 НК РФ в налогообложение включает взимание как налогов, так и сборов. Следует отметить, что такое объединение необоснованно. Налоговый кодекс РФ в ст. 8 четко разделяет налоги и сборы. Кроме того, в части 3 статьи 17 установлено, что при установлении сборов определяются их плательщики и элементы обложения применительно к конкретным сборам. Таким образом, делается вывод, что в отношении сборов в Налоговом кодексе РФ употребляет термин «обложение», а в отношении налогов – «налогообложение».

Резюмируя сказанное, представляется наиболее предпочтительным определить налогообложение как деятельность уполномоченных органов государственной власти по организационно-правовому обеспечению установления налоговой обязанности и ее надлежащего исполнения в целях поддержания баланса между публичными и частными интересами.

Взгляд на налогообложение как на организационно-правовую категорию, через призму баланса интересов, открывает глубокий пласт научно-практических проблем. Они связаны с анализом форм и методов деятельности органов государственной власти в налоговой сфере, оптимизацией их структуры и полномочий исходя из необходимости обеспечения той или иной функции налогообложения. Таким образом, следует сделать вывод о необходимости дальнейших исследований данного правового института и совершенствовании законодательства с учетом полученных результатов.

Зюсюкин А. В.

Участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях

Участие прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении установлено пунктом 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁶⁷ (далее – КоАП РФ), в соответствии с которым прокурор в пределах

¹⁶⁴ Худяков А. И., Бродский Г. М. Основы налогообложения: учебное пособие. СПб, 2002. С. 93–94.

¹⁶⁵ Казаков В. В. Налоговая политика, налогообложение, налоговые правоотношения – основополагающие категории в системе налогового права // Финансовое право. 2011. № 7. С. 26–28.

¹⁶⁶ Банхаева Ф. Х. Методологические и теоретические положения налогообложения // Налоговый вестник. 1999. № 11. С. 18.

¹⁶⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

своих полномочий вправе участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела. Часть 2 названной статьи предусматривает, что прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенного несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора. В рамках судебной процедуры участие прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении регламентируется процессуальным законодательством и статьей 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁶⁸ (далее – ФЗ о прокуратуре), устанавливающей, что в случаях, предусмотренных действующим законодательством, прокурор участвует в рассмотрении дел судами. Если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса. Генеральный прокурор РФ в соответствии с законодательством РФ принимает участие в заседаниях Верховного суда РФ.

Эффективное осуществление надлежащих процессуальных действий участниками производства по делам об административных правонарушениях на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении имеет особое значение для вынесения итогового постановления по делу, отвечающего признакам законности и обоснованности.

Рассматривая содержание административного производства, А. Б. Агапов отмечает, что «под стадией рассмотрения дела об административном правонарушении следует понимать процессуальные действия, реализуемые после составления протокола об административном правонарушении, которые предшествуют вынесению акта о назначении административного наказания»¹⁶⁹.

По мнению Д. Н. Бахраха, «рассмотрение дела об административном правонарушении (глава 29 Кодекса) – главная стадия производства. На ней принимается важный документ дела – постановление о привлечении лица к административной ответственности или об освобождении его от нее»¹⁷⁰.

Регламентация полномочий прокурора в рамках административного судопроизводства также устанавливается в постановлениях пленумов высших судебных инстанций. Участие прокурора в рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства регламентируется постановлением Пленума Верховного суда РФ¹⁷¹. Пункт 7 данного постановления содержит указание на то, что в соответствии с частью 2 статьи 25.11 Кодекса необходимо надлежащим образом уведомлять прокурора о времени и месте рассмотрения каждого дела об административном правонарушении, совершенного несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора. Согласно пункту 12 в случаях, предусмотренных законом, судья вправе по ходатайству прокурора принять решение о проведении экспертизы.

При участии прокурора в арбитражном процессе по делам об административных правонарушениях необходимо учитывать толкование Пленума Высшего арбитражного суда РФ, посвященное вопросам участия прокурора в арбитражном процессе¹⁷². Пункт 1 постановле-

¹⁶⁸ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹⁶⁹ Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник для магистров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 293.

¹⁷⁰ Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 551.

¹⁷¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 6.

¹⁷² Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

ния Высшего арбитражного суда РФ от 23 марта 2012 г.¹⁷³ устанавливает, что с учетом части 1 статьи 202 и части 1 статьи 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁷⁴ (далее – АПК РФ), поскольку главой 25 АПК РФ не предусмотрено иное, полномочия прокурора на участие в рассмотрении дела об административном правонарушении определяются в соответствии с КоАП РФ. Арбитражным судам следует иметь в виду, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, в частности, по основаниям, закрепленным в статьях 1253, 222 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁷⁵ (далее – ГК РФ). В случаях, если прокурор обращается в арбитражный суд с иском заявлением (заявлением) по делам, не предусмотренным Федеральным законом, производство по делу подлежит прекращению.

Пункт 13 рассматриваемого постановления устанавливает обязанность прокурора по доказыванию обстоятельств дела об административном правонарушении. Так, наличие процессуального положения истца не является основанием для освобождения прокурора от участия в судебном разбирательстве и выполнения им обязанностей, установленных процессуальным законодательством. В силу статьи 65 АПК РФ прокурор должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований и возражений, вне зависимости от формы его участия в деле.

При участии в арбитражном процессе по делам об административных правонарушениях прокурору также необходимо учитывать постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 27 января 2003 г.¹⁷⁶, пункт 15 которого устанавливает, что при возбуждении производства по делам об административных правонарушениях целесообразно руководствоваться положениями пункта 2 статьи 22 ФЗ о прокуратуре, предоставляющими прокурору право принимать решение о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях, а также положениями статей 28.4 и 28.8 КоАП РФ, определяющие полномочия прокурора по возбуждению дела об административном правонарушении и направлению материалов в суды, уполномоченные рассматривать соответствующие дела. При этом следует иметь в виду, что в силу упомянутых норм такими правами и полномочиями обладают прокуроры (заместители прокуроров) городов и районов, а также вышестоящие прокуроры. В указанных случаях производство по делу о привлечении к административной ответственности возбуждается судом на основании заявления прокурора, отвечающего требованиям статьи 204 АПК РФ.

Несмотря на усиленное внимание Высшего арбитражного суда РФ к участию прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях, в арбитражной практике периодически возникают отдельные вопросы, связанные с участием прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении.

Так, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в Постановлении от 5 октября 2009 г. дополнительно разъяснил, что арбитражный суд удовлетворил иск прокурора о привлечении ЗАО к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ, поскольку при реализации своих надзорных полномочий прокурор вправе возбудить производство любого дела об административном правонарушении. Следовательно, проверка была проведена в соответствии с предусмотренными законом целями и задачами деятельности прокуратуры в осуществлении надзора за соблюдением ЗАО федерального законодательства (статья 21 ФЗ о прокуратуре)¹⁷⁷.

¹⁷³ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

¹⁷⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁷⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

¹⁷⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 3.

¹⁷⁷ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 5 октября 2009 г. по делу № А11-1939/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Прекращая производство по делам об административных правонарушениях и разъясняя право прокурора на вступление в процесс на любой его стадии, Федеральный арбитражный суд Центрального округа, указав, что такими полномочиями обладают прокурор субъекта РФ или его заместитель и приравненные к ним прокуроры или заместители¹⁷⁸.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа отмечает, что арбитражный суд правомерно удовлетворил иск общества о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к ответственности за нарушение режима использования земельных участков в водоохраных зонах, указав, что прокурор в пределах своих полномочий вправе возбуждать производство по делам об административных правонарушениях, участвовать в рассмотрении административного дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела (статья 21 ФЗ о прокуратуре)¹⁷⁹.

Исследуя процессуальные действия прокурора при рассмотрении дел по правонарушениям, совершенным несовершеннолетними лицами, ученые отмечают, что данное участие носит специальный характер и «касается одной из важнейших, но вместе с тем узкоспециализированных направлений общенадзорной деятельности прокуратуры. Оно возможно только по тем составам правонарушений, субъектом по которым может быть несовершеннолетний. Все остальные случаи носят непостоянный характер и всецело зависят от потребностей обеспечения законности и соблюдения прав и законных интересов, находящихся под охраной органов прокуратуры»¹⁸⁰. Участие прокурора при рассмотрении дела об административном правонарушении несовершеннолетних выступает в качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и свобод лиц, не достигших совершеннолетия¹⁸¹.

По мнению А. Ю. Якимова, участие прокурора в рассмотрении дела предполагает заслушивание его заключения, при этом прокурор в обязательном порядке извещается о месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела, возбужденного по инициативе прокурора¹⁸².

В отношении необходимости дачи заключения ученые указывают, что «в некоторых прокуратурах полагают, что участие прокурора в суде общей юрисдикции при рассмотрении административных дел сводится только к даче заключения, да и то если судья предложит это сделать. Вместе с тем вышеназванная норма дает право прокурору на активное участие в административном судопроизводстве на данной стадии. ...Введенная Федеральным законом от 29 апреля 2006 г. № 57-ФЗ норма, дающая право прокурору представлять доказательства, предполагает и обязанность прокурора по возбужденным им делам, особенно отнесенным к исключительной компетенции (статья 28.4 КоАП РФ), а также в отношении несовершеннолетних, представлять доказательства, перечисленные в статьях 26.2–26.8 КоАП РФ»¹⁸³.

Необходимо признать, что нормы статьи 25.11 КоАП РФ и нормы процессуального законодательства не позволяют достигнуть определенности в разрешении вопроса о перечне обязательных случаев участия прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении. Дефиниция части 1 статьи 25.11 КоАП РФ, согласно которой прокурор в пределах своих полномочий вправе участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, определяет возможное участие проку-

¹⁷⁸ Постановление ФАС Центрального округа от 14 марта 2013 г. по делу № А23-1912/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹ Постановление ФАС Уральского округа от 2 ноября 2009 г. № Ф09-8429/09-С1 по делу № А76-5447/2009-59-142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ Макаренко М. А., Фатеев Г. П. Формы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2009. № 2. С. 88–89.

¹⁸¹ См.: Участие прокурора в суде при рассмотрении дел об административных правонарушениях: научн.-метод. рекомендации / Академия Генер. прокуратуры Рос. Федерации; Науч.-иссл. ин-т. М., 2008. С. 49.

¹⁸² См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдейко, С. Н. Антонов, И. Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н. Г. Салищевой. 7-е изд. М., 2011. С. 674.

¹⁸³ Участие прокурора в суде при рассмотрении дел об административных правонарушениях... С. 47–48.

прокурора в качестве его права, а не обязанности и в связи с этим устанавливает возможность свободы усмотрения в разрешении данного вопроса. Часть 2 данной статьи, согласно которой прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора, также не содержит указания на обязательность участия прокурора в рассмотрении указанных категорий дел.

При этом само извещение прокурора о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении не порождает возникновения обязанности по участию в рассмотрении дела, и в связи с этим факт надлежащего или ненадлежащего извещения не подлежит оценке суда или органов административной юрисдикции, уполномоченных рассматривать дело, так как он абсолютно не влияет на процессуальные права участников производства по делам об административных правонарушениях и не влечет невозможности такого рассмотрения при отсутствии в материалах дела сведений о надлежащем извещении прокурора. Ввиду изложенного значение данной нормы нивелируется, так как утрачивается целесообразность в направлении извещений, которые не имеют собственного процессуального значения для разрешения дела по существу.

Отсутствие в КоАП РФ и в процессуальном законодательстве нормы, предусматривающей обязательное привлечение к участию в деле прокурора при рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенных несовершеннолетними, и дел, возбужденных по его инициативе, противоречит принципу состязательности процесса, положенному в основу ГПК РФ и АПК РФ, реализация которого, на наш взгляд, должна быть обеспечена и в рамках внесудебной процедуры рассмотрения дела об административном правонарушении. При этом, учитывая положения части 3 статьи 35 ФЗ о прокуратуре, согласно которой прокурор в соответствии с процессуальным законодательством РФ вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, следует предусмотреть право прокурора на участие в рассмотрении дела о любом административном правонарушении в случае возникновения необходимости такого участия, которая может определяться в зависимости от субъективного прокурорского усмотрения.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Отсутствие в КоАП РФ и в процессуальном законодательстве нормы, предусматривающей обязательное привлечение к участию в деле прокурора при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, и дел, возбужденных по его инициативе, противоречит принципу состязательности процесса, положенному в основу ГПК РФ и АПК РФ, реализация которого, на наш взгляд, должна быть обеспечена и в рамках внесудебной процедуры рассмотрения дела. При этом, учитывая положения части 3 статьи 35 ФЗ о прокуратуре, согласно которой прокурор в соответствии с процессуальным законодательством РФ вправе вступить в дело в любой стадии процесса или обратиться в суд с заявлением, если этого требует защита охраняемых законом интересов общества или государства и прав граждан, следует предусмотреть право прокурора на участие в рассмотрении любого дела об административном правонарушении в случае возникновения необходимости такого участия, определяемого в зависимости от субъективного прокурорского усмотрения.

2. Для обеспечения эффективного участия прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении необходимо внести изменения в часть 2 статьи 25.11 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции:

«2. Прокурор обязан участвовать в рассмотрении дела при наличии извещения о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора».

Содержание принципа разделения властей

Для обеспечения выполнения основных функций в любом государственном образовании обязательно существуют такие явления, как государственная власть и государственный аппарат, которые олицетворяют материальную силу государственного устройства, механизм государства.

Государственная власть выражается в способности публичных структур повлиять на поведение людей при помощи государственного принуждения. Как отмечал Н. М. Коркунов, «государственная власть не есть чья-либо воля, а сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства»¹⁸⁴.

Власть реализуется в определенных отношениях, которые называются властными отношениями. Они являются объективно необходимым фактором, без которого невозможно существование общества.

Существуют общие, универсальные определения власти, которые относятся к любым общественным отношениям, где одни диктуют поведение другим и управляют ими. Одно из такого рода определений, считающееся в современной политологии классическим, сформулировал немецкий социолог Макс Вебер (1864–1920): «Власть есть любая возможность проводить (осуществлять) внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению и независимо от того, на чем такая возможность основана». В соответствии с прогрессивными гуманистическими доктринами, функционирование государственной власти должно основываться на следующих принципах:

- законности;
- демократизма;
- гласности;
- разделения властей;
- профессионализма;
- представительства интересов граждан в органах власти.

В юридической науке понятия «государственный аппарат» и «механизм государства» различаются, но существует мнение, согласно которой данные понятия могут являться синонимами¹⁸⁵. Различия заключаются в том, что в понятие «механизм государства» входит и материальные составляющие. Если политический режим олицетворяет суть государственной власти, средства и способы властвования, то само составное государства – аппарат власти, государственные органы, учреждения и организации.

Механизм государства – система государственных органов, учреждений, организаций, осуществляющих практическую работу по воплощению охранительной и регулятивной функции государства¹⁸⁶. Механизм государства не только основное, но и определяющее звено политической системы. Он обеспечивает функционирование всех сфер общественной жизни, а также может проявлять как положительное, так и отрицательное влияние на процессы, происходящие в обществе.

Современное государство – скорее механизм согласования необходимо разнообразных потребностей и интересов граждан и их организаций в целях обеспечения общего блага, чем доминирование одного класса над другим. Структура механизма государства сложна и изменчива, в нее входят государственные органы управления, обладающие властными полномочиями, государственные учреждения, не владеющая властными полномочиями, организационные и финансовые средства и принудительная сила. Ячейкой механизма государственной власти является человек – носитель государственной власти. Элементы механизма

¹⁸⁴ См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб, 1894. С. 250.

¹⁸⁵ См.: Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2006. С. 34–38.

¹⁸⁶ См.: Клименко С. В., Чичерин А. Л. Основы государства и права: пособие для поступающих в юридические вузы. М., 1999.

различным образом объединяются, формируя институты. В государственные институты не включаются институты гражданского общества, в том числе политические партии; средства массовой информации оказывают реально существующее влияние на процесс формирования и осуществления государственной власти. Но для того, чтобы быть государственной, политическая власть должна стать публичной, так сказать, политической волей общества, отражающей социально-групповые интересы. Как видно, ей должен быть придан общеобязательный, юридически зафиксированный характер. Установленная государством политическая воля должна быть осуществлена через нормы права. Механизм современного государства отличается высокой степенью сложности, многообразием органов и учреждений.

Обобщая подходы к изучению государственного механизма государства, можно подчеркнуть три наиболее значимые концепции относительно понятия «механизм государства»:

1. Концепция широкого и узкого толкования механизма государства, согласно которой механизм государства в узком смысле – это аппарат государственной власти, а в широком – политическая система общества.

2. Концепция традиционная, рассматривающая механизм государства только как аппарат государственной власти.

3. Концепция распространенная, характеризующая механизм государства как систему всех государственных органов, учреждений и организаций¹⁸⁷.

Механизм современного правового государства строится и функционирует по принципу разделения государственной власти на исполнительную, законодательную и судебную.

Принцип разделения властей – это рациональная организация государственной власти в демократическом государстве, при которой осуществляются гибкий взаимоконтроль и взаимодействие высших органов государства как частей единой власти через систему сдержек и противовесов.

Основоположниками классического варианта теории разделения властей являются Джон Локк и Шарль Луи Монтескье.

Джон Локк (1632–1704) – английский философ и политический мыслитель. В своих произведениях, а именно «О государстве», разделил государственную власть на законодательную, исполнительную и федеративную. Законодательная власть принадлежит парламенту, издающему законы, исполнительная – королю, который следит за исполнением законов, а также осуществляет и федеративную власть, решает вопросы «войны и мира», международные отношения. Дж. Локк не выделяет отдельно судебную власть. Он писал: «Когда законодательные и исполнительные силы объединены в одном и том же человеке или в одном и том же органе магистратуры, то свобода невозможна, так как могут возникнуть опасения, что тот же самый монарх или сенат сможет ввести тиранические законы, использовать их тираническим образом»¹⁸⁸.

Шарль Луи де Секонда, барон Ля Брэд и де Монтескье (1689–1775) – французский писатель, мыслитель и юрист. В своих трудах, в частности «О духе законов», обосновал идею, что для обеспечения политической свободы необходимо разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную¹⁸⁹. Он выделяет судебную власть как одну из ветвей государственной власти. Все три власти имеют противовесы и сдерживания друг друга.

Таким образом, основные требования принципа разделения властей, сформулированные Дж. Локком и Ш. Монтескье, заключаются в том, что для установления политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотребления властью со стороны какой-либо социальной группы или отдельного лица необходимо разделить государственную власть:

- на законодательную, избранную народом, призванную выработать стратегию развития общества и регулировать общественные отношения;

¹⁸⁷ Клименко С. В., Чичерин А. Л. Указ. соч.

¹⁸⁸ См.: Сырых В. М. Указ. соч. С. 34–38.

¹⁸⁹ См.: Монтескье Ш. Л. О духе законов. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 22.12.2017).

- исполнительную, назначаемую законодательным органом и занимающуюся реализацией принятых законов;
- судебную, выступающую гарантом восстановления нарушенных прав.

Каждая из этих властей является самостоятельной и взаимосдерживающей друг друга, осуществляет свои функции, благодаря особой системе органов. Среди высших государственных органов, осуществляющих свою деятельность на основе указанного принципа, должен быть орган, занимающий лидирующее положение. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы предотвратить борьбу за лидерство, так как борьба и раздоры могут ослабить государственную власть.

Исполнительную власть осуществляет глава государства, правительство, различные министерства и другие центральные учреждения, местные государственные органы государственной власти¹⁹⁰. Основная функция исполнительной власти – организация исполнения законов, принимаемых законодательной властью. Президент и правительство руководят системой подчиненных им органов государственного управления и других органов исполнительной власти, обеспечивают исполнение Конституции и законов, а также выполняют другие функции, возложенные на них Конституцией и законом.

Первичный и верховенствующий характер имеет законодательная власть – в отличие от исполнительной, которая по своей сути вторична. Существенные признаки исполнительной власти:

- универсальный (отражает тот факт, что исполнительная власть, ее органы действуют непрерывно и на всей территории государства, этим они отличаются от законодательных и от судебных органов власти);
- предметный (означает, что исполнительная власть, в отличие от законодательной и судебной власти, имеет другое содержание, поскольку опирается на людские, материальные, финансовые и иные ресурсы, использует инструмент служебных продвижений и систему поощрений).

Судебная власть – это система независимых государственных органов – судов, призванных от имени государства осуществлять правосудие, разрешать в судебных заседаниях все возникающие споры и конфликты. В систему органов судебной власти входят суды общей юрисдикции, конституционные и арбитражные суды. Судьи независимы и подчиняются только Конституции и Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»¹⁹¹. Законодательство в правовом государстве предусматривает несменяемость и неприкосновенность судей.

Суд занимает особое место в системе органов государственной власти, которое определяется самими задачами суда, его назначением, а также принципами организации и осуществления судебной деятельности. Русский государствовед Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) выделил следующие ее аспекты:

- никто не может быть наказан иначе, как по суду. Нарушение этого правила есть оскорбление правосудия;
- суд должен быть установленный законом, а не назначенный специально для известного случая. Основное требование правосудия состоит в том, что никто не должен быть отвлекаем от своего законного судьи. Чрезвычайные суды допускаются, в виде исключения, только при внутренних смутах, и то иначе, как в силу закона, определяющего эти случаи;
- суд должен быть один для всех, ибо все равны перед законом. Это опять требования правосудия, которое не взирает на лица и держит весы, одинаковые для всех. Этим отменяется всякая привилегированная подсудность, а также льготы при суде, но не исключаются специальные суды для отдельных отраслей дел;

¹⁹⁰ См.: Здоровцева А. А., Зуева К. А. Система сдержек и противовесов как непосредственный элемент принципа разделения властей // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 1181–1196.

¹⁹¹ См.: Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2017).

• всякий гражданин должен найти в суде все возможные средства для защиты своих прав. Суд установлен для ограждения права, а потому лишение гражданина средств защиты противоречит его существу. Поэтому:

- 1) всякий должен иметь возможность искать своего права перед судом;
- 2) никто не может быть обвинен без истребования от него объяснений;
- 3) всякий должен иметь право или защищаться сам или избрать себе защитника, знакомого с судопроизводством;
- 4) все делопроизводство должно быть известно тяжущимся, подсудимым и их защитникам; временные исключения допускаются только в уголовных следствиях, где нужна тайна для раскрытия истины;
- 5) свобода и имущественные интересы подсудимых не должны быть стесняемы более, нежели требуется делом;
- 6) относительно тяжущихся и подсудимых должны быть соблюдены все законом установленные формальности, ограждающие их от произвола¹⁹².

Суд выполняет специфическую государственную функцию – осуществление правосудия. Он рассматривает в установленном законом порядке уголовные и гражданские дела, решает вопрос виновности привлеченных к ответственности лиц. Результатом судебной деятельности является применение мер государственного принуждения к правонарушителям. Таким образом, суд обеспечивает исполнение норм права, причем присущими только ему специфическими средствами и методами. Исключительность судебной власти проявляется в том, что только суд и никто другой осуществляет правосудие.

Калинчева В. В.

Проблемы правового регулирования эмиссии безналичных денежных средств в Российской Федерации

В финансово-правовых исследованиях вопросу правового регулирования эмиссии безналичных денежных средств отводится немного места, поэтому эта проблема остается актуальной на сегодняшний день. Прежде всего, эмиссия денежных средств – это всего лишь составная часть денежной системы Российской Федерации. Правовые основы денежной системы – часть финансового права как отрасли права, как учебной дисциплины, науки и отрасли законодательства. Финансово-правовая наука до последнего времени изучала лишь только вопросы, связанные с эмиссией наличных денег. Свидетельством недостаточной изученности правом вопросов безналичной эмиссии можно считать тот факт, что в учебниках по финансовому праву в разделе, посвященном проблемам денежной системы и денежного обращения, при рассмотрении денежной эмиссии вопрос о безналичной денежной эмиссии даже не упоминается или обозначается несколькими фразами.

Денежный оборот современных государств в большинстве случаев – это, безусловно, безналичный оборот. Тем более в государстве с развитой денежной системой безналичные средства могут быть в любое время обращены в наличные деньги и наоборот¹⁹³. Как утверждают многочисленные эксперты, Российская Федерация и все без исключения всемирное общество стоят на пороге денежной революции, характеризующейся переходом к электронным денежным средствам, исключительно безналичному денежному обращению и, кроме того, к отказу от использования бумажных денег. По этой причине в обстоятельствах отмирания наличных денег отсутствие комплексных исследований, а также значительные пробелы и противоречия в правовой регламентации безналичной эмиссии требуют особого внимания законодателя.

¹⁹² См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Т. III. М., 1894. С. 114.

¹⁹³ Грачева Е. Ю. Финансовое право: учебное пособие. М., 2000. С. 157–168.

Как показал опыт Соединенных Штатов Америки, неограниченная эмиссия безналичных денежных средств банками в процессе кредитования физических и юридических лиц может повлечь за собой финансовый и экономический кризисы. Таким образом, по мнению многих специалистов, главной предпосылкой экономического кризиса США последних лет послужило увеличение объема безналичных денежных средств в процессе выдачи кредитов, что стало возможным в отсутствие соответствующего законодательного ограничения эмиссии безналичных денежных средств. При рассмотрении вопроса о коллизиях правового регулирования безналичной эмиссии в нашем государстве в первую очередь необходимо понять, что такое денежная эмиссия.

Различают несколько видов эмиссии. Простая эмиссия – создание денег за счет увеличения счетов так называемых финансовых лиц, к примеру министерства финансов. Эта эмиссия характеризуется обычным увеличением денежной массы при отсутствии чьих-либо обязательств. Кредитная эмиссия – это увеличение банком денежной массы страны путем создания новых чековых счетов для тех клиентов, которые получили от него ссуды. Подобный кредит погашается по завершении срока его выдачи посредством предоставления нового кредита. И так неограниченное количество раз. В отличие от простой эмиссии, раз запущенный процесс кредитной эмиссии уже не может быть остановлен, он должен продолжаться до бесконечности, при этом объем эмиссионных денег нарастает, весьма стремительно. Заемная эмиссия – наиболее серьезный вид эмиссии. Она осуществляется посредством выпуска временных заемных обязательств с процентами, которые погашаются новыми заемными обязательствами. Часть этих заемных обязательств скупает на вторичном рынке центральный банк с целью поддержания спроса на эмиссионные деньги¹⁹⁴.

При правовом анализе безналичной эмиссии необходимо учитывать, что, с позиции экономистов, понятия «выпуск денег в оборот» и «эмиссия денег» неравнозначны. Возможно, непосредственно это обстоятельство привело к большой путанице на правовом уровне. С позиции некоторых ученых-правоведов, эмиссия – это выпуск денег в обращение. Такой подход соответствует взглядам советской финансовой науки на вопросы денежной эмиссии. Высказывается и иная точка зрения. К примеру, Е. Ю. Грачева полагает, что под эмиссией денег необходимо понимать выпуск денег в оборот, ведущий к увеличению денежной массы, находящейся в обороте¹⁹⁵. При этом ученый справедливо указывает, что в условиях рыночной экономики эмиссию наличных денег осуществляет центральный банк, а эмиссию безналичных денег – коммерческие банки, что регулируется кроме того центральным банком государства. С экономических позиций «выпуск денег в оборот» и «эмиссия денег» имеют иное соотношение. Выпуск денег в оборот – это порядок эмиссии наличных денежных средств, которое не связано с увеличением денежной массы. Эмиссия денег – это порядок увеличения денежной массы, включающей увеличение как наличных, так и безналичных денег. Данную терминологию и ее определение логично было бы применить в финансово-правовой теории.

С правовых позиций эмиссия денег закреплена в двух видах: эмиссия наличных денежных средств (осуществляется центральным банком) и эмиссия безналичных денег (осуществляется коммерческими банками). Наличная денежная эмиссия – это выпуск денежных знаков (банкнот и монет) центральным банком в хозяйственный оборот для удовлетворения дополнительной потребности экономических агентов в наличности. Подобная необходимость возникает в случаях, когда выдача наличных денег превышает их поступления назад в банки в целом по стране.

Безналичная денежная эмиссия представляет собой увеличение объемов денежных средств на банковских счетах в ходе проведения банками активных операций (операций связанных с размещением собственных кредитных ресурсов). Эмиссия в безналичной форме всегда предшествует налично-денежной.

¹⁹⁴ Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. Г. Н. Белоглазовой. М., 2005. С. 326.

¹⁹⁵ Грачева Е. Ю. Указ. соч.

Следует иметь в виду, что о наличной эмиссии денег можно говорить только лишь в случае, когда выпуск денежных знаков в оборот приводит к увеличению общей денежной массы. В случае если появление дополнительного количества наличных денег в обороте явилось следствием снятия их с банковских счетов, то увеличение наличной денежной массы сопровождается соответствующим уменьшением количества безналичных денег.

Безналичная эмиссия денег первична по отношению к наличной. Банк выдает наличные деньги клиентам, если у них есть денежные средства на банковских счетах, и в пределах этих средств. Одновременно на сумму выдачи происходит списание безналичных средств со счетов клиентов. Для увеличения объемов выдачи наличных денег из касс банков необходимо, чтобы сначала увеличились остатки средств на счетах банков, т. е. чтобы произошла безналичная эмиссия.

Наличные и безналичные деньги имеют единую природу и тесно связаны. В процессе своего функционирования они могут переходить из одной формы в другую. Наличные деньги превращаются в безналичные, когда они поступают в кассы банков и зачисляются на счета экономических субъектов. Безналичные деньги переходят в наличные, когда клиенты банков снимают часть денежных средств со своих счетов и получают их в виде наличности.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась довольно сложная ситуация в правовом регулировании безналичной эмиссии.

Таким образом, согласно статье 71 Конституции РФ, денежная эмиссия находится в исключительном ведении Российской Федерации. В то же время статья 106 Основного закона, развивая названное положение статьи 71, закрепляет, что обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной думой федеральные законы по вопросам денежной эмиссии¹⁹⁶. Из названных статей Конституции напрашивается однозначный вывод: вопросы денежной эмиссии имеют государственное значение и государственный приоритет. Исходя из статей 71 и 106 Конституции РФ, эти вопросы стоят в одном ряду с вопросами федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, финансового, валютного, кредитного и таможенного регулирования. Денежная эмиссия имеет конституционно-правовой характер. Более того, публично-правовой характер денежной эмиссии означает, что она должна быть направлена на обеспечение интересов всего общества и не может проводиться в корпоративных интересах отдельных политических, социальных или экономических групп. В то же время в ст. 75 Конституции закреплено, что денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации¹⁹⁷. При этом не делается каких-либо оговорок по вопросу о том, что речь идет о наличной эмиссии. Следовательно, как наличная, так и безналичная эмиссии осуществляются, в соответствии с Конституцией РФ, исключительно Центральным банком.

Обращаясь к Федеральному закону от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», видим, что названный закон содержит отдельную главу, регламентирующую организацию наличного денежного обращения. В указанной главе закона в статье 29 предусматривается, что эмиссия наличных денег осуществляется исключительно Банком России¹⁹⁸.

Однако в законе нет норм, закрепляющих то же в отношении безналичной эмиссии.

Анализ экономической литературы показывает, что в вопросах безналичной эмиссии все далеко не так просто, как это определяется в Конституции РФ. Несмотря на то, что согласно ст. 75 Конституции РФ денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации, на практике участниками безналичной эмиссии выступают Центральный банк и кредитные организации. Осуществляется безналичная эмиссия в ходе

¹⁹⁶ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

осуществления банками кредитных операций. Более того, как свидетельствуют экономисты и складывающаяся практика, безналичная эмиссия всегда предшествует наличной эмиссии.

Указанная ситуация говорит о правовой коллизии: с одной стороны, денежная эмиссия – это исключительная компетенция Российской Федерации, вопрос национальной экономической безопасности, финансовой стабильности страны. С другой же стороны, безналичная эмиссия фактически осуществляется кредитными организациями, а ее механизм определяется не волей законодателя, как это определено в Конституции РФ, а характером кредитной политики коммерческих банков и Центрального банка.

Для устранения существующего противоречия необходимо комплексное исследование финансово-правовой наукой процесса безналичной эмиссии. С другой стороны, требует доработки действующее законодательство, включая положения статьи 75 Конституции РФ. Отсутствие должного внимания со стороны законодателя к вопросам безналичной денежной эмиссии может повлечь за собой экономические и финансовые проблемы в Российской Федерации.

Керимов Т. Шахрияр оглы

Финансово-правовой аспект регулирования инвестиционных правоотношений

Современные ведущие ученые в области финансового права полагают, что основу развития постсоветского российского общества и его экономического роста определили многие факторы, сформировавшиеся как на международном уровне, так и внутри страны. Прежде всего, эти факторы определили возникновение и формирование новых инвестиционных экономических отношений и инвестиционного законодательного процесса¹⁹⁹.

Изначально на международном уровне после исчезновения единого экономического пространства советского союзного государства, основанного на единой общей совместной собственности и едином плановом хозяйствовании, были реализованы меры по созданию обновленного государственного объединения суверенных государств на основе рыночной экономики, иного способа производства и хозяйствования, признания частной собственности и установления рыночной инвестиционной деятельности.

Известно, что в рамках заключенного в 1993 году между бывшими республиками договора о создании Экономического союза, стран объединившихся в Содружество Независимых Государств (СНГ)²⁰⁰, было заключено Соглашение о сотрудничестве в сфере инвестиционной деятельности²⁰¹.

В последующем в 1997 году была разработана и принята нормативная база, объединенная в Конвенцию²⁰², регулирующая защиту прав инвесторов стран ее участников.

Инвестиции, зафиксированные в Конвенции²⁰³, признаны странами СНГ Экономического союза, согласно их нормативному определению, необходимым условием развития экономики нового объединения государств и наделены следующими признаками:

- 1) они признаются переданными инвестором финансовыми и материальными средствами в различные объекты деятельности;
- 2) к ним причисляются также переданные права на имущественную и интеллектуальную собственность;
- 3) переданные инвестиции преследуют цель получения прибыли (дохода);

¹⁹⁹ Кирин А. В. Правовые основы отношений государства и инвесторов. М., 1998.

²⁰⁰ Договор стран СНГ от 24.09.1993 «О создании Экономического союза». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁰¹ Соглашение стран СНГ от 24.12.1993 «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰² Конвенция о защите прав инвестора (заключена в г. Москве 28.03.1997). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁰³ Там же.

- 4) или они преследуют цель достижения социального эффекта;
- 5) передаваемые объекты не должны быть изъяты из оборота или не ограничены в обороте в соответствии с национальным законодательством сторон (стран участников СНГ)²⁰⁴.

В суверенных государствах нового Экономического союза, в том числе и в Российской Федерации, также были на законодательном уровне провозглашены указанные новые основания развития экономики и определены теоретические основания признаков дефиниции «инвестиции», по существу соответствующие указанным.

Так, в России уже в 1990 году были установлены разнообразные формы собственности и установлены равноправные отношения между хозяйствующими субъектами²⁰⁵, что послужило началом развитию юридических дискуссий и возникновению обновленных и новых отраслей и институтов права и законодательства²⁰⁶.

Одновременно с формированием возникающих общественных отношений учеными с учетом наработанной практики определено, что инвестиции создают условия для развития всех областей жизнедеятельности государства и общества позволяют удовлетворить всевозможные нужды населения страны в условиях создаваемой рыночной экономики²⁰⁷.

Поэтому в результате прошедшей юридической полемики одним из таких правовых институтов был признан институт инвестиций обновленной отрасли российского финансового права²⁰⁸.

Важнейшая роль в развитии впервые определившегося института отводилась регулированию создаваемых рыночных инвестиционных отношений по аналогии с развитыми капиталистическими странами.

Похожие признаки, дефиниции «инвестиции», определенные Конвенцией, были применены и в национальном российском законодательстве, принятом в период с 1991 по 1999 г.

Как известно, изначально официальное определение «инвестиций» дано законодателем в 1991 году в законе об инвестиционной деятельности в РСФСР.

В 1999 году дефиниция «инвестиции» нашла свое развитие в законах об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений и об иностранных инвестициях в России²⁰⁹.

Данные три нормативно-правовых акта до настоящего времени признаются основными законами, напрямую регулируемыми инвестиционные отношения.

Однако признаки дефиниции «инвестиции», отраженные в этих нормативно-правовых актах, как полагают юристы в области финансового права, при ближайшем рассмотрении противоречивы, а порою и излишни, так как повторяют существующие нормы других отраслей права и более всего в области гражданских правоотношений.

Данные обстоятельства не способствуют эффективному развитию инвестиционного процесса и его законодательного регулирования.

Поэтому изучение правовой природы и структуры инвестиционного правоотношения, уточнения его отраслевой принадлежности, рассмотрение особенностей инвестиционного

²⁰⁴ Конвенция о защите прав инвестора (заключена в г. Москве 28.03.1997). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁰⁵ Закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [Утратил силу с 1 июля 2002 года]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁶ Тропская С. С. Понятие «финансы» и предмет финансового права в дореволюционной литературе // Финансовое право. 2012. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ Власова А. Ю. Категория «инвестиции» в российском законодательстве // Внешнеторговое право. 2007. № 1. С. 34–36.

²⁰⁸ Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды: учебное пособие. Саратов, 2000.

²⁰⁹ Закон РСФСР от 26.06.1991 г. № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правоотношения с позиции финансово-правового регулирования, соотношения инвестиционных правоотношений с иными видами правоотношений продолжается²¹⁰.

Так, из истории развития инвестиционных отношений известно, что их появление причисляется учеными к периоду зарождения капиталистического способа производства и первоначально, как полагают, это был единоличный субъект инвестиций, а позже стали организовываться объединения инвесторов. Наряду с этим считается, что форма организации инвесторов (*societas*) восходит еще к римскому праву²¹¹ и инвестиционные отношения могли возникнуть еще раньше – в период Римской империи и рабовладельческого строя.

Практика развития этих отношений показала, что коллективная организация инвесторов стала необходимой для оценки и управления объективно возникающими инвестиционными рисками, приводящими к нежелательным результатам²¹².

По этому признаку возникшие инвестиционные отношения отличаются от гражданско-правовых отношений, например кредитования.

Поэтому ученые, изучая историческое развитие законодательного регулирования инвестиционных отношений, а также изменения, произошедшие за время существования нового российского суверенного государства, пришли к определенным положительным и доказанным выводам о необходимости развития и существования нового института именно финансового права – инвестиционного.

Так как нормы финансового права имеют императивный характер регулирования и требуют обязательного участия государства как в контроле инвестиций, так и в защите инвестиционного процесса, вывод о его природе как института финансового права обоснован.

Считается, что в современных хозяйственных отношениях и системе законодательства по мере совершенствования практики экономической рыночной идеологии также происходят значительные изменения.

Область инвестиционной деятельности становится все более привлекательным механизмом деятельности как для многочисленных, в том числе и совершенно новых, субъектов хозяйствования, так и для государства.

Причем государство как субъект (сторона) в новых правоотношениях играет ведущую роль и призвано регулировать и фиксировать в правовой форме изменения, происходящие в рассматриваемой плоскости экономических отношений. Кроме того, оно участвует в финансировании инвестиционных проектов с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта.

Аналитиками российский рынок признается одним из самых выгодных для инвестирования его как российскими, так и иностранными участниками. Однако считается, что он также является самым рискованным и непредсказуемым.

Поэтому проблема совершенствования законодательного регулирования инвестиционной деятельности признается актуальной, из-за отсутствия необходимой активности со стороны возможных инвесторов, которая сдерживается рисками потери вложенных капиталов и предоставления недостаточных гарантий безопасности со стороны государства²¹³.

Проблема привлечения инвестиций может быть решена лишь правовым обеспечением всего инвестиционного процесса, и прежде всего нормативно-правовыми актами отрасли финансового права и его института инвестиционного права, носящими императивный и регулятивный характер. Для этого представляется необходимым уточнение закрепленных законодателем дефиниций «инвестиции» и «инвестиционной деятельности» в действующих законах об инвестиционной деятельности.

Помимо этого необходимо более точно определить круг лиц, занимающихся инвестиционной деятельностью, урегулировать частный и публичный аспект в деятельности субъек-

²¹⁰ Власова А. Ю. Указ. соч.

²¹¹ Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Государство и регулирование инвестиций. М., 2003.

²¹² Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право. М., 2006. С. 47.

²¹³ См.: Де Ковни Ш., Такки К. Стратегии хеджирования: пер. с англ. М., 1996.

тов инвестирования, а также решить целый ряд других правовых вопросов, которые ставятся учеными в сфере финансового права.

В итоге, учитывая изложенное, следует согласиться с выводом, сделанным А. В. Ведерниковым, о том, что «цель государственного регулирования инвестиционной деятельности должна заключаться в том, чтобы благоприятствовать расширению гармоничных инвестиционных отношений и не допускать инвестиционных отношений с пороком интересов»²¹⁴.

Колесова Т. А.

Административная деятельность учреждений Федеральной службы исполнения наказания

Административную деятельность федеральных исправительных учреждений, как любой социальной структуры, можно рассматривать с точки зрения формы и содержания. Под содержанием понимается комплекс объектов, связей и взаимоотношений, характерных для явления, а под формой – внешнее проявление, разновидность существования.

Содержание деятельности учреждений исправительного порядка включает функции по управлению, которые они выполняют. Но содержание не может существовать отдельно от формы, поскольку оно всегда выражается в том или ином виде, когда речь идет о практике. Для изучения вопроса стоит охарактеризовать распространенные формы такой деятельности.

Следует сразу обозначить факт, что административно-правовая научная отрасль еще не выработала единого определения для того, чтобы обозначать такую категорию. Некоторые исследователи называют ее «формой реализации исполнительной власти», «формой деятельности органов исполнительной власти», другие оперируют классическим понятием формы управления. Ряд работ содержит такие термины, как «формы деятельности государственной администрации», «административно-правовые формы деятельности органов исполнительной власти», «формы реализации компетенции субъектами административного права» и ряд других обозначений, каждое из которых подразумевает именно административную работу подразделений ФСИН как явление в сфере исполнительной власти²¹⁵.

Такое различие и многообразие позиций авторов по этой теме можно объяснить тем, что явления государства, правовой структуры, власти, управления, в том числе исполнительной ветви власти, достаточно сложны и сами еще не так хорошо изучены в научном аспекте. К тому же они представляют собой многоэтапные категории, при анализе которых необходимо учитывать массу нюансов. Поскольку их детальный анализ не является частью предмета данного исследования, то в рамках работы можно расценивать вышеназванные термины в качестве синонимичных понятий, взяв в качестве основного термина «формы деятельности административного порядка».

Сама административная деятельность отображается во множестве внешних признаков, в виде групп действий, которые имеют различную юридическую базу, отличаются производимыми последствиями, критериями, требованиями и другими факторами. Это понимание форм считается самым популярным в научном аспекте анализа административной деятельности.

Касательно нее в учреждениях исправительного характера наиболее логичным будет придерживаться такого определения: форма административной деятельности исправительных учреждений – это внешнее проявление действий такого учреждения (в виде лиц, представляющих его), которые регламентированы правовыми нормами и нацелены на выполне-

²¹⁴ Ведерников А. В. Иностранные инвестиции в Российской Федерации. Правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2004. С. 11.

²¹⁵ Алферов Ю. А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. Домодедово, 2013.

ние административных функций, вмененных этим учреждениям и должностным лицам, работающих в этой системе²¹⁶.

Суть административной деятельности учреждений исправительного типа влияет на формы выражения, каждая из них отличается сферой использования и направленностью. По этой причине на практике весьма важно находить оптимальные сочетания разных форм деятельности административного типа, использовать их эффективно. Специализированная литература предлагает несколько методов классификации форм: так, Поздняков В. И. разграничил четыре главные разновидности деятельности органов, которые занимаются государственным управлением: это материально-техническая деятельность, гражданско-правовые сделки, принуждение с применением административных мер и оформление соответствующих актов. В дальнейшем данную классификацию доработали и усложнили, и литература, выпущенная в советское время, рассматривает следующие разновидности форм: издание управленческих нормативных актов, издание ненормативных актов, касающихся индивидуальных случаев, организационные мероприятия и материально-техническая деятельность²¹⁷.

Сформулированные выше разновидности стали базовыми для разработки современной классификации форм. В рамках общепринятой системы выделяют создание управленческих актов, заключение договоров административного порядка, выполнение иных манипуляций, имеющих правовое значение, организационную деятельность и материально-технические действия.

Все обозначенные виды действий выполняются с общей целью – исполнение законодательных требований, их проведение регламентируется законом. Вместе с тем нельзя сказать, что любой вид подобной деятельности приводит к результатам, которые можно охарактеризовать как правовое последствие. Так, некоторые из действий вызывают образование новых прав, обязанностей и законопроектов, другие не приводят к таким результатам и проходят в рамках уже существующей правовой нормы. Вследствие этого при необходимости дать характеристику формам деятельности исправительных учреждений ключевой считают классификацию по особенностям и масштабу последствий совершения и делят формы на правовые и неправовые.

В ходе анализа административной деятельности федеральных учреждений исправительного характера необходимо особо тщательно рассмотреть правовое регулирование данной сферы. В литературе оно рассматривается с точки зрения уголовно-исполнительной отрасли права: к примеру, исследователь Ю. М. Селиверстова утверждает, что правоотношения, которые формируются в исполнительной отрасли, могут считаться предметом именно уголовно-исполнительного права. Однако, если принять за основу этот постулат, можно столкнуться с однобокими выводами и акцентированием внимания на уголовно-правовых моментах без должного выделения роли государственно-правовых нюансов; неспроста российское право считается системно целостным и неделимым в рамках мировой науки. Правовая российская система отличается объективностью, ее работа основана на действующей матрице общественных взаимоотношений, для нее типично единство, тесная связь между существующими нормами, которые определяются едиными целями, принципами и задачами. Правовые нормы не способны выполнять функцию регулирующего инструмента без взаимного согласования и общего понимания назначения²¹⁸.

По словам исследователя В. В. Филиппова, если не брать в расчет целостность правовой системы, нельзя полностью понять и разъяснить происхождение, суть, специфические черты этой системы и ее взаимосвязь с другими общественными явлениями и институтами

²¹⁶ Наташев А. Е. Правовые и организационные основы функционирования органов исполнения наказания. М., 2015. С. 133.

²¹⁷ Поздняков В. И. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет). М., 2014. С. 420.

²¹⁸ Селиверстова Ю. М. Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказание в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. М., 2011. С. 87.

права. По этой причине, изучая столь сложно построенную и выполняющую большой перечень функций систему, следует использовать интегральные методики исследования, т. е. изучать данную отрасль с разных точек зрения, выбор которых обуславливают обозначенные цели и общепринятые критерии классификации²¹⁹.

Как мы рассматривали раньше, одним из ключевых признаков деятельности административного характера считается закрепление административно-правовых норм, в которых она происходит. Плотная связь административного и уголовно-исполнительного права подразумевает потребность разграничения этих отраслей, поскольку это поможет убрать фактор конкуренции и создание повторяющихся в правах и обязанностях институтов. Рассматривая вопросы с точки зрения исследовательского интереса, следует сделать акцент на главных характеристиках названных отраслей.

Административная деятельность внешнесистемного типа в исправительных учреждениях нацелена на реализацию определенных функций, которые должны исполняться такими учреждениями. В рамках деятельности сотрудники создают административные отношения с субъектами, которые не входят в сферу их подчинения: к ним относятся простые граждане, органы государственной власти, компании, предприятия, некоммерческие организации.

Специфика системы уголовно-исполнительного права как субъекта правоохранительных отношений приводит к закреплению ряда функций, в том числе по регулированию правопорядка, социальной безопасности, профилактике и борьбе с правонарушениями, за исправительными учреждениями. Законодательство обоснованно наделяет их полномочиями, в том числе юрисдикционными, которые служат для выполнения вмененных функций.

Наряду с внешнесистемной деятельностью проводится уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и оперативно-розыскная правовая деятельность. Тем не менее именно административная отрасль используется как качественная характеристика с точки зрения субъектов госуправления. Особенностью является и то, что административная деятельность учреждений исполнительного характера напрямую связана с отраслью исполнения уголовных наказаний.

Сегодня в рамках внешнесистемной деятельности административного порядка дела об административных правонарушениях привлекают наибольшее внимание, что подтверждают и статистические данные об опросах сотрудников ФСИН. Положение объясняется рядом объективных и субъективных причин, в том числе малой осведомленностью должностных лиц, отсутствием проработанных методических инструкций по основам делопроизводства и недочетами в сфере регулирования.

Кузнецова О. В.

Проблемы установления административной ответственности за самовольное занятие земельного участка

Значение природных ресурсов в жизнедеятельности общества сложно переоценить. К числу основных ресурсов относятся земельные. Земля является не только основой экономических отношений, но и ценнейшим объектом природы, требующим особого отношения.

Земельным кодексом Российской Федерации закреплён принцип учета земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Феде-

²¹⁹ Филиппов В. В. Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции. Мн, 2014. С. 108.

рации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю²²⁰.

По мнению С. П. Гришаева, «регулирование земельных отношений предполагает определенную специфику, включающую участие публично-правовых образований в таком регулировании, а также наличие определенных ограничений и запретов. В то же время это не означает введения необоснованных ограничений на участие земли в гражданском обороте»²²¹.

И. А. Иконицкой приводится мнение С. Н. Братуся о том, что «земельные отношения – это отношения двоякого рода: отношения, возникающие из деятельности исполнительно-распорядительных органов, связанные с административным управлением, и имущественные отношения». При этом к имущественным отношениям И. А. Иконицкая относит отношения собственности даже в том случае, если субъектом права собственности выступает государство²²².

В этой связи нельзя не обратить внимания на положения Конституции Российской Федерации, согласно которым в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 74 Земельного кодекса Российской Федерации лица, виновные в совершении земельных правонарушений, несут административную или уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством. Рассматриваемая норма Земельного кодекса отсылает к законодательству об административной и уголовной ответственности, где должна быть определена ответственность за земельные правонарушения.

Статьей 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое рассматриваемым Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Земельным кодексом Российской Федерации указано на наступление административной ответственности за земельное правонарушение, вследствие чего возможно сделать вывод о том, что земельное правонарушение – это разновидность административного правонарушения. В этой связи представляется оспоримой позиция ряда исследователей о том, что земельные правонарушения следует отличать от административных. Так, например, подобного рода точка зрения высказана И. А. Трофимовой²²³.

Источниками законодательства, устанавливающего административную ответственность за земельные правонарушения на территории Самарской области, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Закон Самарской области от 01.11.2007 № 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области».

В настоящее время массовый характер приобрели факты самовольного использования земельных участков, относящихся к собственности публично-правовых образований.

В этой связи необходимо отметить, что Земельным кодексом Российской Федерации закреплен принцип платности использования земельных участков, согласно которому любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Рассматриваемый принцип раскрывается статьей 65 Земельного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

²²⁰ Земельный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2001. 30 октября.

²²¹ Гришаев С. П. Гражданско-правовой режим земельных участков // Цивилист. 2006. № 4. С. 46–52. URL: <http://lawlibrary.ru/article1223061.html> (дата обращения: 12.01.2018).

²²² Иконицкая И. А. Некоторые теоретические вопросы права государственной собственности на землю // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 91–97.

²²³ Трофимова И. А. Административные правонарушения в области охраны собственности на землю // Правовые вопросы недвижимости. 2011. № 1. С. 18.

Таким образом, факт использования земельного участка без оформленных надлежащим образом правоустанавливающих документов приводит, в том числе, к недополучению средств в бюджет соответствующего муниципального образования.

По мнению Е. А. Галиновской, «для развития правового регулирования земельных отношений важным является преодоление негативных явлений оборота земель, подрывающих правовую, экономическую и социальную стабильность, к которым можно отнести самовольное занятие земельных участков»²²⁴.

Негативное отношение государства к случаям самовольного занятия земельных участков нашло свое отражение в статье 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, уголовная ответственность за подобного рода противоправные деяния не предусмотрена.

Статьей 7.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 46-ФЗ) установлена ответственность за подобного рода ненадлежащее использование имущества из государственной и муниципальной собственности, а именно запрещается «самовольное занятие земельного участка или использование земельного участка без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю, а в случае необходимости без документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности»²²⁵.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» положения статьи 7.1. рассматриваемого Кодекса были скорректированы, в том числе, в части ужесточения мер ответственности за самовольное занятие земельного участка (увеличение штрафных санкций), что будет способствовать уменьшению таких нарушений и станет стимулирующим механизмом для эффективного управления и использования земли в интересах субъектов гражданских правоотношений.

Вместе с тем рассматриваемым Федеральным законом были скорректированы и подходы к определению состава административного правонарушения.

Так, ранее действовавшая редакция статьи 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривала ответственность не только за самовольное использование земельного участка, но и за использование земельного участка без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю. Таким образом, с учетом закрепленного Земельным кодексом Российской Федерации заявительного характера оформления правоустанавливающих документов на земельные участки, законодатель фактически стимулировал граждан и юридических лиц к оформлению надлежащим образом прав на земельные участки и, соответственно, вовлечению их в хозяйственный оборот, следствием которого являлась реализация принципа платности использования земельных участков.

Согласно абзацу 2 пункта 1 постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» под самовольным занятием земель понимается пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке.

Возникновение прав на здание или сооружение как на вновь созданный объект в силу норм гражданского и градостроительного законодательства, законодательства о государственной регистрации прав связано с наличием у застройщика на период строительства прав на земельный участок, на котором возведен объект капитального строительства. При переходе прав на здание и сооружение к иному лицу применимы положения статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации и статьи 271 Гражданского кодекса Российской Федерации.

²²⁴ Галиновская Е. А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление. М., 2015. URL: <http://www.izak.ru/upload/iblock/46b/46bf7bd96235ab36e23865e136b494e6.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

²²⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2001. 31 дек.

В этой связи судебная практика формируется по пути признания незаконными постановлений о привлечении собственников объектов недвижимости к административной ответственности по статье 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Подобного рода выводы содержатся, например, в постановлении Верховного суда Российской Федерации от 29.08.2016 № 308-АД15-19368.

С учетом изложенных выше доводов позиция о том, что неоформление прав на используемый для размещения здания и сооружения земельный участок не образует состава административного правонарушения, воспринята органами государственного земельного надзора – Федеральной службы по государственной регистрации, кадастра и картографии и доведена до сведения территориальных органов.

Таким образом, действующая с 20.03.2015 редакция статьи 7.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях исключила из состава субъектов административного правонарушения граждан и юридических лиц, являющихся собственниками зданий и сооружений, расположенных на земельных участках, права на которые в свою очередь надлежащим образом не оформлены.

Необходимо также обратить внимание на положения статьи 26 Земельного кодекса Российской Федерации, прямо предписывающие оформление прав на земельные участки: «права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV настоящего Кодекса, удостоверяются документами в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости».

В связи с этим полагаем возможным сделать вывод об имеющейся правовой коллизии в вопросе привлечения лиц к административной ответственности в рамках статьи 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Представляется целесообразным уполномоченным на распоряжение земельными участками органам местного самоуправления и органам исполнительной власти, органам муниципального земельного контроля, государственного земельного надзора совместно провести анализ количества земельных участков, занимаемых зданиями и сооружениями в отсутствие оформленных прав на земельные участки, после чего рассмотреть вопрос об инициировании внесения изменений в статью 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Максимова О. В.

Взаимодействие органов публичной власти в субъекте Российской Федерации с местным сообществом в процессе муниципальной реформы (на примере Самарской области)

Построение новой системы местного самоуправления, реформирование базовых муниципальных институтов требует большой политической и социальной активности всех участников реформы, и прежде всего местного сообщества – населения муниципального образования, а также выступающих от его имени органов и должностных лиц местного самоуправления.

Местное самоуправление как представительная форма народовластия населения муниципального образования обладает признаками как государственного, так и общественного института²²⁶.

Признаки местного самоуправления как государственного института подчеркивают его право на издание обязательных к исполнению нормативных правовых актов, право введения налогов и сборов, а также ответственность за неисполнение решений органов местного самоуправления.

²²⁶ Широков А. Н. Местное самоуправление в политической системе современной России: особенности и проблемы становления. СПб, 1997.

Не менее важна роль местного самоуправления как формы самоорганизации населения. Местное самоуправление как общественный институт обладает также рядом важных признаков, подчеркивающих особую роль местного сообщества в решении собственных дел²²⁷.

Сочетание государственных и общественных признаков местного самоуправления позволяет построить логическую цепочку субъектов муниципальной реформы: органы государственной власти – органы местного самоуправления – местное сообщество.

Таким образом, в процессе реформы местного самоуправления задействованы не только население и представляющие его интересы органы местного самоуправления, но и органы государственной власти. Формы местного самоуправления должны консолидировать усилия для достижения общего блага.

Важная роль в реформе отводится органам государственной власти субъекта РФ. Несмотря на очевидный крен в сторону федерального нормотворчества в сфере местного самоуправления, основная задача по реализации реформы местного самоуправления возложена на органы государственной власти субъектов РФ. По-прежнему определяющую роль в становлении системы местного самоуправления играют региональные органы власти.

Ни один серьезный вопрос местного самоуправления невозможно решить без взаимодействия органов государства и муниципальных органов. Взаимодействие возможно в нескольких способах и посредством определенных форм.

Можно выделить два основных способа взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ с органами местного самоуправления и местным сообществом: субординационное и координационное. Субординационное взаимодействие осуществляется путем нормативного регулирования вопросов в сфере местного самоуправления и исполнительно-распорядительного воздействия органов власти субъекта РФ на муниципальный уровень.

История нормативного регулирования вопросов местного самоуправления в постсоветской России говорит о постепенном сужении правотворческих полномочий субъекта РФ в сфере местного самоуправления. Этому есть вполне реальное подтверждение.

Так, Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»²²⁸ закреплял широкие полномочия органов власти субъектов РФ в области местного самоуправления. В частности, региональные органы власти могли регулировать практически всю сферу местного самоуправления на территории субъекта РФ, устанавливать вопросы местного значения, регулировать порядок проведения муниципальных выборов и местного референдума, статус органов и должностных лиц местного самоуправления, осуществлять регистрацию уставов муниципальных образований и ряд других полномочий. В существовавшей системе были очевидные достоинства и недостатки. С одной стороны, при регулировании сферы местного самоуправления учитывались исторические, национальные, географические, социально-культурные и иные особенности населения субъектов РФ, позволяющие наилучшим образом организовать деятельность по решению вопросов местного значения. С другой стороны, десятилетняя практика применения закона показала, насколько разрозненно и зачастую неэффективно осуществляется местное самоуправление в субъектах РФ, не было единого правового поля, проявлялись многочисленные нарушения законодательства, в том числе были выявлены явные случаи нарушения прав граждан при осуществлении местного самоуправления.

В настоящее время Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее – Закон № 131-ФЗ)²²⁹ четко определяет компетенцию органов государственной власти РФ в сфере местного самоуправления.

Данным законом был ограничен круг полномочий органов государственной власти субъектов РФ в области местного самоуправления. Только при прямом указании федераль-

²²⁷ Муниципальное управление: учебное пособие для преподавателей. М., 2006.

²²⁸ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (по состоянию на 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

²²⁹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (по состоянию на 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

ного закона возможно осуществление полномочий в сфере местного самоуправления органами власти субъектов РФ. В противном случае это становится невозможным.

Более того, Закон № 131-ФЗ установил, что осуществление исполнительно-распорядительных и контрольных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении муниципальных образований и органов местного самоуправления допускается только в случаях и порядке, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации.

Нормативно-правовое регулирование сферы местного самоуправления является императивным способом взаимодействия субъектов реформы местного самоуправления. Под нормативно-правовым регулированием понимается установление органами государственной власти субъектов РФ общеобязательных правил, регулирующих отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления и населением муниципальных образований в сфере местного самоуправления.

Органы власти субъектов РФ устанавливают следующие правила и процедуры.

1. Установление и изменение границ муниципальных образований.

В соответствии со статьей 10 Закона, границы муниципальных образований устанавливаются и изменяются законом субъекта РФ. Именно законами субъектов РФ устанавливаются границы муниципальных районов, городских округов и поселений.

В Самарской области принято 10 законов об установлении границ городских округов, 27 законов – об установлении границ муниципальных районов и 27 законов – об образовании городских и сельских поселений в границах муниципальных районов и установлении их границ.

Инициативу по изменению границ муниципальных образований может проявить население, органы местного самоуправления, органы государственной власти субъектов РФ, федеральные органы государственной власти. Для изменения границ муниципальных образований в установленных законом случаях необходимо согласие населения. В данном контексте осуществляется взаимодействие субъектов муниципальной реформы в трех случаях.

Во-первых, изменение границ муниципальных районов, влекущее отнесение территорий отдельных входящих в их состав поселений и (или) населенных пунктов к территориям других муниципальных районов, осуществляется с согласия населения данных поселений и (или) населенных пунктов, выраженного путем голосования, аналогичного проведению местного референдума в соответствии с законом субъекта РФ, либо на сходах граждан с учетом мнения представительных органов соответствующих муниципальных районов.

Во-вторых, изменение границ поселений, влекущее отнесение территорий отдельных входящих в их состав населенных пунктов к территориям других поселений, осуществляется с согласия населения данных населенных пунктов, выраженного путем голосования либо на сходах граждан с учетом мнения представительных органов соответствующих поселений.

В-третьих, изменение границ муниципальных районов и поселений, не влекущее отнесения территорий отдельных входящих в их состав поселений и (или) населенных пунктов соответственно к территориям других муниципальных районов или поселений, осуществляется с учетом мнения населения, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных районов и поселений.

2. Преобразование муниципальных образований.

Правовой формой преобразования муниципальных образований является закон субъекта РФ, который может быть принят по инициативе населения муниципального образования или органов местного самоуправления, в том числе представительного органа.

Объединение двух и более поселений, не влекущее изменения границ иных муниципальных образований, осуществляется с согласия населения каждого из поселений, выраженного путем голосования по вопросу изменения границ, либо на сходах граждан. Объединение двух и более муниципальных районов, не влекущее изменения границ иных

муниципальных образований, осуществляется с учетом мнения населения, выраженного представительными органами каждого из объединяемых муниципальных районов.

Разделение поселения, влекущее образование двух и более поселений, осуществляется с согласия населения каждого из образуемых поселений, выраженного путем голосования, либо на сходах граждан. Разделение муниципального района осуществляется с учетом мнения населения, выраженного представительным органом муниципального района.

Изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа осуществляется законом субъекта Российской Федерации с согласия населения соответствующего городского поселения, а также с согласия населения муниципального района, из состава которого выделяется (в состав которого включается) соответствующее городское поселение. Мнение населения городского поселения и мнение населения муниципального района выявляются путем голосования, проводимого раздельно на территории городского поселения и на территории муниципального района, из состава которого выделяется (в состав которого включается) городское поселение. Изменение статуса городского поселения не допускается при отсутствии согласия на такое изменение населения городского поселения и (или) населения муниципального района.

3. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями субъектов РФ.

Согласно ст. 19 Закона № 131-ФЗ отдельные государственные полномочия субъектов РФ могут быть переданы органам местного самоуправления только законами субъектов РФ.

Существуют очень четкие требования к содержанию законов субъекта РФ. Они должны содержать:

а) вид или наименование муниципального образования, органы местного самоуправления которого наделяются соответствующими полномочиями;

б) перечень прав и обязанностей органов местного самоуправления, а также прав и обязанностей органов государственной власти при осуществлении соответствующих полномочий;

в) способ (методику) расчета нормативов для определения общего объема субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации для осуществления соответствующих полномочий, включая федеральные или региональные государственные минимальные социальные стандарты;

г) перечень подлежащих передаче в пользование и (или) управление либо в муниципальную собственность материальных средств, необходимых для осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления, или порядок определения данного перечня;

д) порядок отчетности органов местного самоуправления об осуществлении переданных им отдельных государственных полномочий;

е) порядок осуществления органами государственной власти контроля за осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, и наименования органов, осуществляющих указанный контроль;

ж) условия и порядок прекращения осуществления органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий.

Помимо нормативного регулирования, органы государственной власти субъектов осуществляют взаимодействие с органами местного самоуправления в рамках исполнительно-распорядительных полномочий – перечисления бюджетных средств, а также контроля за исполнением переданных полномочий.

В настоящее время в Самарской области наблюдается устойчивая картина передачи органам местного самоуправления все большего объема полномочий органов государственной власти области. Так, законами Самарской области уже переданы полномочия в области социальной поддержки и социального обслуживания населения, создания и деятельности административных комиссий, транспортного обслуживания населения, охраны труда, архивного дела, обеспечения граждан жилыми помещениями и т. д. И это справедливо. Как мы

видим, большинство переданных полномочий связано с оказанием услуг населению. А кто как не органы местного самоуправления должны эффективно оказывать услуги населению муниципального образования? Это основная цель их деятельности.

4. Порядок проведения местного референдума на территории субъекта РФ.

Как известно, гарантии участия населения, порядок организации и проведения на территории субъекта РФ местного референдума устанавливается Федеральным законом от 12.02.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»²³⁰ и принятыми на его основе законами субъектов РФ. В частности, закон Самарской области «О местном референдуме в Самарской области» устанавливает основания и порядок проведения местного референдума на территории области. Закон направлен на детальную регламентацию правовых условий реализации форм непосредственного народовластия.

5. Установление порядка организации и проведения муниципальных выборов Законодательством субъекта РФ устанавливается порядок организации и проведения муниципальных выборов. Особенности проведения муниципальных выборов в субъектах РФ имеют особое значение, так как региональным законодательством может быть установлена избирательная система (мажоритарная или пропорциональная), а также могут регулироваться отдельные вопросы избирательного процесса в рамках, дозволенных федеральным законом.

В Самарской области данные правоотношения регулируются двумя законами: «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований» и «О выборах глав муниципальных образований, других выборных должностных лиц местного самоуправления».

6. Голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления Закон № 131-ФЗ предусматривает форму ответственности главы муниципального образования депутатов представительных органов местного самоуправления перед населением муниципального образования в форме отзыва. Данная правовая процедура осуществляется в порядке, предусмотренном законом Самарской области о местном референдуме.

7. Ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления.

В соответствии с законом, одной из форм взаимодействия населения муниципального образования с органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ являются обращения граждан, регулируемые федеральным законодательством. Законом Самарской области «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» устанавливается административная ответственность за несвоевременное рассмотрение обращений граждан в органы местного самоуправления.

8. Наименования органов местного самоуправления.

По ст. 34 закона № 131-ФЗ наименования представительного органа, главы муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительного органа) устанавливаются законами субъектов РФ.

Законом Самарской области установлены следующие наименования органов местного самоуправления:

- Глава городского округа с внутригородским делением, мэр городского округа, глава муниципального района, глава поселения – для глав муниципальных образований.
- Дума городского округа, собрание представителей муниципального района, собрание представителей поселения – для представительных органов муниципальных образований.
- Администрация городского округа с внутригородским делением, администрация муниципального района, администрация поселения – для исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований.

²³⁰ Федеральный закон от 12.02.2002 № 67-ФЗ (по состоянию на 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

9. Установления условий контракта для главы местной администрации в части осуществления отдельных государственных полномочий.

На основе статьи 37 Закона № 131-ФЗ условия контракта для главы местной администрации (назначаемого на должность по контракту) устанавливаются представительным органом муниципального района и городского округа, а в части осуществления отдельных государственных полномочий РФ и субъектов РФ – законом субъекта РФ. В случае нарушений условий контракта высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) может подать заявление в суд о расторжении контракта с главой местной администрации.

В Самарской области действует закон «О типовой форме контракта с лицом, назначаемым на должность главы местной администрации по контракту, и условиях контракта с лицом, назначаемым на указанную должность, в части осуществления отдельных государственных полномочий Российской Федерации и Самарской области, переданных органам местного самоуправления муниципальных образований на территории Самарской области».

В данном законе подробно расписаны процедуры взаимодействия органов государственной власти Самарской области и органов местного самоуправления в части деятельности главы администрации муниципального образования, назначаемого на должность именно по контракту.

10. Порядок формирования и полномочия избирательной комиссии муниципального образования. Порядок формирования и полномочия избирательной комиссии муниципального образования устанавливается законом № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ и права на участие в референдуме», а также законодательством субъекта РФ, регулирующим порядок проведения муниципальных выборов, и уставом муниципального образования.

11. Правовое регулирование муниципальной службы.

Правовая природа и характер осуществления муниципальной службы предполагает ее комплексное регулирование на федеральном, региональном и местном уровне. В частности, в Самарской области муниципальная служба регулируется целым рядом законов: «О муниципальной службе в Самарской области», «О реестре муниципальных должностей в Самарской области», «Об утверждении типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих в Самарской области».

12. Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в финансово-бюджетной сфере местного самоуправления устанавливаются законодательством субъекта РФ.

Органы государственной власти субъектов РФ осуществляют правовое регулирование в бюджетной сфере на основе положений закона № 131-ФЗ в следующих процедурах:

- установление требований по формированию, исполнению и контролю за исполнением местного бюджета (ст. 52);
- установление предельных нормативов оплаты труда депутатов представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления (ст. 53);
- распределение дотаций из регионального фонда поддержки муниципальных образований (ст. 60, 61);
- предоставление субвенций на осуществление отдельных государственных полномочий субъекта РФ (ст. 63).

Законодательством Самарской области о бюджетном устройстве, а также о региональных налогах и сборах также устанавливаются данные вопросы.

Вторым способом взаимодействия органов власти субъекта РФ с органами местного самоуправления и населением муниципального образования является координационное взаимодействие. Несмотря на конституционную самостоятельность органов местного самоуправления и независимость муниципальной власти от государственной, невозможно осуществление местного самоуправления без обеспечения реального взаимодействия публичной власти разных уровней. Органы государственной власти Самарской области предпринимают ряд мер, направленных на обеспечение эффективного проведения реформы местного само-

управления и взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти Самарской области.

Можно выделить несколько направлений координационного взаимодействия.

1. Организационно-правовое содействие органов власти Самарской области проведению реформы местного самоуправления. В процессе реализации реформы органы государственной власти осуществляют целый ряд мер, направленных на помощь органам местного самоуправления.

Во-первых, к мерам правового содействия можно отнести: разработку и обеспечение внедрения модельных уставов поселений и муниципальных районов, иных модельных муниципальных правовых актов, на основе которых муниципальные образования разработали и приняли собственные правовые акты. Ведущая роль в этой связи принадлежит Самарской губернской думе, которая принимает модельные муниципальные правовые акты, носящие рекомендательный и методический характер.

Организационное содействие муниципальным образованиям осуществляется в проведении публичных слушаний уставов муниципальных образований и проектов бюджетов; предварительной юридической экспертизе уставов перед передачей их на регистрацию в органы регистрационной службы.

Отдельное внимание следует уделить деятельности аппарата Правительства Самарской области, который проводит большую организационную работу непосредственно на местах, в муниципальных образованиях Самарской области.

2. Финансово-экономическая помощь муниципальным образованиям. Сформированный фонд регионального развития муниципальных образований позволяет обеспечить финансовую помощь муниципальным районам для дальнейшего распределения ее в поселения. Кроме того, органам местного самоуправления обеспечивается возможность участия в реализации инвестиционных проектов и программ, направленных на развитие предпринимательства и экономики муниципальных образований. Органы государственной власти Самарской области способствуют реализации национальных проектов на территории муниципальных образований.

3. Информационно-консультативная поддержка органов местного самоуправления. Органы власти Самарской области обеспечивают органы местного самоуправления необходимой информацией о ходе реформы. Регулярно проводятся различные совещания и встречи, призванные содействовать органам и должностным лицам местного самоуправления в выявлении и решении проблем развития муниципальных образований.

4. Кадровая поддержка муниципальных образований. В соответствии с распоряжением Правительства Самарской области на базе уполномоченных вузов Самарской области осуществляется переподготовка и повышение квалификации выборных должностных лиц местного самоуправления и муниципальных служащих за счет средств областного бюджета. С момента принятия закона № 131-ФЗ в Самарской области действует программа обучения муниципальных служащих, в рамках которой прошли повышение квалификации главы поселений и другие категории служащих.

Международный институт рынка как базовый уполномоченный вуз Правительства Самарской области по переподготовке и повышению квалификации государственных и муниципальных служащих активно участвует в реализации реформы местного самоуправления. Ежемесячно обучаются на базе института должностные лица местного самоуправления и муниципальные служащие различных категорий, вносится серьезный вклад и в обучение специалистов на местах, в муниципальных образованиях, в том числе и в совместных проектах с различными организациями.

Обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти Самарской области и органов местного самоуправления необходимо развивать и в других перспективных формах, направленных на реализацию реформы местного самоуправления.

Правовое регулирование платных образовательных услуг

Платные образовательные услуги стали в настоящее время важным явлением в области образования, и их объем постоянно увеличивается.

Условия оказания услуг, предоставляемых образовательной организацией, вводятся соответствующим договором. На сегодняшний день Постановлением Правительства РФ от 15 августа 2013 г. № 706 утверждены Правила оказания платных образовательных услуг²³¹, которые устанавливают взаимодействие образовательной организации и физического лица, получающего образовательную программу. Применительно к дошкольным образовательным организациям такие отношения устанавливаются между воспитанником (его законным представителем) и образовательной организацией.

Перечень платных образовательных услуг и порядок их предоставления, по общему правилу, указывается в уставе образовательной организации.

К примеру, к платным образовательным услугам, которые могут быть оказаны государственными (муниципальными) образовательными организациями, в том числе детскими садами, относятся:

- хореографическая студия;
- оздоровительно-образовательный кружок;
- группа выходного дня;
- группа кратковременного пребывания детей;
- группа круглосуточного пребывания детей;
- группа ранней адаптации;
- художественно-изобразительная студия;
- обучение иностранным языкам;
- обучение музыкальной грамоте;
- обучение чтению;
- занятия по исправлению нарушений речи;
- математический кружок;
- иные услуги.

Как правило, платные образовательные услуги устанавливаются детской образовательной организацией в следующем порядке:

- исследование спроса на платные образовательные услуги, установление предполагаемого контингента воспитанников и анализ необходимой материально-технической базы;
- формирование условий для оказания платных образовательных услуг с учетом требований по охране труда и безопасности для жизни и здоровья;
- доведение до заказчиков (законных представителей воспитанников) информации об оказываемых образовательных услугах;
- составление смет на каждый вид услуг, а при необходимости – на комплекс услуг;
- заключение договоров со сторонними специалистами на оказание платных образовательных услуг;
- заключение договоров с заказчиками платных образовательных услуг;
- издание приказа об организации работы по оказанию платных образовательных услуг, предусматривающего режим работы платных групп, систему и порядок оплаты труда их работников, график их работы, помещения для занятий, смету затрат на проведение платных образовательных услуг, а также учебные планы.

²³¹ Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // СЗ РФ. 2013. № 34. Ст. 4437.

Сама сущность договора об оказании платных образовательных услуг имеет гражданско-правовые начала – это возмездное оказание образовательных услуг, что обеспечивает принадлежность к его основе всех признаков, присущих гражданско-правовым договорам.

Правовая характеристика договора возмездного оказания образовательных услуг дает возможность определить его существенные особенности как гражданско-правовой сделки.

Как считают ученые, указанный договор является возмездным, взаимным, встречным обязательством, консенсуальным, публичным, срочным договором, а также договором присоединения²³².

Договор заключается в простой письменной форме и должен включать следующие положения:

а) полное наименование и фирменное наименование (при наличии) исполнителя – юридического лица; фамилия, имя, отчество (при наличии) исполнителя – индивидуального предпринимателя;

б) место нахождения или место жительства исполнителя;

в) наименование или фамилия, имя, отчество (при наличии) заказчика, телефон заказчика;

г) место нахождения или место жительства заказчика;

д) фамилия, имя, отчество (при наличии) представителя исполнителя и (или) заказчика, реквизиты документа, удостоверяющего полномочия представителя исполнителя и (или) заказчика;

е) фамилия, имя, отчество (при наличии) обучающегося, его место жительства, телефон (указывается в случае оказания платных образовательных услуг в пользу обучающегося, не являющегося заказчиком по договору);

ж) права, обязанности и ответственность исполнителя, заказчика и обучающегося;

з) полная стоимость образовательных услуг, порядок их оплаты;

и) сведения о лицензии на осуществление образовательной деятельности (наименование лицензирующего органа, номер и дата регистрации лицензии);

к) вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенного уровня, вида и (или) направленности);

л) форма обучения;

м) сроки освоения образовательной программы (продолжительность обучения);

н) вид документа (при наличии), выдаваемого обучающемуся после успешного освоения им соответствующей образовательной программы (части образовательной программы);

о) порядок изменения и расторжения договора;

п) другие необходимые сведения, связанные со спецификой оказываемых платных образовательных услуг.

Образовательные услуги не обладают материальным результатом, в том числе и когда получение образования определенного уровня доказывается выдачей документа (сертификата, свидетельства, диплома). То, что в итоге получает лицо, окончившее обучение, можно причислить к категории «нематериальные ценности», которые неотделимы от личности их носителя.

В реальности, бесспорно, можно столкнуться и с примерами услуг овеществленного характера. Скажем, в условиях оказания медицинских услуг верно подмечают вероятность как материального результата (стоматологическое лечение), так и его отсутствия, например в ситуации оказания терапевтической помощи²³³.

В образовании данные примеры едва ли могут быть. Даже если стороны договора возмездного оказания образовательных услуг рассчитывали в качестве одной из составляющих

²³² Минаев В. И. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. С. 16.

²³³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. М., 2004. С. 348.

услуги на выдачу благополучно окончившему обучение документа об образовании, такое условие запрещается полагать в качестве цели самого договора.

Разнообразные ракурсы взаимодействия в пределах отношений, соединенных с получением образования соответствующего уровня, дают возможность говорить о разных методах их регулирования, которые в достаточной степени характеризуют предмет используемой для этого отрасли права. В специальной литературе верно замечают, что отношения из договора платных образовательных услуг носят комплексный характер и регулируются как гражданским, так и административным и финансовым законодательством²³⁴.

Обозначенный комплексный характер обязательств по получению образования дает возможность регулирования публичных обязательств воспитанника и образовательной организации в силу недостаточного нормативного регулирования академической составляющей образовательных отношений в законодательстве.

Отметим, что лицо, использующее услуги только для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с реализацией предпринимательской деятельности, признается потребителем в отсутствие какой-либо связи с фактом их оплаты²³⁵.

В целом изложенной позиции следуют в современных исследованиях, выделяя в качестве определяющего признака такого договора его возмездность, что позволяет распространять на правоотношения между воспитанником и образовательной организацией правила Гражданского кодекса РФ²³⁶ о договоре возмездного оказания услуг и правила Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (по состоянию на 1 мая 2017 г.) «О защите прав потребителей»²³⁷.

Как достоверно обозначается учеными, оформлению договора на платные образовательные услуги в области общего образования не может предшествовать какой-либо конкурсный отбор воспитанников-потребителей²³⁸.

Обязанность образовательной организации оказать образовательную услугу соединяется только с наличием возможности ее оказать в натуре, определение иных обстоятельств не может рассматриваться как соответствующее закону. Поэтому не может оказываться и предпочтение одному потребителю перед другим.

На основании сказанного, часто возникает вопрос о необходимости привести данную норму согласно правилам ст. 310 ГК РФ²³⁹ и закрепить в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2017 г.) «Об образовании в Российской Федерации»²⁴⁰ всесторонний перечень исходных положений одностороннего расторжения договора возмездного оказания образовательных услуг по инициативе исполнителя²⁴¹. К примеру, это может быть оформлено в локальном акте образовательной организации – Положении о платных образовательных услугах, в котором можно прописать следующее:

По инициативе детской образовательной организации договор может быть расторгнут в одностороннем порядке в следующих случаях:

- а) установление нарушения порядка приема в дошкольную образовательную организацию, повлекшего по вине воспитанника его противозаконное зачисление в эту образовательную организацию;
- б) просрочка оплаты стоимости платных образовательных услуг;

²³⁴ Рожков А. И. Договор оказания платных образовательных услуг в сфере общего образования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. С. 8.

²³⁵ См.: Батрова Т. А. Гражданско-правовые аспекты оказания образовательных услуг // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2009. № 4. С. 68–72.

²³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. думой 22 дек. 1995 г.: по состоянию на 28 марта 2017 г.] // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 14. Ст. 1998.

²³⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; 2017. № 18. Ст. 2665.

²³⁸ Рожков А. И. Указ. соч. С. 10–11.

²³⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 29 июля 2017 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4808.

²⁴⁰ СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7598; 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4765.

²⁴¹ Минаев В. И. Указ. соч. С. 10–11.

в) невозможность соответствующего исполнения обязательств по оказанию платных образовательных услуг из-за действий (бездействия) воспитанника.

Полагаем, что как раз одним из случаев отказа исполнителя от договора оказания образовательных услуг может являться невозможность их оказания по объективным причинам.

В то же время односторонний отказ исполнителя от договора без обращения в судебный орган в ситуации значительного нарушения его условий стороной стал бы действенным способом защиты интересов образовательной организации, а также добросовестных заказчиков и воспитанников.

Оформляемые договором возмездного оказания образовательных услуг отношения необходимо причислить к встречным обязательствам. Встречность обязательства усматривается в обязанности образовательной организации оказать образовательную услугу воспитаннику качественно и в полном объеме при условии своевременной оплаты им обучения.

Базируясь на убеждении признания договора о платном обучении договором присоединения, судебная практика определяет двойственный характер природы отношений его сторон, связанных с порядком оплаты (изменения стоимости) обучения.

С одной стороны, заказчики примыкают к условиям договора, и оплата за обучение вводится не по соглашению сторон, а с учетом расходов на обучение²⁴².

В другом случае принцип свободы договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ) не дает возможности принуждать заказчика к оформлению дополнительных соглашений об изменении стоимости услуг в силу принципа свободы договора²⁴³.

Во избежание аналогичных коллизий разумным выступает включение в договор на оказание платных образовательных услуг условия о праве заказчика требовать от исполнителя документального обоснования причин увеличения стоимости обучения, в том числе посредством предоставления новой сметы расходов образовательной организации, что в итоге отвечает п. 2 ст. 779 ГК РФ. Например, приблизительная форма договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования охватывает в целом чисто декларативное положение о том, что увеличение стоимости платных дополнительных образовательных услуг после заключения договора не допускается, кроме повышения стоимости указанных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного базовыми характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период²⁴⁴, целиком взятое из ч. 3 ст. 54 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Благодарным было бы предложение о включении в российское законодательство обязанности образовательной организации регулировать в договоре вопросы ее ответственности, в том числе перечень конкретных мер восстановления нарушенных прав воспитанников.

Пономарева Т. А.

Правовые принципы природоохранного законодательства

Охрана среды обитания, обеспечение сбалансированных отношений человека и природы, устойчивого развития сегодня стали одними из приоритетных направлений активности современного общества. Неконтролируемое вмешательство в естественные природные процессы, индустриальный и техногенный прогресс привели к тому, что люди оказались на пороге глобальной катастрофы, поставившей под угрозу само существование человечества. Проблемы изменения климата, тотальное загрязнение воздушного и водного пространства, неразумное

²⁴² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 августа 2001 г. № А28-1155/01-43/9. Доступ из СПС «КонсультантАрбитраж: Волго-Вятский округ».

²⁴³ Постановление ФАС Уральского округа от 11 октября 2004 г. № Ф09-3317/04-ГК. Доступ из СПС «КонсультантАрбитраж: Уральский округ».

²⁴⁴ Приказ Минобрнауки России от 13 января 2014 г. № 8 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования» // Российская газета. 2014. 11 апреля.

потребление природных ресурсов – эти и другие экологические проблемы можно решить только с использованием регулирования любого антропогенного воздействия на природу. Актуальность возникновения и дальнейшего совершенствования природоохранных норм, на наш взгляд, не вызывает сомнений у здравомыслящих людей. Ведь от их реализации в конечном счете зависит выживание нынешнего и будущих поколений.

Правовая основа охрана природы – это совокупность установленных государством правовых норм и возникающих в результате их реализации правоотношений, направленных на выполнение мероприятий по сохранению естественной среды, рациональному использованию природных ресурсов, оздоровлению окружающей человека жизненной среды в интересах настоящего и будущих поколений. Это система государственных мероприятий, закрепленных в праве и направленных на сохранение, восстановление и улучшение условий, необходимых для жизни людей и развития экономики.

На сегодняшний день в Российской Федерации имеется большое количество законов и подзаконных актов, которые определяют правовое регулирование экологических отношений. Единство природоохранных норм и правовых актов, объединенных общностью объекта, предметов, принципов и целей правовой охраны, в России образует природоохранное (или, как его еще называют, экологическое) законодательство.

Природоохранное законодательство базируется на норме, обозначенной в статье 42 Конституции РФ: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»²⁴⁵. Это относится к основным правам человека и гражданина, закрепленным в главном законе государства и охраняемым его силой.

Не менее важную роль среди источников экологического права играют федеральные законы. Особое место среди них занимает Закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ, в котором детализируется и конкретизируется конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду и закрепляется обязанность каждого лица, физического либо юридического, бережно относиться к природным богатствам.

Под принципами права традиционно понимаются принципиально важные идеи и положения, лежащие в основе построения и функционирования отдельных институтов права, отрасли права, правовой системы в целом.

А. В. Сазыкин²⁴⁶ выделяет следующие принципы экологического права:

1) принципы, присущие Общей части экологического права (использование и охрана земли и других природных ресурсов в качестве основ жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; общегосударственное управление природопользованием; целевое использование природных объектов; рациональное и эффективное использование природных объектов; приоритет охранных мероприятий);

2) принципы, присущие Особой части экологического права (приоритетность земель сельскохозяйственного назначения; приоритет вод питьевого и бытового назначения; приоритет использования недр для разработки полезных ископаемых; приоритет условий существования животных в состоянии естественной свободы; приоритет лесов защитного значения).

Однако, на наш взгляд, такое определение не дает полной картины в понимании принципов природоохранного законодательства в целом.

В. Т. Батычко²⁴⁷ выделяет как приоритетный принцип соблюдения прав человека на благоприятную окружающую среду. Безусловно, этот принцип, отражающий конституцион-

²⁴⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.12.2017).

²⁴⁶ Сазыкин А. В. Экологическое право. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=112153&p=3> (дата обращения: 22.12.2017).

²⁴⁷ Батычко В. Т. Экологическое право. URL: http://www.aup.ru/books/m230/2_4.htm (дата обращения: 23.12.2017).

ную норму, можно назвать основополагающим. Но, как отмечает сам автор, «его следует скорее воспринимать в качестве цели, к которой стремится российское государство и все мировое сообщество, чем реально действующий»²⁴⁸.

По нашему мнению, принципы природоохранного законодательства, на основе которых должна осуществляться любая хозяйственная деятельность, в полной мере определены в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»²⁴⁹, согласно которой хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе таких принципов, как:

- соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду;
- обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды;
- охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;
- ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях;
- платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде. Внесение платы за негативное воздействие на природу реализует принципы платности природопользования и экономической ответственности за нарушение природоохранного законодательства и является одним из экономических методов управления в сфере природопользования. Согласно этому принципу, любое использование природных ресурсов осуществляется за плату, за исключением общего природопользования граждан, а также иных случаев, обозначенных законодательными актами;
- независимость государственного экологического надзора. Этот принцип декларирует независимость инспекторов контролирующих органов в области охраны окружающей среды при исполнении ими должностных обязанностей в пределах своих полномочий, иначе говоря, никто не имеет права вмешиваться в работу государственных инспекторов, выполняемую в соответствии с требованиями законодательства об охране окружающей среды. Давление, оказываемое на инспектора, является противоправным и преследуется по закону;
- презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Данный принцип предполагает, что Закон трактует всякую планируемую деятельность как потенциально опасную. Следовательно, задача лица, заинтересованного в реализации планируемой им деятельности, доказать экологическую безопасность проекта. В этих целях проводится комплексная оценка воздействия, проектная документация представляется на Государственную экологическую экспертизу. Об этом свидетельствуют два следующих принципа;
- обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности;
- обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды;

²⁴⁸ Батычко В. Т. Экологическое право. URL: http://www.aup.ru/books/m230/2_4.htm (дата обращения: 23.12.2017).

²⁴⁹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. от 29.07.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

– учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности. В составе Российской Федерации 85 субъектов, абсолютно различных с точки зрения их природных, географических, демографических, экологических, экономических и иных особенностей, имеющих на их территориях природных богатств и объектов негативного воздействия на окружающую среду. Согласно данному принципу, эти особенности должны в обязательном порядке учитываться при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности;

– приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов. Принцип означает необходимость сохранения сформировавшихся естественным образом экосистем, природных ландшафтов и комплексов в состоянии, максимально близком к естественному. Запрещаются действия, способные отрицательно сказаться на их состоянии;

– допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды. Это общее правило, в соответствии с которым должна осуществляться любая человеческая деятельность, связанная с воздействием на природу. Согласно данному принципу, воздействие на окружающую среду юридически допустимо только в рамках границ, установленных законодательными и нормативными требованиями;

– обеспечение снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды, которого можно достигнуть на основе использования наилучших доступных технологий с учетом экономических и социальных факторов. Данный принцип требует не только соблюдать существующие нормативы в области охраны окружающей среды, но и обязывает природопользователей стремиться к уменьшению отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду. Достичь этого можно с переходом на современные технологии, базирующиеся на последних достижениях науки и техники, направленные на снижение воздействия на окружающую среду;

– обязательность участия в деятельности по охране окружающей среды органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц. Здесь заложена необходимость объединения усилий всех субъектов общественной жизни для совместного решения проблемных вопросов в сфере охраны природы. На наш взгляд, данный принцип реализуется, в том числе, при проведении публичных слушаний и общественных обсуждений;

– сохранение биологического разнообразия. Не секрет, что число видов животных и растений на нашей планете стремительно сокращается. Ученые подсчитали, что ежегодно около 140 тысяч видов прекращают существование. Такая деградация окружающей нас среды обитания недопустима для современного цивилизованного общества;

– обеспечение сочетания общего и индивидуального подходов к установлению мер государственного регулирования в области охраны окружающей среды, применяемых к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим хозяйственную и (или) иную деятельность или планирующим осуществление такой деятельности. Данный принцип отражает определенную вариативность эколого-правового регулирования. Несмотря на то, что существуют единые и обязательные для всех правила природопользования и природоохраны, необходим и индивидуальный подход к отдельным ситуациям. В каждом конкретном случае, когда необходима эколого-правовая квалификация, следует не только выполнять общие требования в области охраны окружающей среды, но и учитывать особенности, характерные для конкретной территории, конкретных природных объектов, конкретных видов деятельности, хозяйствующих субъектов и т. д.;

– запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия которой для окружающей среды непредсказуемы, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического

фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды. В данном принципе сформулировано общее правило о том, какие именно действия в отношении природной среды юридически недопустимы;

– соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством. Этот принцип является одним из основных гарантов. Нормы о праве на получение экологической информации содержатся во многих действующих российских законах. К примеру, в Конституции РФ (ч. 2 ст. 24)²⁵⁰ говорится об обязанности органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Информирование населения о состоянии окружающей среды должно осуществляться посредством публикации в официальных изданиях федеральных органов исполнительной власти, в официальных изданиях органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также посредством проведения общественных обсуждений (опросов, слушаний, референдумов и т. п.);

– ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. В соответствии с общеправовым принципом неизбежности юридической ответственности, юридическая санкция (мера принуждения) должна применяться во всех случаях, когда она установлена в качестве обязательного последствия правонарушения. Экологическое право здесь не исключение. При этом ответственность за природоохранные правонарушения усугубляется не только экологическим законодательством: она также регулируется нормами гражданского, административного и уголовного права;

– организация и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры. Экологическое образование – это деятельность по формированию у населения знаний, навыков и ценностных ориентаций в области охраны окружающей среды. Результатом эффективного экологического образования и воспитания должно стать формирование экологической культуры – определенного высокого уровня познаний окружающей среды и отношения к ней, осмысленного опыта взаимодействия с окружающей средой, обеспечивающего экологическое благополучие и устойчивое развитие. По сути, данный принцип не носит и не может носить юридически императивного характера, а представляет собой лишь определенное пожелание государства, определенную программу действий, «декларацию о намерениях»;

– участие граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в решении задач охраны окружающей среды. Данный принцип регламентирует такие формы деятельности, как разработка, пропаганда и реализация природоохранных программ, организация защиты прав граждан, привлечение граждан к природоохранной деятельности, организация собраний, митингов, демонстраций, шествий и иных публичных мероприятий, организация общественной экологической экспертизы, проведение общественных слушаний по экологически значимым проектам и т. п.;

– международное сотрудничество Российской Федерации в области охраны окружающей среды. Такое сотрудничество реализуется в форме совместных проектов, направленных на охрану конкретных территорий, иных природных объектов; в форме финансовой поддержки тех или иных природоохранных мероприятий из-за рубежа; в форме совместных экологических исследований и обмена результатами научных изысканий в сфере методов охраны окружающей среды и т. п. Важнейшей правовой формой международного сотрудничества является заключение двусторонних и многосторонних международных договоров в области

²⁵⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

охраны окружающей среды, а также участие России в деятельности международных экологических организаций;

– обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

Данный принцип введен Федеральным законом от 21.07.2014 № 219-ФЗ²⁵¹. Закрепление платности природопользования и возмещение вреда, причиненного окружающей среде в системе принципов природоохранного законодательства, на наш взгляд, должно способствовать более эффективному использованию природных ресурсов. Ведь если природопользователь четко осознает, что за каждую тонну размещенных им отходов производства, за каждый сброс в водную артерию или выброс в атмосферный воздух он платит из собственного кармана, разумный хозяйственник сделает все для того, чтобы снизить антропогенный прессинг на природу, а значит, платить за негативное воздействие в разы меньше. Таким образом, плата выступает ресурсосберегающим механизмом.

По нашему мнению, основные принципы охраны окружающей среды, сформулированные в ст. 3 Федерального закона РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»²⁵², являются основополагающими во всей системе природоохранного законодательства. Это своего рода квинтэссенция системы экологического права. Ведь в них выражена сущность охраны природы, база правового регулирования и осуществления рационального природопользования. И, конечно же, эти принципы обязательны к соблюдению всеми субъектами, участвующими в отношениях, так или иначе затрагивающих сферу природоохраны. Их воплощение в жизнь призвано формировать и совершенствовать систему правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и разумного использования природных ресурсов.

Подводя итоги, следует отметить, что развитие нашего общества, технический и промышленный прогресс создают новые экологические проблемы, связанные с охраной окружающей природной среды и рациональным использованием ее ресурсов. Поэтому развитие эколого-правовых норм – процесс непрерывный и неизбежный, а процесс формирования принципов экологического права продолжается параллельно с совершенствованием и дальнейшим развитием российского экологического законодательства. Одно из очевидных тому доказательств – увеличение числа отраслевых принципов российского природоохранного законодательства с шести (по ранее действовавшему Закону «Об охране окружающей природной среды» 1991 г.) до двадцати четырех в действующей редакции.

Сейтхалилова А. В.

Этапы формирования и развития публичного законодательства о страховании

Актуальность рассматриваемой темы определена многочисленными проблемами, которые возникают при реализации основных требований страхового права, предусматривающих необходимость в совершенствовании страхового законодательства и его применения на практике. Действующий Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в ст. 2 определяет страхование как отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации,

²⁵¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 219-ФЗ от 21.07.2014 (ред. от 28.12.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

²⁵² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. от 29.07.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).

субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий или страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков²⁵³.

Однако страхование в таком понимании сформировалось именно в процессе продолжительного развития данного института. В докапиталистических обществах основной формой страхования выступала страховая взаимопомощь. Изначально она подразумевала характер единовременных соглашений о взаимопомощи в сфере путевой странствующей торговли, такой как сухопутная и морская. Соглашения затрагивали товары и такие перевозочные средства, как морские корабли и вьючные животные²⁵⁴. Предположительно первичные формы страхования встречались в глубокой древности и выступали как способ защиты коммерческих интересов. В частности, еще В. И. Серебровский отмечал, что основные принципы страхования можно встретить в законах вавилонского царя Хаммурапи. К тому же времени необходимо добавить и возникновение правового регулирования страховых отношений. Кроме претензий к содержанию следует отметить, что указанный вывод базируется только на толковании отдельных утверждений законов Хаммурапи и в тексте непосредственно никак не находится, приведенный пример сложившихся общественных отношений в полной мере невозможно отнести к страхованию, так как отсутствует один из ключевых элементов страхования – фонд, согласно которому покрываются убытки, хотя обычно называемые в научной литературе экономические признаки страхования в таком примере, конечно, присутствуют: происходит замкнутое перераспределение вреда по принципу его солидарности, и за счет всех участников отдельным пострадавшим от страховых случаев возмещается вред. В соответствии с точкой зрения В. К. Райхера, финансирование организации выкупа пленников, невзирая на ее налоговые формы, имела все значимые элементы в сфере обязательного государственного страхования на случай пленения, так как имеют место и обязательные ежегодные, согласно твердым ставкам, страховые платежи, которые образуют специальный страховой фонд, и выдаваемые твердые страховые суммы из этого фонда, и государственный страховой орган в лице Посольского приказа – хранителя и распорядителя страховых средств. Проведенные реформы во второй половине XIX века установили значительное оживление в развитии страхового дела в России. Данный промежуток времени повлек за собой принятие новых нормативно-правовых актов, регулирующих страховое дело. Страхование в России развивалось значительно позднее, чем в других странах, из-за длительного сохранения крепостного права.

Начало коммерческому страхованию, которое направлено прежде всего на извлечение прибыли страховщиком, в России начиная с середины XVIII века напрямую связывалось с появлением в Петербурге и Москве первых филиалов иностранных страховых обществ. В России в области страхования первым нормативным актом признается Манифест от 28 июня 1786 г. Был учрежден Государственный заемный банк и Страховая экспедиция, выступающая первой страховой организацией в России. Главную роль играли предприятия коммерческого типа, такие как акционерные общества, а данная форма организации страховой деятельности давала капиталистам возможность для самостоятельного распоряжения средствами, несоотносимо превышающими их состояние. Наибольшим распространением в дореволюционной России считалось страхование от огня, что не считается удивительным, ведь многие строения тогда были из дерева. В данный период времени было открытым только два общества – «Саламандра», существовавшее в 1846 г., и Второе Российское общество страхования от огня, действовавшее в 1827 г. Объектом страхования при страховании от огня выступал прежде всего имущественный интерес страхователя, который был связан с владением, пользованием и распоряжением имуществом на случай его повреждения или уничтожения в результате пожара. Объем операций, выполняемых в указанных страховых обществах, был небольшим.

²⁵³ Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика. М., 2007. С. 512.

²⁵⁴ Косаренко Н. Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования. М., 2010. С. 320.

Достаточно широко происходит развитие страхового дела во время отмены крепостного права. В основном в операциях по страхованию от огня в 1913 году принимали участие около трехсот страховых учреждений, в том числе 13 акционерных обществ. Самым крупным из них считалось на тот момент страховое акционерное общество «Россия», образованное в 1881 г., данное акционерное общество проводило страхование жизни, капитала и доходов, а также коллективное и индивидуальное страхование от несчастных случаев, страхование пассажиров, имущества от огня и от краж со взломом, стекол у самого различного вида транспорта. Второе место по объему операций страхового общества занимает земское страхование, проводившееся органами местного самоуправления, в большей степени в сельской местности.

Положение по взаимному земскому страхованию утвердили в 1864 году²⁵⁵. В нем было указано, что каждое губернское земство должно было вести операции по страхованию только в своей губернии. Руководило этим Губернское земское собрание, именно оно устанавливало тарифы страховых взносов платежей, премий, нормы обеспечения, а также составляло инструкции по страхованию для земских управ. Главной сферой было страхование строений от огня, добровольный вид страхования движимого имущества, а в некоторых земствах было страхование скота. Начиная с 1902 г. земства заключили между собой договоры о перестраховании. Взаимное страхование в городах царской России получило значительное развитие.

Первые страховые общества, которые застраховывали строения от огня, возникли в Туле и Полтаве, после их число значительно возросло. Речное и морское страхование получило взаимное развитие. В Баку промышленники и крупные торговцы организовывали взаимное страховое общество по страхованию под названием «Каспийское море». Начиная с середины 30-х годов позапрошлого века в России появилось личное страхование. Первое акционерное общество по страхованию жизни было созданное в 1835 году «Российское общество застрахования капиталов и доходов»²⁵⁶. В течение всей своей деятельности оно занималось именно страхованием жизни, в связи с этим стало носить название «Жизнь». Всего в дореволюционной России занимались страхованием жизни 11 акционерных обществ.

Также следует отметить, что страхование осуществляли правительственные учреждения, в основном именно страхование жизни лиц, которые состояли на государственной службе, а также государственные сберегательные кассы (страхование жизни) и железнодорожная пенсионная касса (страхование пенсий). Разновидностью личного страхования, проводимого в России, считалось страхование от несчастных случаев. Оно осуществлялось с 1888 г. страховым обществом «Россия».

Основным этапом в развитии страхового дела стало утверждение ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 г. Положения о государственном страховании СССР. В Положении было указано, что страхование во всех его видах выступает государственной монополией СССР²⁵⁷. Все без исключения операции происходили на базе единых правил и тарифов, а все ресурсы находились в распоряжении Госстраха СССР. Постановлением Правительства от 3 февраля 1938 года «О государственном страховании имущества предприятий, учреждений и организаций» была существенно увеличена область государственного страхования, преимущественно в городах. Стоит заметить, что в совершенствовании информирования страхования прослеживались улучшения, определенные изменениями социально-экономической политики Советского государства. Подразумевается новая экономическая политика государства, проводимая в 1921 году. НЭП повлек за собой восстановление отношений в сфере частной собственности, а также денежного и кредитного обращения, создание предпосылок для восстановления и развития страхования. В скором времени все это оказало влияние на страховое законодательство.

²⁵⁵ Худяков А. И. Теория страхования. М., 2010.

²⁵⁶ Шиминова М. Я. Страхование: история, действующее законодательство, перспективы. М., 2003.

²⁵⁷ Колычев А. А. Взаимное земское страхование: сборник узаконений, судебных и административных распоряжений. СПб, 1911. С. 318.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. раздел XI, который посвящен страхованию, насчитывает уже 35 статей, они регламентируют обязательное добровольное страхование. Закон «Об обязательном окладном страховании» обусловил значительные изменения в истории государственного страхования и явился итогом почти 20-летнего развития государственного страхования. Он повлек установление основных принципов обязательного страхования.

С началом Великой Отечественной войны цены на сельхозпродукцию были повышены, а с 1942 г. повысился и размер страхового обеспечения по обязательному страхованию сельскохозяйственных культур и животных. С декабря 1942 г. была значительно перестроена система личного страхования²⁵⁸. Коллективное страхование стало нести убытки и было отменено. После ввели индивидуальное смешанное страхование, страхование на случай смерти, страхование от несчастных случаев утраты трудоспособности.

В формировании личного страхования значимым событием стало введение в 1985 году новых Правил смешанного страхования жизни. Исходя из них, теперь гражданам предоставлялось право заключать договоры на 5 лет, а не только, как это было раньше на 10, 15 и 20 лет. Но по-прежнему сохранилась тенденция, связанная с поддержанием государственной монополии. Постановление Совмина СССР от 30 августа 1984 г. «О мерах по дальнейшему развитию государственного страхования и повышению качества работы страховых органов» сыграло важную роль в формировании страхового дела. Указанное постановление предусматривало укрепление материально-технической системы Госстраха, смену системы по распределению прибыли и формированию фонда.

Демонополизация страхования, рассматриваемая как преодоление исключительного права государственных организаций по проведению страховых операций, выражалась, во-первых, в создании негосударственных страховых организаций, и, во-вторых, в преодолении монополий союзных структур во время решения юридических и экономических вопросов в страховом деле. Закон «О кооперации в СССР» послужил основанием демонополизации страхового дела в нашей стране. Считалось, что кооперативы имеют все шансы в страховании своего имущества и имущественных интересов в органах государственного страхования, а также в создании кооперативных страховых учреждениях²⁵⁹. Кооперативные организации не ограничивались только областью, определенной Законом, и начали осуществлять разные функции в сфере имущественного и личного страхования. Число появившихся страховых организаций на первых порах не было большим.

Важную роль в ускорении формирования негосударственных страховых организаций стало Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью²⁶⁰. В связи с характером формирования уставного капитала все новые страховые организации стало возможным поделить на два вида. Первым видом выступали акционерные, кооперативные и другие организации как альтернативные по отношению к сложившейся концепции государственного страхования. Данные организации непосредственно начали появляться с 1988 г. Вторым видом можно назвать акционерное общество с небольшим участием капитала органов государственного страхования. В качестве примера можно привести Госстрах РФ. Такие общества создавались в 1990–1991 гг. Демонополизация проявлялась именно в предоставлении страховым организациям права проводить региональные виды имущественного и личного страхования наравне с единым по стране видом страхования. В условиях демонополизации при участии иностранного капитала были аккредитованы представительства зарубежных страховых, перестраховочных и брокерских фирм, совместно создаваемых на территории страны.

Формирование, результативность и эффективность страхования невозможны, если не будет надлежащей правовой базы по формированию системы юридических актов, которые призваны утверждать и регулировать страховые отношения в новых исторических условиях.

²⁵⁸ Страхование право / под ред. В. В. Шахова, В. Н. Григорьева. М., 2002. С. 14.

²⁵⁹ Гомелля В. Б. Основы страхового дела: учеб. пособие. М., 1998. С. 14.

²⁶⁰ Указ Президента РФ от 4 марта 2011 г. № 270 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 11 марта.

В последующие годы были приняты важнейшие нормативные акты в области страхования того периода: с 1991 г. Закон РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», вступивший в силу в 1991 г., а также указы Президента РФ «О государственном обязательном страховании пассажиров» от 7 июля 1992 г., «О государственном страховом надзоре Российской Федерации» от 10 февраля 1992 г., Постановление Совета Министров СССР «О государственном обязательном личном страховании военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел», начавший свое действие в 1990 г. и многие другие.

Принятие 27 ноября 1992 г. закона РФ «О страховании» рассматривают как основное событие для системы российского права и государства в целом. Данный документ считается первоначальным законодательным актом, регламентирующим страховую деятельность и отражающим фундаментальные положения как в дореволюционной, так и в послереволюционной России.

Значительные изменения были внесены в название закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации». В начале 90-х годов создается Федеральная служба России по надзору за страховой деятельностью, то есть Росстрахнадзор; она была наделена контролирующей функцией по соблюдению законодательства РФ о страховании и защите законных прав и интересов страхователей, страховщиков и государства.

Федеральная служба России по надзору за страховой деятельностью в августе 1996 г. была ликвидирована, а ее функции были переданы в Министерство финансов РФ, при котором был создан Департамент страхового надзора. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была создана Федеральная служба страхового надзора.

С переходом к рыночной экономике в Российской Федерации произошли значительные изменения в сфере страховой деятельности. Следует отметить то, как значительно расширилось страховое предпринимательство. Данные изменения послужили началом в развитии страхового законодательства и формировании довольно широкой нормативно-правовой базы, регулирующей страховые правоотношения. Одной из главных отраслей жизни человека стало страхование, так как каждый гражданин РФ является субъектом страховых правоотношений, именно поэтому данная отрасль права занимает одно из основных мест в изучении российского права.

Итак, в России страхование как отрасль права появилось не так давно, как в других странах Европы, но развивалось очень стремительно и только за сто лет, в течение двадцатого века, оно развилось до существующего уровня.

Секлетова М. В.

Основные вопросы организации государственного финансового контроля в Самарской области

В настоящее время в Российской Федерации большое внимание уделяется вопросам построения государственного финансового контроля. По мнению Н. И. Химичевой, «современную систему финансового права пришлось создавать практически заново и не только второпях, без достаточного апробирования и обоснования, ссылаясь только на опыт Запада, но и под воздействием различных сил и факторов негативного характера. Не всегда положительное влияние на этот процесс оказывали перестройки в системе органов власти и перераспределение между ними полномочий или изменение содержания ранее закрепленных за ним функций, реформирование системы государственных и муниципальных доходов и т. п. В результате правовая основа финансовых отношений получилась не только недостаточно разработанной, но и нестабильной: в финансовое законодательство постоянно вносятся мно-

гочисленные изменения и дополнения, что затрудняет его применение, а также и изучение»²⁶¹.

Государственный финансовый контроль – это контроль со стороны органов власти Российской Федерации в лице Счетной палаты Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, органов власти субъектов Российской Федерации в лице созданных на местах контрольных органов за соблюдением законодательства в финансовой сфере.

Авторские дефиниции понятий «контроль» и «надзор», являющихся базовыми для формулирования финансово-правовых дефиниций финансового контроля и финансового надзора, предложены З. М. Хайруллаевой:

«Финансовый контроль – это деятельность публичных образований, организаций и физических лиц по осуществлению различных форм контрольных мероприятий, нацеленная на выявление и устранение нарушений финансовых показателей у подконтрольного субъекта.

Финансовый надзор – это деятельность государственных органов власти по реализации процесса обеспечения законности деятельности проверяемых объектов (предприятий, организаций, учреждений)»²⁶².

Принципиальное значение имеет выстроенное иерархическое взаимодействие органов государственной власти, органов муниципального управления и организаций, осуществляющих те или иные финансовые операции.

Следует признать, что дисциплина в бюджетной и налоговой сферах в России далека от совершенства. Поэтому важным при осуществлении государственного финансового контроля является установление его целей и задач. Несомненно, на первом этапе при проведении государственного финансового контроля выявляется фактическое состояние дел в проверяемой организации. Заключительной стадией является оценка ситуации и, как итог, выбор необходимых корректирующих мер.

Целью государственного финансового контроля является определение нарушений законодательства Российской Федерации в бюджетной и налоговой областях.

В связи с тем, что контрольная функция системы государственного управления финансами в Российской Федерации требует серьезного совершенствования, необходимо выстроить ее как эффективную и прозрачную. Существует огромное количество публикаций, посвященных этой проблеме, однако вопрос не перестает быть актуальным.

Так, до 2017 года в Самарской области полномочия по осуществлению государственного финансового контроля исполняла служба Государственного финансового контроля Самарской области (Госфинконтроль), в соответствии с Порядком осуществления полномочий службой государственного финансового контроля Самарской области по внутреннему государственному финансовому контролю, утвержденным постановлением Правительства Самарской области № 748 от 11.12.2013 «Об утверждении Порядка осуществления полномочий службой государственного финансового контроля Самарской области по внутреннему государственному финансовому контролю»²⁶³.

Однако в феврале 2016 года Указом Президента Российской Федерации в рамках оптимизации структуры федеральных органов власти была упразднена Федеральная служба финансово-бюджетного контроля (Росфиннадзор), аналогичное решение было принято и в Самарской области. Полномочия переданы министерству финансов Самарской области, осуществляющему их в соответствии с Порядком осуществления полномочий министерством управления финансами Самарской области по внутреннему государственному финансовому

²⁶¹ Химичева Н. И. Проблемы финансового права на новом этапе развития Российского государства // Финансовое право. 2006. № 4. С. 26–29.

²⁶² Хайруллаева З. М. Финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. Самара, 2015. С. 8.

²⁶³ Постановление Правительства Самарской области № 748 от 11.12.2013 «Об утверждении Порядка осуществления полномочий службой государственного финансового контроля Самарской области по внутреннему государственному финансовому контролю». URL: <http://volga.news/article/284050.html> (дата обращения: 25.05.2018).

контролю, утвержденным постановлением Правительства Самарской области № 707 от 07.12.2016 «Об утверждении порядка осуществления полномочий министерством управления финансами Самарской области по внутреннему государственному финансовому контролю»²⁶⁴.

Эффективность и необходимость принятия такого решения будут видны как минимум в 2018 году. Анализировать материалы проведенных министерством управления финансами Самарской области проверок можно, информация должна быть в свободном доступе на официальном сайте министерства.

Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Федеральный закон от 03.07.2016 № 277-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»», в который внесены поправки, направленные на внедрение риск-ориентированного подхода при организации и проведении проверок в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля²⁶⁵.

Таким образом, органам управления субъектов Российской Федерации предстоит определить критерии риск-ориентированного подхода, обосновать принятые решения по внесению в план проверок на следующий период тех или иных объектов.

А. М. Михайлов отмечает, что «основная сложность в построении процесса управления рисками заключается в двойственной природе риска, выражаемой в том, что риск является одновременно и риском, и фактором риска для других взаимосвязанных рисков»²⁶⁶.

В российской экономике присутствует высокий уровень риска, что, несомненно, определяет ряд проблем в организации эффективной системы государственного контроля. Риск-ориентированный подход, возможно, станет началом решения потенциальных проблем.

Предложения о критериях отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности при осуществлении государственного финансового контроля могут быть самые разные. Критерии риска определяются от чрезвычайно высокого до низкого (незначительного), классы опасности от 1-го до 6-го и более, и при этом определяются особенности осуществления мероприятий по контролю, что представлено в таблице 1.

Таблица 1

Критерии отнесения деятельности юридических лиц
и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими
производственных объектов к определенной категории риска

Категории риска	Классы (категории) опасности	Особенности осуществления мероприятий по контролю
Чрезвычайно высокий риск	1-й класс	Плановая проверка проводится один раз в период, предусмотренный положением о виде государственного финансового контроля
Высокий риск	2-й класс	
Значительный риск	3-й класс	
Средний риск	4-й класс	
Умеренный риск	5-й класс	

²⁶⁴ Постановление Правительства Самарской области № 707 от 07.12.2016 «Об утверждении порядка осуществления полномочий министерством управления финансами Самарской области по внутреннему государственному финансовому контролю». URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2538660> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁶⁵ Федеральный закон от 03.07.2016 № 277-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁶ Михайлов А. М. Риск-ориентированный внутренний контроль и аудит // Экономика и управление: проблемы и решения: материалы международной заочной научно-практической конференции (21.11.2011). Новосибирск, 2011.

		государственного финансового контроля
Низкий риск	6-й класс	Плановые проверки не проводятся

На наш взгляд, можно предложить следующие критерии отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности при осуществлении государственного финансового контроля:

- отсутствие нарушений, выявленных по результатам ранее проведенных проверок;
- исполнение предписаний, выданных по результатам плановых и внеплановых проверок с установленным сроком, в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- неисполнение предписаний, выданных по результатам плановых и внеплановых проверок в срок, установленный законодательством Российской Федерации;
- наличие обращений граждан по вопросам нарушения законодательства Российской Федерации в финансовой области;
- наличие сведений о нарушении законодательства Российской Федерации в сфере образования, поступивших от органов прокуратуры и других надзорных ведомств.

Этот ряд критериев можно изменять, дополнять или напротив сокращать, можно учесть наличие или отсутствие протоколов об административных правонарушениях, составленных в отношении должностных или юридических лиц проверяемых объектов, или характер выявленных нарушений.

Так или иначе, это новая, большая работа, необходимая для усовершенствования государственного контроля. Внедрение системы риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля призвано снизить административную нагрузку на организации и индивидуальных предпринимателей, а также способствует предупреждению фактов нарушений законодательства Российской Федерации в бюджетной, налоговой и других финансовых сферах.

Сержантова Л. В.

К вопросу о налогах на имущество физических лиц в современном законодательстве

Юридической базой налогового законодательства служит статья 57 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Налоговое законодательство обладает особенностью, которая проявляется в том, что состоит из императивных правовых норм. А это значит, что налогоплательщики и налоговые инспекции не могут своим соглашением изменить требования правовых норм налогового законодательства. По мнению С. Р. Гладких, «...угрозы макроэкономической стабильности России, бюджетные, инфляционные, валютные риски, возникшие в 2014 году в связи изменениями в глобальной экономике, санкциями западных стран, волатильностью нефтяных рынков, остро ставили вопрос об обеспечении местных бюджетов собственными налоговыми доходами и введении налога на имущество даже в условиях отсутствия полной кадастровой оценки всех объектов недвижимости в субъектах РФ»²⁶⁷.

Важнейшим элементом налоговой политики является стабильность действующего законодательства. В то же время, как свидетельствует практика, в сфере налогообложения за-

²⁶⁷ Гладких С. Р. Налог на имущество физических лиц: комментарий к главе 32 Налогового кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2015.

конодательство часто изменяется и дополняется, причем не всегда оправданно, что, естественно, ухудшает положение налогоплательщиков.

Так, глава 30 Федерального закона от 02.11.2013 № 307-ФЗ «Налог на имущество организаций» части второй Налогового кодекса Российской Федерации дополнена статьей 378.2, устанавливающей особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества, вступившей в силу 1 января 2014 года, предоставляет возможность субъектам Российской Федерации вводить особый порядок определения налоговой базы для исчисления налога на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости отдельных видов объектов недвижимого имущества²⁶⁸.

В качестве ключевого условия для введения налога на недвижимость всегда указывалась необходимость формирования государственного кадастра недвижимости, а также формирование порядка определения налоговой базы, в качестве которой должна выступать кадастровая стоимость объектов недвижимости. Для формирования государственного кадастра недвижимости был принят Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», вступивший в силу с 01.03.2008, который регулирует отношения, возникающие в связи с ведением государственного кадастра недвижимости, осуществлением кадастрового учета недвижимого имущества и кадастровой деятельности²⁶⁹.

Так, налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных статьей 378.2 главы 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, как кадастровая стоимость имущества, утвержденная в установленном порядке, в отношении в том числе следующих видов недвижимого имущества, признаваемого объектом налогообложения:

- 1) административно-деловых и торговых центров (комплексов) и помещений в них;
- 2) нежилых помещений, назначение которых в соответствии с кадастровыми паспортами объектов недвижимости или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания²⁷⁰.

Также Федеральным законом от 04.10.2014 № 284-ФЗ часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации дополнена главой 32 «О налоге на имущество физических лиц» (далее – глава 32), вступившей в силу 1 января 2015 г.

Принятая глава 32 Налогового кодекса Российской Федерации носит компромиссный характер с учетом разной фактической ситуации кадастровой оценки объектов недвижимости в субъектах Российской Федерации.

Из объектов налогообложения были исключены земельные участки, на которых находятся объекты недвижимости либо которые выделены под строительство (предусмотренные в первоначальной редакции и планировавшиеся к включению в качестве объектов налогообложения единым налогом на недвижимость, исходя из содержания планов Основных направлений налоговой политики Российской Федерации в 2012, 2013, 2014 годах).

В соответствии со статьей 401 Налогового кодекса Российской Федерации к объектам налогообложения отнесены только жилой дом, жилое помещение (квартира, комната), гараж, машино-место; единый недвижимый комплекс; объект незавершенного строительства; иные: здание, строение, сооружение, помещение, принадлежащие на праве собственности физическому лицу.

²⁶⁸ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 части первой и главу 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/70493294/#friends#ixzz53oyE5AUx> (дата обращения: 15.12.2017).

²⁶⁹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О кадастровой деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24072007-n-221-fz-o/> (дата обращения: 15.12.2017).

²⁷⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 1, 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Парламентская газета. 2000. 10 августа.

В этой связи само название налога на имущество физических лиц не совсем корректно, так как объем понятия «имущество», определенный для целей применения в налоговом законодательстве пунктом 2 статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации, шире, чем перечень налогооблагаемого имущества, предусмотренный статьей 401 Налогового кодекса Российской Федерации.

Под имуществом в Налоговом кодексе Российской Федерации понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации имуществом признаются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага²⁷¹. Объектами же нового налога признаются лишь некоторые из объектов гражданских прав, отнесенные законодателем в пункте 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации к категории недвижимости (недвижимых вещей, недвижимого имущества).

Таким образом, вопреки своему названию, новая глава 32 Налогового кодекса Российской Федерации в своем современном изложении не предусматривает возможности установления универсальных правил комплексного налогообложения всего принадлежащего физическому лицу имущества²⁷².

Федеральному законодателю имеет смысл уточнить содержание статьи 399 Налогового кодекса Российской Федерации, определив, что под имуществом для целей главы 32 понимаются виды объектов гражданских прав, предусмотренных в статье 401 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 402 главы 32 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, налоговая база в отношении объектов налогообложения, являющихся собственностью физических лиц, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, а также объектов налогообложения, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 статьи 378.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, определяется исходя из кадастровой стоимости указанных объектов налогообложения.

Законом Самарской области от 10.11.2014 № 107-ГД установлена единая дата начала применения на территории Самарской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения – 1 января 2015 года²⁷³.

Из вышеизложенных положений действующего федерального и регионального налогового законодательства следует, что в Российской Федерации идет процесс реформирования имущественного налогообложения физических и юридических лиц, в ходе которого осуществляется переход от инвентаризационной к кадастровой оценке стоимости имущества.

Для этого уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации пунктом 7 статьи 378.2 главы 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации наделяется полномочиями не позднее первого числа очередного налогового периода по налогу определять на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества (далее – Перечень), указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 данной статьи, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, направлять этот перечень в

²⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 1994. 8 декабря.

²⁷² Зрелов А. Налог на имущество физических лиц: парад коллизий // Налоговый вестник. 2014. № 12. С. 66–79.

²⁷³ Закон Самарской области от 10.11.2014 № 107-ГД «Об установлении единой даты начала применения на территории Самарской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения» // Волжская коммуна. 2014. 11 ноября.

налоговый орган по субъекту Российской Федерации и размещать его на своем официальном сайте или на официальном сайте субъекта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Согласно положениям статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, Перечень на очередной налоговый период определяется исходя из выявленных в течение текущего налогового периода объектов недвижимого имущества посредством получения сведений государственного кадастра недвижимости.

Из разъяснений, содержащихся в письмах Министерства финансов Российской Федерации от 01.06.2015 № 03-05-04-01/31507, от 01.09.2014 № 03-05-04-01/43535, следует, что Перечень объектов недвижимого имущества не содержит информации о налогоплательщиках и необходим для информирования налоговых органов и налогоплательщиков о применении порядка определения налоговой базы в отношении отдельных объектов недвижимого имущества²⁷⁴.

Порядком заложена возможность определения вида фактического использования объектов недвижимости посредством получения сведений из Единого государственного реестра недвижимости на объекты недвижимости и земельные участки, на которых они расположены, документов технического учета (инвентаризации) на объекты недвижимости, а также из актов осмотра, свидетельствующих о фактическом использовании объектов недвижимости.

В связи с тем, что на федеральном уровне четко не закреплены основные характеристики объектов недвижимого имущества, необходимые для включения того или иного объекта в формируемый субъектом РФ перечень объектов, налоговая база которых определяется исходя из их кадастровой стоимости, субъекты сами устанавливают порядок отнесения объектов к объектам, соответствующим требованиям, установленным подпунктами 1 и 2 пункта 1 ст. 378.2 НК РФ²⁷⁵.

Так, законом города Москвы от 5 ноября 2003 года № 64 налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных статьей 378.2 главы 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, как кадастровая стоимость имущества, утвержденная в установленном порядке, в отношении в том числе:

– отдельно стоящих нежилых зданий (строений, сооружений) общей площадью более 2000 кв. м и помещений в них, которые предназначены для размещения объектов делового, административного или коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и объектов бытового обслуживания или фактически используются для этих целей²⁷⁶.

Законом города Санкт-Петербург от 26 ноября 2003 года № 98-оз налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных статьей 378.2 главы 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, как кадастровая стоимость имущества, утвержденная в установленном порядке, в отношении в том числе:

– нежилых зданий (строений, сооружений) общей площадью более 3000 кв. м, которые используются для размещения объектов делового, административного или коммерческого назначения, офисов, торговых объектов, объектов общественного питания или объектов бытового обслуживания²⁷⁷.

²⁷⁴ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 01.09.2014 № 03-05-04-01/43535 // Акты и комментарии для бухгалтера. 2014. № 20.

²⁷⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 1, 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Парламентская газета. 2000. 10 августа.

²⁷⁶ Закон города Москвы от 5 ноября 2003 года № 64 «О налоге на имущество организаций» // Тверская, 13. 2003. 25 ноября; Вестник мэра и правительства Москвы. 2003. 25 ноября; Ведомости Московской городской думы. 2003. № 11. Ст. 289.

²⁷⁷ Закон города Санкт-Петербург от 26 ноября 2003 года № 98-оз «О налоге на имущество организаций» // Вести. 2003. 27 ноября; Вестник Правительства Ленинградской области. 2003. 17 декабря.

Законом Белгородской области от 27 ноября 2003 года № 104:

- административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них, площадь которых не превышает 5000 кв. м;
- нежилые помещения, площадь которых не превышает 5000 кв. м, предназначенные для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для указанных целей²⁷⁸.

Законом Пензенской области от 27 ноября 2003 года № 544-ЗПО:

- административно-деловые и торговые центры или комплексы и помещения в них общей площадью свыше 1000 кв. м;
- нежилые помещения, которые предназначены для размещения объектов делового, административного или коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания или фактически используются для этих целей общей площадью свыше 1000 кв. м²⁷⁹.

В свою очередь, во многих субъектах Российской Федерации вообще отсутствует критерий отнесения объектов недвижимого имущества к объектам, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость исходя из занимаемой площади.

Таким образом, субъектам Российской Федерации дано право самостоятельно решать вопрос целесообразности налогообложения тех или иных экономических объектов, устанавливать необходимые критерии, позволяющие отнести то или иное недвижимое имущество к объекту обложения налогом на имущество, в отношении которого налоговая база подлежит исчислению с учетом такого показателя, как кадастровая стоимость.

Вместе с тем такие правила ставят в неравные экономические условия налогоплательщиков – участников рынка, подрывают единство конституционных принципов регулирования экономических отношений, действующих на всей территории Российской Федерации.

Следует полагать, что по предметам совместного ведения, в том числе решение вопросов установления критериев отнесения того или иного недвижимого имущества к объектам, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость для целей налогообложения, налоговое законодательство как на федеральном уровне, так и на уровне исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации требует значительной корректировки, так как нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам, не могут носить индивидуального характера.

Трахиров А. С.

Необоснованная налоговая выгода: проблемы правоприменительной практики

Несмотря на то, что институт необоснованной налоговой выгоды существует более 10 лет, многие проблемы в части применения инструментов борьбы с различными злоупотреблениями налогоплательщиков, связанными с уклонением от уплаты налогов, не решены.

В силу этого правоприменительная практика формируется неравномерно. При этом в научной литературе данному вопросу не уделено должного внимания. Данная статья подготовлена автором с учетом изучения проблемы как с теоретической, так и с практической точек зрения на основании участия непосредственно в данной категории споров, что и обуславливает выбор данной темы.

²⁷⁸ Закон Белгородской области от 27 ноября 2003 года № 104 «О налоге на имущество организаций» // Белгородские известия. 2003. 29 ноября; Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2003. № 55.

²⁷⁹ Закон Пензенской области от 27 ноября 2003 года № 544-ЗПО «Об установлении и введении на территории Пензенской области налога на имущество организаций» // Пензенские губернские ведомости. 2003. 28 ноября; Ведомости ЗС Пензенской области. 2003. № 13. С. 48.

Принимая Налоговый кодекс РФ в 1998 году, законодатель не включил положения о запрете злоупотребления при формировании налоговой базы. В дальнейшем это привело к появлению большого количества схем уклонения от уплаты налогов.

Как результат противостояния налоговых органов и налогоплательщиков, судам пришлось действовать самостоятельно и решительно, что привело к формированию критериев недобросовестности налогоплательщиков. Формальное закрепление данного решения получило в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» от 12 октября 2006 года²⁸⁰.

Данным Постановлением суд не только обобщил судебную практику, но и частично подменил функции законодательного органа, введя в оборот понятие необоснованной налоговой выгоды. Предназначено Постановление для нижестоящих судов и, в отличие от закона, не имеет обязательной силы как для налогового органа, так и для налогоплательщиков.

За долгие годы налогоплательщики привыкли, что, согласно положениям Постановления № 53, бизнесу необходимо заботиться о том, чтобы доказать проявление должной осмотрительности при определении контрагента и реальность хозяйственных операций. Множество предприятий создавали собственную систему проверки контрагентов, что впоследствии помогало защититься от предъявленных налоговым органом претензий.

Однако обострение финансовой нестабильности РФ и дефицит бюджета страны привели к тому, что государству было необходимо укреплять позиции и создавать официальный инструмент для борьбы с уклонением от уплаты налогов. Все это в комплексе обуславливает стремление законодательной власти кодифицировать положения о запрете на злоупотребление правом.

Таким образом, Федеральным законом от 18 июля 2017 года введена новая статья Налогового кодекса РФ – пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов (статья 54.1 НК РФ).

Как следует из положений части 1 статьи 54.1 НК РФ, не допускается уменьшение налоговой базы и суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни и объектах налогообложения, которые подлежат фиксации в налоговой отчетности.

Кроме того, часть 2 этой же статьи закрепляет право налогоплательщика на законное уменьшение налоговой базы или суммы подлежащего уплате налога, если одновременно будут соблюдены два условия:

- целью совершения сделки (операции) не являются неуплата и (или) зачет (возврат) суммы налога (доктрина деловой цели);
- выполнение обязательств по сделке (операции) осуществлено лицом, являющимся непосредственной стороной договора, заключенного налогоплательщиком, и лицом, которому передано по договору или закону (реальность операции)²⁸¹.

Таким образом, несоблюдение хотя бы одного условия из перечисленных выше влечет негативные последствия для налогоплательщика в виде отказа учета данных сделок в целях налогообложения в полном объеме. Второй пункт, по сути, является поворотным, который меняет акцент с реальности хозяйственных операций и проявления должной осмотрительности на установление факта: были ли поставлены товары, а работы и услуги выполнены тем лицом, которое являлось по договору стороной.

Введение указанной нормы свидетельствует о серьезных изменениях в правоприменительной практике, что неминуемо повлечет ряд негативных последствий для налогоплательщиков. Это связано с тем, что многие налогоплательщики в ходе своей деятельности для уменьшения налоговых платежей применяют так называемые схемы налоговой оптимиза-

²⁸⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2017), статья 54.1, часть 1, 2, 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ции. Данные схемы хотя и выглядят легально, но, как правило, вызывают у налоговых органов массу вопросов²⁸².

Но все же, несмотря на явное усиление позиции налоговых органов, имеются и положительные для налогоплательщиков моменты.

Первое и, пожалуй, главное, налоговые органы теперь не могут считать подписание документов неустановленными лицами признаком формальности операции.

Второе, факт неисполнения обязанностей по уплате налогов контрагентом не может служить самостоятельным основанием для доначисления²⁸³.

Таким образом, п. 3 ст. 54.1 НК РФ налоговым органам предписано отказаться от формального признания налоговой выгоды необоснованной, тогда как до ее принятия свое решение они могли обосновать совокупностью факторов: нарушение контрагентов законодательства о налогах и сборах, отсутствие материальных и трудовых ресурсов или отсутствие контрагента по юридическому адресу.

Разумеется, практика будет формироваться постепенно, но уже сейчас можно сделать вывод об эффективности принятия новой нормы. Так, Арбитражный суд Рязанской области отклонил даже ссылку налогового органа на результаты почерковедческой экспертизы, упомянув, что «в настоящее время законодателем в п. 3 ст. 54.1 НК РФ закреплены положения, исключающие из практики налоговых органов возможность формального подхода при выявлении обстоятельств занижения сумм налогов»²⁸⁴.

К аналогичным выводам начали приходить и остальные суды, например, Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд в деле № А56-28927/2016 или Седьмой Арбитражный апелляционный суд в деле № А45-4180/2017.

Но, несмотря на положительные тенденции, имеется и ряд недочетов принятия новой статьи, а именно п. 1 ст. 54.1 НК РФ. В данной норме запрещается исказить сведения о фактах хозяйственной жизни при декларировании данных. Однако ст. 81 НК РФ устанавливает обратное, закрепляя, что налогоплательщик имеет право на неумышленную счетную ошибку в налоговой декларации. Таким образом, исходя из буквального толкования новой нормы, любые ошибки могут считаться нарушением и повлечь отказ в реализации права налогоплательщика на законное уменьшение налоговой базы или суммы налога.

Кроме того, не решен законодательно вопрос о деловых целях заключения сделки, что означает, что налогоплательщикам по-прежнему придется отбиваться от типовых претензий налоговых органов, которые зачастую считают единственной целью совершения спорных сделок – получение необоснованной налоговой выгоды путем применения налогового вычета по налогу на добавленную стоимость.

Одно из первых изменений налогового законодательства в данной области права за такой длительный период является положительной тенденцией, позволяющей рассчитывать на скорейшее интегрирование практики правоприменения в действующие нормы. Очевидно, что действия законодательных органов направлены на стабилизацию отношений, однако не обходятся без противоречивости принимаемых норм.

²⁸² Александров А. В. Основные проблемы выявления получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 215–219.

²⁸³ Обзор судебной практики ВС РФ № 1, утвержденный Президиумом Верховного суда РФ от 16.02.2017 г., п. 31. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁴ Решение Арбитражного суда Рязанской области от 21.09.2017 г. по делу № А54-6886/2016. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/30ae24f7-df40-433d-a35a-e4b8adf96081/18dbfb6f-de57-476e-86b1-c0f2f9b8acfc/A54-6886-2016_20170921_Reshenie.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

Актуальные проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации

Проблемы страхового права во все времена привлекали внимание ученых и практиков, что вполне объяснимо, поскольку именно страхование, гарантируя быструю компенсацию потерь, является одним из условий стабильности финансовой системы современного мира. Во всех странах страхование является стратегическим сектором экономики. Концентрация страховщиками в своих руках значительных финансовых ресурсов превращает страхование в важнейший сектор экономики путем активной инвестиционной политики. За последние годы возросла роль страхования в жизни общества России и, как следствие, развивается отечественный страховой рынок, стремительно охватывающий многие сферы человеческой жизни. Развитие различных сегментов экономики России сопровождается увеличением промышленных и социальных рисков, влекущих за собой увеличение потребности в страховых услугах. Рост потребности общества в различных видах страховых услуг опережает их предложение, что свидетельствует о несовершенстве механизма правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации и отставании отечественного страхового законодательства от складывающихся отношений в этой сфере.

Для успешного функционирования страхового рынка необходимо создание эффективной системы государственного регулирования страховой деятельности, а также совершенствование нормативно-правовой базы в области страхового дела. Актуальность проблемы правового регулирования страховой деятельности обусловлена рядом причин. Во-первых, с каждым годом возрастает роль и значение страхования в жизни общества. Это связано с тем, что граждане стараются обезопасить себя от несчастного случая, который может произойти в любой момент, а, во-вторых, существующая законодательная база в области страхования не в полной мере защищает интересы потребителей страховых услуг. Эффективное функционирование страхового рынка в России зависит в первую очередь от наличия необходимой нормативно-правовой базы.

Правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации на сегодняшний момент регулируется достаточно большим количеством законодательных актов.

При рассмотрении данного вопроса хочется отметить, что источники страхового права представлены нормативно-правовыми актами федеральных органов государственной власти, которые обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами на всей территории Российской Федерации. Это обстоятельство обусловлено тем, что управление в области страхового дела осуществляется на уровне Российской Федерации.

Итак, источниками страхового права являются правовые акты федеральных законодательных и исполнительных органов государственной власти, содержащие общеобязательные правила поведения в области страхового дела. Круг источников страхового права достаточно широк, а иерархия нормативных правовых актов традиционна.

Первостепенное место занимает Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.²⁸⁵. Основной закон нашего государства, закрепляя основы общественного и государственного строя, выступает в качестве фундамента всех отраслей российского права, в том числе и страхового.

Страховое законодательство представляет собой совокупность нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений в области страховой деятельности. Одноотраслевое регулирование не способно обеспечить надлежащую регламентацию указанных взаимосвязанных и объединенных единством цели отношений. Страховое законодательство образует единую систему нормативных правовых актов различной юриди-

²⁸⁵ Российская газета. 1993. 25 декабря.

ческой силы. В отличие, например, от гражданского законодательства (равно как и бюджетного, налогового, семейного), в состав которого входят все части Гражданского кодекса РФ и федеральные законы (п. 2 ст. 3 ГК РФ)²⁸⁶, страховое законодательство – более широкое по своему составу понятие. Как комплексная отрасль законодательства страховое право представлено лишь теми нормами, которые содержат в себе положения, применяющиеся в области страхового дела. Оно включает прежде всего федеральные законы. И это понятно, поскольку становление и развитие страхового дела в СССР долгое время происходило в рамках государственной монополии и централизованного руководства этой отраслью народного хозяйства²⁸⁷.

Страховое законодательство – одна из новых и динамичных отраслей законодательного регулирования. Основы законодательного регулирования страховой деятельности в России были заложены еще Законом СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР»²⁸⁸, Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ)²⁸⁹, далее Законом «Об организации страхового дела в РФ», а впоследствии они были развиты и расширены с принятием Гражданского кодекса РФ (ч. 1²⁹⁰ и ч. 2²⁹¹), а также целого массива законодательных актов в период с 1992 г. по настоящее время.

К важнейшим нормативным актам, регулирующим страхование и являющимся основными в системе страхового законодательства, относятся: Гражданский кодекс РФ, непосредственно глава 48 «Страхование», и уже ранее отмеченный Закон «Об организации страхового дела в РФ». Помимо указанных, правовое регулирование страховой деятельности охватывается большим количеством нормативных актов: Федеральный закон РФ от 29 ноября 2010 г. 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016)²⁹²; Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ред. от 29.07.2017 г.)²⁹³; Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (в ред. от 03 июля 2016 г.)²⁹⁴; Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» (в ред. от 28 декабря 2017 г.)²⁹⁵; Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2017)²⁹⁶. В названных законодательных актах раскрываются такие основные понятия и категории страхования, как «страхователь», «страховщик», «страховой риск», «страховой случай», «страховая сумма», «страховая выплата», «страховая премия», «страховой взнос», «тариф», «договор страхования» и др.

Как уже было отмечено выше, для страхования важнейшим законодательным актом является Федеральный закон «Об организации страхового дела в РФ». Он регулирует отношения между лицами, осуществляющими деятельность в сфере страхового дела, или с их участием отношения по осуществлению государственного надзора за деятельностью страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела. Эти отношения регулируются также федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, принятыми в соответствии с Законом о страховании. Данный нормативно-правовой акт был первым законодательным актом, содержащим комплексный подход к

²⁸⁶ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 1. Ст. 43.

²⁸⁷ Шиминова М. Я. Государственное страхование в СССР (правовые вопросы). М., 1987. С. 45.

²⁸⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

²⁸⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 66.

²⁹⁰ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 1. Ст. 43.

²⁹¹ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 19. Ст. 2281.

²⁹² СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422; 2016. № 49. Ст. 6758.

²⁹³ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803; 2017. № 31. Ст. 4821.

²⁹⁴ СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3686; 2016. № 27. Ст. 4183.

²⁹⁵ СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832; 2018. № 1. Ст. 20.

²⁹⁶ Российская газета. 2003. 27 декабря; Российская газета. 2017. 2 августа.

регулированию вопросов страхования. Его особенностью стало то, что он разрабатывался в среде только что зародившегося и не окрепшего коммерческого страхования, а потому отражал тенденции в развитии страхового дела в России. Закон содержал нормы, регулирующие очень широкий спектр отношений в области страхования, отчего его можно назвать, скорее, законом о страховой деятельности, чем о страховании. Такой законотворческий подход в значительной степени predetermined в дальнейшем переименование этого закона и внесение в него соответствующих изменений. Страхование существует в двух различных обособленных формах: социальное страхование и собственно страхование, связанное с непредвиденными чрезвычайными событиями.

Содержание взаимоотношений государства и страховых компаний после перехода России к рыночным отношениям кардинально изменилось. Государственное управление заменено на государственное регулирование, контроль и надзор. Системы органов государственного страхования как самостоятельной системы органов государственного управления на современном этапе не существует.

Основным органом, уполномоченным государством осуществлять надзор за страховой деятельностью, является Министерство финансов РФ, а точнее Федеральная служба страхового надзора, на которую возложены функции по соблюдению требований законодательства РФ о страховании, эффективного развития страховых услуг, защиты прав и интересов страхователей, страховщиков, иных заинтересованных лиц и государства, а также функции по анализу документов, которые страховщики представляют в Минфин РФ для получения лицензий и дачи по ним заключения, регистрации страховых компаний, а также функции по ведению единого реестра страховщиков, установлению правил формирования и размещения страховых резервов, обобщению практики страховой деятельности, осуществлению контроля за обеспечением платежеспособности страховщиков.

Анализ нормативной базы, регулирующей организацию страхования, показывает, что правовое регулирование данных отношений в новых экономических условиях заметно отстает от современных требований общества. Анализ страхового рынка свидетельствуют о том, что большинство страховых организаций, особенно в регионах России, испытывают серьезные трудности с обеспечением профессионально подготовленными кадрами, отвечающими современным требованиям ведения страховых операций.

Отрицательно сказывается на развитии страхового рынка отсутствие мер стимулирования населения и предприятий к более широкому использованию возможностей страхования для защиты своих имущественных интересов. На сегодняшний момент не создан надежный механизм государственного контроля выполнения страховыми организациями принятых обязательств, адекватной оценки их надежности и финансовой устойчивости, бессистемно и с очевидным запаздыванием ведется работа по совершенствованию страхового законодательства. В результате по-прежнему основное бремя расходов по ликвидации последствий техногенных аварий и катастроф, негативных природных явлений ложится на бюджет. Одновременно за рубеж в качестве перестраховочной премии уходят средства, которые должны быть одним из важнейших источников внутренних инвестиционных ресурсов.

В связи с решением этих и других не менее важных проблем ставится задача создания эффективной системы страховой защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации, которая позволит обеспечить реальную компенсацию убытков (ущерба, вреда), причиняемых в результате непредвиденных природных явлений, техногенных аварий и катастроф и негативных социальных обстоятельств, за счет резервов страховых организаций при снижении нагрузки на бюджет; формирование необходимой для экономического роста надежной и устойчивой хозяйственной среды; максимально использовать страхование как важный источник инвестиционных ресурсов.

Для достижения указанных целей необходимо обеспечить надежность и финансовую устойчивость системы страхования, сделать более эффективным государственное регулирование страховой деятельности.

Также положение дел на российском рынке характеризуется низкими финансовыми возможностями национальных страховых компаний по размещению крупных страховых рисков, что обусловлено небольшими размерами уставных капиталов и страховых резервов у страховых компаний, недостатком опыта проведения страхования, включая оценку страхового риска, управление риском и оценку подлежащего возмещению ущерба, а также недостаточно развитой страховой инфраструктурой и методологией расчета тарифов по нестандартным страховым рискам.

Из основных системных проблем российского рынка страхования можно выделить:

- существующий уровень платежеспособности и спроса граждан и юридических лиц на страховые услуги;
- использование не в полной мере механизма страхования и, в частности, неразвитость обязательного страхования, без чего не может активно развиваться рынок добровольного страхования;
- относительно слабое развитие страховых операций (зависящее от общего состояния экономики, совершенствования законодательства в части упорядочивания обязательных видов страхования, развития долгосрочного страхования жизни, пенсионного и взаимного страхования, налогообложения) сдерживает увеличение собственных средств и накопление страховых резервов у страховых компаний;
- отсутствие системы вовлечения в инвестиционный процесс денежных средств населения посредством заключения договоров долгосрочного страхования жизни и пенсий;
- отсутствие надежных инструментов долгосрочного размещения страховых резервов;
- ограничение конкуренции в некоторых секторах рынка и на территориях, в частности путем создания аффилированных и уполномоченных страховых организаций;
- отсутствие системы мер по совершенствованию законодательства о налогах и сборах в сфере страхового рынка;
- низкий уровень капитализации страховых организаций (ограниченная финансовая емкость рынка), а также неразвитость национального перестраховочного рынка, приводящие к невозможности страхования крупных рисков без участия иностранных перестраховочных компаний и необоснованному оттоку значительных сумм страховой премии за границу;
- информационная закрытость страхового рынка, создающая проблемы для потенциальных страхователей в выборе устойчивых страховых организаций;
- несовершенство правового и организационного обеспечения государственного страхового надзора.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что страхование в РФ за последние годы получило существенное развитие. В условиях перехода к рыночным отношениям изменения коснулись не только регулирования состава участников страховых правоотношений, их объекта, но в первую очередь характера содержания самих этих отношений. Созданы условия для развития системы страховой защиты имущественных интересов населения, предприятий и государства. Но вместе с тем страхование, прошедшее процесс перехода от государственной страховой монополии к возрождению страхового рынка, отстает от потребностей экономики.

Для решения названных актуальных проблем правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации, в современных условиях необходимо создание целостной научной системы, обеспечивающей дальнейшее развитие и совершенствование страхования.

Развитие страхования в РФ должно осуществляться по следующим направлениям:

- комплексное исследование страхового законодательства;
- формирование нормативно-правовой базы страхования;
- создание эффективного механизма регулирования страхования;
- научное обоснование и разработка практических предложений по совершенствованию страхового законодательства и системы страхования;
- разработка и осуществление научных программ, направленных на формирование и совершенствование страховой деятельности.

Список литературы

1. Брагинский М. И. Договор страхования. – М.: Статут, 2000. – 173 с.
2. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
3. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 1999. – 558 с.
4. Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы практика применения. – М., 2012. – 576 с.
5. Химичева Н. И. Финансовое право. – М., 2012. – 752 с.

Евстафьева И. В.

К вопросу о правовой природе правопреемства исключительных прав авторов произведений науки, литературы и искусства

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что одним из существенных вопросов авторского права являются проблемы правового регулирования отношений по поводу перехода исключительных авторских прав от правообладателя к его правопреемникам. Этим обстоятельством определяется необходимость разработки соответствующей правовой базы.

Отношения, возникающие при использовании результата интеллектуальной деятельности первоначальным правообладателем условно можно разделить на две группы.

Так, автор может совершать собственные активные действия, выражающиеся в непосредственном использовании произведения, как то: издание и распространение произведения любым способом, переработка, перевод, продажа, публичный показ, исполнение и т. п. Осуществление правообладателями вышеперечисленных активных действий возможно на основании договоров, предусмотренных частью второй Гражданского кодекса РФ²⁹⁷ (далее ГК РФ), а также хотя и не предусмотренных ГК РФ, но не противоречащих ему.

Другая группа отношений возникает на основании законодательно закрепленной за автором возможности передать это право целиком или в определенных пределах третьим лицам. Указанная возможность реализуется посредством специальных договоров, предусмотренных четвертой частью ГК РФ²⁹⁸, как то договора об отчуждении исключительного права и все виды лицензионных договоров.

В данном случае третьи лица становятся производными приобретателями исключительного права в определенном соглашении сторон объеме. Остальные лица, не являющиеся обладателями исключительного авторского права, обязаны воздержаться от любых действий, его нарушающих²⁹⁹.

Описанные выше отношения, носят абсолютный характер, и первоначальный правообладатель, т. е. автор, использует результат своей интеллектуальной деятельности по своей воле и в своем интересе.

С точки зрения поднимаемой в настоящей статье проблемы особый интерес представляют отношения, связанные с процессом перехода имущественных авторских прав. Соответственно, возникает необходимость более детального анализа вопросов правового регулирования участия в гражданском обороте исключительного авторского права через призму категории преемства, т. е. перехода оборотоспособных прав авторов к другим лицам.

Однако, прежде чем перейти к непосредственному анализу отдельных проблем правопреемства исключительного права, необходимо, опираясь на доктринальные подходы, дать

²⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 29.12.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (с изм. от 05.12.2017 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1. Ст. 5496.

²⁹⁹ Мерзликина Р. А. Имущественные правоотношения, возникающие на основании исключительного права // Юрист. 2006. № 3. С. 19.

обстоятельную характеристику таких юридических категорий, как «переход права» и «правопреемство в гражданских правах», являющихся и по сей день предметом дискуссий. Между тем разграничение понятий «перехода права» и «правопреемства» в доктрине отечественного гражданского права обусловлено необходимостью наиболее детального правового регулирования отношений, связанных с передачей материальных и иных благ с целью удовлетворения духовных потребностей общества, с одной стороны, и защиты материальных интересов авторов – с другой.

Итак, классическая теория правопреемства в российском гражданском праве исходит из того, что именно термин «преемство», в отличие от «правопреемства», подразумевает не только передачу прав, но и возложение определенных обязанностей правового характера на субъектов такого преемства³⁰⁰.

До середины 50-х годов прошлого века указанные понятия широко использовались в позитивном праве (ст. 66 ГК РСФСР 1922 г.), а также в доктрине дореволюционного³⁰¹, и советского³⁰² периодов российского права.

Однако начиная с середины 50-х годов XX века в отечественной доктрине указанные категории стали подвергаться жесткой критике, со стороны цивилистов, предлагающих полностью отказаться от использования этих понятий³⁰³ или считающих их условными³⁰⁴.

При этом в качестве определяющего аргумента оппоненты классической теории правопреемства обозначали явное несоответствие буквального значения этого понятия существу отражаемого явления. Так, например, В. А. Рясенцев, В. П. Грибанов и В. С. Толстой утверждали, что права как идеологические категории, не имеющие физического воплощения и, вследствие чего, не ограниченные в пространстве, не способны к пространственному перемещению и, как результат, переходить, переводиться и передаваться не могут³⁰⁵.

Не согласные с этой точкой зрения ученые обращали внимание на конвенциональную природу рассматриваемых категорий и отмечали, что ни в законодательстве, ни в литературе эти понятия никогда и не употреблялись в буквальном смысле³⁰⁶. Между тем представляется, что невозможность употребления понятия в буквальном значении не должно служить основанием для отказа от его использования без соответствующего анализа сути характеризуемого им явления.

В результате исследования предложенных в доктрине отечественного гражданского права понятий перехода прав и правопреемства можно дать следующую характеристику данным категориям.

Правопреемство как юридический результат означает изменение субъектного состава правоотношения, а именно – замену активного субъекта³⁰⁷. При этом право приобретателя зависит от права правоателя. Следовательно, одним из необходимых условий перехода права к правоприобретателю является его наличие у правоателя. В связи с этим Б. Б. Черепяхин характеризовал правопреемство как частный случай изменения гражданского правоотношения, а именно изменение субъектного состава правоотношения.

Однако представляется, что определение правопреемства как юридического результата в виде частного случая изменения правоотношения, предложенное названным автором, нуждается в некотором уточнении с точки зрения учения о субъективном гражданском праве и правоотношении, когда субъекты являются необходимым элементом любого правоотношения.

³⁰⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 349.

³⁰¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изданию 1902 г. Изд. 2-е, испр. М., 2000. С. 448.

³⁰² Граве К. Момент перехода права собственности по договору // Советская юстиция. 1940. № 22. С. 10–13.

³⁰³ Грибанов В. П. Правовые последствия передачи имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве. М., 2000. С. 385–389.

³⁰⁴ Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 172–173.

³⁰⁵ Рясенцев В. А. Советское гражданское право / отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1995. Т. 1. С. 254; Грибанов В. П. Указ соч. С. 385; Толстой В. С. Указ соч. С. 172–173.

³⁰⁶ Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 7.

³⁰⁷ Там же. С. 5.

Как отмечает М. А. Мирошникова, «понимание правопреемства как изменение правоотношения означает допущение существования «бессубъектного права» на отрезке «перехода» права от правоудателя к правопробретателю, что с точки зрения представления о правоотношении, имеющем индивидуальный состав участников, недопустимо»³⁰⁸. По точному замечанию исследователя, такое понимание правопреемства, во-первых, не объясняет его механизма, а, во-вторых, не отвечает на вопрос, почему в некоторых случаях право правоудателя по объему предоставленных правомочий не совпадает с правом правопробретателя³⁰⁹.

В этом смысле интересна позиция, бытующая в немецкой научной доктрине, согласно которой существует разграничения понятия перехода прав в узком понимании – транслятивное правопреемство – и в широком – конститутивное правопреемство.

При транслятивном приобретении права оно переходит к правопробретателю в том объеме, в котором было у правоудателя. Другими словами, приобретается то же самое право с одновременной утратой его у прежнего носителя.

При конститутивном правопреемстве у правопробретателя возникает право с иным, более ограниченным содержанием, нежели у предшественника, так называемое дочернее право.

При этом материнское право, по общему правилу, не прекращается, а изменяется по содержанию, т. е. ограничивается дочерним правом. Следовательно, в данном случае право правопробретателя не тождественно праву правоудателя и при прекращении дочернего права материнское право продолжает существовать в полном объеме вследствие отпадения обременения материнского права³¹⁰.

В российской науке гражданского права мнения относительно обоснованности широкого понимания правопреемства разделились.

Так, одни исследователи считают, что категория преемства может иметь значение только в узком смысле, т. е. преемства в содержании, достоинствах и недостатках субъективных прав, поскольку абсолютная тождественность содержания права правоудателя и правопробретателя является единственным признаком, обосновывающим выделение в доктрине понятия правопреемства³¹¹.

Однако необходимо отметить, что данное правило имеет исключения. В частности, в качестве примера можно привести приобретение отдельных правомочий автора по использованию произведения определенным способом, переданного автором третьему лицу по лицензионному договору. В указанном случае правоудатель передает только часть существующего у него права в виде отдельных правомочий, вследствие чего право, приобретаемое правопробретателем, значительно уже по объему и содержанию, а право правоудателя обременяется переданным им правом, поскольку автор теряет право использовать произведение теми способами, которые он передал по договору.

Между тем по окончании действия лицензионного договора переданные правомочия возвращаются автору и его право продолжает существовать в полном объеме. Таким образом, мы имеем дело с классическим примером конститутивного правопреемства.

Изложенное позволяет заключить, что правопреемство в гражданских правах как специальное юридическое понятие означает одновременное прекращение права одного субъекта (правоудателя) и возникновение у другого субъекта (правопробретателя) права, тождественного по объему и содержанию, в отношении одного и того же блага на основании одного и того же юридического факта.

При определении круга юридических фактов, которые могут являться основанием правопреемства, необходимо учитывать особенности регулируемых гражданским правом отно-

³⁰⁸ Мирошникова М. А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. СПб, 2005. С. 20.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Зом Р. Институции: учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. II (Система). М.: ПрофОбразование, 1962. С. 161.

³¹¹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 27–28.

шений, т. е. отношений, основанных на юридическом равенстве, имущественной самостоятельности и автономии воли участников этих отношений.

Так, согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданского права приобретают свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Участники гражданско-правовых отношений свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Поэтому отчуждение у лица правомерно приобретенного им права против его воли противоречит основам гражданского законодательства.

Таким образом, наиболее типичным основанием правопреемства в гражданских правах и обязанностях является согласованное волеизъявление праводателя и правоприобретателя, то есть двухсторонняя сделка – гражданско-правовой договор. По общему правилу, согласно отечественной доктрине, на основании гражданско-правового договора возможно правопреемство только в отдельных гражданских правах, то есть частичное – сингулярное правопреемство.

При этом, исходя из основных принципов осуществления гражданских прав в своем интересе и своей волей, недопустимости злоупотребления гражданским правом (ст. 10 ГК РФ), равенства участников гражданского оборота (ст. 2 ГК РФ), следует необходимость в каждом отдельном случае самостоятельного волеизъявления для передачи разнородных по содержанию и объекту гражданских прав. Указанное правило восходит к положению классического римского права об утверждении, что у каждой вещи своя судьба.

Приведенное утверждение означает, что для перехода права собственности на определенные вещи необходимо передать правоприобретателю каждую вещь в отдельности, т. е. совершить в отношении каждой передаваемой вещи сделку – акт передачи³¹².

Правопреемство в целом комплексе прав и обязанностей на основании одного юридического факта принято называть универсальным³¹³.

Более детальное определение универсального правопреемства опять же было дано в немецкой доктрине гражданского права и звучало следующим образом: «имущество мыслится как единство, и это единство переходит к общему преемнику. В этой общности преемник приобретает отдельные права, так что не требуется фактов, установленных для приобретения каждого из этих прав в отдельности»³¹⁴.

Со своей стороны заметим, что возможность замены лица сразу в целом комплексе прав является исключением из общего правила и диктуются особыми юридическими фактами, лежащими в основе универсального правопреемства – смертью физического лица и/или прекращением юридического лица³¹⁵, т. е. его «смертью».

Таким образом, в зависимости от объема прав, получаемых правоприобретателем в результате правопреемства, можно выделить такие его виды, как сингулярное, т. е. единичное, раздельное правопреемство в отдельных правах, и универсальное – совокупное правопреемство в целом комплексе прав и обязанностей праводателя на основании одного юридического факта.

При этом необходимо заметить, что пределы универсального правопреемства, в силу его исключения из общего правила, жестко регламентированы гражданским законодательством и различаются в зависимости от того, происходит ли замена в совокупности прав физического лица, представляющим собой наследование или юридического лица в результате его прекращения в виде реорганизации.

Кроме обозначенного выше, в науке отечественного гражданского права выделяют такие виды правопреемства, как непосредственное и посредственное. При этом посредствен-

³¹² Покровский И. А. История римского права. СПб, 1998. С. 318; Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Образование, 1982. С. 73.

³¹³ Рясенцев В. А. Советское гражданское право Ч. 1. 2-е изд. Л., 1982. С. 73.

³¹⁴ Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. М., 1950. С. 93.

³¹⁵ Зом Р. Указ. соч. С. 160–161.

ным принято называть приобретение права, зависящего от права третьего лица³¹⁶. В этом случае речь идет о так называемой переуступке права. По сути, посредственное правопреемство правопреемством не является. Однако в целях рассматриваемой проблемы выделение такого понятия имеет непосредственное значение, поскольку в определенных ситуациях прочность права последнего правоприобретателя напрямую зависит от существования права у правоудателя на момент уступки им этого права.

Таким образом, возникает необходимость проверки правомерности наличия прав всех прежних правоудателей. Отметим, что особую значимость данное обстоятельство приобретает в случае передачи права посредством сублицензионных договоров.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует, что права ходить и переходить от одного лица к другому не могут, а только возникают и прекращаются³¹⁷.

Следовательно, под «оборотоспособностью» права может пониматься лишь возможность его прекращения с последующим восстановлением, свойственным транслятивному правопреемству. Однако возможность распоряжения субъективным гражданским правом возможна лишь при определенных условиях:

- наличие необходимого объема дееспособности правоудателя;
- наличие признаков оборотоспособности передаваемого права, которое:
 - не может быть неотчуждаемым, поскольку отечественный законодатель не допускает передачу прав, неразрывно связанных с личностью носителя этих прав;
 - не истек срок действия этого права;
 - не нарушены территориальные пределы действия права;
- отсутствие специальных ограничений и запрета распоряжения правом.

Мямин А. С.

Особенности распоряжения государственными учреждениями объектами спорта

Гражданским кодексом Российской Федерации³¹⁸ (по состоянию на 29 декабря 2017 г., далее – Кодекс) предусмотрены казенный, бюджетный и автономный типы государственного учреждения, особенности правового положения которых в силу части 8 статьи 123.22 Кодекса определяются законом.

Основные законы, определяющие особенности правового положения учреждений – Бюджетный кодекс РФ³¹⁹ (по состоянию на 28 декабря 2017 г., далее – Бюджетный кодекс), Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³²⁰ (по состоянию на 31 декабря 2017 г., далее – Закон о некоммерческих организациях), Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»³²¹ (по состоянию на 27 ноября 2017 г., далее – Закон об автономных учреждениях), – обозначили следующие общие правила их деятельности:

1) учреждения создаются Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти;

2) учреждения создаются на базе имущества, находящегося в государственной собственности;

3) учредителем для учреждений формируется и утверждается государственное задание;

³¹⁶ Энкецкерус Л. Указ соч. С. 90.

³¹⁷ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 21.

³¹⁸ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³¹⁹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

³²⁰ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

³²¹ СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

- 4) от выполнения государственного задания учреждения отказаться не могут;
- 5) для выполнения государственного задания осуществляется его финансовое обеспечение из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- 6) кроме выполнения государственного задания учреждения вправе осуществлять приносящую доход деятельность, выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату.

Нормы Бюджетного кодекса, в частности ст. 6, следующим образом раскрывают содержание таких понятий, как «государственные услуги (работы)» и «государственное задание»:

- государственные услуги (работы) – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти, государственными учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами;
- государственное задание – документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг (выполнения работ).

При этом законодатель устанавливает определенные ограничения в сфере распоряжения недвижимым имуществом при осуществлении деятельности учреждений. Так, в силу статьи 298 Кодекса, статьи 9.2 Закона о некоммерческих организациях, статьи 3 Закона об автономных учреждениях ограничивают права учреждений в следующих пределах:

- бюджетное и казенное учреждения без согласия собственника не вправе распоряжаться всем переданным им собственником недвижимым имуществом, а автономное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества;
- в случае сдачи в аренду с согласия учредителя недвижимого имущества, закрепленного за учреждением учредителем, финансовое обеспечение содержания такого имущества учредителем не осуществляется.

Следует обратить внимание на отсутствие исключений в сфере распоряжения учреждениями недвижимым имуществом при выполнении государственного задания и при осуществлении приносящей доход деятельности. Отсутствие таких исключений при реализации требований других федеральных законов приводит в определенных случаях либо к невозможности деятельности учреждений, либо к осуществлению ими деятельности с умышленным нарушением законодательства.

В качестве примера рассмотрим деятельность учреждений в одной из самых массовых по количеству потребителей услуг сфер – физкультура и спорт.

Помимо норм Кодекса и федеральных законов, регулирующих аренду недвижимого имущества, Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³²² (по состоянию на 5 декабря 2017 г., далее – Закон о физкультуре) привнес отраслевые особенности, обусловленные субъектным составом участвующих в рассматриваемых отношениях лиц и объектами, в отношении которых складываются арендные отношения. В статье 2 Закон о физкультуре установил основные понятия, посредством которых регулируются отношения в области физкультуры и спорта:

- 1) спортивные мероприятия – спортивные соревнования, а также тренировочные мероприятия, включающие в себя теоретическую и организационную части, и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов;
- 2) физкультурные мероприятия – организованные занятия граждан физической культурой;
- 3) объекты спорта – объекты недвижимого имущества или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивные сооружения;

³²² СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

4) массовый спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях;

5) физкультурно-спортивная организация – юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности.

Используя понятийный аппарат и правовые конструкции, изложенные в Законе о физкультуре, Бюджетном кодексе, Законе о некоммерческих организациях, Законе об автономных учреждениях и Кодексе, проанализируем механизм использования объектов спорта, принадлежащих государству, гражданами и физкультурно-спортивными организациями (далее – потребители).

Объекты спорта для их использования потребителями по назначению государство передает на вещном праве физкультурно-спортивным организациям в форме учреждений для дальнейшего распоряжения, т. е. для заключения договоров с потребителями по использованию объектов (возмездного или безвозмездного). При этом государство в лице Российской Федерации или субъектов Российской Федерации устанавливает государственное задание по эксплуатации, обеспечению, использованию объектов спорта. Для обеспечения, эксплуатации объектов спорта учреждениям выделяются денежные средства из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Для использования объектов спорта они предоставляются потребителям на возмездной или безвозмездной основе на основании заключенных в устной или письменной форме договоров.

Таким образом происходит предоставление государственными учреждениями потребителям государственных услуг, заключающихся в использовании последними объектов спорта, т. е. недвижимого имущества.

Кроме выполнения государственного задания учреждения вправе также осуществлять приносящую доходы деятельность, выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату.

Кодекс предусматривает предоставление объектов недвижимости на основании сделок, заключенных в письменной и устной формах. В письменной форме сделки заключаются между потребителями и учреждением, например, при предоставлении в пользование объектов спорта на долгосрочной основе. В данном случае объектами договора могут быть офисные помещения для размещения физкультурно-спортивных организаций, обеспечивающих спортивные и физкультурные мероприятия организаций (медицинских, рекламных, технических), спортивные сооружения для проведения по долгосрочным графикам тренировочных и спортивных мероприятий (ледовая арена, бассейн, спортивные залы) и т. д. В устной форме сделки заключаются между потребителями и учреждением, например, при предоставлении в пользование объектов спорта на краткосрочной основе – одноразовые посещения массовых катаний на коньках, использование бассейна, тренажерного зала и т. д.

На безвозмездной основе сделки заключаются между потребителями и учреждением по договорам безвозмездного пользования недвижимым имуществом. Для использования недвижимого имущества на возмездной основе Кодексом предусмотрен институт аренды, однако учреждения для оформления отношений по передаче в возмездное пользование недвижимого имущества используют в основном договор возмездного оказания услуг. И такая тенденция имеет свои причины.

В случае заключения договора аренды объекта спорта / части объекта спорта к правоотношениям сторон применяются дополнительные требования правовых актов, не упомянутых выше. Однако реализация этих требований делает невозможным заключение и исполнение договора как для учреждения, так и для потребителя по следующим основаниям.

Поскольку спортивные сооружения (ледовая арена, спортивный зал, бассейн и т. д.) являются частью объекта спорта, то на них распространяются требования статей 133, 133.1, 135 Кодекса.

В соответствии с приведенными нормами, объектом договора следует рассматривать не индивидуальное спортивное сооружение, а весь объект спорта в целом, поскольку недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах. Применяя далее к рассматриваемым отношениям правила статьи 133 Кодекса о неделимых вещах, можно сделать вывод: спортивное сооружение, будучи составной частью объекта спорта, выступает в обороте в составе объекта спорта, поскольку его раздел в натуре невозможен без разрушения, повреждения или изменения его назначения.

Применяя далее требования правовых актов, предъявляемых при распоряжении учреждением недвижимым имуществом, выявим алгоритм обязательных действий учреждения и потребителя с обозначением временных показателей.

1. Если учреждение является автономным, то в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 11 и частью 2 статьи 3 Закона об автономных учреждениях предложения руководителя автономного учреждения о совершении сделок по распоряжению недвижимым имуществом, которое закреплено за ним учредителем, подлежит предварительному рассмотрению наблюдательным советом автономного учреждения. По данному вопросу наблюдательный совет автономного учреждения дает рекомендации. Учредитель автономного учреждения принимает по этим вопросам решения после рассмотрения рекомендаций наблюдательного совета автономного учреждения. Сроки рассмотрения наблюдательным советом и принятия решения учредителем законодатель на федеральном уровне не определил, отнеся эти вопросы к компетенции устава учреждения и учредителя. Исследования показывают, что средний срок для рассмотрения вопросов наблюдательным советом составляет 15 дней, а срок принятия решения учредителем – 30 дней. К примеру, «Порядок осуществления органами исполнительной власти Самарской области функций и полномочий учредителя государственного автономного учреждения Самарской области» (в редакции от 10 октября 2010 г.), утвержденный постановлением правительства Самарской области от 28 мая 2008 г. № 173³²³, гласит, что органы исполнительной власти Самарской области, осуществляющие функции и полномочия учредителя автономного учреждения, доводят свои решения до автономного учреждения в письменной форме в течение семи рабочих дней с даты их принятия. Таким образом, не будет преувеличением утверждать, что только лишь на принятие и утверждение решения о заключении договора отводится срок в 45 дней.

2. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2017 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»³²⁴ в статье 8 устанавливает, что проведение оценки является обязательным в случае вовлечения в сделку объектов оценки, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, в том числе при распоряжении государственными учреждениями имуществом, закрепленным за ними в хозяйственном ведении или оперативном управлении, поскольку распоряжение недвижимым имуществом в соответствии с законодательством Российской Федерации допускается с согласия собственника этого имущества. Статьями 9, 10 этого закона определено, что основанием для проведения оценки является договор на проведение оценки, заключенный учреждением с оценщиком. Договор заключается в простой письменной форме и должен содержать дату определения стоимости объекта оценки. Однако заключение договора с оценщиком не является простой и быстрой процедурой. Учреждениям при расходовании денежных средств для заключения договора необходи-

³²³ Волжская коммуна. 2008. 3 июня.

³²⁴ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

мо руководствоваться конкурентными требованиями Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³²⁵ или Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³²⁶. Практика показывает, что средний срок проведения оценки, учитывая время на осуществление учреждением закупки в соответствии с конкурентными требованиями и непосредственно процесс оценки, составляет 60 дней.

3. Поскольку объекты спорта используются в том числе детьми, то эти объекты имеют статус объектов социальной инфраструктуры для детей. В силу этого статуса в целях защиты прав и законных интересов ребенка учреждения обязаны руководствоваться требованиями Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (по состоянию на 26 декабря 2016 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³²⁷, который в статье 13 установил предварительное условие для заключения сделки: если государственная организация, образующая социальную инфраструктуру для детей, сдает в аренду закрепленные за ней объекты собственности, заключению договора об аренде должна предшествовать проводимая учреждением оценка последствий заключения такого договора для обеспечения жизнедеятельности, образования, развития, отдыха и оздоровления детей, оказания им медицинской помощи, профилактики заболеваний у детей, их социальной защиты и социального обслуживания. Договор аренды не может заключаться, если в результате проведенной оценки последствий его заключения установлена возможность ухудшения указанных условий.

Порядок проведения оценки последствий принятия решения, включая критерии этой оценки, порядок создания комиссии по оценке последствий такого решения и подготовки ею заключений устанавливаются уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. К примеру, приказ министерства спорта Самарской области от 01.09.2014 № 697-П (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «Об экспертной оценке последствий заключения договора аренды учреждениями, подведомственными министерству спорта Самарской области и являющимися объектами социальной инфраструктуры для детей»³²⁸ предусматривает, что проект заключения рассматривается комиссией не более чем 10 рабочих дней со дня поступления проекта заключения. Практика показывает, что средний срок получения решения комиссии с учетом подготовки документов составляет 15 дней.

4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2017 г.) «О защите конкуренции»³²⁹ в статье 17.1 предусматривает, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество в установленных приведенной статьей случаях.

Порядок проведения торгов устанавливается приказом Федеральной антимонопольной службы от 10.02.2010 № 67 (по состоянию на 3 мая 2017 г.) «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса»³³⁰.

³²⁵ СЗ РФ. 2011. № 30, ч. 1. Ст. 4571.

³²⁶ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³²⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

³²⁸ СПС «КонсультантПлюс».

³²⁹ СЗ РФ. № 31, ч. 1. Ст. 3434.

³³⁰ Российская газета. 2010. 24 февраля.

Средний срок проведения торгов с учетом процедуры их проведения и заключения договора по их результатам составляет 70 дней.

5. Кроме проведения торгов для заключения договора необходимо получить согласие учредителя учреждения в силу статьи 298 Кодекса, статьи 9.2 Закона о некоммерческих организациях, статьи 3 Закона об автономных учреждениях, которые гласят, что бюджетное и казенное учреждения без согласия собственника не вправе распоряжаться всем переданным им собственником недвижимым имуществом, а автономное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. Порядок получения согласия устанавливается учредителем. К примеру, Закон Самарской области от 03.04.2002 № 15-ГД (по состоянию на 20 марта 2017 г.) «О порядке управления и распоряжения собственностью Самарской области»³³¹ в статье 21 определил, что решение о передаче недвижимого имущества Самарской области, закрепленного за казенным, бюджетным, автономным учреждением на праве оперативного управления, в безвозмездное пользование, в аренду принимается учреждением с согласия органа (органов) исполнительной власти Самарской области, осуществляющего функции и полномочия учредителя, в порядке, установленном Правительством Самарской области.

Правительство Самарской области постановлением от 28 мая 2008 г. № 173 (по состоянию на 14 декабря 2010 г.) «Порядок осуществления органами исполнительной власти Самарской области функций и полномочий учредителя государственного автономного учреждения Самарской области»³³² установило, что органы исполнительной власти Самарской области, осуществляющие функции и полномочия учредителя автономного учреждения, дают автономному учреждению по согласованию с органом исполнительной власти Самарской области, осуществляющим функции уполномоченного органа по управлению имуществом Самарской области, согласие на распоряжение недвижимым имуществом, закрепленным за ним или приобретенным за счет средств, выделенных учредителем автономного учреждения на приобретение этого имущества.

Сроки согласования проекта договора с министерствами Самарской области приказом не установлены, но фактический период согласования составляет 2–3 месяца.

Итого, в случае соблюдения уполномоченными органами сроков предоставления государственной услуги по предоставлению имущества в пользование, период времени с момента обращения потребителя и до получения им экземпляра договора составляет в среднем 280–300 дней (10 месяцев).

Следует помнить, что представленный алгоритм с временными показателями применяется и в случае использования потребителями офисных помещений, и в случае проведения физкультурных мероприятий по долгосрочным графикам (тренировочных и спортивных мероприятий на ледовой арене, бассейне, спортивных залах), и в случаях предоставления в пользование объектов спорта на краткосрочной основе (одноразовые посещения массовых катаний на коньках, использование бассейна, тренажерного зала и т. д.). Нетрудно предположить, выразит ли потребитель желание и волю заключить договор о пользовании объектом спорта на таких условиях, – ответ однозначно будет отрицательным. К примеру, если указанный выше алгоритм применить к массовому катанию на коньках. Поэтому по приведенным причинам учреждения и стремятся заключать различные виды договоров, отличные от аренды – договоры возмездного оказания услуг, договоры предоставления рабочего или торгового места, договоры по организации спортивных мероприятий и т. д.

Независимо от наименования договоров из их содержания следует обязанность учреждения по передаче недвижимости и право на получение за это денежного вознаграждения от потребителя, что квалифицируется как аренда в соответствии со статьей 606 Кодекса – «по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоста-

³³¹ Волжская коммуна. 2002. 10 апреля.

³³² Волжская коммуна. 2008. 3 июня.

вить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование».

Однако судебная практика квалификации договора о предоставлении торговых мест не является единообразной. По данному вопросу существуют три позиции судов.

Договор на предоставление торговых мест может быть квалифицирован судом как договор аренды (Постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 8668/13 по делу № А82-3890/2012³³³), как договор возмездного оказания услуг (Постановление ФАС Центрального округа от 26.01.2010 № Ф10-5949/09 по делу № А14-3407/2009/81/32³³⁴), как непоименованный в Кодексе договор (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.03.2011 по делу № А70-5210/2010³³⁵).

Договор на хранение с правом эксплуатации объекта хранителем за плату квалифицируется как договор аренды (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.05.2010 по делу № А75-7449/2009³³⁶).

Договор о предоставлении во временное владение и пользование рабочих мест в определенном нежилом помещении является притворной сделкой, прикрывающей договор аренды данного помещения (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.05.2010 по делу № А56-31708/2009³³⁷).

Кроме того, выполнение приведенного алгоритма требуется независимо от того, передается объект спорта (часть объекта спорта) в возмездное пользование или в безвозмездное, в рамках выполнения государственного задания или в рамках приносящей доходы деятельности за плату, поскольку в любом случае учреждением осуществляется распоряжение недвижимым имуществом.

Правовые последствия нарушения порядка распоряжением государственным имуществом в зависимости от обстоятельств дела определяются судом, который может применить нормы Кодекса о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, притворной сделки либо сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия государственного органа либо органа (статьи 168, 170, 173.1) и других федеральных законов.

Кроме того, возможно привлечение к административной ответственности в соответствии со статьей 7.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации³³⁸ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) за нарушение порядка согласования при совершении сделки по распоряжению государственным (муниципальным) имуществом.

Квалифицируются в качестве договоров о возмездном оказании услуг договоры о размещении терминалов одним лицом за плату в помещениях другого лица, договоры на установку и размещение оборудования (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.03.2010 по делу № А33-14855/2009³³⁹, Постановление ФАС Поволжского округа от 28 мая 2013 г. по делу № А49-7144/2012³⁴⁰, Постановление ФАС Поволжского округа от 2 ноября 2010 г. по делу № А72-19839/2009³⁴¹) в тех случаях, когда в договорах присутствуют следующие условия:

- 1) предметом договора не является предоставление недвижимого имущества;
- 2) предметом договора является обязательство учреждения по возмездному оказанию услуг по размещению оборудования в целях удовлетворения потребностей учреждения;
- 3) площадь в договоре точно не определена;
- 4) местонахождение размещаемого оборудования может меняться;

³³³ СПС «КонсультантПлюс».

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Там же.

³³⁸ СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

³³⁹ СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

- 5) условия, позволяющие идентифицировать передаваемые помещения, отсутствуют;
- 6) передача учреждением объектов недвижимого имущества не производилась;
- 7) имущество из пользования учреждения не выбывает;
- 8) потребитель обособленного помещения не получает;
- 9) сотрудники потребителя не находятся в помещениях и имеют доступ лишь для целей, указанных в договоре.

При наличии перечисленных условий распоряжения государственным имуществом со стороны учреждения не происходит, и договор должен квалифицироваться как договор возмездного оказания услуг. Соответственно, нет необходимости выполнения учреждением требований приведенных выше федеральных законов и правовых актов субъектов Российской Федерации в части принятия решения наблюдательным советом о заключении договора возмездного оказания услуг, проведения оценки стоимости недвижимости, оценки последствий заключения такого договора для обеспечения жизнедеятельности детей, проведения торгов, получения согласия учредителя.

При отсутствии перечисленных условий договор подлежит согласованию с учредителем учреждения с предварительным выполнением установленных федеральными законами требований независимо от целевой направленности договора, в том числе:

- мероприятия в рамках выполнения государственного задания;
- мероприятия в рамках государственной программы Самарской области «Развитие физической культуры и спорта в Самарской области на 2014–2020 годы»;
- массовые катания на коньках;
- использование бассейна;
- культурные мероприятия (концерты, конференции, встречи);
- мероприятия избирательной кампании.

Ахмадуллин Р. Р.

Недвижимость как объект взыскания в исполнительном производстве

В соответствии с ч. 1 ст. 69 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (по состоянию на 14 ноября 2017 г.) «Об исполнительном производстве»³⁴², обращение взыскания на имущество должника предполагает изъятие имущества и (или) его реализацию, исполняемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю. В указанном нормативном акте недвижимое имущество как автономный объект взыскания отдельно не фигурирует и включается в одну категорию под названием «имущество».

В рамках данной статьи следует выяснить значение правовой дефиниции «недвижимое имущество». Легальное определение недвижимого имущества дано в ст. 130 ГК РФ³⁴³: к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Заметим, что данную норму достаточно проблематично назвать определением понятия недвижимости. Скорее, в данной ситуации очерчиваются объекты, которые могут быть отнесены к недвижимости.

К примеру, И. А. Емелькина отмечает, что «определение недвижимости, указанное в ст. 130 ГК РФ, наиболее соответствует понятию недвижимой вещи, а в ст. 132 (предприятие) – понятию недвижимого имущества»³⁴⁴. Н. В. Диаковская, наоборот, в содержание категории

³⁴² СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2017. № 47. Ст. 6847.

³⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 29 июля 2017 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4808.

³⁴⁴ Емелькина И. А. К вопросу о понятии и признаках недвижимого имущества // Гражданское право. 2005. № 2. С. 14–16.

недвижимого имущества включает и недвижимые вещи, и имущественные права³⁴⁵. Г. В. Чубуков предлагает отграничить понятие «недвижимость» от понятия «недвижимое имущество» и определяет недвижимость как «совокупность объектов природы, не перемещаемых на земной поверхности в силу их естественного (нерукотворного) происхождения и размещения на земле»³⁴⁶. А. Е. Захарова считает, что «недвижимость» в законе можно употреблять только как обобщающую категорию, если речь идет об объектах гражданских прав, к которым используется особый правовой режим, невзирая на их видовые отличия³⁴⁷.

В целом то законодательное определение, которое имеется сегодня, не снимает вопросы ни на практике, ни в теории. В науке также отсутствует единая точка зрения на категорию «недвижимое имущество». Разными авторами даются свои варианты дефиниции. Существует даже мнение об упразднении таких объектов недвижимости, которые отнесены к данному виду нормативным правовым актом, но не имеют признаков недвижимых вещей по своей природе³⁴⁸.

Однако, отмечая практическую значимость отнесения конкретного объекта к категории недвижимого имущества при реализации взыскания в исполнительном производстве, обозначим общие виды недвижимого имущества, которые очерчивает действующий закон.

Согласно ст. 130 ГК РФ к первой группе можно отнести все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, передвижение которых без непропорционального ущерба их назначению неосуществимо. К ним Гражданский кодекс РФ относит земельные участки, участки недр, а также здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Данный перечень объектов является открытым, что приводит к определенным проблемам: «Отнесение многих конкретных объектов к недвижимости по признаку прочной связи с землей весьма проблематично. В частности, современная техника и технологии позволяют перемещать здания и сооружения»³⁴⁹. Безусловно, проблематично в наш век современных технологий отнести, например, здания и сооружения к вещам, являющимся недвижимыми по своей природе.

Ко второй группе недвижимых вещей Гражданский кодекс РФ относит подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Отмеченные объекты признаются недвижимым имуществом в силу своей немаловажности и необходимости обеспечения усиленного государственного контроля за их оборотом. К примеру, Ю. Н. Андреев верно указал, что «установление правового режима недвижимого имущества для указанных технических средств вполне объяснимо. Эти средства обладают большой стоимостью, экономической значимостью, мобильностью, имеют большое значение для нашей страны с ее значительной, по сравнению с другими европейскими странами, территорией и требуют повышенного государственного контроля по их использованию. Поэтому вполне обоснованно отечественный законодатель, следуя юридико-формальному принципу, отнес обсуждаемые виды объектов к недвижимому имуществу»³⁵⁰. Перечень недвижимых вещей второй группы также является открытым, т. к. п. 1 ст. 130 ГК РФ отмечает возможность отнесения к недвижимым вещам и иного имущества. Скажем, согласно ст. 132 ГК РФ предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью, а согласно ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (по состоянию на 25 ноября 2017 г.) «О государственной регистрации недвижимости»³⁵¹ к понятию недвижимости дополнительно отнесены помещения и машино-место.

³⁴⁵ Диаковская Н. В. Правовое регулирование государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. С. 8–12.

³⁴⁶ Чубуков Г. В. Земельная недвижимость как правовая категория // Экологическое право. 2002. № 3. С. 42–43.

³⁴⁷ Захарова А. Е. Понятие недвижимости по российскому гражданскому праву // Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007. С. 395–418.

³⁴⁸ Виноградов П. Недвижимое имущество: историческое и современное понимание // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 2. С. 7–17.

³⁴⁹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. М., 2013.

³⁵⁰ Андреев Ю. Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты. М., 2013. С. 97.

³⁵¹ СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1. Ст. 4344; 2017. № 48. Ст. 7052.

Для правового режима недвижимого имущества особенное значение имеет государственная регистрация. Пункт 1 ст. 131 ГК РФ определил, что право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Ю. Н. Андреев, отмечая значение государственной регистрации, заявлял о том, что она может решать частные и публичные задачи по модернизации имущественного оборота и правообладания³⁵².

Следовательно, сама процедура государственной регистрации выступает значительным элементом механизма обращения взыскания на недвижимое имущество в исполнительном производстве.

В силу ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в регистрирующий орган для проведения в установленном порядке государственной регистрации права собственности должника на имущество, иного имущественного права, принадлежащего ему и подлежащего государственной регистрации, в целях последующего обращения взыскания на указанное имущество или имущественное право при отсутствии или недостаточности у должника иного имущества или имущественного права, на которое может быть обращено взыскание. Причем, исходя из положений частей 1 и 2 ст. 66 указанного Закона, судебный пристав-исполнитель вправе не только обратиться за государственной регистрацией права собственности должника на имущество, а также принадлежащих ему иных имущественных прав, подлежащих государственной регистрации, но и в судебном порядке оспорить приостановление и отказ в государственной регистрации прав³⁵³. До принятия Закона у судебного пристава-исполнителя отсутствовали эти полномочия.

Исходя из действующей ст. 551 ГК РФ³⁵⁴, в случае, когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, также по требованию судебного пристава-исполнителя вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности. Причем согласно п. 2 ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обращается в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации прав собственности взыскателя на имущество, иное имущественное право, зарегистрированное на должника, в ситуациях, когда:

- 1) требование государственной регистрации содержится в судебном акте;
- 2) судебный акт содержит указание на то, что имущество или имущественное право принадлежит взыскателю;
- 3) взыскатель по предложению судебного пристава-исполнителя оставил за собой нереализованное имущество или имущественное право должника.

Установленное законом право судебного пристава-исполнителя на обращение в суд с требованием о государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество является значимым правовым инструментом при реализации им процедуры обращения взыскания на недвижимое имущество.

Итак, с учетом вышесказанного недвижимое имущество как объект гражданских прав и взыскания необходимо определять как совокупность объектов гражданских прав, на которую распространяется специальный правовой режим недвижимых вещей, подлежащих изъятию,

³⁵² Андреев Ю. Н. Указ. соч. С. 97.

³⁵³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 1.

³⁵⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. думой 22 дек. 1995 г.: по состоянию на 28 марта 2017 г.] // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 14. Ст. 1998.

принудительной реализации либо передаче взыскателю в рамках исполнительного производства.

Заметим, что в систему актов о правовом режиме недвижимого имущества и обращения взыскания на него могут входить законодательные и подзаконные акты субъектов Российской Федерации³⁵⁵.

В целом, можно сделать следующие выводы.

1. В науке отсутствует единая точка зрения на содержание дефиниции «недвижимое имущество». Разными авторами даются различные варианты разграничения понятий недвижимости, недвижимого имущества и недвижимых вещей.

2. Правовой режим недвижимого имущества имеет много особенностей, среди которых базовыми и имеющими существенное значение для исполнительного производства выступают:

– способность недвижимого имущества быть объектом как вещных, так и обязательственных прав;

– особенные основания прекращения права собственности, свойственные только недвижимому имуществу;

– процедура государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

3. Недвижимость как объект гражданских прав и взыскания необходимо определять как совокупность объектов гражданских прав, на которые распространяется особый правовой режим недвижимых вещей, подлежащих изъятию, принудительной реализации либо передаче взыскателю в исполнительном производстве. Как объект взыскания недвижимое имущество является достаточно трудным, т. к. из-за надобности государственной регистрации, а также других характерных черт и проблем его правового режима требует добавочных действий судебного пристава-исполнителя.

4. Система российского законодательства в сфере обращения взыскания на недвижимое имущество формируется из совокупности норм, изложенных в федеральных законах, принимаемых в их исполнение подзаконных нормативно-правовых актов, а также законодательных и подзаконных актах субъектов Российской Федерации.

Волкова Д. А.

Авторские права на служебное произведение

В соответствии с п. 1 ст. 1295 Гражданского кодекса РФ, служебное произведение – это произведение искусства, науки, литературы, которое создано в рамках установленных для работника-автора трудовых обязанностей. Среди объектов авторского права служебное произведение занимает особое место из-за специфики правового режима. Оно создаётся в процессе выполнения обязанностей, обозначенных в трудовом договоре. Таким образом, одновременно гражданским и трудовым законодательством регулируются отношения работодателя и автора, которые связаны с созданием и использованием служебного произведения. Если возникают спорные моменты, разрешая вопрос о квалификации произведения как служебного, необходимо установить не только факт трудовых отношений между автором и работодателем, но и то обстоятельство, что произведение было создано в соответствии с должностными обязанностями, предусмотренными трудовым договором. По закону, произведение считается служебным, если создано по служебному заданию, создание его относится к плановым работам какой-либо организации (средней общеобразовательной школы,

³⁵⁵ Закон Самарской области от 3 апреля 2002 г. № 15-ГД «О порядке управления и распоряжения собственностью Самарской области» // Волжская коммуна. 2002. 10 апреля; Постановление губернатора Самарской области от 10 марта 2015 г. № 54 (по состоянию на 12 мая 2017 г.) «Об утверждении Положения об учете имущества Самарской области и ведении реестра имущества Самарской области» // Волжская коммуна. 2015. 11 марта; 2017. 16 мая.

высшего учебного заведения и т. д.) или предусмотрено индивидуальным планом работы автора и отражено им в отчетах перед работодателем.

Квалификация произведения как служебного имеет особое значение для распределения прав и обязанностей между работодателем и автором касаясь данного произведения³⁵⁶.

Нельзя отрицать тот факт, что результаты интеллектуальной деятельности обладают как экономической, так и культурной и научной ценностью. Авторские права произведения разделяются на имущественные и личные неимущественные права³⁵⁷.

Признаны два основных подхода, касающихся прав авторов на служебное произведение. «Первый подход характерен для стран, которые поддерживают традиции континентального права. Это значит, что первоначальное обладание авторскими правами принадлежит непосредственно автору, за которым закреплены личные неимущественные права, а работодателю принадлежат все имущественные права.

Другой подход основывается на традиции англосаксонского права. Модель *copyright* используется в Великобритании и в США. По данному подходу, в том случае, если на основании трудового договора осуществляется какая-либо творческая деятельность, то работодатель может считаться автором произведения, после того, как приобрёл первоначальное правообладание на *copyright*, но если не оговорено иное»³⁵⁸.

Российское законодательство отдаёт предпочтение континентальной концепции. В ст. 1226 Гражданского кодекса РФ указано, что интеллектуальные права включают в себя исключительное право, которое является имущественным правом, а в случаях, которые предусмотрены данным кодексом, и личные неимущественные права, а также такие права, как право следования, право доступа и пр.

В ст. 1225 Гражданского кодекса РФ уточняется, что автору принадлежат следующие права:

- 1) авторское право;
- 2) право на опубликование своего произведения;
- 3) исключительное право на произведение;
- 4) право автора на опубликование имени;
- 5) право на неприкосновенность произведения;
- 6) прочие права.

Но что касается служебного произведения, работодателю принадлежат все имущественные права. Трудовым или другими договорами между автором и работодателем может быть предусмотрено иное. При условии, если сторонами не было согласовано других условий распределения авторских прав, то имущественные права на служебное произведение будут принадлежать работодателю³⁵⁹.

В качестве правообладателя работодатель имеет право по своему усмотрению разрешать или запрещать иным лицам использовать результат интеллектуальной деятельности. Необходимо учесть тот факт, что отсутствие запрета не считается разрешением. Иные лица без согласия правообладателя не могут использовать служебное произведение, исключая случаи, которые предусмотрены действующим кодексом. В п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ отмечается, что авторские права распространяются и на целое произведение, и на его часть. Незаконно использовать служебное произведение или его часть без согласия правообладателя. Данное деяние влечет за собой ответственность. Для оповещения об исключительном праве на произведение, правообладатель имеет право использовать знак охраны авторского права, помещённый на каждом экземпляре произведения³⁶⁰.

³⁵⁶ Белицкая А. Институт служебных произведений в Проекте IV Гражданского кодекса. М., 2006. С. 24.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Телюкина М. Право на обнародование произведения – личное или имущественное? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2007. № 8. С. 57.

³⁶⁰ Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 4. М., 2008. С. 12.

В том случае, если по истечении трех лет со дня, когда было предоставлено служебное произведение в его распоряжение, не начнет использовать это произведение, то исключительное право на служебное произведение по закону переходит к автору произведения³⁶¹.

Автор имеет право на вознаграждение, при условии того, что работодатель в трехлетний срок начал использовать служебное произведение, либо передал исключительное право на него третьему лицу. Сумма вознаграждения, порядок и условия его выплаты определяются договором между работодателем и работником, а в спорных случаях – судом.

Эта норма получила неоднозначную трактовку. Э. П. Гаврилов писал: «По принципу свободы договора необходимо признавать, что указанный договор может быть заключен в одинаковой степени до и после написания служебного произведения, а авторское вознаграждение может быть включено в заработную плату работника»³⁶². Разделяя такую позицию понимания нормы закона, А. Л. Маковский уточнял: «Главное, что речь идет о произведении, которое создано работником с целью исполнения служебных обязанностей. Из этого исходит возможность решение вопроса, кому именно принадлежат исключительные права на такой вид произведения, в трудовом договоре. И когда Кодекс в дальнейшем устанавливает, что сумма вознаграждения за написание служебного произведения, условия и порядок выплаты определяются договором между работником и работодателем, то он имеет в виду именно трудовой договор»³⁶³. Другое толкование предлагает Н. П. Корчагина. В её работах отмечается, что сумма вознаграждения автору и особенности его выплаты определяются между автором и работодателем в авторском договоре³⁶⁴.

Но в то же время не указано, в каком именно соглашении между работником и работодателем нужно обговаривать эти условия. В связи с этим логично, что данные условия могут быть включены одновременно и в трудовой, и в гражданско-правовой договор.

Особенностью служебного произведения в аспекте объекта авторского права является предопределение и наличие особого порядка осуществления иных авторских прав. Ни в одной из статей действующего законодательства не называются все личные неимущественные права. Например, в п. 2 ст. 1228 настоящего кодекса отмечается, что автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в тех случаях, которые предусмотрены кодексом, право на обнародование имени и другие личные неимущественные права.

Следовательно, авторское право и право на имя являются личными неимущественными правами. Данный факт не вызывает сомнения. И то, что законодателем прямо не названы права на опубликование и право на неприкосновенность в виде личных неимущественных прав, вполне обосновано.

На злободневность вопроса об отнесении права на опубликование произведения к личным неимущественным правам обращается особое внимание в юридической литературе.

Право на опубликование – право автора осуществлять действия или давать согласие на осуществление действий, которые впервые делает результат интеллектуальной деятельности доступным для общего сведения путем его обнародования, публичного показа, либо любыми другими способами. Другими словами, это исключительное право автора принимать решения о том, нужно ли выносить свое произведение на суд общественности³⁶⁵.

Личные неимущественные права неотчуждаемы и не могут быть переданы (ст. 1228 ГК РФ), а имущественные права отделяются от личности автора и обладают особенностью передачи иным лицам и возможностью выступать в качестве самостоятельного объекта торгового оборота.

³⁶¹ Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 4. М., 2008. С. 12.

³⁶² Там же.

³⁶³ О кодификации законодательства об интеллектуальной собственности: интервью с А. Л. Максимовым // Закон. 2007. Окт. С. 11.

³⁶⁴ Корчагина Н. П. Специалисты комментируют. URL: <http://wtos.ru/publish/articles/72> (дата обращения: 14.12.2017).

³⁶⁵ Мозолин В. П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 101.

Но действующее законодательство предусматривает случаи, когда опубликование осуществляется не самим автором, а третьим лицом.

В отношении служебного произведения вопрос об опубликовании в конечном итоге решает работодатель, а не автор. Автор обязуется передавать работодателю созданное в порядке выполнения служебных обязанностей произведение. Работодатель может принять решение об обнаружении произведения или сохранении его в тайне или не использовать его вообще. Как было сказано ранее, в том случае, если работодатель не использует произведение в течение трех лет, исключительное право на произведение по закону переходит к автору. Спустя три года служебное произведение может утратить свою актуальность, новизну, значимость, и автор не будет его опубликовывать. Таким образом, произведение может оказаться необнародованным по воле работодателя³⁶⁶.

Более того, автор имеет право на отказ от ранее принятого решения об опубликовании произведения, если лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использовать произведение, возмещаются причиненные подобным решением убытки. Однако данное правило не применяется в отношении служебных произведений. Как указано в ст. 1269 Гражданского кодекса РФ, автор служебного произведения не имеет права на отзыв³⁶⁷.

Анализ действующего законодательства дает возможность делать выводы о наличии имущественных характеристик у права на опубликование. М. Телюкина высказывается, что «вывод об имущественном характере права на опубликование позволяет расширить сферу применения принципа свободы договора – предметом договора могут быть действия, которые направлены на передачу возможности решать, достойно ли произведение быть обнаруженным»³⁶⁸.

В ст. 1255 Гражданского кодекса РФ право на неприкосновенность произведения рассматривается с точки зрения самостоятельного авторского права.

Право на неприкосновенность произведения обозначает, что если автор не дает согласие, то не допускается вносить изменения, сокращения и дополнения, снабжать произведение при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями и любыми другими пояснениями. Это означает, что только автор имеет право на неприкосновенность своего произведения³⁶⁹.

Вместе с тем при использовании произведения после смерти автора лицо, которое обладает исключительными правами на произведение, имеет право разрешать вносить в произведения изменения, сокращения или дополнения, если при этом будут соблюдены два условия: во-первых, если этим не будет искажен авторский замысел и не нарушится целостность восприятия произведения; во-вторых, если это не будет противоречить воле автора, которая выражена им в завещании или в любой другой письменной форме.

Так, в законе предусмотрена возможность перехода права на неприкосновенность произведения к иному лицу. Как и право на опубликование, право на неприкосновенность не может переходить к иным лицам, если это запрещается автором³⁷⁰.

Нельзя не отметить тот факт, что в соответствии с действующим законодательством, исключительные (имущественные) права играют главную роль и прочие права следуют за ними. При условии, что лицо обладает исключительным правом, оно получает и право на неприкосновенность (абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ).

В настоящем Гражданском кодексе РФ личными неимущественными правами четко называются право авторства и право на имя. Право на опубликование, на неприкосновенность

³⁶⁶ Мозолин В. П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 101.

³⁶⁷ Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П. Указ. соч. С. 12.

³⁶⁸ Телюкина М. Указ. соч. С. 59.

³⁶⁹ Мозолин В. П. Указ. соч. С. 101.

³⁷⁰ Белицкая А. Указ. соч. С. 24.

произведений не относится ни к имущественным правам, ни к личным неимущественным правам, что усиливает остроту дискуссии об их юридической природе и характеристике³⁷¹.

Что касается служебного произведения, действующим законодательством предусмотрен ряд специальных правил осуществления личных неимущественных, имущественных и прочих прав, учитывая особый правовой режим этого объекта авторских прав. В отношениях, касающихся как создания, так и использования служебного произведения, законодательством обеспечиваются интересы и автора, и работодателя. При этом сторонам предоставляются широкие возможности самостоятельно определять свои права на служебное произведение³⁷².

Мареев А. И.

Особенности регулирования водоохранных отношений при эксплуатации гидротехнических сооружений

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»³⁷³ регулирует отношения, возникающие при осуществлении деятельности по обеспечению безопасности при проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию, эксплуатации, реконструкции, восстановлении, консервации и ликвидации гидротехнических сооружений, устанавливает обязанности органов государственной власти, собственников гидротехнических сооружений и эксплуатирующих организаций по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений.

Общие требования к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, обязанности собственника гидротехнического сооружения и эксплуатирующей организации определены статьями главы 2 вышеназванного Закона. Положения об эксплуатации и обеспечении безопасности гидротехнического сооружения, разрешение на строительство и эксплуатацию которого аннулировано, а также гидротехнического сооружения, подлежащего консервации, ликвидации либо не имеющего собственника, утверждены постановлением Правительства РФ от 27 февраля 1999 г. № 237 (в редакции от 21.08.2014 № 837 Постановления Правительства РФ).

Гидротехнические сооружения вносятся в Российский регистр гидротехнических сооружений. Деятельность по проектированию, строительству и эксплуатации гидротехнических сооружений может осуществляться только на основании соответствующих лицензий, выданных в соответствии с федеральным законом о лицензировании. Лицензии на эксплуатацию гидротехнических сооружений выдаются при наличии документов, подтверждающих финансовое обеспечение ответственности собственников или эксплуатирующих организаций за последствия аварий гидротехнических сооружений. Необходимым условием выдачи таких лицензий является внесение гидротехнических сооружений в Регистр³⁷⁴.

Регистр формируется и ведется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Обеспечение безопасности гидротехнических сооружений осуществляется на основании следующих общих требований:

- 1) обеспечение допустимого уровня риска аварий гидротехнических сооружений;
- 2) представление деклараций безопасности гидротехнических сооружений;
- 3) государственный надзор за безопасностью гидротехнических сооружений;
- 4) непрерывность эксплуатации гидротехнических сооружений;

³⁷¹ Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П. Указ. соч. С. 12.

³⁷² Мозолин В. П. Указ. соч. С. 101.

³⁷³ СЗ РФ. 2015. № 16. Ст. 2326; 2017. № 30. Ст. 4492.

³⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 27 февраля 1999 г. № 237 (в редакции от 21.08.2014 № 837). Доступ из СПС «Гарант».

5) осуществление мер по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, в том числе установление критериев их безопасности, оснащение гидротехнических сооружений техническими средствами в целях постоянного контроля за их состоянием, обеспечение необходимой квалификации работников, обслуживающих гидротехническое сооружение;

6) необходимость заблаговременного проведения комплекса мероприятий по максимальному уменьшению риска возникновения чрезвычайных ситуаций на гидротехнических сооружениях;

7) ответственность за действия (бездействие), которые повлекли за собой снижение безопасности гидротехнических сооружений ниже допустимого уровня.

Водохозяйственные и водоохранные сооружения и устройства относятся к гидротехническим сооружениям, таким как плотины, водосбросные, водоспускные и водовыпускные сооружения, туннели, каналы, насосные станции, судоходные шлюзы, судоподъемники; сооружения, предназначенные для защиты от наводнений и разрушений берегов водохранилищ, берегов и дна русел рек; сооружения (дамбы), ограждающие хранилища жидких отходов промышленных и сельскохозяйственных организаций; устройства от размывов на каналах, а также ряд других.

Нарушение правил эксплуатации водохозяйственных или водоохраных сооружений и устройств образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.15 КоАП РФ об административных правонарушениях (с изменениями от 20.12.2017 г.).

Нарушение правил эксплуатации водохозяйственных или водоохраных сооружений и устройств влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Статья 9.2 КоАП РФ о нарушении требований к обеспечению безопасности при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, эксплуатации, реконструкции, консервации и ликвидации гидротехнических сооружений влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до трех тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двух тысяч до трех тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток³⁷⁵.

Рассмотрим статьи Водного кодекса, регламентирующие водоохранные отношения.

Статья 42 ВК РФ³⁷⁶.

В части 1 предусмотрены требования к охране водных объектов при проектировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации гидротехнических сооружений и водных объектов, входящих в водохозяйственную систему. Часть 2 содержит запрет на изменение режима водного объекта, входящего в состав водохозяйственной системы, если это действие может привести к нарушению прав третьих лиц. Часть 3 закрепляет положение о необходимости сохранения условия естественного происхождения природного водоема или водотока при проведении работ по изменению или обустройству.

Согласно ст. 60 ВК РФ, при проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации гидротехнических сооружений и при внедрении новых технологических процессов должно учитываться их влияние на состояние водных объектов, должны соблюдаться нормативы допустимого воздействия на водные объекты, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

³⁷⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (от 30.12.2001 № 195-ФЗ, ред. от 07.03.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁶ Краснова И. О. Рецензия на Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации // Право и экономика. 2007. № 7/8. С. 84–85.

Водное законодательство выделяет водоохранные зоны с особым эколого-правовым режимом (ст. 65 ВК РФ), в пределах которых устанавливаются прибрежные защитные полосы (там запрещается распашка земель, размещение отвалов размываемых грунтов, выпас сельскохозяйственных животных и организация для них летних лагерей).

Ранее в статье 106 ВК РФ 1995 г. предусматривалось, что граждане и юридические лица при эксплуатации хозяйственных и других объектов, влияющих на состояние водных объектов, обязаны принимать меры, предотвращающие загрязнение, засорение и истощение водных объектов и вредное воздействие вод. На собственников водохозяйственных систем согласно ч. 2 ст. 36 Конституции РФ возлагается обязанность не наносить ущерба окружающей среде.

Охрана водных объектов при использовании водохозяйственных систем также выделяется отдельно в ч. 6 ст. 60 ВК РФ³⁷⁷.

В настоящее время часть 2 ст. 42 не допускает при использовании водных объектов, входящих в водохозяйственные системы, изменение водного режима этих водных объектов, которое может привести к нарушению прав третьих лиц.

Пункт 3 ст. 42 ВК РФ предусматривает, что работы по изменению или обустройству природного водоема или водотока проводятся при условии сохранения его естественного происхождения.

Законодатель воспрещает превращение естественного режима водотоков и водоемов в искусственный под предлогом их обустройства. Иными словами, обустройством нельзя называть гидротехническое строительство с наполнением водохранилищ и проводкой каналов. Данные работы должны быть согласованы со всеми заинтересованными сторонами, а документация по ним должна пройти экологическую экспертизу.

См. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 20 февраля 2012 года № 118 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по согласованию правил эксплуатации гидротехнических сооружений (за исключением судоходных гидротехнических сооружений, а также гидротехнических сооружений, полномочия по осуществлению надзора за которыми переданы органам местного самоуправления)».

В Водном кодексе РФ (ст. 94) записано: «При использовании водных объектов граждане и юридические лица обязаны осуществлять производственно-технологические, мелиоративные, агротехнические, гидротехнические, санитарные и другие мероприятия, обеспечивающие охрану водных объектов. Использование водных объектов должно осуществляться с минимально возможными негативными последствиями для водных объектов».

«Экологическая экспертиза занимает особое место в механизме действия экологического права России, – полагает руководитель Центра эколого-правовых исследований Института государства и права РАН М. М. Бринчук. – Она проводится в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий соответствующей деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы. Таким образом, экологическая экспертиза выполняет функцию предупредительного экологического контроля. По некоторым оценкам, предотвращение загрязнения природной среды обходится в четыре-пять раз дешевле, чем ликвидация негативных последствий экологически необоснованных решений³⁷⁸.

Изучив тему «Особенности регулирования водоохранных отношений при эксплуатации гидротехнических сооружений», я сделал вывод, что гидротехнические сооружения – это объекты недвижимости, которые являются потенциально опасными объектами, которые могут привести к большим человеческим жертвам и значительному материальному ущербу. В

³⁷⁷ Лозанский В. Р. О совершенствовании основ водного законодательства // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 108–110.

³⁷⁸ Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 212.

свою очередь, признаки недвижимого имущества закреплены в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации и получили развитие в науке гражданского права.

Так, И. Д. Кузьмина выделяет следующие особенности объектов недвижимости:

- 1) рукотворное происхождение;
- 2) прочная связь с другим самостоятельным объектом недвижимости – земельным участком;
- 3) сложная внутренняя структура;
- 4) необходимость постоянного обслуживания и ремонта для использования по назначению;
- 5) постоянное «потребление» и «переработка» сырьевых и энергетических ресурсов, воды в процессе эксплуатации и одновременное «выбрасывание» вовне отходов, сточных вод. При этом отмечается, что прочная связь с землей есть общий системный признак недвижимых вещей.

Считаю целесообразным предусмотреть в Законе о гидротехнических сооружениях положения (правила) о паспорте ГТС, в котором подлежат обязательному указанию соответствующие индивидуализирующие показатели ГТС³⁷⁹.

Обеспечение высокого уровня защищенности территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является необходимым условием постоянного экономического развития Российской Федерации и уменьшения размера возможного ущерба от негативного воздействия вод.

Чтобы уменьшить число таких объектов, в муниципальные образования и органы государственной власти субъектов Российской Федерации направлены уведомления для принятия мер по учету бесхозных гидросооружений и обеспечению их безопасности.

Таким образом, для того, чтобы обеспечить защищенность населения и объектов экономики от наводнений и иного негативного воздействия вод, должны быть решены следующие задачи:

- увеличение эксплуатационной надежности гидросооружений (в том числе бесхозных) путем их приведения к безопасному техническому состоянию;
- обеспечение населения и объектов экономики сооружениями инженерной защиты с учетом экономической целесообразности строительства таких сооружений на основе оценки и сравнения альтернативных издержек.

Машанов Н. А.

Особенности признания недействительными сделок в рамках процедур банкротства физических лиц

Решение вопроса о возможности признания банкротом гражданина в нашей стране на протяжении долгих лет в силу ряда объективных причин фактически было заморожено. Среди специалистов это обстоятельство порождало весьма бурные дискуссии. При этом высказывались кардинально противоположные точки зрения относительно целей введения института несостоятельности граждан.

И если в первом случае аргументация, как правило, сводилась к гуманистической теории, основанной на конституционной норме о социальном государстве, способном полностью или частично освободить гражданина-должника от его долгов, то во втором – небезосновательно строилась на принципе полной имущественной ответственности гражданина по всем своим обязательствам, в том числе внедоговорных и вытекающих из договоров.

Однако законодательная неурегулированность вопроса о признании гражданина банкротом порождала ситуации, когда кредиторы в целях защиты своих прав были вынуждены

³⁷⁹ Кузьмина И. Д. Виды правовых режимов зданий и сооружений // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В. Ф. Воловича. Ч. 5. Томск, 2000. С. 125.

обращаться к услугам коллекторских агентств, а должники в свою очередь прибегали к различным способам сокрытия имеющегося имущества либо входили в новые долги для расчетов по старым.

Кроме того, по точному замечанию В. В. Сергеева, приоритетным для сторон служило прочно сформировавшееся неписаное правило о том, что все имел право получить первый обратившийся за возвращением долга кредитор³⁸⁰. Данное правило, как видится, не соответствовало принципу справедливости в удовлетворении законных требований остальных кредиторов.

Кроме прочего, как отмечает Т. М. Сулова, если сумма долга превышает стоимость имущества должника, взыскание задолженности в соответствии с правилами, установленными Гражданским процессуальным кодексом РФ³⁸¹ (далее ГПК РФ), для должника может обернуться пожизненной кабалой³⁸².

В результате Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ³⁸³, внесшим существенные изменения в закон «О несостоятельности (банкротстве)»³⁸⁴ (далее – Закон о банкротстве) была поставлена точка в дискуссии о необходимости специального единого регулирования банкротства физических лиц.

Между тем приходится констатировать, что, несмотря на всю положительность решения о введении в законодательство новых правил о признании должника банкротом, в части проведения такой процедуры в отношении граждан остаются проблемы, требующие скорейшего разрешения.

Так, принятые нововведения связаны прежде всего с реабилитационными процедурами, одной из которых является возможность реализации имущества гражданина, применяемая к физическому лицу, признанному банкротом, с целью справедливого и соразмерного удовлетворения требований *всех* кредиторов.

Однако несомненно, что условием реализации имущества является его наличие. Выявление имущества, подлежащего реализации, является обязанностью арбитражного управляющего, в число полномочий которого, в соответствии с законодательством, входит и оспаривание сделок по отчуждению имущества, произведенных гражданином до момента признания его банкротом.

Так, в соответствии со ст. 213.4 Закона о банкротстве, наряду с документами, предусмотренными процессуальным законодательством, к заявлению о признании гражданина банкротом необходимо также прикладывать документы, свидетельствующие о совершенных гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления сделок с недвижимым имуществом, долями в уставном капитале обществ, транспортными средствами, ценными бумагами, а также сделок, превышающих сумму в триста тысяч рублей.

Как представляется, с точки зрения законодателя предъявление указанных документов содействует объективной оценке признаков «подозрительных» сделок (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и/или сделок с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве), совершенных должником в преддверии своего банкротства.

Помимо сказанного, анализ правил гл. III. указанного Закона позволяет утверждать, что анализируемые правила могут применяться к оспариванию действий, направленных на ис-

³⁸⁰ Сергеев В. В. Проблемы законодательного регулирования процесса банкротства физических лиц // Банковское право. 2012. № 5. С. 9.

³⁸¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. думой 14 ноября 2002 г.: по сост. на 30 окт. 2017 г.] // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³⁸² Сулова Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Пермь, 2001. С. 56.

³⁸³ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»: [федер. закон: принят Гос. думой 29 дек. 2014 г.: по сост. на 06 янв. 2017 г.] // СЗ РФ. 2015. № 1, ч. 1. Ст. 29.

³⁸⁴ «О несостоятельности (банкротстве)»: [федер. закон: принят Гос. думой 26 окт. 2003 г.: по сост. на 29 дек. 2017 г.] // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

полнение обязательств, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством, процессуальным законодательством и другими отраслями законодательства Российской Федерации.

Следует обратить внимание на тот факт, что в рамках процедуры реализации имущества исследованию подлежат в том числе требования об оспаривании, т. е. признании недействительными, сделок по основаниям, установленным как Законом о банкротстве³⁸⁵, так и Гражданским кодексом РФ³⁸⁶.

Например, по так называемым «банкротным» основаниям можно оспаривать действия, направленные прежде всего на исполнение таких гражданско-правовых обязательств, как наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, а также передача должником иного имущества в собственность кредитора. При этом сделки должника, которые могут быть оспорены на основании норм Закона о банкротстве, разделяют на подозрительные сделки и сделки с предпочтением.

И, если подозрительными сделками все более-менее понятно, то к сделкам с предпочтением стоит отнестись более внимательно.

Так, с точки зрения конкурсного права порочность подобных сделок заключается в том, что они влекут за собой оказание одному из кредиторов предпочтения перед другими. Другими словами, эти сделки нарушают основной принцип об очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие чего являются недействительными.

При этом бремя доказывания факта оказания предпочтения одному кредитору перед другими лежит на оспаривающем ее лице.

Со своей стороны отметим, что, несомненно, можно признать положительной чертой действующего законодательства данные законодателем уточнения понятия «предпочтительное удовлетворение» посредством утверждения перечня признаков таких сделок.

К ним, в частности, необходимо относить такие критерии, как:

- направленность на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- изменение очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- удовлетворение требований одних кредиторов, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;
- отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Однако, при всей положительности определения критериев оспоримости сделок в рамках производства о банкротстве, следует подчеркнуть необходимость значения именно банкротной сделки.

Поэтому в целях настоящей статьи прежде всего видится логичным анализ содержания дефиниции термина «сделка», применительно к реализации правил, закрепленных Законом о банкротстве, поскольку, как показывает анализ, объем понятия сделки, которую можно оспаривать по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, значительно шире, чем гражданско-правовое понятие сделки, данное в ст. 153 ГК РФ.

³⁸⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 г. № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [Федер. закон: принят Гос. думой 30 ноября 1994 г.: по сост. на 05 февр. 2017 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Суть заключается в том, что до настоящего времени в доктрине и правоприменительной практике не сложилось единого мнения о том, является ли исполнение обязательства по ранее совершенной сделке непосредственно самой сделкой или юридическим поступком.

Иначе говоря, если исполнение ранее принятого обязательства является сделкой, то, соответственно, оно оспоримо и может быть признано недействительным, если же такое исполнение представляет собой поступок, направленный на уменьшение долга, то он априори неоспорим и подтверждает только признание должником неисполненного обязательства.

При этом весьма существенным обстоятельством следует признать фактическое замещение практикой законодательно четко отрегулированного механизма признания недействительными сделок, совершенных во исполнение ранее принятых на себя обязательств.

Так, 02.02.2016 г. в Промышленный районный суд г. Самары было подано исковое заявление гр. Ф. к гр. В. о взыскании задолженности по договору займа на 20 млн рублей, заключенному между ним и ответчиком 03.02.2013 г. Учитывая близкие родственные отношения между заемщиком и займодавцем, никаких способов обеспечения исполнения обязательств договором предусмотрено не было.

Зная о неспособности ответчика возратить долг, истец просил суд в счет оплаты части долга передать ему квартиру стоимостью 4 млн рублей, принадлежащую ответчику на праве собственности. Другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, у ответчика нет.

Исследовав обстоятельства дела, суд принял решение о взыскании с ответчика суммы долга, процентов за пользование чужими денежными средствами и передаче истцу указанной квартиры в счет исполнения части обязательства по договору займа.

В связи с вступлением решения суда в силу, в рамках исполнительного производства квартира была передана истцу и зарегистрирован переход права собственности. Истец вселился в спорную квартиру.

31.01.2017 г. арбитражный управляющий, утвержденный определением Арбитражного суда Самарской области от 25.01.2017 г. в рамках дела по иску гр. В. о признании ее банкротом, подает иск об отмене решения суда первой инстанции по основанию ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) и изъятии квартиры с целью включения ее в конкурсную массу, поскольку у гр. В. обнаружили и иные кредиторы, общие требования которых сводились к сумме в 900 000 рублей.

В результате суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов, и, руководствуясь ст. 61.3 Закона о банкротстве, постановил изъять квартиру из владения гр. Ф., аннулировав запись о государственной регистрации права, и включить данную квартиру в состав конкурсной массы.

Таким образом, выяснение сущности понятия «сделка» применительно к производству по делам о банкротстве физических лиц способно оказать существенное влияние на решение вопроса об участии кредиторов и о составе конкурсной массы.

С точки зрения анализируемого вопроса отметим мнение таких адептов гражданского права, как М. И. Брагинский и О. А. Красавчикова, считающих, что по своей юридической природе такое исполнение должно признаваться не сделкой, а юридическим поступком, выражающимся в правомерном действии, последствия которого наступают независимо от того, было ли данное действие направлено на достижение этих последствий или нет: юридический эффект наступает независимо от субъективного момента³⁸⁷.

Подобного мнения придерживается и А. С. Гутникова³⁸⁸.

Однако существует и прямо противоположный взгляд Е. А. Суханова, утверждающего, что исполнение обязательства как правомерное и волевое поведение должника, направленное на прекращение имеющейся у него обязанности, т. е. долга, представляет собой сделку, причем нередко одностороннюю³⁸⁹.

³⁸⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: учебник для вузов. М., 2006. С. 200.

³⁸⁸ Гутникова А. С. Оспаривание сделок в ходе конкурсного производства // Законодательство. 2003. № 7. С. 60.

³⁸⁹ Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. С. 93.

Поскольку единой позиции по анализируемому вопросу современными цивилистами так и не выработано, то эта роль отводится судебной практике, исходящей из того постулата, что доказывание точки зрения о несамостоятельности сделки по исполнению обязательств по договору представляется выгодным для кредитора, в пользу которого совершено соответствующее действие³⁹⁰.

Таким образом, из сказанного следует, что под сделкой в смысле Закона о банкротстве необходимо понимать гражданско-правовую сделку, в содержание понятия которой включать действия, направленные на исполнение обязательств, возникших до подачи заявления о признании должника банкротом, не оправдано. Напротив, законодатель, не включая названные действия в содержание понятия «сделка», вполне обоснованно допускает возможность применения к данным отношениям гражданско-правовых правил оспаривания сделки.

Пыряев Ю. М.

Сущность административного наказания в законодательстве Российской Федерации

Административные наказания достаточно тесно соединены с правонарушением, ведь они не употребляются в отрыве от него и без него не имеются. Напомним, что ранее для административных правонарушений было свое собственное название – проступок, который в полной мере характеризовал правонарушения в сфере административного права. Все виды административных наказаний перечислены в ст. 3.2 КоАП РФ³⁹¹. Согласно правилам данной статьи, за совершение административных правонарушений могут вводиться и использоваться следующие административные наказания: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

В юридической литературе административные наказания рассматриваются по-разному: как один из видов правовых санкций³⁹²; как карательные санкции административного права³⁹³; как меры административной ответственности³⁹⁴.

Все указанные определения, безусловно, не имеют в своей основе смысловых различий, но, согласно происхождению терминологии и исторической правопреемственности, полагаем, наиболее точно воспроизводит существо административных наказаний последнее определение.

Отметим, что следует согласиться с мнением ряда авторов о том, что «административная ответственность» и «административное наказание» соотносятся как целое и часть³⁹⁵, и

³⁹⁰ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2016 г. № 17АП-6585/2016-ГК по делу № А50-2802/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Пермского края от 23 декабря 2017 г. по делу № А50-14103/2017-Г-22. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [Федер. закон: принят Гос. думой 20 дек. 2001 г.: по состоянию на 30 окт. 2017 г.] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1; 2017. № 45. Ст. 6584.

³⁹² Калинина Л. А. Административная ответственность. М., 2014. С. 85.

³⁹³ Дмитриев Ю. А., Полянский И. А., Трофимов Е. В. Административное право. М., 2009. С. 336.

³⁹⁴ Попов Л. Л. Административное право. М., 2014. С. 263.

³⁹⁵ См., например: Административная ответственность в СССР / род ред. В. М. Манохина, Ю. С. Адушкина. Саратов, 1988. С. 28; Конин Н. М. Административное право России: учебник. М., 2006. С. 151; Костенников М. В., Савостин А. А. Теоретические проблемы административной ответственности // Юрист. 1998. № 9. С. 47.

считаем неверной позицию тех, кто отождествляет эти две категории³⁹⁶. Достаточно веским в плане критики последнего суждения выглядит взгляд К. С. Бельского о том, что отождествление административной ответственности и административного наказания «лишает категорию ответственности смысла существования, обезличивает и выхолащивает это богатое и содержательное понятие»³⁹⁷.

В ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ дается определение понятия «административное наказание». Последнее является введенной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и употребляется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Из вышесказанного можно выделить признаки административного наказания:

1) административное наказание есть введенная государством мера ответственности, при этом, согласно ныне функционирующему российскому законодательству, составы административных правонарушений, за которые могут назначаться административные наказания, фиксируются как нормативными правовыми актами на уровне РФ, так и на уровне субъектов РФ, при этом последние не имеют право вводить свои собственные административные наказания, а это означает, что перечень, заложенный в Кодексе РФ об административных правонарушениях, является окончательным;

2) административное наказание применяется только за совершение административного правонарушения. Следовательно, юридическое влияние со стороны государства в лице соответствующих уполномоченных органов вероятно исключительно при наличии в действиях (бездействиях) лица состава административного правонарушения;

3) административное наказание может быть применено исключительно к лицу, признанному виновным в совершении административного правонарушения. Указанный признак зафиксирован в ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 ст. 1.5 КоАП РФ отмечает: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело».

Вина имеет место там, где у лица имеется возможность выбирать, т. е. различно поступать в одной и той же ситуации, когда «объективно существует более чем один вариант возможного поведения»³⁹⁸ или, по выражению В. Н. Кудрявцева, когда субъект имел «веер возможностей»³⁹⁹ и, несмотря на возможность выбора между правомерными и противоправными вариантами, он осмысленно выбрал вариант противоправного поведения, поэтому его поведение упречно.

Сущность данного признака в контексте административного наказания заключается в том, что административное наказание может быть определено при присутствии вины лица в совершении административного правонарушения. Это означает, что административное наказание назначается только за те действия, которые предусмотрены административно-деликтным законодательством в качестве административного правонарушения; основой употребления к лицу административного наказания является совершение им общественно

³⁹⁶ См. подробнее: Административные правонарушения, рассматриваемые в судебном порядке. М., 1964. С. 10; Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / отв. ред. А. К. Юрченко. Л., 1955. С. 9, 11; Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 94; Малейн Н. С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность. Проблемы и перспективы: учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 852. Тарту, 1989. С. 30; Советское административное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Ю. М. Козлова. М., 1973. С. 235; Ямпольская Ц. А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // Вопросы советского административного и финансового права: сб. науч. ст. М., 1952. С. 167–169.

³⁹⁷ Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 13; Краснов М. А. Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы). М., 1995. С. 11.

³⁹⁸ Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 42–43.

³⁹⁹ Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 103.

вредного деяния, включающего все признаки состава административного правонарушения. Исходным началом выступает то, что лицо совершило это деяние виновно и его вина целиком аргументирована в определенном законе порядке.

Вина – это психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. В целом она обозначает понимание противоправности своего поведения и связанных с ним результатов. Вина как духовная категория и ее самодостаточность не имеет решающего значения для характеристики виновной ответственности личности, как не имеет значения и то, положительное или отрицательное влияние она оказывает на психику лица.

Вина – это родовое понятие, она охватывает две допустимые формы состояния психики: умысел и неосторожность. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ). Закон, следовательно, называет два элемента умысла:

1) интеллектуальный, обнаруживающийся в понимании лицом противоправности своего деяния и предвидении его вредных последствий;

2) волевой, проявляющийся в желании наступления вредных последствий или намеренном их допущении либо безразличном к ним отношении.

В ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ закрепляется форма вины в виде неосторожности: правонарушение считается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия либо бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. В данной статье указаны два вида неосторожной вины:

1) самонадеянность, когда лицо предвидело вредные последствия своих действий, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение;

2) небрежность, когда лицо не предвидело таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Признаки административного наказания:

- административное наказание неизменно носит личный характер и не должно затрагивать интересы третьих лиц. Этот признак, по мнению ряда специалистов, является дискуссионным. К примеру, А. И. Стахов говорит о том, что ответственность персонифицирована при назначении наказания юридическому лицу в условиях реорганизации в форме присоединения, если присоединившееся юридическое лицо признано виновным в совершении административного правонарушения⁴⁰⁰;

- административное наказание используется обширным кругом органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Указанный признак нашел свое отображение в главе 23 раздела III КоАП РФ, причем перечень уполномоченных лиц не является исчерпывающим, т. к. субъекты имеют право формировать юрисдикционные органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, ответственность за которые установлена нормами субъектов РФ;

- административное наказание всегда влечет следствие, при котором нарушитель и после исполнения административного наказания считается подвергнутым такому наказанию. Указанное положение большинством авторов именуется периодом административной наказуемости.

Отмеченные признаки соединены между собой внутренней связью и на практике осуществляются совместно и синхронно, что представляется вполне логичным, т. к. оценка деяния, уровень влияния на субъект правонарушения и профилактика правонарушения выступают общими условиями административных наказаний.

⁴⁰⁰ Стахов А. И. Административная ответственность. М., 2013. С. 49–50.

Административное наказание как прерогатива государства отражает в первую очередь официальную государственную оценку административных деликтов и лиц, их совершающих. Поэтому административное наказание – это публичное осуждение лица, совершившего административное правонарушение.

Цели административного наказания необходимо рассматривать как конечный результат, которого стремится достичь государство, осуждая виновного за совершение административного правонарушения. Вопрос о целях наказания в общем и административного наказания в частности тесным образом взаимосвязан с содержанием наказания⁴⁰¹.

В ст. 3.1 КоАП РФ цели административного наказания только перечислены, при этом их содержание не раскрывается. По смыслу указанной правовой нормы выделяются две цели применения административных наказаний: предупреждение совершения новых правонарушений самим правонарушителем (частная превенция) и предупреждение совершения новых правонарушений другими лицами (общая превенция). Полагаем целесообразным нормативную конкретизацию зафиксированных в ст. 4.1 КоАП РФ целей.

С учетом вышеизложенного приходим к следующим выводам.

1. Административное наказание является существенным фактором осуществления административного принуждения как части государственного, что нашло свое воспроизведение в действующем законодательстве Российской Федерации.

2. Развитие терминологии административного наказания в нашей стране определена не только и не столько общественными изменениями, произошедшими в России за последнее время, но и персональными внутренними изменениями восприятия правопорядка народом.

3. Специфика осуществления административных наказаний в Российской Федерации предполагает необходимость охраны общественной безопасности и восстановления легальности.

4. Значительным фактором в предупреждении правонарушений является и воспитание всех членов общества в направлении формирования у них положительных убеждений и взглядов, а также нравственности. Воспитание как цель не закреплена действующим Кодексом РФ об административных правонарушениях, но предполагается в обстоятельствах осуществления законных целей. Существенно и то, что механизм воздействия административного наказания на разных лиц различен, т. к. многое зависит от уровня общественного правосознания, морального и культурного уровня граждан страны.

5. Проанализировав теоретические положения и нормативные подходы к определению, можно определить административное наказание как введенную функционирующим административно-деликтным законодательством меру административного влияния государства за совершение противоправного деяния, отвечающего признакам административного правонарушения.

Резник Л. А.

Правовой статус образовательных организаций среднего профессионального образования

В рамках модернизации образования трансформировался нормативно-правовой и организационный статус образовательного учреждения. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2017 г.) «Об образовании в Российской Федерации»⁴⁰² дефиниция «образовательное учреждение» была заменена термином «образовательная организация». Как подмечают О. Г. Прикот и Н. В. Виноградов, это не автоматическая замена, а замена смысловой сущности указанной категории. Учреждение формируется учредителем для осуществления личных целей, достижение же целей других субъектов обра-

⁴⁰¹ Максимов И. В. Административные наказания. М., 2009. С. 221–225.

⁴⁰² СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7598.

зовательного процесса волнует учредителя только потому, что данный факт оказывает содействие достижению базовой цели. Однако благополучное функционирование или формирование организации неосуществимо в отсутствие координирования внешних целей (учредителя) с внутренними целями участников, ее составляющих. Как результат, с точки зрения указанных исследователей, образовательная организация обязана иметь некое пространство свободы за границами исполнения государственного (муниципального) заказа. Это пространство обеспечивается присутствием определенных ресурсов – финансовых, материальных, кадровых, информационных, а также организационных и нормативно-правовых⁴⁰³. Это увеличит их автономность, а также выведет интересы организации и субъектов образовательного процесса за сферу интересов учредителя.

В соответствии с действующими изменениями в законодательстве Российской Федерации, сегодня образовательную деятельность имеет право реализовывать определенное количество участников: образовательные организации; организации, реализовывающие обучение; индивидуальные предприниматели. Каждый из вышеуказанных участников имеет особую правовую природу, а их новейшую форму необходимо досконально проанализировать.

Например, образовательная организация – это некоммерческая организация, реализующая посредством лицензии образовательную деятельность в качестве центрального вида деятельности. Образовательные организации являются юридическими лицами и имеют специальную правоспособность. Все они реализуют центральную деятельность, устремленную на достижение образовательных целей⁴⁰⁴. Согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (по состоянию на 14 ноября 2017 г.) «О некоммерческих организациях»⁴⁰⁵, допускается реализация некоммерческими организациями предпринимательской деятельности, но только исключительно в тех ситуациях, когда она отвечает целям организации, при условии, что такая деятельность отмечена в их учредительных документах (как правило, таким учредительным документом выступает устав).

Организация, реализующая обучение, – это юридическое лицо, реализующее посредством лицензии совместно с главной деятельностью образовательную деятельность как дополнительный вид деятельности⁴⁰⁶. Указанные организации от образовательных организаций отличает определенный статус и направления деятельности. Обучение не является их профильным видом деятельности и реализуется заодно с главными функциями и назначением юридического лица. Осуществление программ обучения в таких организациях требует формирования в их структуре особого подразделения, которому поручаются функции по осуществлению обучающих программ. Правовая природа образовательного подразделения урегулирована посредством положения, разрабатываемого и ратифицируемого организацией, реализующей обучение⁴⁰⁷.

К примеру, образовательные организации вправе участвовать в гражданском обороте посредством заключения договоров со всевозможными субъектами. Вопросы правовой регламентации договоров и, в целом, сделок определяются Гражданским кодексом РФ⁴⁰⁸, Федеральными законами от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ (по состоянию на 27 ноября 2017 г.) «Об автономных учреждениях»⁴⁰⁹, «О некоммерческих организациях», а также иными подзаконными нормативными правовыми актами. Итак, в области образования с образовательными

⁴⁰³ Прикот О. Г., Виноградов В. Н. От образовательного учреждения – к образовательной организации // Школьные технологии. 2012. № 2. С. 51.

⁴⁰⁴ Ашенова Т. М. Особенности типологии образовательных организаций // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 11–15.

⁴⁰⁵ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2017. № 47. Ст. 6846.

⁴⁰⁶ Лямзин М. А., Масагин В. П. Изменения структуры системы российского образования: педагогический анализ федерального законодательства // Право и образование. 2013. № 6. С. 12.

⁴⁰⁷ Кирилловых А. А. Новое образовательное законодательство: базовые правовые институты и новации // Адвокат. 2013. № 2. С. 17.

⁴⁰⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 5 декабря 2017 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 50, ч. 3. Ст. 7550.

⁴⁰⁹ СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626; 2017. № 49. Ст. 7319.

отношениями появляются и гражданско-правовые. Законодатель, устанавливая особый правовой статус образовательного учреждения как участника, реализующего прежде всего образовательные услуги, не придает значения тому факту, что основой отношений в области образования являются собственно педагогические (образовательные) правоотношения. Стало быть, как таковые гражданско-правовые отношения, появляющиеся в области образования, вторичны⁴¹⁰. Одновременно изменения в российском законодательстве показывают увеличившееся значение именно гражданско-правовых отношений.

Доказательством этого выступает то обстоятельство, что к участникам, реализующим образовательную деятельность, приравниваются также и индивидуальные предприниматели, реализующие образовательную деятельность. В ст. 32 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» можно найти общее регулирование деятельности индивидуальных предпринимателей в области образования, которые имеют право реализовывать образовательную деятельность, оказывая платные образовательные услуги непосредственно или с привлечением иных педагогических работников. Причем индивидуальные предприниматели могут реализовывать образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, а также программам профессионального обучения.

Физические лица, которые согласно трудовому законодательству⁴¹¹ не допускаются к педагогической деятельности или отстраняются от работы, согласно п. 3 ст. 32 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не имеют право реализовывать образовательную деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей.

Для лиц, реализующих образовательную деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, до начала оказания платных образовательных услуг ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено непереносимое информирование обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося по следующим вопросам: о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, об уровне его профессионального образования, об общем стаже педагогической работы и о стаже занятия индивидуальной педагогической деятельностью и в случае привлечения им для реализации образовательной деятельности педагогических работников информацию об их уровне профессионального образования и общем стаже педагогической работы.

В целом лиц, реализующих образовательную деятельность, можно разделить на типы. В зависимости от учредителя они могут быть государственными, муниципальными и частными.

Частной образовательной организацией выступает образовательная организация, сформированная согласно законодательству Российской Федерации физическим лицом или физическими лицами и (или) юридическим лицом, юридическими лицами или их объединениями, кроме иностранных религиозных организаций⁴¹².

Частное учреждение целиком или в части финансируется собственником его имущества и отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. В случае недостаточности данных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам частного учреждения несет собственник его имущества⁴¹³.

Государственной выступает образовательная организация, основанная Российской Федерацией или одним из ее субъектов. Примером таких организаций, находящихся в г. о. Самара, являются государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Самарской области «Самарский социально-педагогический колледж» и государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Самарский медицинский колледж им. Н. Ляпиной» и др.

⁴¹⁰ Ашенова Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в Советской России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2015. С. 31–32.

⁴¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. думой 21 дек. 2001 г.: по состоянию на 29 декабря 2017 г.] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

⁴¹² Лямзин М. А., Масыгин В. П. Указ. соч. С. 8–20.

⁴¹³ Сябарева И. Ф. Тенденции трансформации финансово-имущественного статуса образовательных организаций: правовой аспект // Право и образование. 2014. № 2. С. 5.

Муниципальной выступает образовательная организация, основанная муниципальным образованием (муниципальным районом, городским округом). В городском округе Самара к таким организациям, к примеру, относятся муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 32 с углубленным изучением отдельных предметов», муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 1», муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад общеразвивающего вида № 97», муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад общеразвивающего вида № 183» и др.

В результате введения Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в действие⁴¹⁴ возникла нормативно-правовая основа для формирования государственных (муниципальных) учреждений указанных типов – казенные, бюджетные, автономные.

Кроме деления образовательных организаций на государственные, муниципальные и частные, а также на казенные, бюджетные и автономные, как вытекает из п. 1 ст. 23 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации делятся на типы согласно образовательным программам, осуществление которых выступает главной целью их деятельности.

Согласно нормам Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», образовательная программа представляет собой комплекс базовых характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий, а также форм аттестации в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), других компонентов, а также оценочных и методических материалов.

Законодатель ввел шесть типов образовательных организаций согласно базовым и дополнительным образовательным программам, а именно: дошкольная образовательная организация, общеобразовательная организация, профессиональная образовательная организация, образовательная организация высшего образования, организация дополнительного образования, организация дополнительного профессионального образования⁴¹⁵.

Основные образовательные программы осуществляют следующие типы образовательных организаций: 1) дошкольная образовательная организация; 2) общеобразовательная организация; 3) профессиональная образовательная организация; 4) образовательная организация высшего образования. Отметим, что профессиональная образовательная организация представляет собой образовательную организацию, реализующую в качестве главной цели своей деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения. Причем профессиональные образовательные организации имеют право реализовывать образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам, дополнительным общеобразовательным программам, дополнительным профессиональным программам, осуществление которых не выступает главной целью их деятельности.

Заметим, что наименование образовательной организации обязано включать в себя указание на ее организационно-правовую форму и тип образовательной организации.

В целом, модернизируя сферу образования, государство изменило собственно образовательную систему, установив круг лиц, реализующих образовательную деятельность, их типологию, соответствующую особую правосубъектность (их юридические права и обязанности). Первоначально данный факт выражается в оказании образовательных услуг, и при этом их правосубъектность прямо зависит от того, является ли образовательная деятельность деятельностью государственного, муниципального, частной организации или же это деятельность индивидуального предпринимателя.

⁴¹⁴ СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

⁴¹⁵ Заболотный С. Н. Наименование автономного образовательного учреждения // Закон и право. 2014. № 3. С. 70.

К вопросу об определении объект семейных правоотношений и предмета семейного права

Составной частью социальной политики Российской Федерации, провозглашенной Основным законом⁴¹⁶, является семейная политика, направленная на решение задач в области повышения благосостояния и качества жизни каждой российской семьи.

Между тем в специальной литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости совершенствования действующего семейного законодательства. Так, по мнению некоторых ученых, в новых экономических условиях не работает не только категориальный аппарат современного Семейного кодекса РФ⁴¹⁷ (далее СК РФ), но и многие заложенные в нем конструкции и подходы⁴¹⁸. При этом в качестве веского аргумента принято ссылаться на примеры заимствования норм гражданского кодекса, подвергнувшегося в последние годы кардинальному реформированию, для урегулирования некоторых видов отношений, традиционно считающихся областью семейного права.

В связи с этим в литературе вновь и вновь поднимается вопрос о самостоятельности семейно-правового регулирования, являющегося, как представляется, основополагающим как для науки семейного права, так и для цивилистической доктрины в целом.

С этой целью необходимо прежде всего на основе тщательного анализа определиться с содержанием понятий «объект» семейных отношений и «предмет» семейного права, поскольку, как известно, именно эти дефиниции лежат в основе разграничения отраслей права.

Со своей стороны отметим, что в доктрине семейного права объект семейных правоотношений до сих пор не являлся предметом серьезных исследований, вследствие чего наблюдается отсутствие единого понимания этой категории среди правоприменителей и ученых. Так, например, М. Т. Оридорога считает, что брачно-семейное правоотношение вообще не имеет внешнего объекта прав, поскольку категория правового объекта не является обязательной составной частью всякого правоотношения⁴¹⁹. Один из виднейших ученых советского времени В. А. Рясенцев полагает, что объектами семейных отношений являются действия и имущество⁴²⁰. О. Н. Низамиева и Т. А. Сафина называют объектами семейных правоотношений материальные и нематериальные блага⁴²¹. По мнению А. М. Нечаевой, благо в принципе не является объектом правоотношения. Оно, как замечает автор, представляет собой цель, которую преследуют его стороны⁴²².

Между тем, безусловно, что и для практической, и для научной деятельности четкое законодательное определение объекта семейных правоотношений имеет первостепенное значение, так как именно объект правоотношения определяет предмет правового регулирования.

Итак, согласно общей теории права под объектами правоотношений следует понимать те блага, по поводу которых субъекты вступают в правовую и иную связь⁴²³.

Не секрет, что семейные отношения представляют собой связь родственников, свойственников, иных лиц, определяемых семейным законодательством, основанную на нормах семейного права. Другими словами, все семейные отношения касаются семьи, т. е. лиц, объединенных биологическим или юридическим родством.

⁴¹⁶ Конституция РФ принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ; от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁷ Семейный кодекс РФ: [федеральный закон: принят ГД РФ 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ по сост. на 29 декабря 2017 г. № 438-ФЗ] // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 6.

⁴¹⁸ Михеева Л. Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет // Закон. 2017. № 2. С. 8.

⁴¹⁹ Оридорога М. Т. Брачное правоотношение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Киев, 1974. С. 26–27.

⁴²⁰ Рясенцев В. А. Советское семейное право. М., 1982. С. 48.

⁴²¹ Низамиева О. Н., Сафина Т. А. Семейное право: учебник. СПб, 2007. С. 44.

⁴²² Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 41.

⁴²³ Рыбаков О. Ю. Теория государства и права. М., 2017. С. 156.

Согласно ст. 2 СК РФ, семейное законодательство регулирует следующие отношения:

- 1) устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав;
- 2) условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным;
- 3) регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи;
- 4) определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства.

Как видно, круг правоотношений, регулируемых семейным кодексом, весьма широк.

Тем не менее среди них явно прослеживается общее начало, их объединяющее, и в то же время отграничивающее от иных частных отраслей права, в том числе гражданского. Так, еще Е. М. Ворожейкин справедливо отмечал, что семейным правоотношениям присущ особый лично доверительный элемент⁴²⁴.

Поэтому объект семейных правоотношений чаще всего предстает в виде благ неимущественного характера, основанных на нравственных и философских категориях и определенных основными началами семейного права о построении семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (ст. 1 СК РФ).

Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что семейное право в отличие от гражданского, регулирующего в основном имущественные отношения, связанные с производством материальных благ и процессом их обращения, закрепляет и развивает отношения, связанные с воспроизводством человека, воспитанием и заботой о нем в семье.

Следует отметить, что впервые особенности семейных правоотношений были обозначены еще дореволюционным отечественным юристом А. И. Загоровским, утверждающим, что: во-первых, в основе семейных правоотношений лежат прежде всего потребности физической природы и нравственного чувства; во-вторых, семейные отношения порождают семейные права, ставящие в определенную личную зависимость одного человека семейного союза от другого, и создают определенное юридическое положение для этих членов; в-третьих, в семейных отношениях затруднительны мера и счет прав в силу особых свойств этих отношений, больше моральных, чем юридических⁴²⁵.

Именно эти обстоятельства делают весьма затруднительным регулирование правом семейных отношений, по сравнению с регулированием имущественных отношений, являющихся предметом гражданского права. И именно эти обстоятельства определяют специфику семейных правоотношений, отграничивающих их от области гражданского права, хотя и допускающих субсидиарное применение правил гражданского права.

Таким образом, исходя из сказанного, следует согласиться с мнением исследователей, утверждающих, что объектом семейных правоотношений необходимо признавать: во-первых, неимущественные права (на любовь, взаимопонимание, взаимопомощь, заботу, уважение и т. д.), и только во-вторых, связанные с ними имущественные (содержание, алименты, материальное обеспечение и т. п.).

Далее, с объектом правоотношения напрямую связан предмет правового регулирования. Поэтому, опираясь на определение объекта семейных правоотношений, необходимо обратить внимание на предмет семейного права, определение которого в силу неопределенности объекта также вызывает некоторые затруднения.

Так, например, Г. М. Свердлов считал, что предметом семейного права являются отношения, вытекающие из родительства, усыновления, непосредственно брака, принятия детей на воспитание, имущественная сторона которых, хотя и имеет значение, но не является главной, определяющей основной смысл и содержание перечисленных отношений⁴²⁶.

⁴²⁴ Ворожейкин Е. М. Семейные отношения в СССР. М., 1972. С. 78.

⁴²⁵ Загоровский А. И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 3.

⁴²⁶ Свердлов Г. М. Советское семейное право. М., 1958. С. 24–25.

В разное время Д. И. Мейер и А. И. Загоровский приходили к мнению, что семейные отношения в принципе не всегда могут быть урегулированы правом⁴²⁷.

Между тем под предметом права, основываясь на теории права, принято понимать конкретные отношения, регулируемые нормами соответствующей отрасли.

Опираясь на ст. 2 СК РФ, повторимся, что семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения и признания брака недействительным, а также регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, – между другими родственниками и иными лицами, в том числе определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, из приведенной нормы следует, что предметом регулирования семейным правом являются следующие отношения:

- между лицами, вступающими в брак;
- между супругами в связи с заключением, прекращением и признанием брака недействительным;
- между членами семьи, иными лицами;
- между ребенком, оставшимся без попечения родителей, и лицами, принявшими его в семью, либо организациями, принимающими таких детей под свою опеку.

Однако перечень отношений, содержащихся в указанной статье, представляется далеко не исчерпывающим.

Так, из совокупного анализа ст. 45; 51; 52 СК РФ следует, что помимо перечисленного семейным законодательством регулируются отношения между супругами:

- и иными лицами, например, кредиторами по общим обязательствам или обязательствам каждого из них;
- лицами, которым причинен вред ребенком супруга (супруги);
- суррогатной матерью, а также иными лицами – участниками отношений по происхождению детей с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Соответственно, перечисленные правоотношения также подпадают под действие норм семейного права, а следовательно, должны включаться в предмет семейного права. Названные нами особенности исключают совпадение предмета семейного права с предметом гражданского права.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Галактионов С. А., Маслов И. И.

Состояние опьянения как признак, дифференцирующий уголовную ответственность

Для достижения целей уголовного наказания лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, особо значимым является вопрос обоснования состояния опьянения как признака, дифференцирующего уголовную ответственность. Данное состояние в отдельные периоды выступало и как смягчающее, и как отягчающее ответственность. В настоящее время опьянение может выступать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и индивидуальных характеристик виновного. Однако необходимо признать, что низкая эффективность противодействия преступлениям, совершенным в состоянии опьянения, уголовно-правовыми средствами свидетельствует в пользу необходимости совершенствования законодательства в данной части.

⁴²⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Т. 2. М., 1997. С. 348; Загоровский А. И. Семейное право. Одесса, 1902. С. 1–3.

Дифференциация призвана обеспечить прежде всего справедливость уголовного наказания и его соразмерность совершенному преступлению. В связи с этим в юридической литературе справедливо отмечается, что принцип справедливости в уголовном праве проявляется в дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовного наказания.

Принцип дифференциации уголовной ответственности означает необходимость на законодательном уровне разработки строгих мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим тяжкие преступления и в случае рецидива, и менее строгих мер воздействия – к лицам, совершающим преступления небольшой и средней тяжести и случайным преступникам⁴²⁸.

Дифференциация обеспечивает установление в законе конкретных видов и размеров наказания, равно как и установление оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Основным способом дифференциации уголовной ответственности, по мнению большинства исследователей, является выделение квалифицирующих и привилегирующих признаков составов преступлений. Таким образом, в уголовном законе отражается значительное изменение типовой степени общественной опасности содеянного и личности виновного по сравнению с основным составом преступления. Увеличение типовой степени общественной опасности преступного деяния и личности виновного влечет соответственно отягчение ответственности, а уменьшение – ее смягчение, в чем и выражается значение квалифицирующих и привилегирующих признаков как средств дифференциации уголовной ответственности.

По некоторым видам преступлений можно считать доказанными безусловность и направленность влияния состояния опьянения на типовую степень общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), совершенное в состоянии опьянения, влечет за собой повышенную ответственность виновного лица. Относительно учета состояния опьянения для выделения квалифицированных составов преступления следует отметить обоснованность позиции законодателя.

Презумпция вменяемости лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, закрепленная в ст. 23 УК РФ, не решает всех проблем, связанных с уголовной ответственностью и наказанием таких лиц. В частности, ужесточение наказания лиц, виновных в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в случае их нахождения в состоянии опьянения; криминализация нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию; возможность учета опьянения в качестве обстоятельства отягчающего наказание свидетельствуют о новой попытке законодателя учесть состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. С этим мнением согласны и другие авторы⁴²⁹.

Отметим, что 75 % опрошенных нами практических работников считает, что совершение преступления в состоянии опьянения должно являться признаком преступления, отягчающим ответственность за его совершение.

Изменения ст. 264 УК РФ поставили трудноразрешимые противоречия и перед теорией уголовного права. Допустив большую степень общественной опасности преступного деяния и лица, его совершившего, по одной категории дел, законодатель в то же время остался на прежних позициях в отношении иных преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Но доказано ли, что пьяный водитель более опасен для общества, чем пьяный хулиган, пьяный убийца, пьяный насильник и т. д.? Можем предположить, что вышеуказанные новеллы уголовного законодательства были вызваны не столько объективной потребностью изменения именно ст. 264 УК РФ, сколько общественным резонансом, который вызывают в последнее время дорожно-транспортные происшествия, большим количеством информации, публи-

⁴²⁸ См.: Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 33.

⁴²⁹ См.: Исаев Н. Ю. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

куемой СМИ по случаям ДТП с участием нетрезвых участников дорожного движения, всеобщей автомобилизацией россиян, а также сохраняющимся высоким уровнем смертности на дорогах страны.

В 2012 г. в России было осуждено 4235 человек за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, в 2013 г. – 4424, в 2014 г. – 4305, в 2015 г. – 3151, в 2016 г. – 2537⁴³⁰.

Из приведенных цифр статистики можно сделать вывод о том, что изменения, внесенные в ст. 264 УК РФ в 2009 году⁴³¹, дали положительный результат и число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления, совершенные в состоянии опьянения, в 2016 году уменьшилось по сравнению с 2012 годом на 40 %.

Однако состояние опьянения, как было показано выше, опасно не только для нормального функционирования дорожного движения, но и для многих иных общественных отношений, защищаемых уголовно-правовыми средствами.

Как представляется, назрела объективная потребность в учете состояния опьянения какотягчающего обстоятельства в случаях совершения и некоторых других видов преступлений. В современной литературе подобные мнения уже высказывались. Например, А. А. Гребеньков предлагает включить в качестве квалифицирующего признака состояние опьянения в статьи 105, 109, 111, 112, 115–119, 121, 122, 131, 132, 143, 161, 162, 167, 168, 203, 207, 213, 214, 243–245, 263, 264, 268, 269, 284, 317, 318, 334, 335, 340–344, 346, 347, 350–352 УК РФ⁴³². Он полагает, что опьянение негативным образом влияет на типовую оценку общественной опасности лица и совершенного им деяния⁴³³.

Не останавливаясь на анализе целесообразности учета состояния опьянения при совершении преступлений, ответственность за которые установлена вышеприведенными нормами, отметим, что законодатель, решившись на столь кардинальное изменение собственного видения проблемы опьянения, должен был не ограничиваться лишь одной категорией уголовных дел (хотя и весьма распространенных именно в связи с нахождением виновного в состоянии опьянения). Совершенствование уголовного законодательства в части борьбы с преступлениями, совершенными в состоянии опьянения, требует системного подхода к проблеме.

Устанавливая более строгую ответственность за нарушение правил дорожного движения в состоянии опьянения, необходимо выяснить, обладает ли состояние опьянения применительно к рассматриваемому деянию признаками безусловности (обязательности) влияния на типичную степень общественной опасности содеянного и личности виновного и строго определенной направленности такого влияния. Только при положительном ответе на данный вопрос состояние опьянения должно учитываться в качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Управление транспортными средствами, особенно в современных условиях, когда ситуация на дорогах может быть охарактеризована как сложная и потенциально аварийно-опасная, сопряжено с повышенными требованиями к водителям, к их психофизиологическому состоянию. Это состояние, а именно нормальное, здоровое состояние, является необходимым элементом, обеспечивающим безопасность дорожного движения. И, напротив, какие-либо отклонения от нормы, будь-то усталость, переутомление, болезнь, повышают риск аварийности на дорогах. Особо опасным фактором выступает состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством. Диапазон негативного влияния алкоголя, наркотиков, иных опьяняющих веществ сказывается на снижении чувства ответственности и предусмотрительности водителя, адекватности восприятия обстановки на дороге и способности экс-

⁴³⁰ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 29.11.2017).

⁴³¹ См.: Федеральный закон от 13.02.2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 788.

⁴³² См.: Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М., 2009. С. 122.

⁴³³ Там же. С. 25–26.

тренного реагирования на аварийную ситуацию. Более того, пьяный водитель зачастую сам создает такого рода ситуации, чреватые серьезными материальными и людскими потерями. Алкоголь нейтрализует саму возможность творческого подхода к экстремальной ситуации, вследствие чего реакция пьяного водителя на такую ситуацию зачастую оказывается неадекватной или запоздалой. Многочисленными исследованиями доказано, что адекватность реакции водителя на сложившуюся аварийно опасную ситуацию зависит не только от навыков, умения, опыта вождения, но и от состояния центральной нервной системы.

Способность действовать хладнокровно и четко в непредвиденных условиях не может быть реализована лицами, находящимися в состоянии даже легкой степени опьянения. Так, экспериментальные исследования показывают, что при скорости 60 км в час водитель, находящийся в состоянии легкой степени опьянения, сможет принять необходимые меры только тогда, когда заметит препятствие на расстоянии не ближе 10 метров, а при такой скорости машина продвигается в секунду на 16,6 метров. В зависимости от дозы принятого алкоголя время реакции на внешние раздражители замедляется на 0,3–0,7 секунд⁴³⁴.

Сниженное внимание, нарушенная координация движений, замедленность реакций – наиболее негативные следствия опьянения человека, повышающие аварийность на дорогах. К этому необходимо добавить зрительные нарушения, не позволяющие опьяневшему лицу правильно определить расстояние, удаленность предметов и людей и даже сориентироваться в световых сигналах светофора. Понятно, что в таком состоянии водитель зачастую грубо нарушает правила дорожного движения, не способен вовремя и правильно среагировать на возникающие препятствия.

Отметим, что согласно результатам опроса, проведенного среди дознавателей, следователей и судей, большинство респондентов (59 %) высказалось против ужесточения административной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения, считая ее вполне разумной.

На наш взгляд, источником неосторожного преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, служит не просто ошибка субъекта вследствие его самонадеянности или небрежности, а преступное намерение. Как справедливо отмечается в литературе, «любое состояние опьянения водителя опасно и должно расцениваться как умышленное создание аварийной обстановки»⁴³⁵.

Стоит обратить внимание на санкции соответствующих частей, включенных в ст. 264 УК РФ. Чтобы рассмотреть их на предмет интересующей нас проблемы, обратим внимание на ч. 2, 4 и 6 в их сравнении, соответственно, с ч. 1, 3 и 5 рассматриваемой статьи УК.

Последние изменения в санкцию ст. 264 УК РФ были внесены Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ. В качестве дополнительного наказания во всех частях предусматривалось «лишение права управлять транспортным средством на срок до трех лет». С принятием вышеуказанного Федерального закона законодатель расширил возможности применения дополнительного наказания, предусмотрев возможность запрета на занятие определенным видом деятельности на срок до трех лет. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, может быть не только лицо, управляющее транспортным средством, но и лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением, следовательно, запрет на занятие определенным видом деятельности может включать в себя запрет на деятельность, связанную с обучением управлению транспортными средствами (инструктор автошколы).

Недостаточно справедливым представляется размер дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, который не может превышать трех лет, что не дает возможности дифференцировать наказание за совершение данного преступления. Представляется, что с учетом по-

⁴³⁴ Воропай А. В. Расплата за безволие. М., 1979. С. 78.

⁴³⁵ Лукьянов В. В. Безопасность дорожного движения. М., 1983. С. 12.

следней редакции ч. 2 ст. 47 УК РФ⁴³⁶, дополнительное наказание за совершение рассматриваемого преступления можно было бы дифференцировать сильнее.

Как представляется, это не только не является справедливым, но и находится в противоречии с целями уголовного наказания, а также дифференциации ответственности.

В санкциях ч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ установлен минимальный размер наказания в виде лишения свободы, что представляется вполне обоснованным и предусматривает реальную дифференциацию уголовной ответственности за совершение данного преступления в состоянии опьянения.

В связи с этим предлагается санкции ч. 2, 4 и 6 УК РФ изложить в следующей редакции:

1. В ч. 2 ст. 264 УК РФ: «наказывается принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

2. В ч. 4 ст. 264 УК РФ: «наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет».

3. В ч. 6 ст. 264 УК РФ: «лишением свободы на срок от пяти до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет».

Установление более строгой ответственности за нарушение правил дорожного движения, совершенных в состоянии опьянения, обусловливается остротой ситуации с дорожно-транспортными происшествиями по вине пьяных водителей, а также необходимостью дифференциации уголовной ответственности. Вместе с тем транспортное средство – не единственный источник повышенной опасности, эксплуатация которого лицом, находящимся в состоянии опьянения, повышает риск причинения вреда. Направленность влияния состояния опьянения на повышение степени общественной опасности преступного деяния и лица, его совершившего, сохраняет свое значение при эксплуатации абсолютно любого источника повышенной опасности. При этом следует учитывать, что законодательство не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности. Статья 1079 ГК РФ к деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, относит использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельностью и др. В УК РФ никаких пояснений на данный счет не содержится, поэтому следует исходить из формулировок тех статей Кодекса, которые устанавливают ответственность за неосторожные деяния, с учетом понятия деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, данного законодателем в ГК РФ. В соответствии с таким подходом преступлениями, связанными с повышенным источником опасности, являются:

- нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ),
- нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ (ст. 216 УК РФ),
- нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ),
- нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217¹ УК РФ),
- нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК РФ),
- нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ),

⁴³⁶ См.: Федеральный закон от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3921.

- ненадлежащее исполнение обязанностей лицом по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ),
- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ),
- нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ),
- нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта (ст. 263 УК РФ),
- нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ),
- нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263¹ УК РФ),
- нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264¹ УК РФ),
- недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ),
- нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ),
- нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации и ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ),
- нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ), нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации (ст. 271¹ УК РФ).

Как видно из формулировок названных статей, УК РФ устанавливает ответственность за неосторожные деяния, связанные с несоблюдением лицом определенных правил, которые обеспечивают безопасность эксплуатации конкретных источников повышенной опасности. Иными словами, «законодатель берет под уголовно-правовую защиту соблюдение различного рода специальных правил, игнорирование которых чревато серьезными последствиями»⁴³⁷. В связи с этим мы считаем необходимым предусмотреть более строгую ответственность за совершение вышеуказанных деяний в состоянии опьянения.

Современный этап научно-технического прогресса с его постоянно возрастающей сложностью технических средств и систем диктует особые, повышенные требования к лицам, их эксплуатирующим. В профессиональной и иной деятельности, связанной с применением источников повышенной опасности, значительную роль играет именно человеческий фактор. Способность лица принять правильное и своевременное решение в условиях экстремальной ситуации, равно как и достаточный контроль над любой ситуацией, т. е. безопасность эксплуатации источника повышенной опасности, связывается в первую очередь с психофизиологическим состоянием данного лица. Как отмечает В. Е. Квашис, управление техническими средствами является эмоционально насыщенным видом человеческой деятельности. В этой связи различные психологические состояния оказывают заметное влияние на неверную оценку и восприятие ситуации и приводят к нарушениям реакции⁴³⁸.

Сказанное справедливо и для такого психофизиологического состояния лица, как опьянение. Более того, расстройства психической деятельности в состоянии опьянения многократно превышают те изменения, которые наблюдаются, например, в состоянии утомления. Лицо, находящееся в состоянии опьянения сильно переоценивает свои физические и интеллектуальные способности, теряет чувство меры, не способен предусмотреть последствия своего противоправного деяния⁴³⁹.

⁴³⁷ Нерсесян В. А. Криминализация неосторожных противоправных деяний нуждается в системном подходе // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 80.

⁴³⁸ Квашис В. Е. «Человеческий» фактор в этиологии неосторожных преступлений // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. М., 1975. С. 71–72.

⁴³⁹ См.: Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2001. С. 176.

Большое значение имеет и тот факт, что совершение преступлений, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности, в состоянии опьянения по своей природе существенно отличается от иных неосторожных преступлений.

Неосторожные преступления характеризуются тем, что их последствия зачастую не зависят от воли субъекта преступления и поэтому носят случайный характер⁴⁴⁰. При этом состояние опьянения оказывает определяющее влияние именно на «качество» поведения субъекта, а само употребление психоактивных веществ является добровольным, а значит волевым, что не позволяет согласиться с приведенной выше характеристикой неосторожных преступлений применительно к рассматриваемым нами деяниям. Добавим к этому, что ситуации совершения неосторожных преступлений в состоянии опьянения в подавляющем большинстве случаев также создаются деятельностью опьяневшего субъекта, следовательно, случайный, ситуативный характер этих деяний также вызывает сомнения.

В анализируемых ситуациях употребление алкоголя и наркотических средств выступает одной из составляющих преступления. В случаях, когда субъект, обязанный соблюдать специальные правила, запрещающие совершать определенные действия в состоянии опьянения, причиняет по неосторожности вред общественным отношениям. В таких ситуациях субъективное отношения лица к будущим последствиям складывается в момент употребления алкоголя или иных наркотических или одурманивающих средств, а последующее опьянение выступает в качестве непосредственной причины преступного последствия⁴⁴¹.

Расширение сферы дифференциации уголовной ответственности за преступную неосторожность, на наш взгляд, является насущной социальной потребностью. Мы полагаем, что совершение неосторожных преступлений, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности, в состоянии опьянения должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность, что требует внесения соответствующих изменений в уголовный закон.

Обосновывая необходимость ужесточения ответственности за совершение преступлений, связанных с эксплуатацией источника повышенной опасности в состоянии опьянения, следует отметить, что в данном случае налицо виновное пренебрежительное отношение к установленным правилам безопасности, которое во всех случаях повышает риск причинения уголовно наказуемого вреда и его тяжести.

Совершение любого преступления, связанного с использованием источника повышенной опасности, лицом, находящимся в состоянии опьянения, должно являться обстоятельством, отягчающим ответственность. К источникам повышенной опасности относятся все виды транспорта, взрывчатые и огнеопасные вещества. Понятно, что использование таких механизмов и предметов пьяным лицом повышает риск причинения вреда жизни и здоровью как самого субъекта, так и окружающих его лиц, причем диапазон возможного вреда может быть катастрофичен в случае использования целого ряда источников повышенной опасности, например, атомной энергии. Не менее тяжелыми и разрушительными могут быть материальные потери. Ужесточение наказания за такие преступления будет способствовать изменению социально-нравственных установок лица и повышению его правовой культуры.

На наш взгляд, в качестве отягчающего признака необходимо ввести состояние опьянения и в случае совершения преступления, связанного с ненадлежащим исполнением профессиональных функций, если в результате был причинен вред жизни или здоровью граждан, а также создана угроза причинения такого вреда. В данном случае мы исходим из того, что выполнение ряда профессиональных обязанностей связано с повышенной ответственностью работника. Более быстрая физическая и интеллектуальная утомляемость, ухудшение координации движений и моторных реакций, ослабление мнестических способностей, нарушения мыслительного процесса в совокупности с эмоциональной нестабильностью создают пред-

⁴⁴⁰ См.: Кваши В. Е. Преступная неосторожность: социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток, 1986. С. 8.

⁴⁴¹ См.: Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М., 2009. С. 107.

посылки для снижения специальных навыков и пренебрежительного отношения к выполнению профессиональных обязанностей⁴⁴².

Кроме того, в порядке *de lege ferenda* предлагается включить в перечень отягчающих наказание обстоятельств совершение преступления в состоянии опьянения, если оно совершено повторно. Думается, что такое предложение не только сыграет соответствующую превентивную роль, но и полнее отразит принцип справедливости уголовного законодательства, поскольку повторное совершение преступления в состоянии опьянения говорит об устойчивой антисоциальной установке личности, ее направленности на систематическое употребление алкоголя или наркотиков и совершение в таком состоянии новых преступлений.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств относится к неосторожным преступлениям, однако в случае его совершения в состоянии опьянения можно говорить о наличии умысла только по отношению к нарушению правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а не к наступившим в результате преступления последствиям. По отношению к последствиям субъективная сторона заключается в неосторожности, как правило, в виде легкомыслия.

Состояние опьянения у лица управляющего транспортным средством, имеет повышенную общественную опасность. Прежде всего это обусловлено теми общественно опасными последствиями, которые могут наступить по вине нетрезвого водителя. Осознанно употребляя спиртные напитки или иные одурманивающие вещества, субъект предвидит, что у него ухудшается реакция, уменьшается объем воспринимаемой информации, нарушаются внимание, координация, иные психические функции и возможность наступления тяжких последствий⁴⁴³. Указанный объем предвидения возможных последствий управления транспортным средством в состоянии опьянения позволяет сделать вывод о наличии у виновного умысла в совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

В то же время стоит высказаться еще раз за то, чтобы состояние опьянение учитывалось в качестве квалифицирующего обстоятельства и в других составах преступлений. Думается, что законодатель не должен ограничиваться лишь ст. 264 УК РФ, а внести подобные изменения в ряд других составов, прежде всего, как представляется, неосторожных преступлений, совершение которых сопряжено с использованием транспорта, механизмов, оборудования, оружия или иных источников повышенной опасности.

Гурко В. А., Карномазов А. И.

Парадигмы истины (по материалам уголовного дела в отношении Пузиковой Е. Г.)

Парадигма (от греч. *παράδειγμα* – пример, модель, образец) – общепризнанный образец или пример того, как на данном этапе развития стоит подходить к решению проблем в данной области.

Тема расследования убийств, совершенных способом отравления жертвы, на наш взгляд, является актуальной, поскольку данные преступления всегда покрыты завесой таинственности. В большинстве случаев это сложные и запутанные дела, в которых вероятность ошибки в выводах субъекта расследования велика, особенно сами эти выводы находятся под влиянием заранее установленных предубеждений, а не выстраиваются на основании логики, диктуемой фактами. Это объясняется тем, что сам способ убийства – отравление – призван, как правило, обмануть следствие, скрыть сам факт криминального причинения смерти потерпевшему, инсценировать несчастный случай или причастность к отравлению иных лиц.

⁴⁴² См.: Теоретические предпосылки исследования антисоциального поведения у больных алкоголизмом / А. Д. Марселин и др. // Успехи совр. естествознания. 2007. № 1. С. 76.

⁴⁴³ Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К проектам федеральных законов о внесении изменений в ст. 63, 263, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 21.

Именно поэтому к такому способу убийства очень часто прибегают спецслужбы различных стран для устранения неугодных политических лидеров или для дискредитации своих политических оппонентов.

Примером актуальности таких дел может служить недавнее отравление экс-полковника ГРУ Скрипаля и его дочери в Солсбери, приведший к обвинению России со стороны Великобритании и других стран в причастности к этому преступлению. Самое странное, что обвинения в отношении России посыпались сразу, еще до того, как началось расследования, как будто причастность России уже доказана. Основным лейтмотивом обвинения стали не факты, на основании которых можно было бы твердо утверждать о причастности к отравлению российских спецслужб, таких фактов не приводится, а мнение высокопоставленных лиц Великобритании о том, что только Россия могла совершить это убийство, что это чуть ли уже не очевидно. Каким образом сейчас пойдет расследование этого дела, нетрудно предсказать, так как влияние мнения официальных лиц Великобритании и других стран, а также формируемое на этом негативное общественное мнение относительно России, может серьезно повлиять на объективность выводов самого расследования и оценку фактов.

Примерно с таким же подходом к расследованию нам пришлось столкнуться и в деле, о котором мы хотим рассказать. Это дело показало, что не все, что на первый взгляд кажется очевидным, является на самом деле истиной, а мнение о доказанности чьей-либо вины может быть просто навязано. Поэтому хотелось бы поделиться интересным опытом участия в качестве защитников Пузиковой Екатерины по резонансному уголовному делу, связанному с расследованием отравления банкира Пузикова Дмитрия Владимировича.

Почему статья названа «Парадигмы истины»? В данном деле проявились две парадигмы установления истины. Одна – органа предварительного следствия, в соответствии с которой виновной в убийстве оказалась жена погибшего Екатерина Пузикова, поскольку, по мнению следствия, никто кроме нее не мог совершить это преступление. Другая – стороны защиты, в соответствии с которой она оказалась невиновна и данное преступление совершило другое лицо. Какая парадигма верная и действительно ведет к истине? На поиск ответа по данному вопросу и нацелена эта статья.

Данное дело длится седьмой год. Пять раз оно возвращалось на дополнительное расследование. По делу было вынесено два обвинительных приговора в отношении Екатерины Пузиковой, но оба были отменены. За это время в общей сложности около года Екатерина провела в следственном изоляторе и около года под домашним арестом. 31 октября 2017 года Самарский областной суд вынес в отношении Екатерины окончательный оправдательный апелляционный приговор. Все это говорит о большой сложности дела, причем для всех участников процесса – следователей, прокуроров, адвокатов и суда. Это была действительно трудная с профессиональной точки зрения работа и изнурительная с психологической точки зрения борьба, за которой стояла судьба Екатерины Пузиковой, ее малыша, сына погибшего, и близких ей людей.

Сложность данной категории дел заключается в том, что отравление как разновидность убийства в основном совершается в условиях неочевидности и может сопровождаться маскировкой и инсценировкой. При убийстве подобным способом признаки умышленного причинения смерти, как правило, не очевидны, поскольку их выявление требует специальных медицинских и химических исследований. По этой причине нередко случаи криминального отравления людей остаются латентными. В таких случаях причины смерти могут списываться на несчастные случаи, бытовое отравление, суицид или на заболевания человека, поскольку медики констатируют лишь последствия воздействия яда на организм человека в виде острой сердечной недостаточности, отека органов и т. п., но не сам факт отравления ядом. В качестве примера можно привести уголовные дела серийных отравителей Иванютиной, Соловьева и Коробкова. Именно сложность диагностирования криминального отравления, тщательная маскировка и скрытность позволяла этим лицам совершать безнаказанно многочисленные отравления людей, а раскрытию их преступной деятельности помогал лишь случай. Скрытность такого способа убийства, как отравление, позволяла указанным лицам совершать данные преступления длительное время безнаказанно. Все они в качестве орудия преступления использовали соли таллия, которыми был отравлен и Д. В. Пузиков. Этот яд идеально подходил для сокрытия криминального отравления в связи со сложностью диагностирования отравления им. Раскрытие подобных преступлений происходит в основном путем оценки совокупности косвенных доказательств, на основании которых выстраивается логическая цепочка – от причины наступления смерти к конкретному яду, от яда к отравленной пище и далее к виновному лицу и его мотивам. Но, как правило, не всегда известны все звенья этой цепи, а на поверхности оказываются только какие-то отдельные ее элементы в виде разрозненных фактов. Но, как говорил Шерлок Холмс: *«Всякая жизнь – это огромная цепь причин и следствий, и природу ее мы можем познать по одному звену»*.

Большую роль в раскрытии подобного рода преступлений, в том числе и при проведении адвокатского расследования, играет дедуктивный метод познания, позволяющий получать знание о произошедшем событии на основании логического рассуждения от общего знания к частному, поскольку, особенно на начальном этапе расследования, субъекты познания обладают лишь отрывочными сведениями общего характера, например, о причине смерти или примененном отравляющем веществе. Эти сведения не всегда бывают точно и правильно установлены, а некоторые факты могут быть специально инсценированы отравителем с целью увести расследование по ложному следу. Поэтому рассуждение над фактами по данной категории дел требует особенной внимательности и критического подхода к их оценке, сопоставления друг с другом на предмет противоречия и соотнесения своих выводов с научными и общеизвестными знаниями, а главное – со здравым смыслом. Как говорил все тот же Шерлок Холмс: *«Отбросьте все, что не могло иметь места, и останется один единственный факт, который и есть истина»* – какой бы неожиданной она для нас не оказалась.

Например, по данному делу в течение целого года следствие обладало лишь сведениями о криминальном характере отравления и месте его совершения, но не обладало правильными сведениями о примененном яде, его органолептических свойствах, ошибочно считая, что был применен кадмий или его соли, т. е. другой яд. Это естественным образом препятствовало установлению следов отравляющего вещества, правильному установлению отравлен-

ной пищи и, как следствие, установлению действительно виновного лица. Изначальная ошибка следствия проистекала из-за ошибочного вывода медиков об отравлении потерпевшего кадмием или его солями. Естественно, что следы этого вещества следствие не могло найти на изъятых предметах, на одежде и руках участников происшествия, поскольку реальное отравление происходило не кадмием или его солями, а солями таллия. Соответственно, эти сведения не могли дать следствию данных и о том, в какой посуде реально была отравленная пища. Это, конечно же, должно было заставить следственный орган сразу же задуматься над тем, что такого не может быть. Если медики говорят об отравлении кадмием, а эксперты-химики не находят этого вещества ни на месте происшествия, ни на предметах, где он обязательно должен быть, значит выводы об отравляющем веществе ошибочны.

Однако это обстоятельство не заставило следствие сомневаться в виновности Екатерины Пузиковой, супруги погибшего. Изначальная предубежденность в ее виновности привела к необоснованному исключению из числа подозреваемых иных участников происшествия и разработке только одной версии – о причастности к отравлению супруги погибшего. Что же послужило основанием для подобного рода выводов со стороны органа предварительного следствия в отношении Екатерины Пузиковой, ведь ни кадмия, ни его следов на ней обнаружено не было?

Прежде всего, таким основанием послужило то, что на той трагической вечеринке Екатерина Пузикова по просьбе своего мужа приготовила ему картофельное пюре и порция, которую она подала своему супругу, оказалась горькой на вкус, на что обратили внимание присутствующие. Кроме того, из этой порции попробовали пюре еще двое гостей С. и Б., которые так же получили отравление, но им удалось выжить. Поэтому пища, которую подала потерпевшему его супруга, выглядела подозрительной и была принята органом следствия за отравленную, которое безосновательно исключило отравление иной пищи потерпевшего. А поскольку пюре готовила и подавала мужу Екатерина, то, соответственно, следствие сделало вывод, что только она и могла поместить в него яд.

Картину подозрения в отношении Екатерины Пузиковой дополняли сведения родственников погибшего, особенно Д., о ревности с ее стороны к супругу из-за его супружеских измен с коллегой по работе М., которая подтвердила, что действительно состояла в любовных отношениях с погибшим. Этим следствие обосновало мотив совершения преступления Пузиковой: ревность и месть за супружеские измены.

Вот, собственно, и вся диспозиция фактов, которая, по мнению следствия, свидетельствовала о виновности Екатерины Пузиковой. Казалось бы, на первый взгляд, версия следственного органа была убедительной. Ее убедительность усиливалась мнением родственников погибшего, которые просто уверяли следственные органы, что совершить отравление Дмитрий могла только его супруга.

Тем не менее в изложенной версии была определенная нелогичность и даже абсурдность. Первое, что бросается в глаза, это место и время совершения отравления – загородный дом и торжество по поводу дня рождения двоюродного брата погибшего – Д. Именно Д. инициировал повторное (после 5 марта 2012 года) отмечание собственного дня рождения, наметив его проведение в доме своего двоюродного брата Пузикова Д. В. в поселке Кондурчинском. Защита считала, что все элементы совершенного преступления находятся в логической причинно-следственной связи друг с другом, в том числе и с замыслом преступника. Выбор места и времени совершения отравления зависел от воли отравителя, следовательно, в этом для него была какая-то необходимость и целесообразность. Какая? Для отравления пищи потерпевшего отравителю требовался доступ к ней. Общее застолье обеспечивало такой доступ. Но это обстоятельство в качестве аргумента выбора места и времени отравления имело значение для кого угодно из участников вечеринки, но только не для супруги потерпевшего. Она, в отличие от других, имела каждодневный доступ к пище мужа как дома, так и во многих других местах, где они находились вместе, в том числе и без свидетелей. Ей не требовалось для отравления пищи мужа ехать на эту вечеринку 7 марта 2012 года в загородный дом, чтобы совершать отравление супруга в присутствии большого количества свидете-

лей, подвергая себя опасности изобличения. Более того, выбор такого способа убийства как отравление сам по себе продиктован его скрытностью, а наличие свидетелей явно не содействовало этому.

Но, возможно, отравитель опасался, что факт отравления будет установлен и специально выбрал многолюдное мероприятие с целью свалить отравление на кого-то другого? Именно так следствие и утверждало в обвинении Екатерины Пузиковой, не найдя другого объяснения месту и времени отравления.

Логично считать, что в случае вскрытия факта криминального отравления на вечеринке, где присутствовало 12 человек, под подозрение следствия должны попасть все участники, за исключением отравившихся, включая и самого отравителя. Следовательно, он должен был: а) обеспечить себе алиби от подозрения; б) навести подозрение на иное лицо, на которое хотел бы свалить убийство. Иначе выбор места и времени отравления при наличии большого числа свидетелей не имел смысла. Обеспечить себе алиби отравитель мог только тем, что скроет от всех факт своего доступа к пище потерпевшего. Навести подозрение на иное лицо отравитель мог искусственным созданием ложных улик в отношении другого лица, инсценировкой причастности того к отравлению.

Рассчитывать на то, что присутствием на месте происшествия других лиц можно было снять с себя подозрение, было наивно. Примененный способ убийства предполагал контакт отравителя и с ядом, и с пищей потерпевшего. Поэтому подозрения будут выдвинуты прежде всего в отношении тех, кто имел доступ к пище потерпевшего и на одежде или руках которых будут обнаружены следы яда (если он будет установлен). Присутствие свидетелей усложняло для отравителя задачу, поскольку они могли рассказать следствию, какую пищу употреблял потерпевший, кто ее готовил и подавал ему, кто находился рядом с его пищей, так что круг подозреваемых был бы тут же установлен.

Анализируя поведение Екатерины Пузиковой на той вечеринке, по показаниям очевидцев, сразу видно, что она не только не скрывала от участников вечеринки свое нахождение рядом с пищей своего мужа, но и сама при всех приготовила ему, по его же просьбе, картофельное пюре, которое при всех подала мужу на стол. Если добавить сюда горечь пюре, в порции, которую она при всех подала мужу и которую следствие считает отравленным, то нелогичность выбранного места и времени совершения преступления с целью свалить ответственность на других лиц становится очевидной. Естественно, что при таких обстоятельствах первой подозреваемой становилась она сама. В таких действиях явно отсутствуют как попытка создать себе алиби, так и попытка инсценировки отравления другими лицами. Так в чем же тогда был смысл выбора Екатериной Пузиковой места и времени отравления? Такого смысла нет.

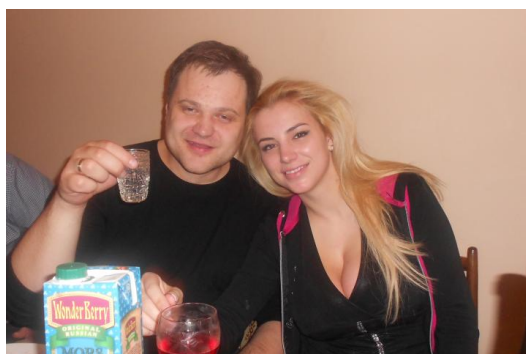
Однако отравление Пузикова Д. В. было совершено именно на вечеринке 7 марта 2012 года в его загородном доме, и это – неоспоримый факт. Отравителя не остановило большое количество свидетелей на месте происшествия. Единственное, что могло подвигнуть его идти на риск и совершить отравление потерпевшего именно в этом месте и в это время – вынужденная необходимость, вызванная какими-то обстоятельствами. Такие обстоятельства могли быть связаны с личностью самого Пузикова Д. В., его конфликтными взаимоотношениями с кем-то из окружающих, с проблемами, которые потерпевший создавал кому-то настолько, что только его экстренное устранение могло их разрешить. Следовательно, эта экстренность должна была возникнуть к 7 марту 2012 года, а поскольку способом устранения было избрано отравление, то единственным местом, где это можно было тогда совершить, являлось праздничное мероприятие в загородном доме, где отравитель мог получить доступ к пище потерпевшего. Этим и было предопределено место и время отравления Пузикова Д. В., несмотря на наличие большого количества свидетелей.

Для проверки достоверности этих доводов необходимо установить, с кем потерпевший имел конфликтные отношения на тот период и как они развивались во времени. Необходимо установить, не приходится ли пик конфликта на 7 марта 2012 года, что могло бы послужить причиной его экстренного устранения.

Изучение изъятой смс-переписки Екатерины со своим мужем и с близкими ей людьми, которым она доверяла свои сокровенные мысли о взаимоотношениях с супругом, говорит о том, что никаких конфликтных отношений между супругами на тот период не было. Об этом также свидетельствуют и показания участников вечеринки, и фотоснимки, сделанные на ней, где сама Екатерина запечатлена в хорошем и расслабленном настроении:

Супруги вместе танцевали, веселились, обнимались, сидели рядом за общим столом. Каких-либо признаков конфликтной ситуации между ними не было. Следовательно, не имелось и никакой связи межличностных отношений супругов с датой совершения отравления 7 марта 2012 года.

В то же время из материалов дела следует, что Пузиков Д. В. занимал одну из руководящих должностей в банке и у него имелись конфликтные отношения с новым руководством, которое всячески пыталось вынудить его уволиться. Одновременно сам потерпевший предпринимал различные попытки противостоять этому и удержаться на должности в целях занять пост руководителя банка. Возникла острая конкурентная борьба, на фоне которой и разворачивались все последующие события. Требования руководства банка, сопровождаемые службой безопасности, об увольнении Пузикова Д. В. носили настойчивый ультимативный характер, и он небезосновательно опасался, что его уволят принудительно. В связи с этим за день до отравления, 5 марта 2012 года, он написал в банк заявление об отпуске по уходу за новорожденным ребенком, а свою супругу попросил выйти на работу, собрав все необходимые документы для этого. Этим он намеревался предотвратить свое увольнение из банка с целью удержаться на должности.

Заявление о предоставлении отпуска по уходу за ребенком поступило в банк как раз 7 марта 2012 года. Немедленно в этот же день с утра в головной офис банка был вызван двоюродный брат потерпевшего Д., который также являлся сотрудником банка (и одновременно являлся организатором вечеринки по случаю своего дня рождения вечером того же дня, за-

кончившейся отравлением Пузикова Д. В.). Явившись в головной офис банка, Д. неожиданно написал заявление на увольнение в добровольном порядке. Из детализаций в материалах дела видно, что, будучи в банке, он отправил не менее 10 смс своему брату Пузикову Д. В., содержание которых, увы, останется навсегда неизвестным в связи с тем, что после произошедшего гаджеты следствием были изъяты лишь у Пузиковой Е. Г. и больше ни у кого, включая погибшего.

После этого, в этот же день, на телефон матери потерпевшего Г. В. поступил звонок с телефона начальника службы безопасности банка Ф. Содержание этого разговора Г. В. передала следствию сама в своих показаниях: **«07.03.2012 г. мне на сотовый телефон позвонил Ф. Он мне представился по телефону по имени. Представился сотрудником службы безопасности «банка» и сказал, чтобы я подействовала на Диму, чтобы он после праздников написал заявление на увольнение по собственному желанию, высказав при этом, что он не хочет, чтобы произошли непоправимые последствия. Я спросила его – в чем дело? А он ответил, что не хочет, чтобы «это» произошло, а если ему скажут, то по долгу своей профессии он выполнит «это». Он сказал, что знает только часть, но не знает, что в целом хотят сделать с Димой, но с ним что-то хотят сделать. У него был как бы предупредительный тон. Я даже не успела спросить, как он повесил трубку. Данного мужчину я слышала впервые. 10.03.2012 г. я перезвонила ему и сказала, что мой сын не может прийти к нему, так как с отравлением в больнице. После чего Ф., тот мужчина, сказал, что он жалеет о предыдущем нашем разговоре и повесил трубку».**

Налицо возросшая острота конфликта на работе у потерпевшего, именно 07.03.2012 г. Как это могло повлиять на потерпевшего, его мать и родственников, можно узнать из показаний свидетеля Е., его тети: **«07.03.2012 г., примерно в обеденное время, мне на сотовый телефон позвонила Г. В., которая является мамой Пузикова Д. В. Она просто рыдала и кричала в трубку, при этом Г. В. является очень сдержанным человеком, а в этот раз она просто рыдала. Она мне сказала, что ей звонил сотрудник банка, а именно Ф., который сказал ей дословно: «Пусть он (Пузиков Д. В.) напишет заявление о добровольном уходе. Мне его как сына жалко, а то ему здесь такое готовят!» Говорила Г. В. навзрыд, она находилась в истерике. Она попросила меня, чтобы я поговорила со своим мужем, чтобы тот попросил Дмитрия написать заявление».**

Итак, поскольку Пузиков Д. В. отказался выполнять требования своих противников в банке о добровольном увольнении, то ими была избрана тактика оказания давления через его родственников путем запугивания негативными последствиями, чтобы через них вынудить потерпевшего к добровольному увольнению с должности. Закономерно, что такому же запугиванию и давлению 7 марта 2012 года подвергался и родственник потерпевшего Д., когда утром находился в банке. Все время, пока находился там, он писал брату одну смс за другой, что следует из его детализации. Он явно испугался, раз написал заявление о добровольном увольнении из банка в этот же день.

Сложно отрицать связь этих событий с тем, что произошло потом, на вечеринке в загородном доме. При таких обстоятельствах нелепо утверждать, что проблемы банка по увольнению упрямого высокопоставленного сотрудника и связанные с этим проблемы его родственников неожиданно и вдруг разрешила его супруга, как раз (кстати) решив отравить его в этот же день из ревности и мести за (якобы) супружеские измены на дне рождения его двоюродного брата в собственном доме.

Если же говорить серьезно, то очевидно, что потерпевший однозначно и категорически отказался выполнить ультиматум руководства банка и службы безопасности о добровольном увольнении немедленно после праздников, а единственное место и время, где его можно было устранить путем отравления в случае непреодолимой необходимости, это как раз мероприятие в Кондурчинском. Видимо, кому-то откладывать было нельзя.

Однако из этого следует, что в случае отказа Пузикова Д. В. выполнить ультиматум банка о добровольном увольнении сразу после праздников, «непоправимыми последствиями» угрожали не только самому потерпевшему, но и кому-то еще, кто потом находился на

вечернем торжестве. Иначе попросту не было смысла травить потерпевшего. А значит, этот человек был связан с деятельностью Пузикова Д. В. в банке, иначе бы эти негативные последствия его не касались. Из всех присутствующих на вечеринке только два человека были связаны с работой потерпевшего – свидетель Б. и организатор торжества Д. (который в этот день находился в банке и скоропалительно оттуда уволился). Но Б. сама получила отравление, следовательно, ее можно исключить. Остается только Д.

Таким образом, выводы следствия, что только Екатерина Пузикова могла отравить потерпевшего, противоречат фактическим обстоятельствам дела. Игнорирование кричащих о себе обстоятельств взаимоотношений потерпевшего в банке бросается в глаза. Следствие не допускало мысли, что причастность к отравлению потерпевшего Екатерины Пузиковой могла быть попросту инсценирована настоящим отравителем, чтобы отвлечь внимание следствия именно от этих очевидных фактов взаимосвязи убийства с деятельностью потерпевшего в банке и возникшим конфликтом. Настоящий отравитель понимал, что если в отравлении не обвинить Екатерину, то на поверхности будет только одна причина отравления потерпевшего, о которой уже знает его мать и о которой она обязательно расскажет следователям, а сам отравитель и его действия окажутся связаны с этой причиной, что предопределило его изобличение.

Одновременно бросалось в глаза то, что участники происшествия, как сговорившись, описывали вечер в стиле какого-то средневекового готического застолья, когда все с серьезными и неподвижными лицами сидели за столом и неотрывно следили друг за другом, в частности, за тем, как обвиняемая подавала пюре, пока потерпевший не начал его есть. Как будто все уже заранее знали и опасались, что потерпевшим подложили яд в пищу. На этом основании следствие сделало вывод, дескать, кроме Екатерины никто не мог добавить отравляющее вещество в порцию пюре потерпевшего, иначе бы это обязательно увидели все присутствующие на вечеринке. Нелогичность, даже комичность подобной ситуации на праздновании дня рождения очевидна. Тем более, что эти показания существенно разнились с объективными фактами, а именно с фотоснимками с того торжества, на которых видно, как все перемещаются, а кастрюля, в которой приготавливалось и из которой накладывалось пюре, стоит «безнадзорно» на общем столе с торца. Это была современная молодежная тусовка, где все пили спиртное, танцевали, общались, играли в теннис, постоянно перемещались, выключали свет.

Теперь хотелось бы обратить особое внимание на ключевой момент всего дела.

Конечно, логично считать, что если на вечеринке отравились трое, то вероятнее всего, что они втроем употребили одно и то же блюдо, которое и было отравленным, которым могло быть картофельное пюре. Но обстоятельствами и материалами дела было бесспорно установлено, что трое отравившихся употребили совместно пюре не один раз, а дважды. Первый раз они лишь попробовали пюре из порции, которую подала своему мужу обвиняемая, но его не стали есть по причине горечи. А вот второй раз все они употребили пюре чуть позже, из другой тарелки, в которую наложила из кастрюли Б. При этом перед этим сама Б. попробовала пюре непосредственно из кастрюли, а потом положила пюре в тарелку потерпевшего, а он съел его полностью совместно с С. Все трое – Пузиков Д. В., С., Б. – отравились, при этом первый из них – смертельно.

Какой же порцией пюре отравились потерпевшие – первой или второй?

Прежде всего, поскольку становится ясно, что первая порция пюре, поданная супругу обвиняемой, не являлась единственным блюдом, которое употребили совместно трое отравившихся, то и выводы правоохранителей о ее виновности, построенные на исключительности этой порции, также переставали быть бесспорными. Следствие не желало этого видеть, ссылаясь на то, что только раз порция пюре, поданная Пузиковой Е. Г., имела горький вкус, то именно в этой порции и находился яд, а значит она и была отравителем.

Дело, однако, в том, что таллий и его соли считаются идеальным ядом для отравления как раз потому, что не имеют ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Наличие горького вкуса у них науке неизвестно. Горечь пищи может легко быть вызвана иными причинами, например, намеренным помещением в нее горького вещества с целью инсценировать помещение туда яда,

поскольку в сознании обывателя горечь еды будет естественным образом ассоциироваться с ее отравлением, на что и может быть сделан расчет. В результате внимание свидетелей, а вслед за ними и следователя будет перенесено заинтересованным лицом с реально отравленной пищи на искусственно горькую, чтобы направить подозрение в выгодную реальному отравителю сторону с целью тем самым снять подозрение с самого отравителя.

На самом же деле единственным прямым доказательством наличия яда в пище является обнаружение в ней или на посуде из-под нее яда, которым отравился потерпевший. Проблему могло разрешить только его установление, его органолептических (вкусовых и запаховых) свойств, а также следов на посуде и предметах. Логика здесь простая. Двое отравившихся, потерпевший и С., оба раза употребили пюре из одной тарелки, а вот отравившаяся Б. употребила его из тарелки только один раз, когда пюре подала обвиняемая, а во второй раз – из кастрюли. Соответственно, она могла отравиться либо пюре из тарелки с первой порцией пюре (горькой), либо пюре из кастрюли, когда накладывала вторую порцию потерпевшему, которую он съел вместе с С. Поскольку Б. в первом случае пробовала пюре из тарелки Пузикова Д. В., то, в случае, если яд был помещен в нее, как посчитало следствие, его следы будут находиться только в этой тарелке, а в кастрюле его быть не должно, иначе отравление получил бы и свидетель Т., которому одновременно с первой порцией для потерпевшего также было наложено пюре из кастрюли, но этот свидетель отравления не получил. Во втором случае Б. пробовала пюре позже и непосредственно из кастрюли, после чего положила его в тарелку потерпевшего и С. Соответственно, если отравленной была вторая порция пюре потерпевшего, то яд должен был находиться в кастрюле.

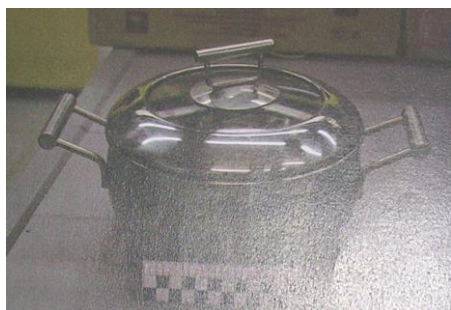
Для разрешения этого логического ребуса требовалось установить реальный яд и его следы на посуде, а главное – в кастрюле. Но его никак не могли установить, т. к. первоначально установленный ошибочно кадмий явно не подходил на роль примененного отравителем яда, поскольку его следов нигде не было. Разрешить проблему помог случай. Поскольку выжившие – отравившиеся Б. и С. – через некоторое время стали терять волосы, у медиков возникли обоснованные подозрения о том, что отравление произошло не кадмием или его солями, а солями таллия, т. к. для такого отравления характерно облысение спустя некоторое время. Но в Самарской области не нашлось оборудования для обнаружения таллия, в связи с чем изъятые образцы были направлены на экспертизу в институт ФСБ в Москву, где экспертами и было установлено наличие таллия в экспериментальных образцах и одновременно отсутствие кадмия. Аналогичным образом химико-токсикологическому исследованию были подвергнуты и все изъятые ранее предметы, в том числе и посуда, в которой приготавлилась и из которой употреблялась пища.

Заключениями экспертов было установлено, что следов таллия на стеклянной розовой тарелке из-под первой порции пюре, которую подала потерпевшему обвиняемая, не было. Следовательно, не было в ней отравленной пищи. Данный довод защиты следствие, как и прежде с кадмием, стало опровергать своим домыслом, дескать, таллий не запачкал тарелку или был смыт с нее в ходе ее последующего мытья. Но это полностью опровергалось фактом установления загрязнения таллием на другой посуде, которая так же мылась в мойке на кухне. Если исходить из доводов следствия, то становилось совершенно непонятно, каким образом таллий мог смыться только со всех стеклянных тарелок, в одной из которых подавала пюре обвиняемая, а с другой посуды не смылся?

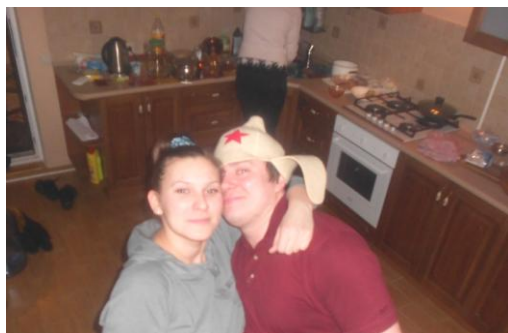
Наличие остаточного загрязнения таллием на другой посуде логично объяснялось тем, что эта посуда была помыта совместно с той, в которой находилась отравленная пища. Путем контактного переноса через губку, тряпку таллий был перенесен на другую посуду. Соответственно, следы загрязнения таллием должны находиться и в мойке на кухне, где мылась посуда после вечеринки. Это предположение было полностью подтверждено заключением химико-токсикологической экспертизы, в соответствии с которой в сифоне сливной трубы из комнаты-кухни было обнаружено сильное загрязнение таллием, что подтверждало вывод о том, что в мойке на кухне вместе с остальной посудой мылась посуда, в которой ранее находилась отравленная ядом пища.

Оставалось выяснить, в какой посуде находилась отравленная пища. И здесь нам так же помогли следы яда. Поскольку таллий мог попасть на другую посуду только при ее мытье в мойке вместе с той, в которой находилась отравленная пища, то распределение таллия по посуде при мытье происходило по убывающей прогрессии – от первоисточника к последующей посуде. Это позволяло установить первоисточник загрязнения таллием. Мы распределили всю посуду, на которой был обнаружен таллий, в порядке возрастания загрязнения таллием на ней, и вот какой результат получили:

Из диаграммы видно, что концентрация таллия на кастрюле из-под пюре резко возрастает по сравнению с другими объектами. Этот пик резко выделяет кастрюлю из другой посуды, что в процентном соотношении составляет 83 % от общего количества загрязнения таллием всей посуды. Объяснить такое большое количество таллия в кастрюле можно было только тем, что именно она и является первоисточником загрязнения таллием как мойки, так и всей остальной посуды.

Оставалось выяснить, действительно ли кастрюля мылась в мойке на кухне, чтобы связать между собой факты обнаружение таллия в мойке и на другой посуде, мывшейся в ней. Никто из участников не вспомнил, чтобы он мыл кастрюлю. Разрешить это нам помогли фотоснимки с мероприятия:

Поскольку на данном снимке кастрюля уже стоит на столешнице кухонного уголка перевернутой, то, следовательно, она уже помыта и пюре в ней нет. Значит, что к этому времени потерпевшему Пузикову Д. В. и С. уже положили вторую порцию пюре из кастрюли. Поскольку на данном снимке видно, что посуду в этот момент моет именно свидетель Б. (за спиной у Д. – в буденовке), накладывавшая вторую порцию пюре и попробовавшая ее из кастрюли, то, стало быть, она и помыла кастрюлю из-под пюре сразу после этого. Таким образом, кастрюля из-под пюре мылась вместе с остальной посудой в мойке на кухне, что и объясняет наличие загрязнения таллием как в мойке, так и на остальной посуде.

Чтобы исключить ошибки в рассуждениях, мы решили проследить судьбу этой кастрюли с момента ее изъятия и до момента исследования экспертами, поскольку таллий мог попасть в кастрюлю и по каким-то другим причинам, например, с других предметов или посуды, изымаемой вместе с ней. В соответствии с протоколом осмотра места происшествия в ходе осмотра кастрюли было установлено: «По ободу крышки, а также на крышке и местами на кастрюле обнаружено подсохшее вещество, напоминающее картофельное пюре». Кастрюля была отдельно упакована следователем в герметичный пакет, что исключало ее контакт с другими предметами. Наличие неотмытых остатков того самого отравленного пюре в кастрюле при ее изъятии подтвердил в своих показаниях и свидетель Д., двоюродный брат погибшего, который присутствовал при осмотре места происшествия и изъятии кастрюли. Наличие остатков пюре в кастрюле установили и эксперты в ходе предэкспертного осмотра кастрюли, которым данный объект был направлен на химико-токсикологическое исследование. В ходе осмотра кастрюли эксперты сделали смывы вещества – остатков пюре, находившегося в кастрюле и на ее крышке, и подвергли их исследованию. Тем самым, экспертному исследованию на наличие яда была подвергнута не просто посуда, а находящиеся в кастрюле остатки того самого пюре, которое ели отравившиеся в тот вечер. В остатках неотмытого пюре и было обнаружено самое большое загрязнение таллием. Налицо оказалась причинно-следственная связь с обнаружением яда в кастрюле, употреблением оттуда пюре потерпевшими и их отравлением. Поскольку пюре из кастрюли употребляли и другие участники вечеринки, которые не получили отравления, то это означает, что изначально яда в кастрюле не было, а значит, яд в кастрюлю был помещен позже, перед тем, как Б. стала накладывать из нее вторую порцию пюре потерпевшему. Следовательно, отравленной была вторая порция пюре, к которой обвиняемая не имела никакого отношения.

Из этого вытекало сразу несколько значимых выводов по делу.

Во-первых, если отравитель добавил яд в кастрюлю с оставшимся там пюре, ему не имело смысла добавлять этот же яд отдельно и в тарелку потерпевшего.

Во-вторых, проясняется момент времени, когда отравителем был добавлен яд в кастрюлю с пюре – непосредственно перед тем, как Б. попробовала пюре из кастрюли и положила его во вторую порцию Пузикову Д. В. и С. Значит, в этот момент отравитель находился рядом с кастрюлей. Из материалов дела известно, что обвиняемая к этому времени уже поднялась на второй этаж дома.

В-третьих, поскольку отравленное пюре в кастрюле не имело постороннего запаха и вкуса, что подтвердили отравившиеся С. и Б., то яд был безвкусным и без запаха, что согласуется со всеми известными случаями таллиевого отравления, когда пища не имела постороннего, в т. ч. горького вкуса. Следовательно, горький вкус первой порции пюре, которое подала потерпевшему обвиняемая, был вызван не ядом, а иным веществом, которое незаметно и намеренно кем-то было добавлено в нее.

Последнее обстоятельство логично согласуется с местом и временем отравления, где присутствовало много свидетелей. Для создания алиби действительному отравителю важно было отвлечь внимание от отравленной им пищи, для чего требовалось привлечь внимание присутствующих к пище, поданной потерпевшему его супругой, чтобы подозрение в отравлении пало на нее. Для этого достаточно было, чтобы все обратили внимание на необычный вкус пищи, которую подала мужу обвиняемая, что проще всего было сделать ее горьким вкусом. У обывателя яд ассоциируется с горечью и в случае раскрытия отравления все вспомнят

это обстоятельство. Требовалось незаметно добавить в первую порцию пюре любое горькое по вкусу вещество. Этим и объясняется вывод эксперта об отсутствии следов таллия в тарелке из-под первой горькой порции пюре. Изложенное приводит к выводу, что данное преступление совершалось отравителем с инсценировкой в целях отвести подозрение от себя на другое лицо.

Осталось установить, кто находился рядом с кастрюлей непосредственно перед тем, как Б. стала накладывать из кастрюли, предварительно попробовав, вторую порцию пюре. Зная из дела расположение кастрюли на общем столе и расположение участников вечеринки за столом в этот момент, мы смогли просто установить этих лиц – ими оказались двоюродный брат потерпевшего – Д., виновник торжества, – и еще двое гостей. Кто же из них мог добавить яд в кастрюлю?

Ответить на этот вопрос помогли следы таллия на других предметах, одежде и в подногтевом содержимом участников торжества. Соли таллия среди высокотоксичных веществ относятся к первой группе опасности для человека и могут проникать в организм человека даже через не поврежденную кожу. В случае попадания солей таллия на руки их надо срочно помыть, чтобы не допустить отравления. Применять средства защиты рук от загрязнения таллием (например, перчатки) отравитель на глазах у всех, естественно, не мог и, как следствие, во избежание самоотравления должен был обязательно помыть свои руки после этого. Ближайшим местом являлась раковина в душевой комнате, следовательно, в раковине душевой комнаты должны быть следы загрязнения этим ядом. И действительно, экспертами было обнаружено загрязнение таллием в раковине душевой комнаты и на ее столешнице. А раз так, то на руках отравителя должны были остаться следы таллия, а от них могла загрязниться и его одежда.

Таким образом, мы имеем три маркера, по которым можем определить отравителя:

- 1) наличие на руках следов таллия,
- 2) наличие следов таллия на одежде,
- 3) нахождение рядом с кастрюлей перед тем, как Б. стала накладывать вторую порцию пюре.

Пузикова Екатерина не находилась на тот момент рядом с кастрюлей и, согласно заключению эксперта, на ее руках, подногтевом содержимом и на обручальном кольце следов таллия не обнаружено. Среди троих лиц, находившихся в тот момент рядом с кастрюлей, только у Д. экспертами был обнаружен таллий и на одежде, и в подногтевом содержимом.

Примечательно еще и то, что загрязнение таллием экспертами было обнаружено и на столешнице раковины в душевой комнате. Следовательно, кто-то, у кого руки были загрязнены таллием, касался ими столешницы раковины, от чего на ней и образовалось загрязнение. Требовалось лишь его установить. Задача сложная, поскольку это мог сделать и показать только тот, кто ее и загрязнил столешницу таллием, а он вряд ли захочет это сделать добровольно. Но при умелом подходе задача исполнимая. Только действительный преступник мог знать о том, где и в каких местах он мог оставить следы загрязнения таллием. Это так называемая преступная осведомленность об обстоятельствах совершенного преступления. Пытаясь объяснить загрязнение таллием на своей одежде, Д. сам в рамках следственного эксперимента привел следствие в душевую комнату к столешнице раковины и показал, как он касался ее руками. Загрязнение таллием было обнаружено экспертами на столешнице, справа и слева от раковины как раз в тех местах, которые и указал Д., показывая, как он опирался руками на столешницу раковины. Знать о наличии в этих местах загрязнения таллием еще до выводов экспертов мог только тот, кто и нанес это загрязнение таллием на столешницу...

Так кто же виновен в отравлении?

Доводы обвинения о виновности Екатерины Пузиковой в отравлении своего мужа были построены не на фактах, а на домыслах и предположениях Д. и его отца С. В., которые, как полагает защита, были и остаются кровно заинтересованы в ее обвинении. Теперь, когда не-

виновность Екатерины окончательно установлена и подтверждена судом, эта ошибочная парадигма должна поменяться в том направлении, о котором говорят факты.

К этому призывал органы предварительного следствия еще 22.10.2014 г. в своем постановлении заместитель Генерального Прокурора РФ Малиновский В. В., давая оценку проведенному по делу расследованию: *«Расследование велось с явным обвинительным уклоном, без отступления от разработки единственной версии о виновности Пузиковой Е. Г., последовательно навязываемой Д., его отцом С. В. Заслуживающие внимание доводы стороны защиты о недостаточности объективных данных для уголовного преследования Пузиковой Е. Г., наличие разумных сомнений вследствие противоречивости доказательств и нашедшем косвенное подтверждение предположение о причастности к преступлению других лиц отвергнуты по надуманным основаниям. Односторонняя оценка полученных в ходе расследования сведений, нежелание органов следствия уделить должное внимание другим версиям происшествия и безмотивное отрицание самой возможности совершения преступления другими лицами привела к предъявлению Пузиковой Е. Г. обвинения, основную часть которого составляют предположения и упоминания о неустановлении тех или иных обстоятельств, подлежащих, в соответствии со ст. 73 УПК РФ обязательному доказыванию».*

Куликова М. С., Куликова М. А.

Самоубийство и доведение до него как криминологическая и уголовно-правовая категория

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства⁴⁴⁴. Несмотря на данное конституционное положение, реальностью современного российского общества является такое негативное явление, противоречащее моральным нормам общества, как суицид (самоубийство).

Обратимся к справочной литературе:

- суицид [фр. suicide, нем. suicid < лат. sui себя + caedere убить] – самоубийство⁴⁴⁵;
- суицид – преднамеренное самоповреждение путем отравления или травмирования, самоубийство (попытка)⁴⁴⁶;
- суицид (лат. suicid) – то же, что и самоубийство, умышленное лишение себя жизни⁴⁴⁷;
- суицид (англ. suicide – самоубийство) – акт добровольного ухода из жизни, совершаемый человеком в состоянии сильного душевного расстройства либо под влиянием психического заболевания; осознанный акт самоустранения под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь как высшая ценность теряет для человека смысл⁴⁴⁸. Аналогичное определение содержится в Криминологическом словаре⁴⁴⁹.

Как видим из приведенных определений, единства в толковании понятия исследуемого явления нет, хотя все приведенные определения объединяет то, что самоубийство – это самоличное лишение себя жизни.

⁴⁴⁴ Конституция РФ. Официальный текст с изменениями 2008 и 2014 гг. / авт. историко-правового комментария М. В. Баглай. 5-е изд., перераб. М., 2016. С. 42.

⁴⁴⁵ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2010. С. 747.

⁴⁴⁶ Ардашева Н. А. Словарь терминов и понятий по медицинскому праву. СПб, 2007. С. 471.

⁴⁴⁷ Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 737.

⁴⁴⁸ Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт. сост. В. А. Ананич, О. П. Колченогова. Мн, 2003. С. 198.

⁴⁴⁹ Криминологический словарь / сост. М. С. Куликова, М. А. Куликова. Самара, 2016. С. 156.

Самоубийство – одна из вечных проблем человечества, поскольку существует столько же, сколько существует на Земле человек. Исторический аспект данного явления и его правового регулирования показывает, что суицид присущ человеческому обществу с древнейших времен. В различных этносах на протяжении столетий считалось нормальным явлением добровольно уйти из жизни до наступления старости, дряхлости, утраты физических и интеллектуальных сил. Так, во времена античности отношение общества и государства к суициду менялось от терпимого, и в некоторых случаях даже поощрительного, к законодательно запрещенному. Подобная тенденция естественна для исторического развития любого явления в науке, когда периоды вседозволенности неизбежно сменяются строжайшим запретом.

В средневековом обществе произошло утверждение политики, направленной на искоренение самоубийств. Каждая из карательных мер, вводимая церковной властью против самоубийц, тотчас сопровождалась ещё более жесткими актами реагирования власти светской. При таком подходе самоубийства происходили крайне редко и вызывали у средневековых европейцев мистический ужас. Но изменилось ли отношение общества к смерти вообще? История свидетельствует о том, что в точном соответствии с буквой закона чрезвычайную жестокость светских и церковных норм было невозможно реализовать на практике.

С начала XIX столетия наблюдается постоянное и равномерное возрастание статистики самоубийств во всех странах мира. По данным Всемирной организации здравоохранения в мире ежегодно совершается более 0,5 млн самоубийств и примерно 7 млн попыток самоубийств (в России соответственно 70 тыс. и 300 тыс., что выводит нашу страну на одно из первых мест в мире по этому печальному показателю). По прогнозу ВОЗ к 2020 г. ежегодно будут кончать самоубийством 1 500 000 человек⁴⁵⁰.

Следует заметить, что сам феномен самоубийства присущ только человеческому обществу, т. е. этапу цивилизационного развития человечества, и совершенно чужд жизни общины. Еще Кетле полтора столетия назад сделал важный вывод, который и сегодня нисколько не потерял своей ценности, а именно, что «самоубийство есть продукт известного состояния общества», и что каждый самоубийца «только приводит в исполнение то, что составляет необходимое последствие предшествующих обстоятельств»⁴⁵¹.

Во все времена общество пыталось подавлять, устранять нежелательные формы человеческой жизнедеятельности и их носителей. Методы и средства определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, интересами правящей элиты. Проблемы социального «зла» всегда привлекали интерес ученых, общественных деятелей, юристов.

К самоубийствам за редким исключением (Рим) люди во все времена относились неодобрительно, рассматривая его как акт в общем противоестественный и противоречащий людским обычаям, религиозным взглядам и нормам нравственности. В Древней Греции существовал закон о запрете самоубийств. Правда, в век всеобщей демократии и торжества прав человека, когда эгоизм получил освящение законом и конституциями, это действие перестало привлекать внимание публики, кроме каких-то сенсационных случаев⁴⁵².

Представители передовой правовой мысли всегда возражали против уголовной ответственности за самоубийство. Еще Беккариа писал: «...самоубийство является преступлением, к которому, казалось бы, не может применяться наказание в собственном смысле, потому что оно поражает или невинных, или холодное и бесчувственное тело»⁴⁵³.

На протяжении истории человечества менялись и усложнялись мотивы и способы самоубийств, периоды относительного спокойствия в том или ином регионе сменялись годами подлинных эпидемий самовольного ухода из жизни. Рост числа самоубийств мы видим и в настоящее время. По официальной статистике, каждый год кончают жизнь самоубийством

⁴⁵⁰ Статистика самоубийств. URL: <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴⁵¹ Кетле А. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей. Киев, 1911. С. 49.

⁴⁵² Поздняков Э. А. Философия преступления. М., 2001. С. 264.

⁴⁵³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004. С. 138.

800 тыс. человек. Поскольку в официальную статистику самоубийств попадают только явные случаи суицида, реальное число актов суицида превышает официальные цифры в 2–4 раза. То есть на самом деле в мире ежегодно сводят счеты с жизнью от 1,6 млн до 3,2 млн человек. При этом, по мнению судебных экспертов, причиной большинства так называемых «смертей от несчастного случая» (передозировка лекарственных препаратов, аварии на дорогах, падение с высоты и т. д.) на самом деле являются суициды. Порядка 20 млн человек ежегодно совершают неудачные попытки самоубийства. Среди выживших высок процент тех, кто в результате наносит непоправимый вред своему здоровью⁴⁵⁴.

Особенно тревожным является то, что за последнее десятилетие число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15–19 лет пытается совершить попытку самоубийства. В России показатель суицида среди молодежи на 100 тыс. составляет 20, что превышает средний мировой показатель в 2,7 раза⁴⁵⁵. По данным официальной статистики, от самоубийства ежегодно погибает около 2800 детей, подростков и представителей молодежи в возрасте от 5 до 19 лет, при этом эти страшные цифры не учитывают случаев попыток самоубийства⁴⁵⁶.

В 2016 г. в России добровольно расстались с жизнью 22 800 человек, в 2017 г. (хотя календарно год еще не завершен) статистика уже отметила 2300 случаев суицида и 700 неудачных попыток покончить с собой⁴⁵⁷.

Как совершенно справедливо отмечает И. В. Силуянова, среди групп причин преждевременной смерти смерть по причине самоубийства является наиболее значительным источником потерь населения современной России⁴⁵⁸.

Особую тревогу вызывает рост суицида среди детей и подростков из-за их участия в «смертельных» интернет-играх «Синий кит» и «Тихий дом». Казалось бы, безобидные названия этих игр содержат иной подтекст:

– синий кит – учеными высказано мнение, что эти млекопитающие по разным причинам осознанно выбрасываются на берег или острые скалы, совершая самоубийство;

– тихий дом подразумевает гроб, где вечная тишина и спокойствие.

Игры сводятся к выполнению, казалось бы, несложных заданий. Дети выполняют, как правило, максимум 50 заданий, последнее из которых – добровольный уход из жизни. Статистика самоубийств игры «Синий кит» указывает на их неуклонное возрастание с каждым годом. Официально зафиксировано: в 2014 г. – около 400 суицидов; в 2015 г. – 504; в 2016 г. – 720⁴⁵⁹.

Самоубийство в современном мире, наряду с правонарушениями, пьянством, наркотизмом, проституцией, представляет собой одну из форм девиантного поведения. Социологи называют девиантным (от латинского *deviatio* – уклонение) поведение, отклоняющееся от норм, принятых в обществе. Оно подразумевает различные формы негативного поведения лиц, сферу нравственных пороков, отступление от принципов, норм морали и права, преобладающих в обществе. Это чрезвычайно широкий спектр явлений: от безбилетного проезда до убийства человека. В широком смысле девиант – любой человек, сбившийся с пути или отклонившийся от нормы.

Исследованием самоубийств и связанных с ними вопросов занимается суицидология (учение о самоубийствах как негативном отклоняющемся поведении, связанном с фоновыми явлениями преступности⁴⁶⁰) – относительно новая отрасль мультидисциплинарной науки.

⁴⁵⁴ Самоубийство. Статистика суицида. URL: <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (дата обращения: 15.12.2017).

⁴⁵⁵ Статистика самоубийств. URL: <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴⁵⁶ Степанов И. А. О мерах профилактики суицида среди детей и подростков. URL: <http://centercep.ru> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴⁵⁷ Статистика самоубийств в мире. URL: <http://vawilon.ru/statistika-samoubijstv/> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴⁵⁸ Силуянова И. В. Антропология болезни. 2-е изд., испр. М., 2011. С. 104.

⁴⁵⁹ Статистика самоубийств в мире. URL: <http://vawilon.ru/statistika-samoubijstv/> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴⁶⁰ Хохлов В. В., Гусаков Ю. А. Энциклопедический словарь судебно-медицинских и криминологических терминов. Видные судебные медики. Мн, 2000. С. 217.

Развиваясь в нашей стране в течение последних десятилетий, суицидология изучает и выявляет действия и взаимосвязи многообразных факторов, влияющих на возникновение суицидального поведения. Однако суицидальная ситуация в России продолжает оставаться весьма сложной. По числу самоубийств в сопоставимых цифрах Россия занимает одно из первых мест в Европе.

Среди причин самоубийств заметное место занимает доведение до самоубийства. По российскому законодательству из всех причин, приводящих к самоубийству, лишь доведение до самоубийства является уголовно-наказуемым деянием. Оно относится к числу серьезных преступлений против личности, так как посягает на жизнь человека – его самое ценное благо. Заметим, что попытка решения проблемы доведения до самоубийства для отечественного законодательства не нова: ее отражение содержится и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., и в УК РСФСР 1926 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за самоубийство в норме статьи 107, конструкция состава которой была обусловлена тем, что в России насчитывалось ничтожное количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РСФСР, и выявленных за их совершение лиц: в 1993 г. – 110 и 35 соответственно, 1994 г. – 121 и 46, 1995 г. – 109 и 35, 1996 г. – 93 и 36, 1997 г. – 138 и 75, 1998 г. – 128 и 51, 1999 г. – 119 и 46⁴⁶¹.

Как видим, цифры несопоставимы с сегодняшней ситуацией. Кроме того, как отмечают исследователи, число доведений до самоубийства, не зарегистрированных и не установленных правоохранительными органами, на порядок превышает официальную статистику в отношении уголовных дел, возбужденных по данной статье. В отдельных социальных группах случаи самоубийства практически всегда являются следствием доведения. К этим группам населения можно отнести военнослужащих, а также осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы⁴⁶².

В настоящее время с уголовно-правовой точки зрения связь между преступностью и самоубийством ограничивается криминализацией таких деяний, как:

- доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ;
- склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства – ст. 110¹ УК РФ;
- организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства – ст. 110² УК РФ.

Заметим, что ст. 110¹ и 110² УК РФ являются новеллами российского законодательства – ответом законодателя на сложившуюся криминологическую ситуацию с суицидом, связанным с использованием Интернета.

При доведении до самоубийства, как и при убийстве, объектом посягательства является жизнь другого человека. Доведение до самоубийства – это преступление особого рода. В нем последствия наступают в результате действий самого потерпевшего. Именно анализ действий потерпевшего позволяет выяснить, намерен он был совершать самоубийство или нет. При незавершенном самоубийстве анализ действий потерпевшего позволяет отграничить самоубийство от убийства⁴⁶³.

Суицид, суицидальные попытки получили значительное распространение. В основе такого рода явления лежат различные причины, в том числе социального характера (неуверенность в будущем в условиях неудовлетворительного экономического, нравственного, семейного положения конкретной личности; наркозависимость, алкоголизм, обуславливающие как духовное опустошение, так и расстройство здоровья; техногенные факторы; ужесточение условий труда, конкуренция; отсутствие четких моральных устоев и многие другие). Особое

⁴⁶¹ Преступность, статистика, закон. М., 1997. С. 196.

⁴⁶² Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. URL: <http://lawtheses.com/preduprezhdenie-dovedeniya-do-samoubiystva> (дата обращения: 15.12.2017).

⁴⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1985. С. 248.

место принадлежит прямому психическому травмированию личности, осуществляемому посредством угроз, систематического унижения человеческого достоинства, а также воздействию физического характера, проявляющемуся в жестоком обращении.

Статьи 110, 110¹, 110² УК РФ не называют каких-либо особенностей личности потерпевшего. На наличие или отсутствие состава преступления не влияют непосредственно возраст потерпевшего, его психическое, физическое состояние и другие факторы⁴⁶⁴.

Доведение до самоубийства следует отличать от убийства. Ст. 110 УК РФ выражается не в причинении смерти любым из возможных способов, включая сильное психическое воздействие, а в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего, под непосредственным влиянием которых лицо все-таки самостоятельно причиняет себе смерть. Самоубийство, без доведения до него, также не представляет собой разновидности убийства по содержанию уголовно-правовых норм. При самоубийстве причиняется смерть исключительно самому себе, при убийстве – только другому человеку (нескольким лицам)⁴⁶⁵.

Суицид – явление негативное. Необходимо разрабатывать способы борьбы с ним или хотя бы искать возможности снизить его уровень. Сегодня очевидно, что данное явление – проблема междисциплинарная и должна изучаться специалистами самого различного профиля – философами, юристами, социологами, психологами, педагогами, расширяя уже имеющиеся знания по отдельным ее аспектам. Несомненно, что синтез научных результатов, их комплексное осмысление позволят со временем найти подходы к рассматриваемой проблеме, которые если не искоренят, то позволят ограничить существование и распространение суицида в обществе.

По нашему мнению, система профилактических мер по предотвращению самоубийств и доведению до самоубийства может быть организована лишь на базе всесторонних и глубоких научных исследований, выявляющих причины и условия возникновения этого явления, вскрывающих пути его прогнозирования и возможности устранения.

Важное место в противодействии доведению до самоубийства занимают меры уголовно-правового характера. Уголовный закон в силу своей правовой природы является крайним средством, позволяющим государству осуществлять реагирование на факты правонарушающего поведения в тех сферах общественных отношений, где правовые нормы иной отраслевой принадлежности оказываются недостаточными. Между тем, как совершенно справедливо подчеркивает А. А. Цыркалюк, законодатель зачастую непоследователен в реализации конституционного положения о высшей ценности человека и гражданина, и ст. 110 УК РФ вызывает неоднозначное толкование⁴⁶⁶.

Успех борьбы с суицидальными проявлениями в значительной степени зависит от научной разработки уголовно-правового, а также криминологического аспектов проблемы.

Список литературы

1. Алиев А. И. Актуальные проблемы суицидологии (уголовно-правовой и криминологический аспекты). – Баку: Элм, 1987. – 187 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – 320 с.

⁴⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2003. С. 195–197; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под. ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 367–369; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 254–255.

⁴⁶⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 254–255.

⁴⁶⁶ Цыркалюк А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тамбов, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-dovedenie-do-samoubiistva-0> (дата обращения: 15.12.2017).

Некоторые особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних

Рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних – это особая процедура, требующая от суда при назначении наказания выбора той или иной меры воспитательного воздействия, с учетом особенностей личности правонарушителя и ряда других важных обстоятельств необходимые для данной категории дел⁴⁶⁷. Требования, предъявляемые к судам, рассматривающим уголовные дела данной категории, при назначении наказания, направлены прежде всего на гуманизацию российского уголовного закона.

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ).

Правовое положение несовершеннолетних характеризуется возрастными, социально-психологическими и другими особенностями. Следовательно, данной категории лиц, необходимы дополнительные, специальные, правовые гарантии их законных прав и интересов в уголовном судопроизводстве⁴⁶⁸. Поэтому уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны рассматриваться с особым подходом и осторожностью.

Как отмечали Г. А. Кригер и А. Д. Соловьев, несовершеннолетние правонарушители значительно легче поддаются исправительному воздействию и поэтому применять к ним суровые меры наказания в подавляющем большинстве случаев нецелесообразно⁴⁶⁹.

В уголовном праве России законодатель не случайно выделяет несовершеннолетних в особую группу участников уголовного процесса, тем самым создавая специальные нормы, регулирующие особый порядок привлечения к уголовной ответственности.

Особенность применения уголовной ответственности к несовершеннолетним во многом зависит от международных правил. В Минимальных стандартных правилах ООН от 15 сентября 1985 г. отмечается, что объектом особого внимания государства должно стать создание гарантий, обеспечивающих необходимую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного правосудия, а уровень таких гарантий должен быть выше, нежели у взрослых лиц, поскольку несовершеннолетние в силу возрастных особенностей нуждаются в дополнительной правовой защите⁴⁷⁰.

Пункт 17.1 в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, от 29 ноября 1985 года закреплены следующие принципы уголовного воздействия:

– меры, применяемые в отношении подростков должны быть соизмеримы с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, а также с потребностями несовершеннолетнего и общества;

– дела в отношении несовершеннолетних должны тщательно рассматриваться, и только после этого должно приниматься решение об ограничении личной свободы подсудимого;

– несовершеннолетнего нарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении серьезных преступлений.

Пункт 26 Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывает, что судам при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним прежде всего следует обсуж-

⁴⁶⁷ Дмитриева А. Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 357–363.

⁴⁶⁸ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 540.

⁴⁶⁹ Кригер Г. А. Наказание и его применение. М., 1962. С. 32; Соловьев А. Д. Вопросы применения наказания. М., 2010. С. 119.

⁴⁷⁰ Конвенция ООН о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу 15 сентября 1990 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дать возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы. Суды вправе применить наказания, связанные с лишением свободы на определенный срок в отношении несовершеннолетнего лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества.

В п. 33 данного постановления указано, что суды вправе прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего и применить к нему принудительные меры воспитательного характера, если данным лицом было совершено преступление небольшой или средней тяжести⁴⁷¹.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются в соответствии с общими правилами уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 420 УПК РФ), а также специальными нормами, которые закреплены в главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

В силу специфики данной категории дел, законодатель расширил предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ; наряду с обстоятельствами, перечисленными в данной статье, в ходе производства предварительного расследования и судебного разбирательства устанавливаются:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц, год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

В связи со спецификой рассмотрения уголовных дел особой категории, законодатель обращает свое внимание на точное установление возраста несовершеннолетнего. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ обязательным условием является установление возраста несовершеннолетнего, поскольку возраст является одним из главных и необходимых условий уголовной ответственности. При определении возраста лица, с которого наступает уголовная ответственность, следует исходить из пояснений, изложенных в п. 5 ППВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: лицо, считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица⁴⁷².

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних законодатель в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ закрепляет обязанность суда устанавливать уровень психического развития несовершеннолетнего и иные особенности его личности. В силу п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного в ч. 1 и ч. 2 ст. 20 УК РФ, но имеющее не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом на основании положений ч. 3 ст. 20 УК РФ⁴⁷³.

Согласно п. 14 ППВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о психиче-

⁴⁷¹ Косевич Н. Р. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних как составляющая часть социальной политики РФ по защите детства // Российский судья. 2014. № 2. С. 19–20.

⁴⁷² См.: п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷³ ППВС РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ском состоянии несовершеннолетнего и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела⁴⁷⁴. Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера ч. 2 ст. 433 УПК РФ.

Подобное экспертное исследование с учетом особенностей субъекта уголовной ответственности необходимо проводить по каждому уголовному делу в отношении несовершеннолетнего⁴⁷⁵.

Согласно Конституции РФ, каждый подозреваемый, обвиняемый имеет право на защиту, как лично используя все не запрещенные законом средства, так и с помощью защитника и (или) представителя.

В уголовном процессе охрану прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляют, наряду с защитниками, их законные представители⁴⁷⁶. В качестве законного представителя несовершеннолетнего допускается один из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей либо уполномоченных представителей учреждения или организации, на попечении которого находится несовершеннолетний, а также органы опеки и попечительства п. 12 ст. 5 УПК РФ. Предоставляя несовершеннолетнему дополнительные процессуальные гарантии, а именно обязательное участие защитника и законного представителя в уголовном процессе, законодатель исходит из того, что несовершеннолетний самостоятельно не может в полной мере защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве⁴⁷⁷.

На наш взгляд, перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, которые могут представлять интересы несовершеннолетнего в уголовном процессе, безосновательно законодателем сужен. В тех случаях, когда родители ведут антиобщественный образ жизни, не желают участвовать в уголовном процессе, находятся в неприязненных отношениях с несовершеннолетним, данное право должно быть представлено иным родственникам по их просьбе⁴⁷⁸. Предлагается дополнить в п. 12 ст. 5 УПК РФ перечень лиц, которые могут быть признаны законными представителями несовершеннолетнего, например родные тети, дяди, родные совершеннолетние братья и сестры и др.

Также в УПК РФ законодатель предусматривает и другие дополнительные процессуальные гарантии прав несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 154 УК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвующего в совершении преступлений вместе со взрослыми, выделяют в отдельное производство, а если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему применяются правила особого производства⁴⁷⁹.

Особые правила производства относятся к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления. Эти правила применяются и в тех случаях, когда данное лицо совершило одно преступление в возрасте 18 лет, а другое после достижения совершеннолетия.

⁴⁷⁴ См.: п. 14 ППВС РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁵ Бориков С. А. Вопросы применения отдельных положений Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О применении судебной практики законодательства, регламентирующей особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Сборник материалов международной науч. практической конференции. Вологда, 2014. С. 17–34.

⁴⁷⁶ Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М., 2006. С. 33–35.

⁴⁷⁷ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М., 2015. С. 87.

⁴⁷⁸ Овсяников И. В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 1–4.

⁴⁷⁹ Уголовно-процессуальное право // Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клециной. М., 2014. С. 514.

Законодатель неслучайно предусмотрел в УПК РФ специальные процессуальные гарантии несовершеннолетним, так как уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних является усложненной процессуальной формой. Уголовные дела в отношении несовершеннолетнего с самого начала следует вести с особой осторожностью и осмотрительностью, не допуская каких-либо задержек ч. 1 ст. 61 УПК РФ⁴⁸⁰.

В Постановлении от 19 июля 2011 г. № 17-П Конституционный суд Российской Федерации указал, что «требование разумного срока судебного разбирательства отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, одним из основных показателей которого является своевременность разрешения дел»⁴⁸¹.

С учетом усложненной процессуальной формы судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних представляется, что разумным в данном случае будет срок, позволяющий достичь максимальной эффективности судопроизводства и специальных целей судебного разбирательства:

- обеспечения соразмерности мер воздействия содеянному путем максимальной индивидуализации уголовного процесса;
- проявления повышенного внимания к изучению личности несовершеннолетнего;
- предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними.

Одна из важных особенностей ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления, заключается в том, что к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Уголовный кодекс РФ в ч. 2 ст. 90 УК РФ предусматривает следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием. Предупреждение должно содержать нравственную и юридическую оценку содеянного, как правило, предупреждение объявляется судьей в помещении суда. Содержание предупреждения и форма его доведения до сведения должны преследовать цель как воспитательного, так и правового воздействия на подростка.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Данная норма не наделяет родителей дополнительными правами и обязанностями по отношению к ребенку, она лишь должна побуждать их к более активному воспитательному воздействию на подростка, устранению или нейтрализации криминогенных условий⁴⁸².

Указанная мера эффективна в тех случаях, когда родители или лица, их заменяющие, имеют влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, осуществлять за ним повседневный контроль. При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль над несовершеннолетним.

При совершении преступления средней тяжести срок применения принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяю-

⁴⁸⁰ Матвеев С. В. УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журнал российского права. 2014. № 5. Доступ из СПС «Гарант».

⁴⁸¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2013. С. 1006.

⁴⁸² Телина И. А. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних. М., 2013. С. 134.

щих, либо специализированному государственному органу, устанавливающему особый контроль над поведением несовершеннолетнего, предусматривается продолжительностью от одного месяца до двух лет, при совершении преступления небольшой тяжести – от шести месяцев до трех лет.

Несмотря на то, что закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу несовершеннолетнего под надзор, данное согласие судом должно быть получено⁴⁸³. Если указанные лица в силу ряда причин не способны осуществлять контроль над поведением подростка, тогда целесообразно передать его под надзор специализированному государственному органу, в настоящее время им является Комиссия по делам несовершеннолетних.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего, наличия у него соответствующих трудовых навыков. Строго говоря, законодатель не ставит цели вообще устранения вреда. Загладить – значит смягчить, преуменьшить вред, который причинен потерпевшему. Закон не определяет и его вид; в преступлениях он может быть как материальным, так и моральным. Однако содержащееся в ч. 3 ст. 91 УК РФ указание на имущественное положение несовершеннолетнего и его соответствующие трудовые навыки свидетельствует о том, что законодатель в первую очередь имеет в виду имущественный ущерб. Его возмещение возможно при следующих условиях:

- подросток достиг шестнадцатилетнего возраста;
- имеет самостоятельный доход;
- обладает трудовыми навыками, позволяющими устранить причиненный вред.

Способ, которым заглажен причиненный вред, значения не имеет (возмещение деньгами, замена испорченного предмета качественной вещью, установка демонтированного оборудования и т. д.). Возмещение ущерба осуществляется добровольно через судебного исполнителя.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет в посещении определенных мест, использования определенных форм досуга:

- ограничения, связанные с управлением механическим транспортным средством;
- с пребыванием вне дома после определенного времени суток, выездом в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Закон содержит примерный перечень возможных ограничений. Он может быть существенно расширен с учетом обстоятельств совершения преступления, окружения подростка, условий, характера учебы или трудовой деятельности, служебной, материальной или иной зависимости, взаимоотношений с потерпевшим, соучастниками преступления и т. д.⁴⁸⁴

Применение принудительных мер в отношении несовершеннолетнего является альтернативой уголовной ответственности, исключающей применение к нему наказания. Суд может назначить одновременно несколько видов принудительных мер воспитательного воздействия. Это вполне обоснованно, поскольку по своему содержанию и направленности воздействия они различные и в действительности могут сочетаться. Так, например, могут быть одновременно назначены предупреждение и передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга.

Принудительные меры воспитательного воздействия не являются мерами уголовного наказания, что наглядно подтверждается положениями уголовного закона ст. 44 УК РФ. Нормы, указанные в ч. 2 ст. 90, ст. 92 УК РФ, имеют профилактический характер и направ-

⁴⁸³ См п. 16 ППВС РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁴ Абызов Р. М. Типология личностных деформаций несовершеннолетнего преступника. Барнаул, 2002. С. 236; Горшенков Г. Н., Шарапова В. В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: теоретическая модель и региональная практика. Н. Новгород, 2013. С. 170.

лены в первую очередь на предупреждение совершения преступлений⁴⁸⁵. Но в случае систематического неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия она может быть отменена, и несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности ч. 4 ст. 90 УК РФ, тем самым подчеркивается фактически условный характер применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

На наш взгляд, применение принудительных мер воспитательного характера должно основываться на комплексе мероприятий, которые достигаются путем педагогических мер. При этом есть необходимость в законодательном закреплении и расширении оснований для применения и порядка исполнения принудительных мер.

Поставленные задачи достижимы лишь в условиях обеспечения судом при рассмотрении каждого дела индивидуального подхода к исследованию обстоятельств совершенного несовершеннолетним преступления и всесторонней оценки его личности, позволяющих суду избрать в отношении несовершеннолетнего меры воспитательного воздействия, соразмерные содеянному и данным о личности виновного.

Газулин Р. Р.

Некоторые проблемы квалификации сбыта наркотических средств

В современном обществе, где перемещение товаров осуществляется свободно, импорт и экспорт держатся на высоте, существует реальная угроза активного развития социально опасных явлений для человечества. Одной из опасных проблем XXI века международного характера является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее – наркотических средств). Об этом, в частности, свидетельствует Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁴⁸⁶.

Количество потребителей наркотиков с каждым днем в мире увеличивается. Только в России официально зарегистрировано около восьми миллионов наркоманов. По данным экспертов ООН, в мире насчитывается 172–250 млн человек в возрасте от 15 до 64 лет, которые хотя бы раз употребляли наркотики. Данные цифры показывают статистику о наркоманах, употребляющих наркотики не в медицинских целях. Данная проблема XXI века представляет угрозу всему человечеству, экономической безопасности России и других стран мира, о чем свидетельствуют статистические показатели увеличения роста преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, минимум чем в пять – семь раз⁴⁸⁷.

Согласно данным судебной-следственной практики, за преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ, в 2014 году было осуждено 20 714 человек, в 206 году – 21 829, в 2016 – 21 281 человек⁴⁸⁸.

Увеличение количества потребителей наркотических и психотропных веществ, происходит нарастающими темпами. Нарастающие темпы преступлений и наркоманов обуславливают необходимость поиска и реализации адекватных и эффективных мер противодействия их незаконному обороту. Особая общественная опасность наркомании выражается, во-

⁴⁸⁵ Дочия Р. М., Семьянова И. С. О системе оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в УПК РФ // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: материалы научно-практической конференции. Ч. 1. Барнаул, 2002.

⁴⁸⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 132.

⁴⁸⁷ Хатаева М. А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Административное право. М., 2010. № 3. С. 45–68.

⁴⁸⁸ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 29.11.2017).

первых, в результате употребления наркотических средств, что является опаснее алкоголизма и приводит к преждевременной смерти. Во-вторых, наркомания тесно связана с преступностью и уголовной ответственностью, прежде всего это обмен своего имущества на наркотики или психотропные вещества. Как правило, наркотизация охватывает молодежную сферу населения, что особо опасно для будущего страны. Злоупотребление наркотическими средствами или психотропными веществами приводит к значительным расходам со стороны общества и семьи.

Правоотношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров регулируются отраслевым законодательством, в частности уголовным, гражданским, административным. Значительное влияние на развитие отношений в рассматриваемой сфере оказывает международное право.

Сложившаяся международно-правовая база, которая регулирует взаимодействие Российской Федерации с другими государствами в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включает в себя несколько сотен международных договоров различного уровня (межведомственные, межправительственные, межгосударственные).

В настоящее время большое значение приобретает научное сопровождение оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов, в особенности деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию тех групп преступлений, которые представляют повышенную общественную опасность. В том числе это относится к сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконным сбытом или пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Объективная сторона предусмотренного ст. 228¹ УК РФ выражается в трех альтернативных действиях: незаконное производство, пересылка и сбыт наркотических веществ, психотропных веществ или их аналогов.

Наибольшую общественную опасность представляют действия, содержащие незаконный сбыт наркотических средств. Существенное значение для правильной квалификации представляют разъяснения, которые дает Пленум Верховного суда РФ в своих постановлениях. В 2015 году были внесены существенные изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁴⁸⁹, касающиеся понятия сбыта наркотических средств и момента окончания преступления.

В старой редакции Постановления указывалось, что незаконный сбыт указанных в статье предметов преступления предполагает любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи иным лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т. д.), а также иные способы реализации, например путем введения инъекций.

Новая редакция Постановления содержит расширительное толкование понятия «сбыт», а именно, незаконную деятельность лица, направленную на возмездную либо безвозмездную реализацию наркотических средств (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) приобретателю. Передача может быть осуществлена любыми способами, в том числе путем сообщения о месте хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Таким образом, незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента сообщения приобретателю информации о месте нахождения «товара» либо помещения его в заранее обусловленное место «закладку». При этом для квалификации не будет иметь значения, что сбытчик мог передумать реализовывать наркотиче-

⁴⁸⁹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня.

ское средство и сам изъять его из закладки, сбытчик мог не найти его и т. д. Согласно изменениям, внесенным в Постановление, в качестве обязательного признака объективной стороны ч. 1 ст. 228¹ УК РФ не требуется наступление общественно опасных последствий, поэтому сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения субъектом всех действий, направленных на реализацию наркотических средств, независимо от их фактического получения покупателем.

Принципиальным изменениям подверглась квалификация действий сбытчика, если реализуемые вещества были изъяты в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление, факт изъятия наркотических средств сотрудниками полиции на квалификацию не влияет. В ранее действующей редакции подобные действия рекомендовалось квалифицировать как покушение на незаконный сбыт.

Указанное разъяснение Верховного суда РФ следует признать обоснованным, исходя из принципа вины и направленности умысла субъекта преступления. Виновный осознает общественную опасность незаконной деятельности по реализации наркотических средств и желает сбыть их. Виновный предполагает, что реализует наркотические средства потребителю и не осознает, что его деятельность будет пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

Иную юридическую оценку получили действия сбывающего наркотические средства, когда умысел не доведен до конца по независящим от него обстоятельствам; в этом случае содеянное рекомендовалось квалифицировать как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В связи с изменениями, внесенными в Постановление, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ как покушение на сбыт наркотических средств.

За счет новых разъяснений понятия сбыта наркотических средств момент окончания преступления сдвинут на более ранние стадии, что приведет к усилению ответственности для лиц, сбывающих наркотические средства.

Гарипов А. И.

Уголовная ответственность несовершеннолетних

На сегодняшний день преступность несовершеннолетних остается одной из наиболее важных и серьезных проблем современности в связи с тем, что это негативно отражается не только на физическом, но и на духовном здоровье подрастающего поколения и оказывает пагубное влияние на дальнейшее развитие общества. К сожалению, криминальная обстановка в подростковой среде продолжает оставаться весьма неблагоприятной. В связи со сложившейся ситуацией актуальным является рассмотрение проблемы возможности осознания несовершеннолетними совершаемых поступков.

Преступность несовершеннолетних остается наиболее острой общественной проблемой. Повышенный интерес государства к предотвращению преступности несовершеннолетних обусловлен тем, что особенности их психологического созревания напрямую влияют на эффективность и направленность соответствующей уголовной политики. Целью такой политики, как следует из официальных документов, является предупреждение правонарушений и недопущение дальнейшего развития преступной карьеры несовершеннолетних. Правильное воспитание и становление молодежи обеспечивает стабильность развития российской государственности⁴⁹⁰.

⁴⁹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Статистические показатели о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности, в России растут на протяжении последних пяти лет в среднем на 2–3 % в год⁴⁹¹.

Уголовная ответственность несовершеннолетних на всех этапах развития отечественного законодательства имела свои особенности по сравнению с ответственностью взрослых. Проблема обусловленности специфики ответственности несовершеннолетних трактуется по-разному. Одни исследователи причину особого отношения законодателя к несовершеннолетним видят лишь в психологических возрастных особенностях данной категории лиц⁴⁹².

При установлении уголовной ответственности несовершеннолетних решающую роль должны иметь непреходящие обстоятельства, влияющие на уровень и структуру преступности, т. е. не только и не столько криминологическая, сколько социально-психологическая оценка личности. Социально-психологический аспект уголовной ответственности несовершеннолетних предполагает выяснение того, на каком этапе своего развития формирующаяся личность приобретает способность нести эту форму ответственности, т. е. становится ответственной с точки зрения уголовного закона. Правильное уяснение этого вопроса возможно, если иметь в виду, что ответственность отражает определенный, качественно новый уровень социализации личности, расширение круга ее общественно значимых отношений и связей. С точки зрения психологии, она отражает определенный уровень индивидуального сознания, психологической зрелости личности. Поэтому уголовная ответственность в личностном ее аспекте является составной частью воспитания ответственной личности.

Для рассматриваемого нами вопроса важно уяснить именно этот процесс формирования индивидуального сознания, которое развивается как по содержанию (интеллектуальная, эмоциональная и волевая сферы), так и по форме, приобретая свое идеологическое очертание (мировоззрение, политические взгляды, нравственное сознание, правосознание).

Правовое индивидуальное сознание в уголовно-правовой сфере имеет тесную связь с нравственным сознанием. Однако, хотя неразрывная связь и взаимная обусловленность правового и нравственного сознания очевидны, правовое сознание имеет свои особенности. Здесь личность сталкивается с качественно новой оценкой тех явлений, которые еще раньше могли бы быть отражены в ее нравственном индивидуальном сознании. Правовое воспитание стремится довести до индивида и закрепить в нем такую информацию, которая непосредственно дает ему конкретные критерии для выбора той или иной поведенческой альтернативы. Данное положение имеет большое значение для уяснения того, как и когда несовершеннолетний приобретает свойства, которые позволяют признать его субъектом уголовной ответственности, на каком этапе формирования личности они возникают.

Затрагивая проблемы осознания совершаемых поступков несовершеннолетними, нельзя обойти вниманием вопрос о способности несовершеннолетних осознавать общественную опасность и противоправность своих действий. Как известно, возраст привлечения к ответственности складывается из многих факторов и индивидуален для каждой правовой системы. Так, в Англии возраст привлечения к уголовной ответственности установлен с 10 лет. По общему правилу в России возраст привлечения к уголовной ответственности складывается из календарного и фактического⁴⁹³. Календарный возраст деликтоспособности – 16 лет, но ч. 2 ст. 20 УК РФ включает перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет. Это правило основано на презумпции социальной зрелости подростка. Однако календарный возраст не всегда соответствует фактическому возрасту несовершеннолетнего, что обусловлено индивидуальными особенностями биологического развития, наличием каких-либо патологий, условиями социальной среды. Такой факт побуждает исследователей и пра-

⁴⁹¹ Астемиров З. А. О проблемах уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 2. Право. С. 147.

⁴⁹² Авдеев В. А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних. Иркутск, 2001. С. 74.

⁴⁹³ Шишков С. Правомерен ли вопрос экспертам о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? // Законность. 2000. № 9. С. 24.

воприменителей обращаться к фактическому возрасту несовершеннолетнего, т. е. реальному, доказанному исследованием возрасту психологического развития, который не всегда соответствует календарному⁴⁹⁴. Законодательное положение нивелирует данную индивидуально-обусловленную разницу и позволяет сделать вывод о том, что если фактический возраст несовершеннолетнего ниже календарного, то это не означает, что он не может должным образом контролировать и осознавать общественную опасность своих действий. Данное обстоятельство лишает таких лиц права на освобождение от наказания. Возможно, следует внести изменения в ст. 92 УК РФ, дополнив ее положением о том, что, если судебной психолого-психиатрической экспертизой установлено несоответствие психического развития несовершеннолетнего возрасту наступления уголовной ответственности, несовершеннолетний освобождается от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Главной особенностью, которое выделяет наше законодательство, является предоставление права суду и следственным органам не привлекать к уголовной ответственности тех несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

При решении проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних за те преступления, которые они совершили, необходимо все же иметь в виду то обстоятельство, что данные лица, даже если они оступились на своем жизненном пути, все-таки в силу своего возраста являются объектом повышенной правовой защиты. Об этом говорят многие международно-правовые документы, которые так или иначе касаются данной категории лиц, совершивших преступления. В нашей стране реализации данного принципа способствует система мер воспитательного воздействия, которая, по мнению многих теоретиков и практиков, является альтернативой уголовной ответственности.

В рамках несовершеннолетия А. В. Давыденко выделяет три возрастные категории, каждая из которых отражает определенную ступень формирования личности, разный уровень вменяемости и поэтому имеет самостоятельное значение в плане решения вопроса об уголовной ответственности: первая – детская (возраст до 11–12 лет), вторая – подростковая (от 12 до 15 лет) и третья – группа раннего юношества (16–17 лет)⁴⁹⁵.

Общепризнано, что лица первой возрастной категории с точки зрения уголовного права невменяемы и ответственности не несут, а лица третьей группы вполне вменяемы и подлежат уголовной ответственности, но в отношении лиц подросткового возраста такой ясности нет.

Определяя границы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель принимает во внимание многие обстоятельства, но все же решающее значение придает психологическим особенностям, свойственным несовершеннолетним соответствующего возраста, степени возможности или способности осознания ими общественной опасности деяний, образующих преступления определенного вида.

Уголовная ответственность несовершеннолетних на всех этапах развития отечественного законодательства имела свои особенности по сравнению с ответственностью взрослых. Как отмечают большинство из исследователей, особое отношение к несовершеннолетним сложилось лишь из-за психологических возрастных особенностей данной категории лиц. Другие же исследователи объясняют необходимость особой правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних как нравственно-психологическими особенностями, так и особым социальным статусом несовершеннолетнего. Законодатель, регламентируя специальные нормы для несовершеннолетних, учитывает несформированность правового сознания, принимает во внимание незавершенность первичной социализации и

⁴⁹⁴ Селезнева Н. А. Субъективные основания уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского и зарубежного права: материалы науч. конф. аспирантов кафедры гражданского и трудового права РУДН. Москва, 25 января 2002 г. М., 2003. С. 368–369.

⁴⁹⁵ Давыденко А. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2013. С. 10–11.

незаконченность внутренних черт личности как свидетельство возможности ее более быстрого исправления.

Справедливым наказанием в отношении несовершеннолетнего будет то наказание, которое наилучшим образом обеспечивает его исправление. При этом наказание не должно быть чрезмерно строгим.

Несовершеннолетний, который в первый раз совершил преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Ч. 2 ст. 90 УК РФ предусматривает следующие виды принудительных мер воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Ст. 92 УК РФ предусматривает два самостоятельных вида освобождения от наказания несовершеннолетних:

а) освобождение от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1);

б) освобождение от наказания в связи с применением особой принудительной меры воспитательного воздействия – помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2)⁴⁹⁶.

По мнению Д. В. Сопова, анализ юридической литературы по рассматриваемой проблеме, результатов криминологических и социологических исследований, официальных данных уголовной статистики, а также сложная криминогенная обстановка в стране, складывающаяся на протяжении последних лет, свидетельствуют о глубокой криминальной пораженности подрастающего поколения. Все это приводит некоторых юристов, психологов, политических деятелей к выводу о целесообразности уменьшения нижнего порога уголовной ответственности⁴⁹⁷. В литературе по данной проблеме можно встретить, например, предложения об установлении уголовной ответственности за совершение отдельных преступлений с 12–13-летнего возраста⁴⁹⁸. В. Г. Павлов предлагает установить 13-летний возраст ответственности за преступления, указанные в ст. 105, 111, 158, 161, 162, ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ⁴⁹⁹. Е. Н. Бурдужук говорит о необходимости «рассмотрения вопроса о снижении на 1–2 года возрастного порога уголовной ответственности за особо тяжкие преступления против личности, адекватная оценка которых возможна уже в 12–13 лет»⁵⁰⁰.

Обязательным признаком субъекта преступления является достижение лицом к моменту совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК, установленного уголовным законом возраста. Возраст субъекта преступления определен в ч. 1 ст. 20 УК РФ. В соответствии с ней уголовной ответственности подлежит лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет. Это возраст общий для субъектов большинства видов преступлений. Однако совершение общественно опасных деяний возможно и в более раннем возрасте. Поэтому законодатель устанавливает уголовную ответственность за ряд преступлений с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

⁴⁹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴⁹⁷ Сопов Д. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: учебное пособие. М., 2006. С. 12.

⁴⁹⁸ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 159.

⁴⁹⁹ Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб, 2000. С. 10.

⁵⁰⁰ Бурдужук Е. Н. Некоторые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. 1998. № 5. С. 15.

В ученых кругах ведется острая дискуссия относительно возраста, с которого должна наступать уголовная ответственность. Одни ученые считают, что установление таких возрастных границ является вполне обоснованным решением, так как учитываются социально-психологические особенности юных правонарушителей, связанные со способностью человека к этим возрастным периодам понимать саму суть уголовно-правовых запретов и последствий их нарушения, осознавать характер и значение своих действий (бездействий) и достижением степени социальной зрелости, которая необходима для возложения на человека уголовной ответственности. Однако другие ученые придерживаются иной точки зрения: они считают, что опасность и запрещенность многих преступлений настолько очевидна и общеизвестна, что это в состоянии понять подростки гораздо моложе 14–16 лет.

Так, например, С. Шишков, утверждает, что «понимание запретности и наказуемости преступлений, а также способность к сознательно-волевому контролю своих поступков формируются у ребенка значительно раньше»⁵⁰¹. Ученые для подтверждения своих доводов ссылаются на статистику МВД, которая свидетельствует, что ежегодно в России совершают различные преступления около 100 тыс. подростков, которые не достигли 14-тилетнего возраста⁵⁰². Говорить о том, что малолетние преступники не осознают своих действий, не приходится, так как преступления они совершают осмысленно. Исходя из этого, большое количество ученых предлагают снизить возрастной порог уголовной ответственности несовершеннолетних за наиболее тяжкие преступления.

Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае данное наказание может достигнуть своей цели⁵⁰³. Таким образом, минимальный возраст уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, когда он в состоянии понять и освоить уголовно-правовые запреты. Однако этого недостаточно для установления возраста уголовной ответственности. Процесс ускорения развития подрастающего поколения неминуемо ведет к тому, что способность правильно оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте. Но это не требует обязательного снижения возраста уголовной ответственности.

Подводя итог, необходимо отметить, что исправление, перевоспитание молодых людей, которые переступили однажды закон, а также предупреждение совершения ими новых преступлений является процессом довольно долгим, сложным и трудоемким. И главной целью применения к несовершеннолетним правонарушителям уголовной ответственности является его воспитание и исправление, возвращение в здоровую социальную среду, так как ребенок не является носителем природных преступных качеств, а в большинстве случаев является жертвой влияния социальной среды, в которой он находится. Именно перевоспитание малолетнего преступника и предотвращение роста преступного элемента среди несовершеннолетних должно быть, по мнению автора, основной целью государства и мирового сообщества, сформулированной в соответствующем законодательстве.

Доводы за понижение минимального возраста уголовной ответственности на уровне 11–12 лет:

- 1) это будет препятствовать закреплению антиобщественного поведения и, как следствие, совершению новых преступлений;
- 2) необходимо установить нижний предел возраста уголовной ответственности на минимально возможном уровне с тем, чтобы сохранить формальную возможность уголовного преследования в подобных случаях;

⁵⁰¹ Шишков С. Указ соч. С. 34.

⁵⁰² Официальный сайт Генеральной прокуратуры. URL: http://crimestat.ru/oifenses_map (дата обращения: 20.12.2017).

⁵⁰³ Яковлева Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 87.

3) современное образование, а также простота и доступность получения информации через средства массовой информации и Интернет позволяют детям достигать социальной зрелости значительно быстрее.

Полагаю, следует внести изменения в ст. 92 УК РФ, дополнив ее положением о том, что, если судебной психолого-психиатрической экспертизой установлено несоответствие психического развития несовершеннолетнего возрасту наступления уголовной ответственности, несовершеннолетний освобождается от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Лесниченко М. М.

К вопросу о предупреждении заведомо ложных сообщений об акте терроризма мерами уголовно-правового характера

На сегодняшний день одной из важнейших задач государства является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. В этой сфере одним из опаснейших преступлений является терроризм. В 2017 г. в рейтинге стран по уровню терроризма The Global Terrorism Index наша страна заняла 33 место⁵⁰⁴. Ежегодно террористические акты уносят десятки тысяч жизней – как мирных граждан, так и сотрудников правоохранительных органов. Каждый акт терроризма порождает у граждан чувство страха, паники и незащищенности.

Государство прилагает колоссальные усилия для предупреждения и борьбы с проявлениями терроризма, в связи с чем данная проблема с каждым днем становится все актуальнее. Кроме того, в условиях роста преступлений террористического характера, наблюдается обострение сопутствующей проблемы – увеличение числа регистрируемых статистикой случаев заведомо ложных сообщений о террористическом акте. Согласно отчету, опубликованному на сайте МВД, в 2016 г. зарегистрировано 2736 преступлений террористического характера, 1517 из которых приходится на заведомо ложное сообщение об акте терроризма⁵⁰⁵.

Широкое распространение получили анонимные угрозы в адрес высшего руководства, должностных лиц, предпринимателей. Все чаще совершаются попытки шантажировать органы власти сообщениями о теракте на взрывоопасных объектах, таких как атомные электростанции, заводы по переработке экологически опасных веществ. Негативные тенденции, отмеченные в динамике различных посягательств на общественную безопасность и общественный порядок, объективно потребовали создания системы уголовно-правовых и иных мер защиты данной группы общественных отношений. Российское законодательство, формируя основные направления государственной политики, предприняло определенные шаги по созданию такой системы. Реформа уголовного законодательства, ориентированная на кардинальные меры по сдерживанию преступности и максимальное обеспечение безопасности личности, общества и государства уголовно-правовыми средствами, изменила ценностно-нормативные приоритеты.

Ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма предусмотрена в ст. 207 УК РФ. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что «лже-террористы» способствуют отвлечению правоохранительных органов от выполнения своих обязанностей по защите граждан и, как следствие, наносят зачастую непоправимый ущерб жизни и здоровью мирного населения⁵⁰⁶.

⁵⁰⁴ «Глобальный индекс терроризма»: в России стало безопаснее, чем в США. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2017/11/16/globalnyy-indeks-terrorizma-v-rossii-stalo-bezopasnee-chem-v-ssha> (дата обращения 17.12.2017).

⁵⁰⁵ Отчет о состоянии преступности в РФ за 2016 г. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения 17.12.2017).

⁵⁰⁶ Торговченков В. И. «Телефонный терроризм» как фактор дестабилизации общественной безопасности и ответственность за него // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4. С. 56–59.

Анализ судебной практики свидетельствует, что лишь по каждому пятому из официально зарегистрированных случаев заведомо ложного сообщения об акте терроризма предварительное расследование окончено направлением уголовного дела в суд и вынесением обвинительного заключения⁵⁰⁷. Это говорит о наличии существенных недоработок в этой области. В связи с этим многие аспекты уголовной ответственности за данный вид преступления остаются недостаточно исследованными и нуждаются в разрешении. Кроме того, среди ученых-юристов отсутствует единое мнение по вопросу квалификации рассматриваемого преступления, отграничения его от смежных составов преступлений. Представляется, что правовой регламент, направленный на обеспечение общественной безопасности, требует совершенно новых подходов к теоретическому их осмыслению, соответствующих реалиям современной криминогенной обстановки, существующей в российском обществе.

Исследователи отмечают, что значительный объем заведомо ложных сообщений об акте терроризма совершается не достигшими возраста уголовной ответственности школьниками⁵⁰⁸. Действительно, за время действия УК РФ с 01.01.1997 по 2003 гг. было зарегистрировано около 23 тыс. преступлений (70 % от всех преступлений террористической направленности), предусмотренных ст. 207, но виновные выявлены только в каждом десятом случае, а осуждены – лишь в каждом двадцатом. Выборочное изучение рассмотренных судами по ст. 207 УК РФ уголовных дел показало, что преступления совершались в основном лицами в возрасте до 18 лет, как правило учащимися и студентами, чаще с 8 до 11 часов утра, в большинстве случаев с целью срыва учебных занятий⁵⁰⁹.

Между тем, на сегодняшний день по данным статистики доля подростковых преступлений по ст. 207 УК РФ составляет лишь 12,4 % от их общего числа. При этом действия подростков в возрасте 14–17 лет в 53,2 % были обусловлены хулиганскими побуждениями. В 27,3 % случаев деяние были спровоцированы проблемами школьной среды (отношение к конкретному предмету, методам преподавания, конкретным педагогам), 19,5 % случаев совершения подростками данного преступления обусловлены личной или бытовой мотивацией (месть, ревность и т. д.)⁵¹⁰.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство заведомо ложных сообщений об акте терроризма совершается лицами, достигшими 18 лет, и опровергают мнение о «детской шалости», заложенной в основу криминализации этого преступления.

В детерминационном комплексе рассматриваемого вида преступлений, по нашему мнению, следует выделить следующие факторы:

- беспрецедентное расслоение гражданского общества на «богатых» и «бедных»;
- духовная дезориентация значительной части населения;
- низкий уровень раскрываемости анализируемых преступлений, что приводит к безнаказанности виновных лиц и способствует совершению ими повторных преступлений;
- низкий уровень эффективности предупредительной деятельности сотрудников правоохранительной сферы;
- утрата большей частью взрослого населения доверия к правоохранительным органам, занимающимся раскрытием и расследованием преступлений, и готовности оказывать им поддержку.

⁵⁰⁷ Каракулин М. В. К вопросу об уголовно-правовых и криминологических аспектах исследования проблемы заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Теория и практика общественного развития. 2005. № 3. С. 42–43. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2005/3/karakulin.pdf (дата обращения 17.12.2017).

⁵⁰⁸ Торговченков В. И. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. 2015. № 1. С. 48–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-subekte-prestupleniya-predusmotrennogo-st-207-uk-rf> (дата обращения 17.12.2017).

⁵⁰⁹ Методические рекомендации по расследованию и предупреждению терроризма на транспорте. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2003. С. 23.

⁵¹⁰ Противодействие преступности. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 2 / под ред. М. А. Кириллова, В. И. Омигова. 2-е изд., перераб. и доп. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. С. 198.

На этом фоне, по нашему мнению, требуется последовательная, крупномасштабная, комплексная работа, направленная на борьбу с терроризмом и сопряженными с ним преступлениями, посредством:

- разработки и принятия более конкретных и подробных договорных документов, определяющих политические меры борьбы с терроризмом;
- международного запрета пропаганды актов насилия, жестокости, экстремизма в средствах массовой информации, что должно приравняться к содействию терроризму;
- разработки, принятия и реализации нормативно-правовых актов, определяющих ответственность за подготовку и совершение террористических актов и сокрытие их организаторов, исполнителей, пособников и подстрекателей;
- активизации научного обеспечения борьбы с терроризмом;
- создания специальных разведывательно-поисковых, следственных и судебных структур, призванных выявлять и привлекать к уголовной ответственности лиц, подготавливающих, совершавших и совершающих террористические акты.

На сегодняшний день в рамках ужесточения наказания за лжетерроризм депутатами Государственной думы РФ в первом чтении был принят законопроект, согласно которому, если ложный донос об акте терроризма приведет к гибели человека, виновному будет грозить срок от восьми до десяти лет лишения свободы. Дестабилизация работы органов власти, согласно поправкам, обернется преступнику сроком от шести до восьми лет лишения свободы⁵¹¹. Такое ужесточение наказания, на наш взгляд, является эффективным способом пресечения преступлений подобного характера, и данный законопроект поможет существенно снизить уровень преступлений террористической направленности.

Одним из важных элементов уголовно-правовых мер предупреждения заведомо ложного сообщения об акте терроризма является пропаганда законодательства. Учитывая, что значительная доля преступлений данного вида совершается несовершеннолетними, особое внимание следует уделить пропаганде правовых знаний среди именно этой категории лиц. В связи с этим целесообразно активизировать правовое воспитание школьников в процессе их учебной деятельности посредством формирования следующих компонентов:

- правовой культуры путем постепенного, отвечающего возрастным характеристикам учащихся накопления правовых знаний;
- системы знаний по вопросам государства и права: активно развивать интересы учащихся в этой области путем систематического расширения и углубления информации по актуальным проблемам права;
- потребностей и умения активно защищать в установленном законом порядке интересы и права, как свои собственные, так и интересы и права иных лиц, общества и государства;
- убеждений, установок и навыков правомерного и социально активного правового поведения, соответствующих взглядам и нормам жизни, существующим в обществе.

Задача защиты населения, государственных институтов, промышленных и иных объектов от террористических угроз приобрела первостепенное значение. Она не может быть решена с помощью кратковременной кампании и требует постоянного внимания в течение достаточно длительного периода. Нормы Федерального закона «О борьбе с терроризмом»⁵¹² лишь в общей форме регулируют решение существующих проблем, что создает предпосылки для использования неправовых методов либо регулирования рассматриваемого вида общественных отношений путем создания множества подзаконных ведомственных актов. Поэтому возникает необходимость внести соответствующие изменения и дополнения в названный Закон и иные законы, призванные усилить борьбу с преступностью и имеющие прямое или косвенное отношение к борьбе с терроризмом. Кроме того, анализ статей УК РФ,

⁵¹¹ В Госдуму внесли законопроект об ужесточении наказания за «телефонный терроризм». URL: <https://meduza.io/news/2017/11/23/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-ob-uvelichenii-sroka-za-telefonnyy-terrorizm> (дата обращения 17.12.2017).

⁵¹² Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». URL: <http://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293841/4293841958.htm> (дата обращения 17.12.2017).

в которых предусматривается ответственность за преступления террористического характера, позволяет утверждать, что возможности их дальнейшего законодательного совершенствования отнюдь не исчерпаны.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) необходимость криминализации заведомо ложного сообщения об акте терроризма связана с тем, что грозящие последствия в условиях существования реальной угрозы террористических актов воспринимаются достаточно серьезно и вынуждают принимать адекватные меры, связанные с прерыванием нормальной работы образовательных учреждений, больниц и других организаций, нарушением графика движения транспортных средств;

2) общественная опасность анализируемого преступления заключается в том, что на проверку подобных сообщений отвлекаются работники силовых структур, что влечет значительные материальные издержки и отрицательно влияет на психологический климат в обществе, стимулируя преступления террористической направленности;

3) особую тревогу вызывает высокая вовлеченность несовершеннолетних в совершение деяний подобного типа;

4) в криминологическом и уголовно-правовом плане тема заведомо ложных сообщений об акте терроризма изучена достаточно слабо, в связи с чем необходимо исследование личности преступника, факторов, детерминирующих ее неблагоприятное нравственное формирование, а также условий, способствующих реальному проявлению антиобщественной установки и выработки мер профилактики, в том числе мер уголовно-правового характера.

Насыров Р. Н.

Проблемные аспекты квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Объективная сторона – это внешняя, физическая сторона процесса общественно опасного посягательства, протекающего в определенных условиях, месте, времени и причиняющего вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

По своей конструкции состав преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса РФ, является материальным, следовательно, в объективную сторону преступления входят:

- деяние, которое выражается в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств;
- общественно-опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью, смерти одного человека либо двух и более лиц;
- причинная связь между нарушением правил и наступившими последствиями;
- факультативные признаки (место, время совершения преступления и др.).

Диспозиция ст. 264 УК РФ бланкетная и представляет собой особую форму конструирования уголовного закона, при которой содержание уголовно-правовой нормы складывается как из положений уголовного закона, так и из положений нормативных актов иных отраслей права⁵¹³.

В связи с бланкетностью нормы возникают дополнительные сложности в квалификации, так как в каждом случае необходимо решить вопрос о том, какие правила нарушены виновным: дорожного движения или эксплуатации транспорта. Так как законодатель ввел в диспозицию союз («нарушение... правил дорожного движения *или* (выделено нами. – Р. Н.) эксплуатации транспортных средств»), то речь идет о двух самостоятельных формах совершения данного преступления, которые не могут быть нарушены единомоментно, поэтому для квалификации по бланкетной диспозиции статьи следует применять не только Правила

⁵¹³ См.: Ибрагимов А. В. Нормативные акты других отраслей права как источники уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 28.

дорожного движения РФ⁵¹⁴, но и Правила эксплуатации конкретных транспортных средств, которые участвуют в дорожном движении. Нарушение правил дорожного движения может заключаться в превышении разрешенной скорости движения, нарушении правил обгона и разъезда, нарушении правил остановки и стоянки, проезда перекрестков, железнодорожных переездов, а также в неподчинении сигналам светофора или жестам регулировщика. Нарушение правил эксплуатации транспортных средств может выражаться в эксплуатации технически неисправных транспортных средств, в нарушении правил перевозки людей (транспорт без специальных посадочных мест). Правила эксплуатации нацелены на поддержание технического состояния транспортных средств, обеспечивающего безопасность их функционального использования.

Неотъемлемой частью бланкетной диспозиции статьи являются нормативные положения другой отраслевой принадлежности, раскрывающие признаки состава преступления, которые становятся применимы при квалификации того или иного деяния как преступного нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. В этой связи применение ст. 264 УК РФ неизбежно сопровождается обращением к Правилам дорожного движения РФ. При этом сами по себе эти правила не превращаются в уголовно-правовую норму, однако, будучи включенными в содержание диспозиции уголовного закона, превращаются в «клеточку» уголовно-правовой «материи»⁵¹⁵.

Данная точка зрения несколько не соответствует положению действующего уголовного законодательства, а именно, согласно ч. 1 статьи 1 УК РФ следует, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс (УК РФ). Таким образом, правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств не могут превратиться в «клеточку» уголовно-правовой «материи» без включения соответствующих норм в Уголовный кодекс РФ.

На практике по ряду уголовных дел органы предварительного следствия вменяли обвиняемому, наряду с фактически нарушенными им пунктами Правил дорожного движения РФ, и те пункты, которые им не нарушались либо взаимоисключающие пункты Правил дорожного движения РФ, содержащие общие инструкции, а не специальные нормы. В некоторых же случаях в обвинительном заключении не указывалось, каким конкретным действием виновного и какой-то конкретно пункт Правил дорожного движения РФ был нарушен⁵¹⁶. Такое направление правоприменительной практики следует считать ошибочной, так как обязательным условием признания нарушения правил дорожного движения преступлением является причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

Например, по уголовному делу в отношении М., осужденного Кетченеровским районным судом Республики Калмыкия по совокупности преступлений, в том числе за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 264 УК РФ, было установлено, что виновный в нарушении требований п. 2.1.1, 9.9, 10.1 Правил дорожного движения РФ на автомашине марки ВАЗ-2121 совершил наезд на потерпевшего, который от полученных травм скончался. В этом случае нарушение обвиняемым пункта 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, а именно отсутствие у него водительского удостоверения на право управления транспортным средством, не состояло в непосредственной причинной связи с наступившими последствиями, следовательно, отсутствие водительского удостоверения не могло признаваться судом первой инстанции нарушением, повлекшим смерть потерпевшего⁵¹⁷. Кроме того, данное решение суда не соответствует постановлению Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 № 25, согласно которому суд при принятии решения должен указать конкретные

⁵¹⁴ О правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.03.2017) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

⁵¹⁵ См.: Наумов А. В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7. С. 38.

⁵¹⁶ См.: Ромазин С. Б., Максимкина О. В. Обзор судебной практики по делам об автотранспортных происшествиях // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 58–59.

⁵¹⁷ См.: Ромазин С. Б., Максимкина О. В. Указ. соч. С. 58–59.

правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые были нарушены водителем. Как указывалось выше, обвинение водителя в нарушении тех пунктов Правил дорожного движения РФ, нарушение которых не состоит в непосредственной причинной связи с наступившими последствиями, не может образовывать объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ⁵¹⁸.

Необходимо особо подчеркнуть, что Правила дорожного движения РФ не устанавливают признаки состава преступного нарушения правил дорожного движения, так как это исключительная прерогатива уголовного закона, а значит, не следует рассматривать правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств как часть «уголовной материи».

Таким образом, для квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств необходимо грамотное совместное применение уголовного законодательства и Правил дорожного движения РФ. Вышеуказанная связь положений уголовного и административного законодательства должна быть в правоприменительных решениях, а именно в обвинительном заключении в обвинительном приговоре суда. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суда обязательно должна быть сделана ссылка на конкретный пункт Правил дорожного движения РФ, нарушенный лицом, управляющим транспортным средством. В резолютивной части приговора указывается исключительно пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого лицо признано виновным. Данные положения закреплены п. 3 и 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 г. № 25⁵¹⁹.

Само противоправное деяние выражается в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации конкретных видов транспортных средств и может быть совершено как путем действия, так и бездействия. Следовательно, если нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств отсутствует, то и уголовной ответственности в таком случае не будет. Для того чтобы нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортным средством можно было признать преступным деянием в рамках ст. 264 УК РФ, оно должно быть совершено в процессе управления транспортным средством во время его движения⁵²⁰.

Особого внимания заслуживают ситуации, при которых лицо не находится за рулем механического транспортного средства, но его действия, по мнению многих ученых, следует включать в понятие «управляющего транспортным средством». Это те случаи, когда водитель покинул транспортное средство, а преступные последствия, предусмотренные ст. 264 УК РФ, наступают в результате его самопроизвольного движения. В соответствии с п. 12.8. Правил дорожного движения РФ «водитель может покинуть свое место или оставлять транспортное средство, если им приняты необходимые меры, исключающие самопроизвольное движение транспортного средства или использование его в отсутствие водителя». В случае наступления негативных последствий в результате нарушения данного пункта Правил дорожного движения РФ действия водителя, по одной из точек зрения, должны квалифицироваться по соответствующему пункту ст. 264 УК РФ в зависимости от наступивших последствий.

И в подтверждение данной точки зрения имеется соответствующее решение суда, согласно которому водитель автомобиля ВАЗ-21012 Д., в нарушение п. 12.8. Правил дорожного движения РФ, покинул водительское место, не включив стояночный тормоз, в результате чего, указанный припаркованный автомобиль внезапно сдвинулся с места и выкатился на тротуар, совершив наезд на ребенка, который от полученных повреждений погиб. Д. был

⁵¹⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 г. № 25 (в ред. от 24.05.2016) // Российская газета. 2008. 26 декабря.

⁵¹⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. от 24.05.2016) // Российская газета. 2008. 26 декабря.

⁵²⁰ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб, 2010.

признан виновным в грубом нарушении п. 12.8. Правил дорожного движения РФ, которое повлекло по неосторожности смерть человека, и осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ⁵²¹.

Однако не имеется достаточных аргументов, почему аналогичные случаи следует отождествлять с обязательным признаком объективной стороны анализируемого состава преступления – «нарушение лицом, управляющим транспортным средством». Исходя из буквального толкования уголовного закона, а также его смысла, следует, что данные действия необходимо квалифицировать как преступления против личности, так как фактически лицо не только не управляло транспортным средством, но и вообще не находилось в нем, а следовательно, его действия не могут квалифицироваться по ст. 264 УК РФ. Достаточных оснований для подобного расширительного толкования ни на законодательном, ни на правоприменительном уровне не имеется.

Таким образом, с целью исключения возможных противоречий для единого понимания норм уголовного закона, их правильного применения, на законодательном уровне следует внести, изменения, касающиеся времени совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ.

Ненашева Ю. В.

Суицид и его правовое регулирование: исторический аспект

Суицид, как социальное явление, сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Существовало мнение, что суицид – болезнь современной цивилизации, несвойственная культурам на примитивном уровне развития. На наш взгляд, с подобной позицией трудно согласиться, поскольку для некоторых примитивных культур характерна относительно высокая частота суицида, между тем как в других не существует самого этого понятия. Тем не менее суицид является, бесспорно, актуальной социальной проблемой.

Неизвестно, когда было совершено первое самоубийство в человеческом обществе, но, можно сказать, что намеренно и сознательно лишать себя жизни люди научились давно. Это доказали крупномасштабные исследования антропологов, проводившиеся в первой половине XX столетия. В этот период на земном шаре существовало еще достаточно много глухих, нетронутых уголков, в которых люди жили по законам первобытнообщинного строя. Исследователям удалось собрать достаточно обширный материал, анализ которого показал, что в одних общинах и племенах самоубийство считалось «личным делом»; в некоторых – существовали религиозные обряды и культы, связанные с самоубийством; в иных же на самоубийство было наложено табу, и его попытки осуждались и жестоко карались. Но, так или иначе, самоубийство присутствовало практически в каждой культуре.

Для примитивных культов смерть человека в зависимости от обстоятельств подразделялась на хорошую и плохую. Самоубийство обычно связывалось с плохой смертью, в результате которой души самоубийц превращались в злых духов, бродивших по ночам по земле и вмешивающихся в дела живых.

При родоплеменном строе самоуничтожение носило преимущественно альтруистический характер: самоубийством заканчивали жизнь, прежде всего больные и престарелые – с тем, чтобы избавить семью, род или племя от забот по их содержанию.

В те времена, когда человеку приходилось бороться за выживание, у многих народов существовал обычай, согласно которому в голодные годы избавлялись от слабых и увечных членов племени. Старики, когда приходило время, обычно уходили умирать по своей воле. С точки зрения современного человека, этот обычай может показаться дикостью, но в те времена он был не более чем данью суровой реальности. Например, по эскимосской традиции

⁵²¹ Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2008 год. Уголовное дело № 401/2008.

старики этого племени просто уходили в тундру и там замерзали. Когда первые миссионеры увидели эту картину, они были поражены. Один из них, видимо посчитав, что это «не похристиански», горячим пастырским словом уговорил эскимосов изменить свои традиции, стать более милосердными. Но, когда через несколько лет он вернулся, чтобы узнать, как идут дела в новом приходе, никто не вышел ему навстречу – род просто вымер.

У большинства народов Северной Европы самоуничтожение носило характер обычая. Например, в древней Швеции старики, не дожидаясь естественной смерти, бросались с высоких скал в морские волны: считалось, что самоубийство похвальнее смерти, наступившей вследствие старости. Аналогичный обычай существовал у готов. Их старики прыгали вниз с так называемой «скалы предков». Готы считали, что умерший естественной смертью будет вечно пребывать в пещере, заполненной ядовитыми животными. Дольше всего подобный обычай просуществовал в Японии, где в глухих деревнях в голодные годы престарелые родители просили своих детей унести их в горы. Недаром гора Обасутэяма в буквальном переводе означает «гора, где оставляют бабушек».

Страх перед естественной смертью, вызванной болезнью или старостью, существовал также у древних датчан, жителей Фиджи, Новых Гибридных островов, фракийцев, герулов. Даже в античные времена на острове Кеос старики устраивали по случаю своего ухода грандиозный праздник, а потом, надев венок, выпивали чашу с сильным ядом – цикутой.

Суицидальные проявления характерны не только для престарелых и больных. Более того, стремление к самоуничтожению даже поощрялось законодательством некоторых древних народов. Так, в Древней Индии по Законам Ману, брамин, освободившийся от своего тела, считался достойным быть допущенным к местопребыванию Брамь⁵²².

Открыто поощрялось самоубийство в древней Японии, где оно считалось героизмом, проявлением величайшей храбрости и мужества. Все виды самоубийств в традиционной японской культуре строго регламентированы и имеют свои названия: докюяку дзисацу – самоубийство ядом или снотворным; дзисю дзисацу – утопление; тоосин дзисацу – броситься с высоты; шиндзю – договорное убийство из-за любви; харакири (сэппуку) – дословно «разрезание живота» – самый известный национальный вид ритуального самоубийства, которое могло быть как самовольным, так и принудительным⁵²³.

Самоубийство считалось делом вполне обычным и в Древнем Китае. Известно предание об одновременном самоуничтожении пятисот философов, соратников и последователей Конфуция, которые не смогли пережить гибели своих священных книг, сожженных императором. Религия Древнего Китая поощряла самоубийство, т. к. считалось, что оно восстанавливает первобытное блаженство души, избавляя ее от мучений и горя⁵²⁴.

В Древней Греции самоубийство в общем не осуждалось; отрицательное отношение к нему Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля – скорее исключение. Некоторые школы греческой философии, в частности стоики и киники, одобряли совершение суицида в особых ситуациях. В римские времена суицид был довольно распространен, особенно среди греческих рабов.

В Древнем Египте самоубийства были настолько распространены, что возникла Академия соумирающих – синапотануменон, члены которой искали легкий и красивый способ уйти из жизни. Так что самоубийство египетской царицы Клеопатры не было из ряда вон выходящим событием. Гегессий (ок. 320–280 гг. до н. э.), прозванный Пэйзитанатом – учителем или советником смерти, – призывал в Александрии сограждан к самоубийству⁵²⁵.

В Индии суицид был и остается одной из характерных особенностей ритуальной жизни. Там считается, что лучшая жертва, которую может принести человек богам, – он сам, и это открывает ему дорогу в вечность. Индийский обычай сати – самосожжение вдовы вместе

⁵²² Законы Ману. М., 2002.

⁵²³ Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. М., 2003.

⁵²⁴ Булацель Л. Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней. СПб, 1900. С. 15.

⁵²⁵ Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб, 2007. С. 345.

с телом мужа – вплоть до XIX в. являлся обязательным ритуалом. Самоубийства вдов рассматривались как свидетельство подлинной любви к мужу и доказательство супружеской верности.

Осознание самоубийства как деяния, наносящего вред племени (общине), стало проявляться уже в доклассовом обществе. В некоторых племенах Нигерии, Уганды, Кении самоубийство начинает считаться злом. Как реакция на него зарождаются ответные меры, выражающиеся, например, в том, что родственникам покойного запрещалось подходить к трупу самоубийцы, а дерево, на котором он повесился, и его дом предавали очистительному огню. На родственников возлагалась обязанность принести искупительную жертву: быка или овцу.

Видные представители древнегреческого общества выступали против самоубийства. К примеру, Пифагор и пифагорейцы полагали, что самоубийство вносит сильный диссонанс во вселенную, полную гармонии. Сократ в диалогах «Федон» неоднократно говорил о предпочтительности смерти перед жизнью. Но самоубийство он считал недопустимым, ибо жизнь человека зависит от богов. Сократ считал, что человек не по своей воле приходит в этот мир и не вправе устраниваться от собственного жребия. Однако он полагал, что самоубийство может быть целесообразным, если необходимость его указана богами.

Платон полагал, что все граждане принадлежат обществу. Он допускал самоубийство лишь в том случае, если субъект, совершивший этот поступок, переставал быть полезным членом общества: например, когда общество осудило его на казнь.

Аристотель полагал, что тот, кто убивает себя в припадке злобы, совершает противозаконный поступок. По его мнению, смерть приходит в урочный час, а самоубийство – это проявление трусости и малодушия, даже если оно спасает от бедности, безответной любви, душевного или телесного недуга.

Учения и воззрения этих философов нашли отражение и в законодательстве Древней Греции, которое отрицательно относилось к самоубийству. Так, у афинян труп самоубийцы подвергался изуродованию: правая рука, как «орудие» преступного акта, отрубалась палачом и сжигалась или зарывалась в землю отдельно от тела. В Фивах труп сжигался без похоронных почестей и в отсутствие родственников самоубийцы. Тело женщины, покончившей жизнь самоубийством путем повешения, волокли голым по окраине города на той же веревке, на которой она повесилась. Аналогичные законы существовали в Спарте и на Кипре⁵²⁶.

В Древней Греции, давшей миру демократию, право добровольно покинуть этот мир предоставлялось гражданам лишь в некоторых случаях. Способ самоубийства мог выбрать тот, кого закон приговорил к смерти (например, Сократ, выпивший яд).

В Древнем Риме самоубийства ограничивались весьма суровыми законами. В Дигестах Юстиниана⁵²⁷, являющихся классическим сводом римского законодательства, осуждалось самоубийство «без причины», поскольку считалось, что тот, кто не жалеет себя, не пожалеет и других. Реакция на самоубийц выражалась довольно жестоко: трупы самоубийц распинали или отдавали на съедение диким зверям; позднее суицид был приравнен к преступлению, за которое полагались конфискация имущества, запрет на траур и на предание тела земле. Между тем, поскольку римский император признавался богом на земле, не редки были случаи, когда по его приказу кто-нибудь из граждан заканчивал жизнь самоубийством. Самый известный пример – смерть Сенеки. По приказу Нерона Сенека принял смерть – он сделал это с гордо поднятой головой, перерезав вены в теплой ванне, в то время как рабы записывали последние слова великого философа.

В законодательстве и теории права того времени в вопросе о самоубийстве довольно четко усматривается классовый подход. Правовые нормы и господствующие теоретические воззрения правоведов отражали интересы и позицию стоящего у власти класса. Это особенно хорошо видно на примере законодательства, касающегося самоубийства рабов, воинов и лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

⁵²⁶ Дзедушицкий М. Самоубийство. Киев, 1877. С. 10.

⁵²⁷ Дигесты Юстиниана: избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М., 1984.

С приходом христианства в отношении к суициду произошли большие изменения. Взяв за основу постулат «Кесарю кесарево, а Богу Богово», согласно которому бессмертной душой мог распоряжаться только тот, кто ее дал, т. е. Всевышний, церковь повела наступление на самоубийство как явление. Впервые официальное осуждение суицида сформулировал св. Августин (354–430 гг.) в книге «О Граде Божием» («De civitate Dei»). В XIII в. Фома Аквинский осуждал самоубийство на основании трех причин: как извращение природного чувства самосохранения, как прегрешение против общества и как прегрешение против Бога. Неслучайно тот, кто прибегал к самоубийству с целью избавиться от предстоящего наказания, лишался погребения, его завешание теряло силу, а имущество передавалось в казну⁵²⁸.

Большая сложность состояла в оценке поступков христианок, совершивших самоубийство, чтобы защитить свое целомудрие, когда была угроза позорного намерения преследователей или – чаще – вожделения императоров или захватчиков-варваров. Канонизированная церковью горячо превозносимая святым Амвросием и святым Хризостомом святая Пелагея, девушка пятнадцати лет, захваченная солдатами, упросила их разрешить ей зайти в свою комнату переодеться, забралась на крышу дома, бросилась вниз и погибла⁵²⁹.

В религии – как в христианстве, так и в мусульманстве – право на самоубийство категорически отвергалось, что нашло отражение в религиозном и светском законодательстве. Однако под влиянием этических воззрений философов XVII–XVIII вв. правовые взгляды на самоубийство, а затем и соответствующее законодательство в Европе постепенно менялись. Первым, решившим посмотреть на самоубийство с другой стороны, был М. Монтень, который писал о самоубийстве как о «благородном средстве». Дэвид Юм в 1777 г., спустя двадцать лет после написания работы «О самоубийстве», решился опубликовать свой труд. Книга сразу же попала в список запрещенных изданий. Поскольку отношение к самоубийству как явлению постепенно менялось, те, кто его совершал, зачастую стали признаваться психически ненормальными. Много позже выдающийся русский юрист, политический деятель, публицист и педагог М. П. Чубинский напишет: «...Вольтер возражает против жестоких кар за ... самоубийство. Относительно последнего Вольтер справедливо отмечает, что кара здесь падает на невинных, т. е. не на самого самоубийцу, а на его близких; таким образом, резко подчеркивается принцип личности наказания»⁵³⁰. Следует отметить, что представители передовой правовой мысли всегда возражали против уголовной ответственности за самоубийство. Еще Ч. Беккариа писал: «...Самоубийство является преступлением, к которому, казалось бы, не может применяться наказание в собственном смысле, потому что оно поражает или невинных, или холодное и бесчувственное тело»⁵³¹. А также: «...Закон, превративший страну в тюрьму для подданных, бесполезен и несправедлив. Таким же будет поэтому и наказание за самоубийство. Оно является виной, караемой Богом, потому что только он может наказывать и после смерти, но не преступлением перед людьми, потому что вместо того, чтобы падать на самого виновного, наказание падает на его семью»⁵³².

Отечественное уголовное законодательство в разные периоды с разной степенью строгости относилось к такому частному случаю проявления согласия потерпевшего причинить вред своим интересам, как самоубийство⁵³³.

До Петра I законодательство России никаких наказаний за самоубийство или покушение на него не содержало. Ответственность за самоубийство предписывали только церков-

⁵²⁸ Алиев А. И. Актуальные проблемы суицидологии (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / под ред. Т. М. Кафарова. Баку, 1987. С. 15.

⁵²⁹ Грэй Дж. Г. История Древнего Китая / пер. с англ. А. Б. Вальдман. М., 2006. С. 272.

⁵³⁰ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М., 2008. С. 224.

⁵³¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004. С. 354–355.

⁵³² Беккариа Ч. Указ. соч. С. 140.

⁵³³ Михайлов В. И. Согласие лица как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законодательство. 2002. № 2. С. 69.

ные законы. Церковь не хоронила самоубийц⁵³⁴. В Военном Уставе Петра I 1716 г. было записано, что «ежели кто себя убьет, то мертвое тело, привязав к лошади, волоча по улицам, за ноги повесить, дабы, смотря на то, другие такого беззакония над собой чинить не отважились».

Позднее дореволюционное русское уголовное законодательство карало самоубийство, если оно не было учинено в состоянии безумия, умопомешательства или происшедшего от болезни припадка беспамятства или из великодушного патриотизма для сохранения государственной тайны и иных подобных целей, или женщин при обороне от изнасилования (ст. 1472–1474 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.)⁵³⁵. Наказанием за самоубийство было признание недействительности завещания и лишение христианского погребения. Покушение на самоубийство каралось церковным покаянием, и, таким образом, субъектами его могли быть только христиане. Склонение к самоубийству и пособничество в его исполнении приравнивалось к пособничеству в предумышленном убийстве (ст. 1475). Кроме того, каралось побуждение к самоубийству (близкое к норме состава о доведении до самоубийства в советском законодательстве) и жестокость в отношении подчиненного лица или лица, находящегося на попечении, приведшая к самоубийству последнего (ст. 1476)⁵³⁶.

Русское (российское) законодательство издавна различало два вида самоубийств: если самоубийство совершено в состоянии вменяемости, то это действие рассматривалось как деяние, запрещенное законом под страхом наказания. Не считался самоубийцей тот, кто лишил себя жизни в состоянии невменяемости. Судебные органы строго различали виды самоубийств и назначали за них разные наказания. Кроме того, были определены случаи, когда к самоубийце или покушавшемуся на него не применялись никакие меры воздействия. Например, не подвергались наказанию лица, которые по великодушному патриотизму шли на верную смерть ради сохранения государственной тайны; женщины, лишившие себя жизни самоубийством или покушавшиеся на него во имя спасения своей чести и целомудрия. В этих случаях самоубийцы не только не лишались церковного погребения, но и все их посмертные распоряжения признавались действительными. Таким образом, уголовное законодательство России дореволюционного периода различало два вида наказания за самоубийство: религиозное и гражданское⁵³⁷.

Уголовное законодательство молодой советской республики, воспринявшей в основном положения Уголовного уложения 1903 г., ответственность за самоубийство не предусматривало. А. Ф. Кони писал, что «нельзя не приветствовать ст. 148 Уголовного кодекса (1922 г.), совершенно исключаящую наказуемость самоубийства и покушения на него и карающего лишь за содействие или подговор к нему несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого»⁵³⁸.

В Советском Союзе все данные по самоубийствам были засекречены и начали публиковаться Госкомстатом только с 1989 г. Цифры говорят сами за себя: если Россия дореволюционного периода являлась страной с невысоким уровнем самоубийств, то после Октябрьской революции и Гражданской войны число суицидов в стране резко возросло. Так, в 1926 г. в Москве и Петербурге уровень самоубийств на 100 тысяч составлял 42 среди мужчин и 20 среди женщин (это по данным только официальной статистики). В последующем высокий уровень самоубийств был отмечен в 1937 и в 1947 гг. Затем последовал некоторый спад во время хрущевской «оттепели» с последующим ростом вплоть до 1984 г. (39 человек на 100 тысяч), когда страна занимала по числу самоубийств второе место, уступая только Венгрии. Во время перестройки уровень самоубийств резко упал (до 23 человек на 100 тыс.), но, начи-

⁵³⁴ Алиев И. А. Указ. соч. С. 27.

⁵³⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб, 1889.

⁵³⁶ Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб, 2003. С. 36.

⁵³⁷ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб, 1871. Т. 2. С. 423.

⁵³⁸ Кони А. Ф. Самоубийство в законе и жизни // Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 461.

ная с 1988 г., вновь стал расти, и уже в 1994 г. количество самоубийств возросло чуть ли не вдвое⁵³⁹.

УК РСФСР 1960 г. содержал одну норму, предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства – ст. 107; наказание за данное преступление предусматривалось в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. до 2017 г. содержал также одну норму – ст. 110, по поводу которой Э. Ф. Побегайло справедливо отмечал: «Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, представляет значительную общественную опасность. Помимо того, что оно посягает на безопасность жизни другого человека, рассматриваемое деяние характеризуется исключительной безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека»⁵⁴⁰.

В настоящее время борьба с суицидом мерами уголовно-правового характера сводится к применению уже трех норм закона: ст. 110 УК РФ – Доведение до самоубийства, 110¹ УУК РФ – Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и ст. 110² УК РФ – Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Краткий анализ исторического аспекта суицида и его правового регулирования показывает следующее:

– данное явление присуще человеческому обществу с древнейших времен. В самых различных уголках нашей планеты на протяжении столетий считалось нормальным явлением добровольно уйти из жизни до наступления старости, дряхлости, утраты физических и интеллектуальных сил;

– во времена античности отношение общества и государства к суициду менялось от терпимого, и в некоторых случаях даже поощрительного, к законодательно запрещенному;

– в средневековом обществе произошло утверждение политики, направленной на искоренение самоубийств. «...Переход от сей жизни к лучшей не во власти человеческого произвола, а во власти Божией. И не дозволено человеку убивать себя, дабы попасть в лучший мир», – писал Фома Аквинский⁵⁴¹;

– карательные меры, вводимые церковной властью против самоубийц, сопровождались ещё более жесткими актами реагирования власти светской. При таком подходе самоубийства происходили крайне редко, вызывая ужас среди населения;

– суицид продолжает существовать и как явление присутствует практически во всех странах мира, в том числе и в России.

Осинов К. Ш.

К вопросу об ограниченной вменяемости

Проблемы, связанные с уменьшенной (неполной) вменяемостью, начали привлекать внимание исследователей еще в дореволюционный период и продолжают оставаться злободневными до настоящего времени. Мы отдаем себе отчет в сложности названной проблематики и не претендуем на всеобъемлющий ее охват, ограничившись достаточно узкими рамками, обусловленными тематикой настоящего исследования.

Психиатрия однозначно признает то обстоятельство, что нельзя провести абсолютно четкую грань между здоровой, нормальной психикой и патологически измененной психикой человека. Состояние психического здоровья и нездоровья разделяет область такого состояния психики, когда лицо еще может осознавать фактическую сторону своего поведения и по своей воле выбирать его направленность, что дается ему это намного труднее вследствие оп-

⁵³⁹ Статистика самоубийств. URL: <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (дата обращения: 03.12.2017).

⁵⁴⁰ Учебный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2005. С. 329.

⁵⁴¹ Фома Аквинский. Сумма теологии / ред. и пер. с лат. А. В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. М., 2013. С. 234.

ределенных изменений психической сферы, не являвшихся патологическими с точки зрения психиатрии. Данными признаками обладают так называемые психические аномалии, под которыми понимаются психические процессы, характеризующиеся дисбалансом сил возбуждения и торможения. К таким аномалиям относятся психопатии, хронический алкоголизм, поражения центральной нервной системы и т. п.⁵⁴².

Психопатия – патология характера, при которой у лица наблюдается практически необратимая выраженность свойств, препятствующих его адекватной адаптации в социальной среде⁵⁴³. Причинами психопатии являются заболевания, травмы, а также врожденная неполноценность нервной системы. Данные патологии характера проявляются в нарушении эмоционально-волевой сферы личности.

Видимо, к лицам, страдающим названными психическими аномалиями, хотя и признаваемыми вменяемыми, необходимо подходить несколько иначе, чем к полностью психически здоровым как при оценке совершенного ими деяния, так и при назначении и исполнении наказания. Доказано, что поведение лиц с психическими аномалиями имеет определенные особенности: они легче усваивают антиобщественные формы поведения и вовлекаются в преступную деятельность, неадекватно реагируют на ситуацию, неправильно оценивают поведение других лиц и т. д.⁵⁴⁴.

Для характеристики поведения лиц с психическими аномалиями при совершении ими общественно опасного деяния в теории уголовного права введено понятие ограниченной (уменьшенной) вменяемости. В научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой ограниченная вменяемость – такое состояние лица, совершающего преступление, когда оно может лишь частично сознавать фактический характер либо общественную опасность своих действий (бездействия) или частично руководить ими⁵⁴⁵.

Действовавшее до 1 января 1997 года уголовное законодательство не знало понятия ограниченной вменяемости. Продолжительные дискуссии в юридической и психологической литературе привели все же к признанию этого феномена. Все проекты нового Уголовного кодекса Российской Федерации содержали рассматриваемое понятие. Вот как говорит об этом ст. 22 одного из проектов УК, принятого даже Государственной думой в первом чтении: «Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства, подлежит уголовной ответственности. Состояние ограниченной вменяемости может учитываться при назначении наказания и служить обоснованием для назначения принудительных мер медицинского характера»⁵⁴⁶.

Данное в проекте понятие ограниченной вменяемости, с нашей точки зрения, не полностью соответствует изложенным выше теоретическим положениям.

Во-первых, если ограниченно вменяемые лица подлежат уголовной ответственности, то необходимо признать, что содеянное ими надо квалифицировать как преступление, а не просто общественно опасное деяние.

Во-вторых, интеллектуальный признак ограниченной вменяемости, предлагаемый разработчиками проекта, сформулирован более обширно, чем аналогичный признак невменяемости (см. ст. 21 этого же проекта, где говорится о невозможности лица сознавать опасность своего действия (бездействия)), т. е. имеется качественное отличие. Между тем интеллектуальный (как и волевой) признак невменяемости и ограниченной вменяемости качественно

⁵⁴² Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. М., 1998. С. 20.

⁵⁴³ См.: Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 285.

⁵⁴⁴ См.: Антонян Ю. М., Виноградов М. В., Голумб Ц. А. Преступность и психические аномалии // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 100; Антонян Ю. М., Бородин С. В. Изучение правонарушителей с психическими аномалиями // Социалистическая законность. 1985. № 2. С. 50–52.

⁵⁴⁵ См.: Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 74.

⁵⁴⁶ См. Уголовный кодекс Российской Федерации. Проект // Российская газета. 1995. 25 января.

должны быть однородны, а отличаться лишь количественно, по степени возможности лица сознавать опасность своего поведения и руководить им.

В-третьих, проект указывает лишь на предоставляемую суду возможность учитывать состояние ограниченной вменяемости индивида при назначении наказания, хотя суд обязан по-разному подходить к назначению наказания психически здоровым людям и обладающим психическими аномалиями. Этого требует принцип гуманности и принцип индивидуализации уголовной ответственности.

В ходе работы над проектом, проведенной комитетами Государственной думы, а затем и согласительной комиссией, редакция данной статьи претерпела определенные изменения, отразившиеся в действующем Уголовном кодексе РФ. Статья 22 его гласит:

«1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководилось ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Таким образом, новое уголовное законодательство, хотя и не использует термин «ограниченная вменяемость», дает понятие названного уголовно-правового института. Причем это понятие в основном лишено указанных выше недостатков, присущих проекту УК.

Но все же редакция ч. 2 ст. 22 УК РФ дает основание усмотреть определенную непоследовательность нового уголовного закона применительно к институту ограниченной (неполной) вменяемости, поскольку не получило разрешения последнее из указанных нами замечание по проекту УК. Закон не дает достаточно четкого ответа, с нашей точки зрения, на вопрос о необходимости законодательного закрепления ограниченной вменяемости. Имеется в виду проблема особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии ограниченной вменяемости.

Целесообразно, видимо, отразить в законе влияние факта совершения преступления ограничено вменяемым на применение других институтов уголовного права, таких, как рецидив (ст. 18), случайное причинение вреда (ст. 28), обстоятельства, исключающие преступность деяния (гл. 8 УК), назначение наказания (смертная казнь и пожизненное лишение свободы как виды наказания вряд ли оправданны в рассматриваемом случае) и т. д.

Данное обстоятельство должно каким-то образом смягчать ответственность ограничено вменяемого лица, иначе оно окажется даже в худшем положении, чем психически здоровый индивид, поскольку закон предусматривает лишь одно отличие между ними): первый может быть подвергнут принудительному лечению (т. е. еще одному виду государственного принуждения), а второй – нет⁵⁴⁷.

Поэтому представляется спорной позиция ряда ученых, отрицающих необходимость смягчения наказания ограничено вменяемым и даже требующих его ужесточения в некоторых случаях⁵⁴⁸.

Если при назначении наказания лицу, признанному частично вменяемым, ограничиваться рамками общих начал назначения наказания, т. е. учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а самому факту совершения преступления лицом в состоянии ограниченной вменяемости не давать самостоятельной юридической оценки, то теряется смысл введения в законодательство ограниченной вменяемости как правового института.

Таким образом, ограниченная вменяемость – такое состояние лица, совершающего преступление, при котором оно не может в полной мере осознавать фактический характер и об-

⁵⁴⁷ См.: Чишков С. О принудительном лечении осужденных с психическими аномалиями // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 49.

⁵⁴⁸ См.: Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987. С. 79.

щественную опасность своего деяния или руководить его совершением вследствие наличия определенных психических аномалий. Факт совершения преступления в состоянии ограниченной вменяемости не исключает уголовной ответственности лица, но обязательно подлежит учету при оценке совершенного деяния и назначении наказания.

Обратимся к другой проблеме, связанной со способностью лица нести уголовную ответственность, – возрастной вменяемости.

Достижение возраста уголовной ответственности, как говорилось выше, предполагает возможность лица понимать фактический характер и опасность совершенного общественно опасного деяния и руководить его совершением. Но факт достижения определенного календарного возраста не всегда означает, что индивид одновременно достиг аналогичного социально-правового возраста, т. е. того уровня социализации, когда он способен осознанно осуществлять свои права и исполнять возложенные на него обязанности. То есть возможны случаи, когда лицо, достигшее шестнадцати лет, по уровню своего физиологического и психического развития не соответствует норме, свойственной лицам данного возраста, и не способно в силу этого понимать социальное значение своего поведения или руководить своими поступками.

Действующий УК РФ воспринял вышесказанное, хотя также не содержит термина «возрастная невменяемость». Часть третья ст. 20 его гласит: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Как говорилось выше, способность лица нести уголовную ответственность определяется наличием двух критериев – возрастного и психического. Психологический критерий характеризуется вменяемостью индивидуума, в рамках которой возможна ограниченная вменяемость. Возрастной критерий представляет собой достижение лицом такого возраста, с которого оно может понимать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им, иными словами, возрастную вменяемость. Но если признается феномен ограниченной вменяемости, почему бы не ввести в теорию и институт ограниченной возрастной вменяемости?

На поставленный вопрос утвердительно отвечает С. В. Полубинская, предлагавшая к лицам, которые достигли ко дню совершения преступления шестнадцатилетнего возраста и могли лишь частично сознавать фактический характер либо общественную опасность своих действий (бездействия) или частично руководить ими, при назначении наказания подходить как к несовершеннолетним. Данная точка зрения нашла отражение в ч. 3 ст. 24 теоретической модели Уголовного кодекса⁵⁴⁹.

Проекты Уголовного кодекса и сам Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года названного положения не содержат. Однако ст. 96 УК России гласит: «В исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное для несовершеннолетних» (речь идет о главе 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних»).

Поскольку под особенностями личности можно понимать и специфическое состояние лица, достигшего возраста уголовной ответственности, но вследствие недоразвитости его психоэмоциональной сферы не способного в полной мере сознавать характер и значение

⁵⁴⁹ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987. С. 65, 89–72; Бородин С. В., Полубинская С. В. Юридические проблемы советской психиатрии // Советское государство и право. 1990. № 5. С. 70–71.

своих действия или полностью руководить ими⁵⁵⁰, можно предположить, что ст. 96 УК России говорит об одном из случаев ограниченной возрастной вменяемости.

Итак, под ограниченной возрастной вменяемостью понимается специфическое состояние лица, достигшего возраста уголовной ответственности, но не старше двадцати лет, при котором индивид вследствие задержки в психологическом развитии не может сознавать в полной мере фактический характер или общественную опасность совершенного преступления либо не в состоянии полностью руководить своим общественно опасным поведением. Ограниченная возрастная вменяемость индивида не освобождает его от уголовной ответственности, но должна накладывать определенный отпечаток на ее применение.

Лиц, обладающих ограниченной возрастной вменяемостью, в соответствии с особенностями несения ими уголовной ответственности, можно разделить на две группы. К первой относятся несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности, ко второй – совершеннолетние в возрасте 18–20 лет.

Петрова К. В.

Понятие превышения пределов необходимой обороны

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, при этом каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Важнейшим инструментом, помогающим реализовать указанные права, является право на причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Нормы, предусматривающие право на необходимую оборону присутствуют в законодательствах практически всех стран. Это право признавалось естественным, прирожденным правом человека. Защита правового порядка, возможность для каждого пользоваться правами и благами, ему принадлежащими, есть необходимое условие существования цивилизованного общества.

Обороняющийся применяет силу, предотвращая общественно опасное деяние. Он стремится защитить свои интересы от грозящей опасности⁵⁵¹. Следует помнить, что цель необходимой обороны – защита правоохраняемых интересов, а причинение посягающему вреда в процессе ее осуществления носит вынужденный характер.

Одним из важнейших условий правомерности необходимой обороны является соразмерность причиненного вреда вреду предотвращенному. При этом законодатель допускает, что вред, причиненный обороняющимся, может быть более значительным, чем вред, который мог причинить нападающий.

Так, в ч. 1 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что если посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то обороняющийся может причинить любой вред и о превышении пределов необходимой обороны речь идти не может.

Если же посягательство не было сопряжено с насилием опасным для жизни и здоровья либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то необходимая оборона будет являться правомерной, если не было допущено превышение ее пределов.

В ч. 2 ст. 37 УК РФ под превышением пределов необходимой обороны понимается «умышленное действие, явно не соответствующее характеру и опасности посягательства». При этом ч. 2.1 ст. 37 УК РФ определяет, что «не являются превышением пределов необхо-

⁵⁵⁰ См.: Бушкова Е. В. Проект Уголовного кодекса о способности несовершеннолетних быть виновными // Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации. Ярославль, 1994. С. 78.

⁵⁵¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: в 2 т. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 194.

димой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»⁵⁵².

По смыслу закона превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характера и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. 108 и 114 УК РФ (смерть или тяжелый вред здоровью)⁵⁵³.

Причинение нападающему вреда по неосторожности при отражении общественно опасного посягательства не может повлечь уголовной ответственности. Только в случае явной несоразмерности между защитой и нападением можно говорить об эксцессе обороны. Иное решение этого вопроса, т. е. привлечение обороняющегося к ответственности за любое, в том числе не явное допущенное им несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, чрезвычайно затруднило бы использование гражданами права на необходимую оборону, а в ряде случаев сделало его невозможным. Не следует забывать, что обороняющийся часто застигнут нападением врасплох. Нападающий обычно готовится к совершению посягательства (тщательно продумывает план его осуществления, приобретает и приспособливает соответствующие орудия и т. п.), выбирает наиболее удачный момент для нападения, стремится застигнуть врасплох потерпевшего или иное лицо, могущее воспрепятствовать причинению вреда намеренному объекту. Для обороняющегося же в большинстве случаев нападение неожиданно, ему некогда готовиться к защите, приобретать необходимые орудия, всесторонне обдумывать способы и методы отражения посягательства в данной конкретной обстановке. Требовать от защищающегося в данных условиях хладнокровных во всех деталях действий было бы неразумно, допущение несоответствия защиты характеру и опасности посягательства, если это несоответствие не явное, не может быть поставлено в вину обороняющемуся, и его действия в соответствии со ст. 37 УК РФ должны быть признаны правомерными.

Вся сложность понимания, что именно должно осознавать лицо при причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны заключается буквально в одном слове «явно». Лицо должно осознавать, что причиняет не только вред, а вред, явно не соответствующий характеру и степени общественной опасности посягательства.

Но явная несоразмерность не всегда очевидна обычному гражданину, подвергшемуся нападению. Совершенно очевидно «даже для одного и того же лица в момент отражения посягательства и при рассмотрении произошедшего в спокойной обстановке будет различно в силу физиологических причин. Поведенческий акт человека в небольшой промежуток времени, который ему дан на принятие решения, в стрессовой ситуации приравнивается к неадекватному (преступному) поведению с точки зрения другого человека, разрешающего дело в тиши совещательной комнаты»⁵⁵⁴.

В процессе применения статьи 37 УК РФ следственные органы и суды сталкиваются со значительными проблемами толкования уголовного закона, и это несмотря на то, что Верховным судом РФ в 2012 году было принято Постановление «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁵⁵⁵.

По данным статистики в 2016 году за превышение пределов необходимой обороны были осуждены 854 человека, из них 286 причинили смерть нападавшим, 7 было оправдано⁵⁵⁶.

⁵⁵² Уголовный кодекс РФ (ред. от 26.08.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 17. Ст. 2453.

⁵⁵³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

⁵⁵⁴ См.: Язовских Ю. А. Превышение пределов необходимой обороны и принцип вины // Российский юридический журнал. 2007. № 3. С. 50–55.

⁵⁵⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

⁵⁵⁶ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 29.11.2017).

В конце ноября 2017 г. членом Совета Федерации Беляковым А. В. в Государственную думу РФ был направлен законопроект «О внесении изменений в ст. 37 Уголовного кодекса РФ». Предлагается разрешить гражданам в случае незаконного вторжения в его жилище либо иное помещение причинять нападающему любой вред⁵⁵⁷.

Еще в «Русской Правде» содержалась норма, предусматривающая возможность безнаказанного убийства ночного вора при условии, что оно совершено в ночное время и он не был связан: «Аже убийють кого у клети или у которое татбы, то убийють во пса место; аже ли и додержать света, то вести на княжь двор; оже ли убийють и, а уже будуть людие связана виде ли, то платити в томь 12 гривен»⁵⁵⁸.

Зачастую лицо, незаконно проникшее в жилище застает обороняющегося врасплох, последний не может объективно оценить угрожающую ему опасность и, как следствие, применить соразмерные средства защиты. В этой связи мы считаем обоснованным вышеуказанный законопроект, который в первую очередь направлен на реализацию человеком своего права на защиту жизни, здоровья, жилища от преступного посягательства.

Семихвостов Д. В.

Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий

Родовой объект превышения должностных полномочий представляет собой совокупность общественных отношений, которые складываются в сфере реализации публичной власти. Видовой объект – это совокупность общественных отношений, которые складываются в сфере деятельности органов власти по осуществлению и обеспечению выполнения полномочий публичной власти, а также лиц, которые выполняют функции публичной власти по специальному полномочию в соответствии с законом.

Несмотря на то, что государство прилагает усилия, предпринимает меры по предотвращению случаев превышения должностных полномочий в органах федеральной и муниципальной власти, в последние годы существенно снизилась эффективность муниципальной службы. Нарушения законности в работе правоохранительных органов, а также судов обрели массовый характер. Существенно снизился моральный и профессиональный уровень тех, кто вступает на муниципальную и государственную службу, занимает высокие должности. В качестве ответной реакции со стороны общества на данные явления стало снижение уровня доверия к государству, его муниципальным и государственным служащим, различным органам. Люди не верят в способность государства защитить права граждан, их законные интересы. Такое противостояние населения и власти является доминантным признаком политического и социального кризиса, преодоление которого названо в качестве основной задачи современной власти в Российской Федерации.

Обеспечение защиты граждан от коррупции, прочих опасных для общества деяний, совершенных должностными лицами на службе, – это приоритетное направление политики государства. На основании этого актуальным является рассмотрение проблемы регламентации ответственности за преступления, которые совершаются с незаконным применением человеком собственного должностного положения. Самым распространенным, вместе со злоупотреблением должностными полномочиями, является превышение должностных полномочий, чрезмерная опасность для общества, которая обусловлена особым характером действий

⁵⁵⁷ Законопроект № 175535-7 «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения обстоятельств, исключающих преступность при самообороне)». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/175535-7> (дата обращения: 12.12.2017).

⁵⁵⁸ Бытко Ю. И., Бытко С. Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. Саратов, 2006. С. 52.

должностных лиц. Зачастую их действия носят насильственный характер, что показывает вседозволенность власти, а также неуважение к правам и законным интересам граждан.

Научная новизна статьи состоит в том, что она представляет собой самостоятельное научное исследование проблем ответственности за превышение должностных полномочий, произведенное с учетом современных достижений уголовно-правовой науки, на основе анализа судебной практики за последние шесть лет и руководящих разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации. В нем формулируются конкретные предложения по совершенствованию этого закона и его применения на практике.

Научная новизна настоящего исследования состоит также в изучении мнений авторов и правоприменителей о путях совершенствования уголовно-правовых мер об ответственности за превышение должностных полномочий. И на основе анализа этих мнений автором научно обоснованы и разработаны предложения по уточнению ряда понятий: родового и видового объекта превышения должностных полномочий.

На основании части 1 статьи 286 УК РФ уголовная ответственность наступает за превышение должностных полномочий, за совершение должностным лицом действий, которые явно выступают за пределы его полномочий, влекут существенное нарушение законных интересов и прав граждан, организаций, интересов, охраняемых законом, государством.

В этой статье мы рассмотрим объективные признаки указанного преступления. Нужно отметить, что в науке вопрос определения объекта преступления, который предусмотрен статьей 286 УК РФ, считается дискуссионным. Например, многие авторы уверяют, что объектом преступления являются также общественные интересы, отношения, которым причиняется ущерб при совершении преступления⁵⁵⁹.

Есть авторы, которые указывают на видовой объект – как нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов исполнительной, законодательной и судебной власти, органов местного самоуправления по осуществлению задач, которые стоят перед ними⁵⁶⁰.

Противником данной позиции является Н. А. Егорова, по мнению которой такое определение в целом верно, но является абстрактным, т. к. в нем не раскрыта суть правильной (нормальной) работы государственных и муниципальных организаций. Объектом должностных преступлений автор считала деятельность лиц, которые указаны в примечаниях к ст. 285 УК РФ. При этом деятельность должна осуществляться согласно законодательству⁵⁶¹. Далее объектом она признавала управленческие отношения⁵⁶².

Противником обеих позиций является Е. В. Львович, которая считает, что деятельность органов государственной власти должна определяться посредством легальности, которая означает юридическое обоснование власти, ее соответствие правовым нормам⁵⁶³.

Ряд авторов полагают, что родовой, видовой и непосредственный объекты должностных преступлений совпадают и составляют один общий объект – нормальную деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления⁵⁶⁴.

А. В. Галахова выступает против такой позиции и указывает, что деятельность учреждения или органа может нарушаться путем причинения существенного вреда как государственным или общественным интересам, так и правам, и интересам граждан или тем и другим

⁵⁵⁹ Львович Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступлениями: автореф. дис. ... к. ю. н.: 12.00.08. Саратов, 2004. С. 8.

⁵⁶⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 98.

⁵⁶¹ Егорова Н. А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: курс лекций. Волгоград, 2000. С. 36.

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ Львович Е. В. Указ. соч. С. 9.

⁵⁶⁴ Ковалева Н. М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2004. С. 8.

интересам одновременно. По ее мнению, нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства является способом совершения преступления⁵⁶⁵.

Анализ диспозиции ст. 286 УК РФ показывает, что основным объектом является нормальная деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления, а права и законные интересы граждан, организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, являются дополнительным объектом.

Законодатель установил, что превышение должностных полномочий совершается только путем активных действий, в связи с чем полагаем, что позиция о возможности совершить данное преступление путем бездействия⁵⁶⁶ является ошибочной. Такой подход установлен в Постановлении № 19 Пленума ВС РФ⁵⁶⁷ и в судебной практике.

Так, согласно приговору, П., являясь начальником отделения милиции по г. Магнитогорску, своим решением передал на ответственное хранение алкогольную продукцию, изъятую у ООО «ОРП», полученную от ОАО «ЛВЗ» по договору поставки и не оплаченную в срок. В связи с чем у ООО «ОРП» перед ОАО «ЛВЗ» возникла задолженность. Представители ОАО «ЛВЗ» обратились с вопросом о возврате им продукции к П., который разрешил передать ОАО «ЛВЗ» продукцию. Суд второй инстанции установил, что обстоятельства не свидетельствуют о каком-либо существенном нарушении права собственности ООО «ОРП» и причинении ему материального вреда. В связи с чем приговор районного суда был отменен, производство по делу прекращено⁵⁶⁸.

Отметим, что законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ не определены конкретные виды противоправного поведения должностного лица, а указывается лишь общая характеристика его действий как «явный выход за пределы полномочий». В литературе также нет единой позиции на определение понятия явности. Так, ряд авторов считают, что явность является не только объективным, но и субъективным признаком, и, в частности, определяет очевидный, бесспорный характер выхода лица за пределы его служебных полномочий как со стороны самого виновного, так и с позиции права⁵⁶⁹.

Отметим, что в п. 19 Постановления № 19 Пленума ВС РФ установлены четыре формы действий, которые составляют объективную сторону превышения должностных полномочий: действия, которые относятся к полномочию другого должностного лица, в т. ч. вышестоящего или равного по статусу; действия, которые могут совершаться только при наличии особых обстоятельств, которые указаны в законе или ином нормативном акте; действия, которые совершены должностным лицом единолично, но должны быть осуществлены только коллегиально либо только согласно установленному законом порядку, либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Таким образом, в каждом конкретном случае правоприменитель должен установить не только нормы права, которые нарушены должностным лицом, но и его права и обязанности, а также круг совершенных действий⁵⁷⁰.

В ходе нашего исследования было проанализировано 20 судебных решений (которые опубликованы), вынесенных судами субъектов страны. Из них 48 % решений четко определяют форму выхода за рамки должностных полномочий. Присвоение полномочий составляет

⁵⁶⁵ Галахова А. В. Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 1998. С. 48.

⁵⁶⁶ Ткачева Г. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2004. С. 89.

⁵⁶⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.

⁵⁶⁸ Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 12.04.2010 «Обзор судебной практики за первый квартал 2010 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶⁹ Смелова С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий. Вологда, 2012. С. 49.

⁵⁷⁰ Фрунзенский районный суд г. Саратова. Дело № 22-2178 от 8 апреля 2011 года. URL: <http://www.fr.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 11.12.2017).

6 %. Действия, которые могли совершаться непосредственно должностным лицом при наличии тех или иных обстоятельств, упомянутых в законе, подзаконном акте, – 68 %, а также обстоятельства, которые никто при любых ситуациях не имеет права осуществлять, – 26 %.

Ряд авторов считают, что действия должностного лица, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, не являются формой превышения должностных полномочий. Так, А. В. Галахова считает, что в данном случае это одна из двух других форм превышения власти, но которая совершена при квалифицирующих обстоятельствах⁵⁷¹. По мнению Н. А. Егоровой, это форма злоупотребления правом⁵⁷². Согласимся с данными мнениями, поскольку термин «никто не вправе совершать» означает, что такие действия не могут являться полномочиями должностного лица, соответственно и превысить их нельзя.

Отметим, что в постановлении № 19 Пленума ВС РФ его содержание также не раскрыто. Однако суды в приговоре признают действия таковыми. Например, Базарно-Карабулакский районный суд Саратовской области признал действиями, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, действия инспектора лицензионно-разрешительной работы, который оказал услугу своему знакомому в подборе и приобретении охотничьего ружья, а именно передал во владение ФИО7 охотничье гладкоствольное ружье, которое принадлежало ФИО6, без согласия собственника⁵⁷³.

Особенность объективной стороны превышения полномочий заключается в том, что действия должностного лица не могут рассматриваться только в рамках компетенции, т. к. они совершаются в связи с должностным положением, в силу которого лицо наделено правом воздействия на поведение других лиц и при этом обладает еще и фактической возможностью его реализации. А. В. Галахова утверждает, что действия при превышении власти всегда носят преступный характер, и они не могут совершаться в рамках действий по службе⁵⁷⁴.

Спорным является вопрос о квалификации по ст. 286 УК РФ действий лица, который занимает должность в государственном органе, если он совершает их в период отпуска. Так, П. С. Яни считает, что подобные действия связаны с должностными полномочиями⁵⁷⁵. Против данной позиции справедливо выступает В. И. Динека, по мнению которого, действия лица нельзя квалифицировать по ст. 286 УК РФ, т. к. противоправное деяние совершено вне периода непосредственно должностной деятельности⁵⁷⁶.

Наступление общественно опасных последствий является обязательным элементом состава превышения полномочий. Так, в литературе в зависимости от внешнего, вещественного характера вреда различают материальные (имущественный, физический вред) и нематериальные последствия (моральный, политический (ослабление государственной власти, подрыв ее основ), организационный (дезорганизация деятельности предприятий, организаций, срыв работы транспорта) вред⁵⁷⁷. Отметим, что в п. 18 Постановления № 19 Пленума ВС РФ дано разъяснение, что признается существенным нарушением прав граждан или организаций.

Проведенный анализ судебной практики показал, что в 69 % решений существенным признано нарушение законных прав и интересов граждан, в 21 % – нарушение интересов общества и государства.

Анализируя характер вреда в делах данной категории, можно увидеть, что в 77 % случаев гражданам причинялся физический вред. Например, судом установлено, что летом 2013 года Пяткин, будучи сотрудником отдела наркоконтроля в Троицке, находясь при исполне-

⁵⁷¹ Галахова А. В. Указ. соч. С. 31.

⁵⁷² Егорова Н. Указ. соч. С. 6–7, 29.

⁵⁷³ Базарно-Карабулакский районный суд Саратовской области. Дело № 1-26 (1)/2012 от 05 мая 2012 года. URL: <http://bazarnj-karabulaksky.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 11.12.2017).

⁵⁷⁴ Галахова А. В. Указ. соч. С. 48.

⁵⁷⁵ Яни П. С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 23.

⁵⁷⁶ Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): автореф. дис. ... докт. юр. наук: 12.00.08. М., 2000. С. 37.

⁵⁷⁷ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб, 2008. С. 364.

нии должностных обязанностей, на почве внезапно возникшей личной неприязни, неоднократно наносил удары потерпевшей по телу и голове, причинив ей физическую боль и повреждения, не причинившие вреда здоровью. Своими действиями он нарушил охраняемые законом права и свободы потерпевшей⁵⁷⁸.

В ходе нашего исследования было установлено, что в 6 % решений суда было указано на существенное нарушение права на свободу. В 17 % в решениях судов указывалось на подрыв авторитета органов власти, что является свидетельством распространенности этого последствия.

Например, суд установил, что Коробейников, занимая должность главы Каслинского района, достоверно зная о невыполнении условий муниципального контракта по модернизации центральной котельной города Касли, подписал документы, свидетельствующие о приемке выполненных строительно-монтажных работ, на их основании организация-исполнитель необоснованно получила денежные средства. В результате действия Коробейникова повлекли дискредитацию исполнительной муниципальной власти района⁵⁷⁹.

Существенным нарушением прав и интересов также необходимо считать сокрытие должностным лицом как тяжкого, так и любого другого преступления. Так, участковый С., осознавая, что в отношении Ш. совершаются преступные действия, проигнорировал его просьбу о помощи, которому впоследствии был причинен тяжкий вред здоровью. О произошедшем он не сообщил ни прибывшему наряду ОВО при ОВД, ни в дежурную часть, т. е. укрыв преступление от учета⁵⁸⁰.

Анализ судебных решений о превышении полномочий показывает, что толкование существенности имущественного вреда неоднозначно. Отметим, что законодатель не перечисляет всех последствий существенного причинения вреда, что, по мнению исследователей, создает угрозу злоупотребления со стороны реализующих их лиц⁵⁸¹.

Имеют место случаи, когда при применении ст. 286 УК РФ следственно-судебные органы не обосновывают существенность материального ущерба с учетом имущественного положения гражданина, организации⁵⁸².

Ряд исследователей считают, что существенность последствий должна быть закреплена легально, иные – что подобные разъяснения должен дать Пленум ВС РФ⁵⁸³. Н. М. Ковалева определяет его по аналогии с определением вреда в примечаниях к ст. 158 УК РФ⁵⁸⁴. Некоторые авторы предлагают определить в УК РФ минимальный предел стоимостного выражения существенности имущественного ущерба⁵⁸⁵.

Полагаем согласиться с указанной точкой зрения, в частности, ст. 286 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Умышленное совершение должностным лицом действия, явно выходящего за пределы предоставленных ему полномочий и повлекшее причинение крупного ущерба или иное существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, – [...]».

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей».

⁵⁷⁸ Челябинский областной суд. Приговор Троицкого городского суда. URL: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1455 (дата обращения: 11.12.2017).

⁵⁷⁹ Челябинский областной суд. Приговор Каслинского городского суда. URL: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1353&print=1 (дата обращения: 11.12.2017).

⁵⁸⁰ Приговор Аргяшского районного суда Челябинской области. URL: <http://www.arg.chel.sudrf.ru> (дата обращения: 11.12.2017).

⁵⁸¹ Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 178, 179.

⁵⁸² Саратовский гарнизонный военный суд. URL: <http://saratovgvs.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 11.12.2017).

⁵⁸³ Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб, 2006. С. 167.

⁵⁸⁴ Ковалева Н. М. Указ. соч. С. 138.

⁵⁸⁵ Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005. С. 190–192.

Считаем неверной точку зрения А. В. Шнитенкова, который предлагает исчислять такой ущерб исходя из минимального размера оплаты труда, поскольку это противоречит ст. 3 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», в которой указан перечень оснований его применения. Применение МРОТ для других целей не допустимо⁵⁸⁶.

Третьим обязательным признаком объективной стороны превышения должностных полномочий является причинная связь между деянием и наступившим общественно опасным последствием. В науке уголовного права применяется теория «необходимого причинения», которая заключается в том, что причинная связь определяется как объективная связь между очевидным для должностного лица выходом за пределы его компетенции и существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Итак, рассмотрев объективные признаки указанного преступления, можно сделать следующие выводы.

Родовой объект превышения должностных полномочий представляет собой совокупность общественных отношений, которые складываются в сфере реализации публичной власти. Видовой объект – это совокупность общественных отношений, которые складываются в сфере деятельности органов власти по осуществлению и обеспечению выполнения полномочий публичной власти, а также лиц, которые выполняют функции публичной власти по специальному полномочию в соответствии с законом.

Противоправные действия при превышении должностных полномочий направлены на конкретные общественные отношения. При превышении полномочий должностное лицо совершает противоправные действия, которые не должны соответствовать его компетенции, в связи с чем наступают негативные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо законных интересов общества или государства. Особенность объективной стороны состоит в том, что действия должностного лица неправомерно рассматривать только в рамках его компетенции, их совершение должно быть взаимосвязано с его должностным положением, в силу которого оно наделено правами и обязанностями в отношении иных лиц.

В случаях, когда должностное лицо не находится при исполнении своих полномочий и при этом совершает противоправные действия, такие действия должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ. Поэтому между превышением полномочий и нахождением лица на службе должна быть тесная взаимосвязь.

Предлагаем ч. 1 ст. 286 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Умышленное совершение должностным лицом действия, явно выходящего за пределы предоставленных ему полномочий и повлекшее причинение крупного ущерба или иное существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, – [...]».

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей».

Скорик А. А.

Причинения смерти по неосторожности и его отличие от невиновного причинения смерти

По неосторожности совершается лишь одно из каждых десяти преступлений. Однако в условиях научно-технического прогресса заметно увеличивается число неосторожных преступлений, совершаемых в различных сферах: охрана окружающей среды, безопасность движения и эксплуатации всех видов транспорта, соблюдение условий труда и т. п. В этой

⁵⁸⁶ Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

связи не стоит недооценивать распространенность и опасность такого рода преступлений. Таким образом, с внедрением новых технологий и развитием техники вопрос об ответственности за неосторожные преступления приобретает особое значение.

Совершение неосторожных преступлений объясняется главным образом недисциплинированностью, беспечностью некоторых лиц, их пренебрежительным отношением к выполнению своих профессиональных и иных обязанностей, невнимательным отношением к жизни и здоровью окружающих, принятием на себя функций, которые виновный не способен осуществить из-за отсутствия должной квалификации, опыта, образования, по состоянию здоровья либо по иным причинам. Неосторожные преступления могут совершаться в бытовой сфере, при осуществлении профессиональной либо управленческой деятельности, причем во всех этих случаях они имеют место как вне действия технических средств и без их использования, так и в области их действия и использования.

Наиболее тяжелым последствием неосторожных преступлений является смерть человека. Именно на этой проблеме мы и заострим свое внимание.

До УК 1996 г. неосторожное преступление, повлекшее смерть человека, относилось к разряду неосторожных убийств. В отличие от ст. 106 УК РСФСР 1960 г. действующий УК РФ исключил причинение смерти по неосторожности из разряда убийств. Предложения на этот счет делались давно. Убийство и неосторожное причинение смерти – понятия разного качества. В общественном сознании понятия «убийство» и «убийца» ассоциируется лишь с умышленным причинением смерти. Убить можно только умышленно. Особо значимым для судебной практики является вопрос отграничения причинения смерти по неосторожности от невиновного причинения смерти. Поскольку ничто так не подрывает веру человека в правосудие, чем вынесение незаконного, необоснованного приговора и, как следствие, назначение несправедливого наказания.

В случае невиновного причинения смерти уголовная ответственность за лишение жизни другого человека не наступает. Такое отграничение должно проводиться от обоих видов причинения смерти по неосторожности, совершаемых в результате как преступного легкомыслия, так и небрежности. При преступном легкомыслии виновный предвидит возможность причинения смерти другому человеку в подобных ситуациях, однако не допускает ее наступления и предпринимает определенные меры предосторожности, которые оказались недостаточными для ее предотвращения.

При невиновном причинении смерти лицо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28 УК РФ).

Таким образом, если лицо предвидит возможность причинения смерти другому человеку и предпринимает с должной осторожностью и предусмотрительностью все необходимые меры для предотвращения ее наступления, но смерть все же наступает по причинам, от него не зависящим, оно не может нести ответственность за последствия, так как оно не проявило легкомыслия и наступивший результат является следствием непреодолимой силы. При этом условии отсутствует сознание противоправности и общественной опасности совершаемых действий. При легкомыслии же у виновного всегда имеется сознание противоправности (общественной опасности) своего поведения.

При преступной небрежности виновный не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего в результате своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

При невиновном причинении смерти (казусе) лицо, ее причинившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления смерти другого человека и по обстоятельствам дела не должно было или не могло это предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Так, Армавирским городским народным судом Красноярского края Д. осужден по статье 106 УК РСФСР (ст. 109 УК РФ) за неосторожное убийство М. Согласно приговору, пре-

ступление совершено при следующих обстоятельствах. Д., встретив своего зятя М., находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, пытался увести его домой. Однако М. стал сопротивляться, вырвался от тестя, затем споткнулся, стал падать и потянул Д. на себя. Оба упали на асфальт тротуара. Д., падая, попал коленом в область груди и живота М. Имея вес 123 кг, Д. причинил М. тяжкие телесные повреждения в виде перелома 5 ребра справа и массивного разрыва печени, от которых М. умер.

Таким образом, как видно из материалов дела, Д. не предвидел возможности своего падения на М., попадания при этом коленом в область его живота и груди, наступление смерти потерпевшего в результате этого падения и по обстоятельствам дела не мог и не должен был предвидеть это. Следовательно, Д. не может нести ответственность за причинение смерти по неосторожности, поскольку имел место несчастный случай⁵⁸⁷.

Таким образом, отсутствие обязанностей и (или) возможности предвидения лицом вредных последствий является обстоятельством, исключаящим вину данного лица, поэтому независимо от наступивших последствий лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Может случиться так, что человек не обязан предвидеть возможность наступления общественно опасного последствия в силу нарушения правил предосторожности другим человеком. Нередко к опасной ситуации приводит грубая неосторожность самого потерпевшего.

Установлено, что Б., работая воспитателем детского оздоровительно-образовательного лагеря, оставила на футбольном поле без должного присмотра восьмилетнего К., который схватился руками за горизонтальную перекладину футбольных ворот и стал раскачиваться. После кратковременного раскачивания произошло падение металлической конструкции футбольных ворот на малолетнего К., которому в результате ударного воздействия был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть на месте происшествия. Действия Б. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Б. и уголовное дело прекратила в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления.

По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Кроме того, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т. е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие.

Из материалов дела и акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть потерпевшего К. наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения на него металлической конструкции футбольных ворот. Таким образом, причиной смерти потерпевшего стало падение на него футбольных ворот, которые не были надлежащим образом закреплены и не соответствовали техническим требованиям, предъявляемым к спортивным сооружениям.

Однако в должностные обязанности воспитателя лагеря Б., как это следует из документов, регламентирующих ее деятельность, не входила обязанность по проверке технического состояния спортивных сооружений.

⁵⁸⁷ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1994. № 10. С. 5.

При таких данных допущенные Б. нарушения не являются уголовно наказуемыми, поскольку не содержат одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, каковым является причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями⁵⁸⁸.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что причинение смерти по неосторожности – это общественно опасное, противоправное причинение смерти другому человеку, совершенное с неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности, за которое законом предусмотрена уголовная ответственность.

Неосторожное причинение смерти характеризуется следующими признаками: 1) причинение смерти другому лицу, 2) совершенное по неосторожности, 3) противоправностью, 4) общественной опасностью, 5) наказуемостью.

Основным признаком, отграничивающим причинение смерти по неосторожности от причинения смерти при отсутствии признаков преступления, является отсутствие вины.

Отсутствие осознания противоправности и общественной опасности совершаемых действий, а также отсутствие обязанностей и (или) возможности предвидения лицом вредных последствий при невиновном причинении смерти, отграничивает его от причинения смерти по неосторожности. Кроме того, при невиновном причинении смерти, когда имеют место указанные условия, ответственность вообще не наступает.

Ховрина О. А.

Особенности квалификации преступлений против чести и достоинства представителя власти

Применительно к квалификации преступлений против чести и достоинства представителей власти уголовная ответственность виновного лица также зависит от правильной юридической оценки совершенного им преступного деяния. Нередко встречающиеся в судебной и следственной практике ошибки требуют более детального рассмотрения проблем, возникающих при квалификации преступлений против чести и достоинства представителей власти, и разработки конкретных рекомендаций по их решению.

По признакам объекта преступления следует различать составы неуважения к суду и оскорбления представителя власти. Основным объектом деяния, предусмотренного ст. 297 УК РФ, признается нормальная деятельность суда, его авторитет, а также честь и достоинство лиц, осуществляющих правосудие, а объектом деяния по ст. 319 УК РФ – порядок управления, а также честь и достоинство представителей власти. Разграничение можно проводить и по категории потерпевших. Норма ст. 297 УК РФ к ним относит участников судебного разбирательства, судей, присяжных заседателей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия. Потерпевшими же от преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, являются только представители власти. При квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 297 УК РФ в отношении участников судебного разбирательства, не являющихся представителями власти, и в теории, и на практике вопросов не возникает. Однако неясно, как следует квалифицировать действия виновного в случаях оскорбления, например, прокурора, являющегося одновременно представителем власти и участником судебного разбирательства.

Одни ученые указывают, что публичное оскорбление представителя власти, являющегося участником судебного разбирательства, охватывается признаками состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ⁵⁸⁹. По мнению других, такое оскорбление следует ква-

⁵⁸⁸ Определение Верховного суда РФ № 13-УД15-1 от 03.03.2015 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸⁹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник под ред. проф. А. И. Рарога. М., 2008. С. 431.

лифицировать одновременно по ч. 1 ст. 297 и ст. 319 УК РФ⁵⁹⁰. Третьи предлагают потерпевшими по ст. 319 УК считать всех представителей власти, за исключением указанных в ст. 297 УК РФ лиц⁵⁹¹. Учитывая, что норма ст. 319 УК РФ носит более общий характер по отношению к ст. 297 УК РФ, полагаем верным согласиться с последней точкой зрения. Руководствуясь ч. 3 ст. 17 УК РФ, «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Часть 2 ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду» направлена на уголовно-правовую защиту чести и достоинства судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Возникает вопрос, кто понимается под иными лицами, «участвующими в отправлении правосудия». Так, И. М. Тяжкова включает в указанную категорию прокурора, защитника, эксперта и т. д.⁵⁹² По мнению А. С. Михлина, к ним относятся «народные заседатели, а также различные работники судов – секретари судебного заседания, работники канцелярии, судебные исполнители, судебные приставы и другие лица»⁵⁹³.

С позиции других, в том числе А. И. Чучаева, речь идет о лицах, которые непосредственно рассматривают и разрешают дела или материалы по существу⁵⁹⁴. Однако мы полагаем, что ни с первым случаем, когда автор отождествляет отправление правосудия с судебным разбирательством, ни со вторым, при его смешивании с деятельностью суда, безоговорочно соглашаться нельзя. К лицам, участвующим в осуществлении правосудия, помимо судей относятся только присяжные (ч. 2 ст. 30 УПК РФ) и арбитражные заседатели (ч. 1, ч. 3 ст. 17, ст. 19 АПК РФ). Значит, потерпевшими по ч. 2 ст. 297 УК РФ могут выступать только судьи и присяжные или арбитражные заседатели, обладающие правом рассматривать и разрешать дела по существу.

По вопросу квалификации содеянного в случае оскорбления виновным и высказывания угроз в адрес лиц, участвующих в отправлении правосудия или производстве предварительного расследования, в судебной практике не принято единого мнения. Как отмечают Л. Попова и Н. Попов, только по 50 % дел, возбужденных по ст. 296 и 297 УК РФ, виновный был осужден по совокупности преступлений, в остальных же случаях оскорбления не были учтены судом при квалификации содеянного. «Так, судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда при рассмотрении уголовного дела по обвинению К. по ч. 1 ст. 296 и ч. 2 ст. 297 УК РФ сочла ст. 297 УК РФ излишне вмененной, несмотря на доказанность факта оскорбления. Суд обосновал свое решение тем, что поскольку «К., проявляя неуважение к судье, выразился в адрес судьи грубой нецензурной бранью и угрожал ему убийством, следовательно, действия К. фактически образуют элементы одного преступления, поскольку они были совершены одновременно, и их следует квалифицировать по той статье Закона, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкий вид посягательства из числа совершенных виновным»⁵⁹⁵. Мы солидарны с авторами, что подобная практика недопустима.

Здесь следует учесть объекты указанных составов преступлений. По ст. 296 УК РФ основным непосредственным объектом признаются интересы правосудия, нормальное функционирование органов предварительного расследования, а дополнительным – безопасность жизни и здоровья, указанных в законе лиц. В ст. 297 УК РФ основным непосредственным объектом является авторитет судебной власти и правоохранительных органов, а дополнительным – честь и достоинство лиц, участвующих в отправлении правосудия. Следова-

⁵⁹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 426.

⁵⁹¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 481.

⁵⁹² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий. М., 1997. С. 635.

⁵⁹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин. М., 2000. С. 521.

⁵⁹⁴ См.: Чучаев А. И. Преступления против правосудия: науч.-практ. комментарий. Ульяновск, 1997. С. 20.

⁵⁹⁵ См.: Попова Л., Попов Н. Квалификация угроз, высказываемых в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Уголовное право. 2002. № 3. С. 48.

но, любое из приведенных посягательств направлено на причинение вреда различным, самостоятельным объектам уголовно-правовой охраны.

Значит, в случае высказывания оскорбления, сопряженного с угрозой лицу, производящему предварительное расследование или отправляющему правосудие, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 296 и 297 УК РФ. И поэтому неприемлема ссылка некоторых судов при принятии решения о признании лица виновным по ст. 296 и 297 УК РФ на необходимость поглощения статьи 297 статьей 296 УК РФ как менее тяжкого преступления более тяжким⁵⁹⁶.

Клевета по ст. 298 УК РФ при наличии специальной цели может быть одной из форм вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие или производство предварительного расследования, выделенной законодателем в самостоятельный состав преступления (ст. 294 УК РФ). Если виновный имеет цель воспрепятствовать осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, при этом ограничивается только клеветой в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, то дополнительной квалификации по ст. 294 УК РФ не требуется, так как ст. 294 УК выполняет функции общей нормы по отношению к ст. 298 УК РФ.

В круг лиц, признаваемых потерпевшими по ст. 298 УК РФ, помимо членов суда, прокуроров, следователей и лиц, производящих дознание (ст. 294 УК РФ), отнесены также иные лица, участвующие в отправлении правосудия (ч. 1 ст. 298 УК РФ), а также судебные приставы, судебные исполнители (ч. 2 ст. 298 УК РФ). Следовательно, увеличен и объем охраняемых этой статьей видов деятельности названных лиц. Такая деятельность не ограничена, как в ст. 294 УК РФ, только расследованием уголовного дела, принятием по нему решения и рассмотрением в суде.

Как быть в случае, когда виновный с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования угрожает судье, прокурору, следователю или лицу, производящему дознание, распространением заведомо ложных, порочащих их честь и достоинство или подрывающих репутацию сведений? Виновное лицо использует угрозу как способ незаконного воздействия на должностное лицо в целях склонения его к выполнению какого-либо требования, относящегося к еще не разрешенному делу. Таким образом, угроза распространения клеветы как форма вмешательства в деятельность выше обозначенных лиц возможна только в период расследования уголовного дела, принятия по нему решения или рассмотрения его в суде в отличие от преступления, предусмотренного ст. 298 УК РФ.

В объективную сторону воспрепятствования (ст. 294 УК РФ) входит только угроза распространения клеветы как способа оказания давления на потерпевшего. Если же виновный, не добившись выполнения своих требований, распространил заведомо ложные сведения об указанных лицах, то его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 294 и 298 УК РФ. Здесь следует руководствоваться поведением виновного, который вначале избирает подобную угрозу как способ воздействия на должностное лицо с целью воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования, а затем, не добившись желаемого результата, реализует ее. Следовательно, при этом лицо совершает два преступления: воспрепятствование осуществлению правосудия или производству предварительного расследования, которое признается оконченным с момента высказывания угрозы (ст. 294 УК РФ), и клевету в связи с рассмотрением дел или материалов в суде или с производством предварительного расследования (ст. 298 УК РФ), которое следует считать оконченным с момента доведения подобных сведений хотя бы до одного постороннего лица.

Клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 298 УК РФ) необходимо отграничивать от заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ). Определение понятий «тяжкое» или «особо тяжкое» преступление дается в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ. Под обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступле-

⁵⁹⁶ Попова Л., Попов Н. Квалификация угроз, высказываемых в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Уголовное право. 2002. № 3. С. 48.

ния следует понимать приписывание указанным в законе лицам фактов совершения преступлений, которых они не совершали.

В судебной практике сведения, составляющие клевету в отношении судьи, народного, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя, нередко ошибочно квалифицируются как ложный донос. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 298 УК РФ наиболее опасным видом преступления является клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Согласно ч. 2 ст. 306 УК РФ квалифицированный вид ложного доноса образует обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо искусственное создание доказательств обвинения. Этому способствует также и сходство по субъективной стороне по признаку заведомости, то есть осознания виновным ложного характера распространяемых им сведений.

Недостаточно четко решается вопрос о признаках, отграничивающих клевету от ложного доноса, в юридической литературе. Например, одни ученые усматривают различие этих преступлений в признаках объективной стороны: заведомо ложный донос выражается в сообщении сведений о совершении преступления и при этом лишь определенным лицам или органам, а клевета заключается в сообщении ложных и позорящих измышлений (не обязательно о совершении им преступления) любым лицам и учреждениям⁵⁹⁷.

Полагаем, что отграничение клеветы от ложного доноса следует проводить по объективным и субъективным признакам. Содержание клеветнических измышлений образуют наряду с сообщением о совершении лицом преступления и сведения об аморальных поступках и качествах индивида, т. е. более широкий круг сведений, чем при ложном доносе.

Следующим моментом является то, что при ложном доносе сведения о преступлении всегда выступают как повод к возбуждению уголовного дела и сообщаются только судебным следственным органам. Клевета, даже если она соединена с обвинением в совершении преступления, сообщается любым третьим лицам, в общественные и государственные организации. Следует отметить, что в юридической литературе этот вопрос является спорным. Некоторые исследователи считают, что заведомо ложный донос имеет место в случае сообщения ложных сведений любому должностному лицу, любому государственному или общественному органу о совершении преступления⁵⁹⁸.

На наш взгляд, ложный донос может быть сделан только в органы, имеющие право возбуждать уголовное дело. Обращение в иные органы (например, общественные организации, контролирующие органы и т. д.) не образует ложного доноса, и подобные действия охватываются составом преступления, предусмотренным в ст. 298 УК РФ. Иное толкование чрезмерно расширит состав ложного доноса.

Что касается содержания субъективной стороны клеветы и ложного доноса, то, как правило, клеветнические действия совершаются с целью опозорить потерпевшего в глазах окружающих. Ложный донос чаще всего преследует цель привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности. На это еще обращал внимание Верховный суд РФ, который по делу Т. указал, что ложный донос состоит в сообщении заведомо ложных сведений с целью добиться осуждения или привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица⁵⁹⁹.

Итак, ложный донос направляется органам, которые вправе возбуждать уголовные дела, и умысел лица направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности. Клеветнические же сведения распространяются виновным среди граждан или направляются в иные учреждения и организации с расчетом на большой круг лиц с целью подорвать репутацию и опорочить честь и достоинство потерпевшего среди окружающих.

⁵⁹⁷ См.: Уголовное право. Часть Особенная... С. 79.

⁵⁹⁸ См.: Кузнецов А. В. Ответственность за заведомо ложный донос // Советская юстиция. 1969. № 23. С. 18–19.

⁵⁹⁹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. М., 1989. С. 263.

С позиции отдельных правоведов, если виновный, заведомо зная о несоответствии сообщаемых сведений действительности, письменно или устно сообщает о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления лицами, названными в ч. 1 и 2 ст. 298 УК РФ, в правоохранительные органы, он должен нести уголовную ответственность по совокупности ч. 3 ст. 298 и ч. 2 ст. 306 УК РФ. В отличие от клеветы, совершаемой активными действиями, ложное показание может быть исполнено бездействием, то есть умолчанием о фактах и сведениях, по поводу которых лицо допрашивается.

ОБ АВТОРАХ

Преподаватели

Быкова Марина Владимировна – к. ю. н., доцент кафедры финансового, налогового и банковского права СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Галактионов Станислав Александрович – к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Гурин Андрей Игоревич – к. ю. н., зав. кафедрой теории и истории государства и права СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Гурко Василий Александрович – адвокат СОКА ПАСО.

Евстафьева Ирина Викторовна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Карномазов Андрей Иванович – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса СФ ГАОУ ВО МГПУ, адвокат Коллегии адвокатов № 1.

Куликова Марина Анатольевна – преподаватель юридических дисциплин государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Самарской области «Поволжский государственный колледж».

Куликова Марина Сергеевна – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и процесса СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Курушин Сергей Анатольевич – к. ю. н., заведующий кафедрой конституционного и административного права СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Маслов Игорь Игоревич – соискатель кафедры уголовного права ФГБОУ ВО СГЮА.

Мямин Александр Семенович – к. ю. н., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Петрушкина Ольга Станиславовна – к. ист. н., доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Таренкова Ольга Александровна – к. ю. н., доцент кафедры финансового, налогового и банковского права СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Хохлов Александр Сергеевич – к. филос. н., доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Аспиранты, магистранты и студенты

Аглиева Юлия Ринатовна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Ахмадуллин Руслан Радикович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Богдан Алексей Владимирович – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. ист. н., профессор Г. Е. Козловская.

Бунеева Алина Валерьевна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Мотин.

Волкова Дарья Александровна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Газулин Равиль Раильевич – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Гарипов Альберт Ильдарович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент В. В. Арестов.

Гумеров Марсель Марсович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ист. н. Ю. Н. Гусева.

Зюзюкин Андрей Владимирович – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент А. И. Гурин.

Ильин Алексей Владимирович – студент 3-го года обучения, научный руководитель – д. ист. н., доцент А. В. Захарченко.

Ильяминов Умиджон Рустамович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин.

Калинчева Валерия Валерьевна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Керимов Тельман Шахрияр оглы – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Кирдяшев Максим Сергеевич – студент 3-го курса, научный руководитель – к. ист. н., доцент О. С. Петрушкина.

Колесова Татьяна Александровна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин.

Кузнецова Ольга Викторовна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин.

Лесниченко Михаил Михайлович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М. С. Куликова.

Максимова Олеся Вячеславовна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин.

Мареев Антон Игоревич – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов.

Машанов Николай Александрович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент И. В. Евстафьева.

Насыров Рамиль Наильевич – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Ненашева Юлия Владимировна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М.С. Куликова.

Нилова Евгения Наильевна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Осипов Константин Шаликоевич – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Панкеева Ксения Викторовна – студентка 3-го курса, научный руководитель – д. ист. н., доцент Ю. Н. Гусева.

Петрова Ксения Владимировна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Пономарева Татьяна Александровна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин.

Пыряев Юрий Михайлович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Резник Лариса Александровна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов.

Рыбакова Анастасия Александровна – студентка 3-го года обучения, научный руководитель – д. ист. н., доцент А. В. Захарченко.

Сейтхалилова Анна Викторовна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т.А. Серебрякова.

Секлетова Мария Васильевна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т.А. Серебрякова.

Семихвостов Денис Вячеславович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент В. В. Арестов.

Сержантова Людмила Владимировна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Скорик Антон Александрович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Солнцев Андрей Валерьевич – аспирант 2-го обучения, научный руководитель – д. ист. н., доцент А. В. Захарченко.

Трахиров Артем Сергеевич – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент А. И. Гурин.

Ховрина Ольга Александровна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Чудесова Нина Олеговна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент И. В. Евстафьева.

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СФ МГПУ**

ВЫПУСК 2

Самарский филиал ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Подписано в печать 07.09.2018. Формат 60x90^{1/8}. Бумага офисная.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 25. Тираж 100 экз. Заказ № 1409.
Отпечатано в типографии ООО «АРТПЛЭЙ»,
г. Самара, ул. Ново-Садовая д. 106, корп. 170.